

Еврейское население Юга Украины. Вып. 2

Еврейское население Юга Украины

Ежегодник

Исследования, воспоминания,
документы

Редакционная коллегия

- Ф.Г.Турченко, доктор исторических наук,
профессор (председатель)
С.Ф.Орлянский, кандидат исторических наук,
доцент
А.С.Тедеев, директор Государственного
архива Запорожской области
Б.Л.Эстеркин, ответственный секретарь —
заместитель председателя
правления Запорожского
городского отделения общества
«Украина-Израиль»

Издание осуществлено при содействии
регионального отделения "Джойнт"
в Восточной Украине

The publication with the assistance of
The American Jewish Joint Distributions
Committee department in Eastern Ukraine

Запорожский государственный университет

Запорожское городское отделение общества

«Украина-Израиль»

Еврейское население Юга Украины

Ежегодник

исследования, воспоминания,

документы

«Еврейский мир»

Харьков—Запорожье

1998

Редколлегия выражает искреннюю признательность

Виталию Антоновичу Сацкому, председателю правления Запорожского городского отделения общества «Украина-Израиль», генеральному директору металлургического комбината «Запорожсталь»;

Вячеславу Александровичу Толоку, профессору, ректору Запорожского государственного университета, за помощь в проведении исследований проблем, о которых идет речь в книге;

Ицхаку Авербуху, генеральному директору программ "Джойнта" в Восточной Украине, за сотрудничество, дружеско участие, глубокое понимание проблем, стоящих перед Региональным центром при ЗГУ, т.е. всех тех составляющих, которые позволили издать эту книгу.

Содержание

Теория практика еврейского национального возрождения в современной Украине

- Н.Горовская (Киев)*. Теория «автономизма»
С.Дубнова и ее значение для современного этапа национально-культурного возрождения еврейского народа Украины 5
- С.Екельчик (Киев)*. Некоторые теоретические проблемы современной историографии Катастрофы 22
- П.Рабинович (Львов)*. Национально-восстановительные тенденции в еврейской среде современной Украины 32
- В.Подольяк (Запорожье)*. Евреи – древнейший этнос Украины 48
- Л.Кривега (Запорожье)*. Еврейская национальная идея: трансформация в процессе исторического развития 54
- Новая и новейшая история евреев Украины
- О.Козырев (Николаев)*. «Старая громада» и еврейская интеллигенция 80-х годов XIX века 61
- В.Гусев (Киев)*. Сионистское движение в Украине в 20-е годы XX века: социальная база, политические группировки, практическая деятельность 78
- Г.Кривошей (Запорожье)*. Еврейская община и провозглашение независимости Украины в 1918 г. 86
- Джон Д.Клиер (Великобритания)*. Последние дни кагала: социальный конфликт в еврейском обществе николаевской России 92
- А.Карагодин (Запорожье)*. Еврейские колонии Александровского уезда Екатеринославской губернии во второй половине XIX в. 97
- В.Брошев (Симферополь)*. Национальные районы в Крыму в 20-30 гг. XX в. 119
- В.Орлянский (Запорожье)*. К оценке еврейского национально-культурного возрождения в Украине в 20-е гг. XX в. 129
- А.Козырев (Николаев)*. Антиеврейские народнические прокламации начала 80-х годов XIX века в Украине 133
- А.Старух (Запорожье)*. Национальный вопрос в теории и практической деятельности еврейских политических партий Украины в период Центральной Рады 138

<i>И.Артюх (Запорожье)</i> . Переселение евреев на территорию Запорожского округа в 20-х годах XX века	147
<i>И.Белая, О.Белый (Бахчисарай)</i> . Формирование этнического самосознания восточноевропейских караимов	154
<i>О.Гайдай, И.Черных (Николаев)</i> . Еврейский миллет в Османской империи	174
<u>Демография</u>	
<i>Р.Гольдштейн (Днепропетровск)</i> . Еврейское население Украины (1897-1989 гг.)	178
<i>В.Мосяков (Запорожье)</i> . Социально-демографические данные Александровского городского общественного управления о евреях за 1900 год	184
<u>Археология</u>	
<i>Б.Макленнон (США)</i> . Евреи диаспоры, римляне, язычники и «другие» в Сардисе, Афродисиасе и Крыму в греко-римский период	188
<u>Культура</u>	
<i>А.Макаренко (Николаев)</i> . Музыкальный фольклор евреев в полиэтнической среде Причерноморья	198
<i>Л.Темчурина (Запорожье)</i> . Образ человека в иудейской традиции: культурологический аспект	204
<u>Источниковедение</u>	
<i>В.Хитерер (Киев)</i> . Еврейские материалы в Центральном госархиве Украины	207
<u>Еврейские общины: история и современность</u>	
<i>С.Орлянский (Запорожье)</i> . Из истории еврейской общины Запорожской области	219
<i>В.Гвоздик (Запорожье)</i> . Политическая борьба на юге Украины в 1917 г. и еврейские общины	244
<i>Абрам Славин, Герш и Яков Шайкины, Михаил Бибе, Вениамин Большан, Меер Кальман, Наум Язбко</i> . Еврейская колония в южных степях (коллективные воспоминания)	250
<i>И.Щупак (Запорожье)</i> . Евреи Запорожья: годы оккупации города 1941-1943	262
<u>Критика. Рецензии. Обзоры</u>	
<i>С.Орлянский (Запорожье)</i> . Проблемы иудаики	267
<i>И.Щупак (Запорожье)</i> . Анализ еврейской жизни в Украине в начале XX века	274
<i>С.Екельчик (Киев)</i> . Английские историки об антиеврейских погромах	278
<u>Архив</u>	
Документы Государственного архива Запорожской области	282
Сведения об авторах	316

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

*Н. Горовская
(Киев)*

Теория «автономизма» С. Дубнова и ее значение для современного этапа национально-культурного возрождения еврейского народа Украины

Несмотря на то, что у нас и за рубежом иногда высказывают мнение, что в течение 5-10 лет все еврейское население покинет территорию бывшего Союза, становится все более очевидно, что еврейство Украины будет существовать в течение достаточно долгого времени. Сегодня можно уверенно прогнозировать его будущее в течение, по крайней мере, нескольких поколений. Таким образом, необходимо признать сложившуюся на паритете Израиля и диаспоры новую реальность, новую модель существования еврейского народа.

Существующие сегодня в стране еврейские организации стихийно принимают на себя общинные функции, обслуживая еврейское население в таких ранее монополизированных государством сферах, как образование, здравоохранение, социальное обеспечение, благотвори-

тельность, обеспечение личной и общественной безопасности, международные связи. Однако само по себе понятие общинности, как и национальной автономии, продолжает оставаться во многом неясным. Традиционная модель, где еврейская идентификация по преимуществу конфессиональна, для основной массы евреев бывшего Союза, где национальное самосознание скорее этнично, чем религиозно, не работает. На Украине сейчас разрабатывается иная модель — светская городская община, интегрирующая в себя и синагогу.

В этой связи немалую актуальность представляют воззрения крупнейшего еврейского историка С. Дубнова, основоположника идеи еврейского автономизма (концепция национального существования евреев в качестве особой национальной единицы в границах многонациональных государств).

В конце XIX — начале XX в. в Западной и Восточной Европе выкристаллизировались главные формы еврейской национальной деятельности: сионизм, территориализм, автономизм, которые пытались дать ответы на жгучие проблемы еврейского существования в современном мире. Каждое из этих направлений предлагало свой ключ к обновлению еврейского самоопределения, вело теоретический поиск нового национального Я.

Эти концепции не случайно возникли на пороге XX века, вошедшего в историю как «век национализма», и были своеобразным ответом виднейших представителей еврейской общественной мысли на его вызов.

Но нашей задачей не является подробная реконструкция социально-политической обстановки, сил и пружин, приведших к выходу на арену истории новых еврейских движений [1] (так как они не являлись логическим, последовательным развитием предыдущих форм духовной еврейской жизни). Мы попытаемся дать анализ социально-философских воззрений С. Дубнова, в частности его концепции автономизма, представляющей собой одну из форм модификации возникшей на рубеже веков (XIX и XX) еврейской национальной идеи*.

---

* Автономизм, который приобрел значительное влияние среди евреев России, усматривал наилучшее решение еврейского вопроса в культурно-национальной автономии.

С.Дубнов в первую очередь стремится дать общетеоретическое обоснование еврейскому автономизму, отстоять статус еврейства как нации особого типа и на этом основании требует признания равноценности ее в семье народов.

Теория национального вопроса С.Дубнова исходит из того, что «нация в полном круге своего развития есть культурно-историческая группа, члены которой первоначально объединялись общностью происхождения, языка, территории и государства, но с течением времени объединились внутренне или духовно, на почве общего культурного наследия, общих исторических традиций, духовных и социальных идеалов...» [2]. «Я сознаю себя нацией, следовательно, существую», — такова формула культурно-исторической национальной группы. Ученый считал, что духовное единство нации выше территориального. На вопрос, что же является той могучей скрепкой, которая соединяет безгосударственную и безземельную нацию, историк отвечает, что этой цементирующей основой выступает духовный фактор — могучий инстинкт национального самосохранения и самосознания. В концепции нации С.Дубнова объективные признаки нации уступают место субъективным признакам. И именно

Автономисты полагали, что создание еврейского государства в Эрец-Исраэль не сможет в одночасье решить все материальные и духовные проблемы многомиллионной еврейской диаспоры. Диаспора будет существовать в течение еще многих поколений. Следовательно, необходимо обеспечить широкую культурно-языковую, религиозную, общественную автономию еврейским массам. При известных идейных размежеваниях отдельные принципы автономизма были включены в программы почти всех еврейских партий (в ряде случаев как программа-минимум). Спор шел главным образом из-за объема автономии. Вылившись у одних в требование национально-культурной автономии в пределах языка и школ (Бунд), она расширяется у других, охватывая общинную организацию и определенную группу социально-экономических функций (Фолкспартия), доходя до требования известной доли национально-политической автономии, возможной при экстерриториальности еврейского народа (Социалистическая еврейская рабочая партия).

субъективные или духовные факторы представляются ему венцом эволюции нации, а все материальные факторы суть только ступени, ведущие к этой вершине [3].

Еврейский народ прошел те же фазы национального развития, как и другие народы, — отмечает ученый, — но вследствие своеобразия его исторической судьбы, элементы, образующие национальный тип, сложились у него в иных комбинациях и пропорциях, т.е. налицо преобладание духовных элементов над физическими и политическими.

Как мы видим, данная концепция существенно противоречит марксистской школе, всей материалистической трактовке национального вопроса. Как в теории, так и на практике лидеры Российской социал-демократической рабочей партии определенно высказались против «еврейского сепаратизма». Полемика велась в основном по трем вопросам: о еврейском национализме и ассимиляторстве, о национально-культурной автономии, о корнях антисемитизма и средствах борьбы с ним.

Позиция В.И.Ленина по еврейскому вопросу была частью созданной им большевистской идеологии и всецело определялась интересами политической борьбы. В основе этой позиции был решительный отказ Ленина рассматривать еврейство как отдельную нацию, аргументированный тезисом об обязательности для нации общности территории и языка. Ленин видел в евреях России и Галиции лишь касту, обособленную вследствие навязанных им ненормальных условий существования [4]. Для Ленина идея еврейской нации всегда оставалась «сионистской», совершенно ложной и реакционной по своей сущности» [5].

В своих высказываниях Ленин опирался на двух выдающихся теоретиков в области национального вопроса К.Каутского и О.Бауэра.

К.Каутский, например, писал, что духовно-психологический (или культурный фактор) неуловим и проблематичен и что совершенно невозможно в этой тонкой как паутина ниточке, улетающей от малейшего дуновения ветра, усмотреть ту скрепку, которая с железной силой соединяет нацию, резко отделяя ее от других [6]. Исходя из этого, К.Каутский отмечал, что весьма спорным является вопрос о том, представляют ли евреи вообще нацию,

и, если признать ее таковой, то они образуют нацию, не имеющую себе подобных, так что никто не примет ее за определенный тип нации [7]. Сходных позиций придерживался и О.Бауэр, который в своей книге «Национальный вопрос и австрийская социал-демократия», посвященной обоснованию национально-культурной автономии, написал специальную главу, доказывая, что то, что имеет силу по отношению ко всем нациям, не относится к евреям, которые вообще лишены будущности в качестве нации.

В соответствии с данной теоретической установкой Ленин решал вопрос и об ассимиляции, резко критикуя непоследовательную позицию Бунда в этом вопросе. Согласно Ленину, следует осуждать лишь насильственную ассимиляцию, связанную с привилегией одной нации и неравноправием других. Ассимиляцию же добровольную, стихийную, связанную с конкретными обстоятельствами пребывания малой нации в среде крупной, Ленин приветствовал, считая ее прогрессивным явлением [8]. «Против ассимиляции, — писал он, — могут кричать только еврейские реакционные мещане, желающие повернуть назад колесо истории... Против ассимиляторства никогда не кричали те всемирно-исторические прославленные лучшие люди еврейства, которые давали миру передовых вождей демократии и социализма» [9]. Для Ленина требование безусловного равноправия евреев, в отстаивании которого он был неизменно последователен на протяжении всей жизни, предполагало их добровольную и безболезненную ассимиляцию. Образцом решения еврейского вопроса Ленин считал Западную Европу, где, как он думал, «евреи давно получили полное равноправие и все больше сливаются с тем народом, среди которого они живут» [10].

С.Дубнов и его последователи решительно отвергали ассимиляцию, рассматривая ее как способ спасения еврейского народа через его национальное самоубийство, отказываясь связывать понятие об ассимиляции с «просвещенностью» и либерализмом, а понятие о национальной культуре с отсталостью. Они находили эти воззрения поверхностными и ошибочными, видя в ассимиляции сложное, противоречивое, а не только прогрессив-

ное явление. «Ассимиляция, – писал С.Дубнов, – есть не только отречение от народных интересов еврейства, но и отрицание индивидуальной свободы еврейской нации, ее равноценности в международной культурной семье» [11]. При этом он задает риторический вопрос: «Можно ли считать истинно либеральным того, кто отстаивает только свободу проявления своей национальной личности и отказывается в такой свободе члену другой нации?..» С.Дубнов отказывался видеть в ассимиляторах рыцарей общечеловеческой идеи, считая, что за их национальное самоотречение, за раболепие их никто не будет уважать и ценить. Он писал, что имеющийся опыт убеждает, что с уважением относятся только к личности, которая сама себя уважает, к характеру, а не к податливому существу, позволяющему себя обезличить. С.Дубнов, как и многие другие лидеры еврейского национального движения, был далек от идеализации положения евреев в Западной Европе. Там, по его мнению, вовсе не происходило их полного и безболезненного слияния. Более того, ученый указывал, что ассимиляция – это двухсторонний процесс, что мост к сближению должен строиться с двух сторон. Ассимилированные евреи в Западной Европе зачастую встречали враждебное отношение со стороны тех народов, среди которых пытались ассимилироваться. По мнению С.Дубнова, равноправие не разрешило отнюдь проблемы индивидуальности еврея, а привело к раздвоению его личности. Равноправие создало новую и обширную арену социальных, экономических и интеллектуальных конфликтов между евреями и неевреями. С.Дубнов считал, что одной из причин успеха антисемитизма на Западе как раз и была потеря самоуважения среди того еврейства, которое устремилось к ассимиляции и застряло в чужих национальных организациях, где они подчас вызывали лишь раздражение, как инородное тело. «Лишенные чувства своего национального достоинства, еврейство лишилось и уважения других, – отмечал он. – Признание нашей национальной личности положит конец унижительному вторжению евреев в чужие национальные очаги. Весь ход событий ведет нас к решительной альтернативе: национальное разложение или национальное возрождение» [12].

Касаясь проблемы еврейского национального возрождения, С.Дубнов как глубокий ученый не мог пройти мимо общеметодологического аспекта национальной идеи как мировой проблемы* и этической оценки национализма.

С.Дубнов подчеркивает внутреннюю противоречивость самой национальной идеи, которая популярна как сила освободительная, но непопулярна, когда она выражается в агрессивных действиях шовинистов и реакционеров из господствующих или стремящихся к господству наций. В последнем случае и возникает нравственный протест против национальной идеи.

Делая экскурс в историю, ученый отмечает, что существует глубокое сходство в эволюции двух великих идей — двигателей истории: идеи религиозной и идеи национальной. Испытывая моральное отвращение к религиозному мракобесию и фанатизму, нельзя в тоже время отрицать положительное значение религиозного творчества, необходимость религии как категории сверхчувственного познания, поэтому наивна и нереалистична мысль устранить религиозный фактор, наоборот, необходимо ввести его в области научного исследования и объективно оценить его роль в развитии личности и общества.

Так и с национальной идеей. Надо переходить от игнорирования или отрицания этой идеи к ее исследованию, к признанию ее в качестве «великого культурно-исторического фактора» в процессе человеческой эволюции. С национальной идеей, также как и с религией, может быть связано в одном случае высшее торжество нравственного чувства, а в другом — полное его уничтожение. Таким образом, дело в не в самой идее, а в раз-

---

* В классическом виде определение национальной идеи мы находим также у виднейшего еврейского философа XX в. Мартина Бубера: «Мы говорим о национальной идее, когда какой-либо народ замечает свое единство, свою внутреннюю связь, свой исторический характер, свои традиции, свое становление и развитие, свою судьбу и предназначение, делает их предметом своего сознания, мотивировкой своей воли» (М.Бубер. Избранные произведения. — М., 1989. — С.259).

личных ее модификациях при различных духовных и общественных условиях. Национальная нетерпимость может свирепствовать почти с такой же силой, как некогда религиозный фанатизм. Даже склонность к космополитизму ученый пытался объяснить отвращением к негуманным и ретроспективным проявлениям национализма [13]. Проследившая диалектику национализма и универсализма, С.Дубнов считал, что духовное содержание национальной идеи вполне совместимо с идеалами универсализма, который не отрицает психические и этнические основы народности. Братская солидарность народов возможна и необходима, но на почве национального индивидуализма. Не к слиянию ведет естественный процесс, считает С.Дубнов, а к обеспечению за каждой из наций полной самобытности. Таким образом, историк выступает не против универсализма так такового, а против воинствующего классового интернационализма, который отрицал и высмеивал организующую духовную силу национальности.

Что касается Ленина, то он с позиций защитника естественной ассимиляции подходил также и к проблеме еврейской национальной культуры. Он утверждал, что сторонники лозунга еврейской национальной культуры, каковы бы ни были их благие намерения, — враги пролетариата, защитники старого и кастового в еврействе, пособники раввинов и буржуа.

Прогрессивными Ленин считал лишь те особенности еврейской культуры, которые способствовали ассимиляции евреев: интернационализм и способность усваивать поток передовых современных идей. По Ленину, проповедь национально-культурной автономии ведет к дроблению партии по национальному признаку, к затемнению классового сознания национальным. Саму идею о культурно-национальной автономии он называл «гениально-мещанской», «гениально-националистической» [14]. Ленин отмечал, что российский рабочий класс будет бороться с реакционной идеей автономии, т.к. «если экономика сплачивает живущие в одном государстве нации, то попытка разделить их раз навсегда для области «культурной»... — нелепа и реакционна» [15].

Стоя на позициях экономического детерминизма и будучи пленниками классового подхода в оценке всех социальных явлений, жестко расчлняя и противопоставляя культуру по классовому признаку, лидеры большевиков часто игнорировали самоценность национальной культуры как таковой, а заодно и самоценность нации, как определенного исторического феномена. Против национального угнетения – безусловно да, – писал Ленин, – за развитие национальной культуры – безусловно нет [16]. Стремление к развитию национальной культуры рассматривалось им как измена интернационализму.

Сегодня, в свете исторического опыта, мы многое переосмысливаем. Достижения в области социальной истории и антропологии последних десятилетий помогают демистифицировать одно из заблуждений эпохи. Необходимы серьезные коррективы в застывшие представления о социальном (классовом) и этническом (национальном). Требуется новое осознание вообще сам процесс функционирования пары: класс – национальность. Новейшие исследования показывают, что в целом классы как социальные группировки человечества утрачивают свои всепроникающие, детерминирующие общественную жизнь способности, а трактовка классовой борьбы как движущей силы исторического процесса становится просто неприемлемой. Напротив, мы наблюдаем своеобразный феномен «этнического возрождения» в современном мире. Ни складывание мирового рынка, ни распространение урбанизации и нивелирующих форм массовой культуры, ни межгосударственные и межличностные контакты не изменили этнокультурное многообразие планеты [17].

Исходя из этого, позиция противников лидеров социал-демократов, заклеянных в свое время националистическими мешанами, самостийниками, еврейскими сепаратистами и т.п., приобретает в современных условиях определенный интерес, а зачастую и понимание. Так, например, С.Дубнов делает акцент на «цельности и неразрывности культуры, которая является тем основанием, на котором зиждется ответственное и преемственное социальное творчество.

Всякое же утилитарное отношение к культуре, стремление с ее помощью оправдать свою партикулярную,

партийную позицию, ее расчленение на части и их противопоставление по классовому признаку неизбежно приводит к разрушению «оснований», разрывает узы памяти»*.

Так как С.Дубнов безусловно понимал, что огромный запас национальных самобытных сил, кроющихся в еврействе, найдет в стране свободы более благоприятные внешние условия для своего развития, чем в стране рабства и бесправия, большое внимание в автономических теориях, в особенности в работе «Письма о старом и новом еврействе», было им уделено проблеме национальной и гражданской самоидентификации, соотношения общегражданских и национальных обязанностей, сущности патриотизма и демократии. С.Дубнов выводит формулу еврейского автономизма, которая гласит: евреи во всякой стране, принимая активное участие в ее гражданской и политической жизни, пользуются всеми правами, присвоенными ее гражданам как отдельным людям и как гражданам своих наций. Признавая гражданские права евреев, государство должно признать и их национальные права, т.е. право на самобытное внутреннее развитие, вытекающее из свободы самоопределения.

С.Дубнов отмечал, что государственный национализм — это змея, кусающая свой хвост, а исторический опыт и даже простой прагматизм способны убедить господствующие нации, что путем насильственного культурного сдвливания различных наций можно достичь не объединения, а разъединения государства. «Если законы одинаковы для всех граждан, если отечество не делит своих детей на сынов и пасынков, если внутренняя свобода каждой национальной группы обеспечена согласно воли всех и не приносится в жертву притязаний господству-

* Сравните, например, у Г.-В.Ф.Гегеля: «Созданное каждым поколением в области науки и духовной деятельности есть наследие. Это наследование есть одновременно и получение наследства и вступление во владение этим наследством. Оно является душой каждого последующего поколения, его духовной субстанцией, ставшей чем-то привычным, его принципами и предрассудками и богатством» (Гегель Г.-В.Ф. Лекции по истории философии. Соч., т.9. М., 1932. С.11).

ющей нации, – тогда чувство гражданской солидарности и верности данному политическому союзу является высшим гарантом стабильности его существования» [18]. Вместо стремления к ассимилированию и подавлению одной народностью других необходимо свободное сожительство семьи самоопределяющихся наций, совместно служащих интересам и величию родной страны.

Нация, оторванная от своей духовной почвы, чахнет и теряет способность к производству новых культурных ценностей, обогащающих общечеловеческую жизнь. В системе культуры, по мнению С.Дубнова, содержится единственная нравственная ценность каждого общества. Нация не исполнила бы своего долга перед человечеством, если бы бросила руль своей истории и передала бы его в чужие руки, если бы она отреклась от своей «системы культуры», от своей «системы ценностей».

Вся эта полемика подводит нас к постановке вопроса о еврейской культуре как особом феномене, о совместимости традиций еврейства с передовым мировоззрением, с высшим социально-этническими идеалами человечества. Рамки статьи позволяют лишь прикоснуться к этой сложнейшей философской проблеме. Касаясь сущности еврейской культуры и ее эволюции, С.Дубнов пишет: «... если в эволюции еврейства нет единой, проникающей все эпохи национальной идеи, то это постоянно присущая этой эволюции идейность. Это, иной – по его словам, – непрерывное духовное творчество в той или иной области, правильное чередование умственных направлений в связи с общими идеалами века» [19].

Отстаивая самоценность еврейской культуры, С.Дубнов отмечал, что это не означало какого-то отгораживания и обособления, создания вокруг себя некоего духовного гетто. Речь шла о естественном обособлении в смысле индивидуализации, свойственной как личности, так и нации. Евреи, как и другие народы, должны сближаться, но это сближение должно происходить на равных, должно соподчиняться высшему принципу равноценности всех наций и их культур. Автономисты, таким образом, отрицательно относились не к сближению культур, а к их уподоблению.

Настала пора, — отмечал С.Дубнов, — для новой комбинации сил, более полно примиряющей требования гуманизма и прогрессивного национализма. Надо проложить путь к широкому синтезу, который должен сочетать в себе самое стойкое и жизнеспособное из предыдущих двух стадий развития — обособление и ассимиляцию, отбросив при этом их крайности. Тезис — обособленность, антитезис — ассимиляция. Имя новорожденного синтеза — автономия. Есть один путь, прошедший еврейский народ сквозь длинный ряд веков: путь автономной национально-духовной эволюции. Эту автономность развития, душу еврейской нации, и необходимо отстаивать везде, во всех местах нашего рассеяния. Наша сила — в прочном установлении созидательной эволюции в форме синтеза между старым и новым еврейством, в стремлении к внутреннему национально-культурному возрождению повсеместно [20].

Однако С.Дубнов и его последователи понимали, что в России отсутствовали политические гарантии автономии, что выдвинутые ими национально-культурные требования осуществимы лишь в рамках правового, а не полицейского государства. Поэтому решение еврейского вопроса они связали с торжеством демократии в России, с общим повышением политической культуры народа. В то же время С.Дубнов понимал, что свержение самодержавия, установление республиканского строя автоматически не приведут к устранению антисемитизма, считая, что социал-демократические лидеры недооценивают живучести антисемитизма, а также сложности обуславливающих его факторов и его особой роли в социально-политической жизни России.

Расхождения с теоретиками большевизма имелись и по вопросу об оценке еврейских погромов. В ответ на заявления большевистской печати о том, что погромы спровоцированы царским правительством, С.Дубнов утверждал, что нельзя все зло и тьму российской действительности относить только за счет самодержавия, что существует зависимость всякой власти от духовного и культурного уровня общества и ответственность общества за свою власть. Дубнов был среди тех немногих российских интеллигентов, которые живо ощущали существующую роковую связь между пороками российского госу-

дарства и российской общественности и тщетно пытался противостоять революционно-максималистским устремлениям лево-радикальных сил*.

Для него жертвы погромов не только жертвы контрреволюции, но и народного варварства, а сами погромы — не последние судороги отходящего, но еще не ушедшего прошлого, а зловещее указание будущему. «Неужели эта дикая толпа так называемых хулиганов и черной сотни творила только волю пославших ее? Те тысячи и десятки тысяч рабочих, крестьян и мещан, и «разночинцев» — от Одессы до Томска — разве они только делали контрреволюцию?» И Дубнов вопрошает: «Сколько времени потребуется для этой метаморфозы, для перевоспитания одичалых масс в духе конституционного правового государства, для искоренения глубоко внедрившегося в русскую жизнь кулачного права?» [21]. Но у историка на этот раз нет ответа. Как нет ответа на причины пассивности, проявленной русскими рабочими, крестьянами, и что удивительно — интеллигенцией: «А впрочем, как держал себя в последней антиеврейской «кампании» сам русский пролетариат? В революционной борьбе рядом с ним, а часто впереди него, клал голову пролетариат еврейский, а когда контрреволюция направила свою ярость против евреев, куда делись русские «товарищи»?» [22].

Обращаясь к деятелям большевистской партии, которые воспринимали погромы, главным образом, как помеху делу революции, а переживания их жертв как «реакционно-панические настроения» [23], которые, не умея «слышать пролитую кровь», пытались втиснуть трагедию народа в жесткую рациональную схему классового анализа, Дубнов писал: «Вы, искусившиеся в анализе политических явлений, возразите нам ссылками на «Контрреволюцию», на «массовый психоз», на «линию наименьшего сопротивления» и тому подобные умные термины из социологического лексикона. Перед этим гневным трепетом народной души, перед этим могучим настроением мучеников, мы бессильны со всем нашим холодным

---

* Ср. с позицией Н.Бердяева, П.Струве, С.Франка и др.: «Вехи. Интеллигенция в Россия». М., 1991; «Из глубины» (Сборник статей о русской революции). М., 1990).

анализом. Перед возмущением еврейского сердца – напрасны все софизмы самообольщающегося ума. Считайтесь с этим непосредственным народным чутьем, с психикой страдалцев, с теми эмоциями и настроениями, которые двигают историю больше, чем отвлеченные идеи» [24].

Статья, посвященная анализу страшных событий 1905 года, заканчивается на пессимистической ноте, не лишенной, впрочем, оснований: «Не доверяйте ни правительству, ни народу, ибо старая Россия может еще проснуться в новой» [25].

Но наиболее гневные слова обращает Дубнов к многочисленной армии еврейской молодежи, занимавшей в то время видное место в рядах российской социал-демократии и выдвигавшей там своих лидеров и вождей. Историк обвиняет их в забвении интересов собственного угнетенного народа, в безответственности, в стремлении выдавать желаемое за действительное, в жонглировании высокими словами об интернационализме, пролетарской солидарности, за которыми скрывается лишь желание закрыть глаза на жестокую правду жизни. Дубнов высказывает сомнение в том, что еврейский ручей безболезненно сольется с русским морем, в чем пытались заверить еврейские вожди-ассимиляторы. При этом, – отмечает Дубнов, – величавого покоя еврейских «партийцев» нисколько не смущает вид широкого ручья еврейской крови, пролитой руками русских людей, не разочарует их и то, что даже организованные «товарищи» не пришли на помощь избиваемой нации, ведь для них это лишь один из эпизодов контрреволюции. Именно по вине еврейских социал-демократов, считает С. Дубнов, еврейский протест утратил свою индивидуальную окраску и растворился в протесте общерусском. «Адепты социал-демократии «Бунда», иронически пишет Дубнов, являются преданными сынами только одной «нации» – пролетариата. Они никогда не объединяются для общего еврейского дела с прогрессивными национальными партиями, хотя бы того требовали вопиющие нужды еврейства как целого. Да они и не признают еврейства как целого: они рассекают живой организм на две половины и говорят: это – наше, пролетарское, а это чужое – от лукавого, от буржуазии, сионистов, националистов или

конституционных демократов! Для них неубедителен тот факт, что еврейское бесправие угнетало пролетария, капиталиста и мелкого собственника, что на улицах разгромленных городов лежали рядом с разбитыми черепами люди всех этих трех категорий. Эти страдальцы – жертвы национальные, а не политические мученики. Они – жертвы исконной юдофобии дикой толпы» [26].

Полемизируя с большевиками, Дубнов отстаивает приоритет национальной политики над классовой, учитывая сложившуюся конкретно-историческую ситуацию. Уважаемый нами автор рассматривает национальную политику как политику, направленную на сохранение и развитие всего народа как целого, как культурной неделимой единицы. «В то время, когда еврейскому народу грозит величайшая опасность, отмечает историк, нас влекут на путь классовой политики, разъединяющей эти общие интересы, ставя на их место какие-то частные, экономические или политические. Боевой лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» слышится из уст евреев в такие моменты, когда для спасения народа нужно было бы неумолимо, как я полагаю, кричать «Евреи всех классов и партий, объединяйтесь!». Вожди еврейского российского организованного пролетариата заявляли, что сознание национальных интересов в общем-то вредно, ибо оно затемняло якобы классовое самосознание пролетариата. Книжный экономический монизм – по мнению Дубнова – совершенно разрушил сознание общности народных интересов, извратил или совершенно искоренил естественное чувство братской солидарности в членах нации, совершившей с неимоверным героизмом трехтысячелетний исторический путь»*.

Надо полагать, что устранение государственного антисемитизма и установление нового законодательства по этому вопросу будет только первым шагом, по существу, основой для борьбы за гражданское равноправие и национальную свободу. «Мы отлично знаем – делает вывод

---

* Ту же позицию занимали в этом вопросе и лидеры сионизма в России. См., например, В.Жаботинский: *Еврейская крамола (Избранное, Библиотека-Алия, 1990. С.46-56)*, а также: *Бунд и сионизм. Одесса, 1906.*

Дубнов – что, ликвидировав правительственный антисемитизм, нам, мол, еще долго придется бороться с антисемитизмом общественным, и мы вовсе не представляем себе эту борьбу легкой» [27]. Вместе с ней довольно основательной позицией для борьбы Дубнов считал широкую платформу демократии, соединенную, правда, с определенной программой национально-культурной автономии.

В принципе можно так поставить вопрос: не является ли в современных условиях национально-культурное возрождение еврейского народа очередной утопией, не покидает ли нас чувство реальности, не внесет ли ирония истории опять свои жестокие коррективы в наши бумажные проекты?..

В общем-то современная ситуация на Украине не дает повода для особых иллюзий. Довольно слабые ростки новорожденной демократии, низкая политическая культура народа, рост социально-экономического неравенства, необеспеченность широких масс трудящихся, конкурентная борьба, сложная криминогенная обстановка, падение нравов, и все это на фоне вековых предрассудков. Налицо то, что В.Жаботинский называл «антисемитизмом обстоятельств».

Статья классика немецкой социологии М.Вебера «Политика как призвание и профессия», пафос которой составляет высмеивание политических иллюзий и призыв к взвешенной трезвости, заканчивается следующим неожиданным пассажем, который я хочу привести целиком: «Политика есть мощное медленное бурение твердых пластов, проводимое одновременно со страстью и холодным глазомером. Весь исторический опыт подтверждает, что возможного нельзя было бы достичь, если бы в мире снова и снова не тянулись к невозможному. Мало кто на это способен. Лишь тот, кто уверен, что он не дрогнет, если, с его точки зрения, мир окажется слишком глуп или слишком подл для того, что он хочет ему предложить, лишь тот, кто вопреки всему способен сказать: «и все-таки», – лишь тот имеет «профессиональное призвание» к политике» [28].

Литература

1. См. подробнее: Основные направления в еврейской политической мысли. Библиотека-Алия, 1990. С.9-28, 308-320.
2. Дубнов С.М. и Дидур Б-Ц. Две концепции еврейского национального возрождения. Библиотека-Алия: 1990. С.65.
3. Там же.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.23. С.319.
5. Там же. Т.8. С.72.
6. См.: Каутский К. Национальные проблемы. М., 1918. С.24.
7. См.: Там же. С.26.
8. См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.24. С.125.
9. См.: Там же. С.174.
10. Там же. Т.23. С.375.
11. Дубнов С.М. и Дидур Б-Ц. Две концепции... С.75.
12. Там же. С.78.
13. Там же. С.80.
14. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.24. С.178.
15. Там же. С.175.
16. Там же. С.132.
17. См., например, по данному вопросу: Тишков В.А. Социальное и национальное в историко-антропологической перспективе. Вопр. философии. 1990. № 12. С.3-16.
18. Дубнов С.М. и Дидур Б-Ц. Две концепции... С.81.
19. Там же. С.93.
20. Там же. С.104.
21. Там же. С.106.
22. Там же. С.175.
23. Ленин В.И. О еврейском вопросе в России. М., 1924. С.35.
24. Дубнов С. Две концепции... С.200.
25. Там же. С.200.
26. Там же. С.203.
28. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С.706.

С. Екельчик
(Киев)

Некоторые теоретические проблемы современной историографии Катастрофы

Сегодняшние исследователи Катастрофы в Украине заняты чрезвычайно важной и нужной «полевой работой» (термин, употребляемый археологами). Они собирают и обрабатывают огромные массивы данных о трагедии евреев отдельных городов и местечек: ведут розыски мест захоронения жертв Катастрофы и уточняют их имена, записывают воспоминания людей, переживших Катастрофу, разыскивают «праведников мира» и воздают им должное. Однако придет время, когда эта работа будет в основном завершена и наша историография должна будет выработать цельную картину Катастрофы в Украине, которая предполагает высокий уровень теоретических обобщений и знакомство с мировой литературой вопроса.

Те книги зарубежных исследователей Катастрофы, которые сегодня доступны отечественным ученым в русском переводе, часто носят научно-популярный характер и предназначены по сути для просветительских целей [1]. Многие историки украинского еврейства довольно четко представляют себе, например, сущность известного спора между «интенционалистами» и «функционалистами». Однако к этому спору (о нем — далее) не сводятся все теоретические проблемы зарубежной историографии Катастрофы.

В современной зарубежной научной литературе существует три основных направления изучения Катастрофы (это деление мы заимствуем из работ канадского историка Майкла Р. Марруса). Первое из них считает, что Катастрофа европейского еврейства была логическим результатом развития антисемитизма в Европе, второе —

что решающим фактором, обусловившим массовое уничтожение евреев в Европе, был тоталитаризм (в частности, Третьего Рейха), третье – что Катастрофу обусловила реакция европейских наций на модернизацию общества, технический прогресс и разрушение традиционных устоев жизни.

Первое направление сформировалось в научной литературе сразу же после войны. Связь между многовековой традицией европейского антисемитизма и идеологией «окончательного решения» была очевидной. Одна из наиболее читаемых западных исследовательниц Катастрофы, Люси Давидович, практически во всех своих книгах повторяла мысль о том, что именно антисемитизм Гитлера и нацистов вообще predetermined антиеврейскую политику фашистской Германии и с необходимостью привел к кровавой Катастрофе [2]. Подобным же образом деятельность карателей и их пособников, вспомогательной полиции и даже населения целого ряда стран Европы объясняется приверженцами этого направления главным образом как проявление их антисемитизма. Это первое направление в историографии Катастрофы дало многочисленные ценные работы по истории антисемитизма в Европе и продолжает успешно развиваться (особенно в Израиле).

Однако, хотя роль антисемитизма в объяснении истоков Катастрофы кажется очевидной, на самом деле практические механизмы этого взаимодействия нуждаются в серьезном обосновании. В последние десятилетия зарубежные историки показали, что антиеврейские настроения в начале 1920-х годов были гораздо сильнее, например, в Канаде или США, чем в Германии. Как оказалось, для завоевания голосов перед приходом к власти нацисты должны были в 1928-1933 гг. ослабить свою антисемитскую пропаганду. Исследования сохранившихся полицейских сводок и опросов общественного мнения в ряде европейских стран, в том числе в самой фашистской Германии, показывают, что нигде не было массового агрессивного антисемитизма, который мог бы толкнуть само население и рядовых солдат на истребление евреев [3].

Возникает вполне резонный вопрос: какая же сила организовала массы солдат и полицаев на уничтожение евреев как нации? Поисками ответа на этот вопрос занимается второе направление в современной историографии Катастрофы. Основы его заложила фундаментальная книга Ханны Арендт «Истоки тоталитаризма», впервые опубликованная в 1951 г. Имя Х.Арендт широко известно в связи с ее публицистической книгой «Эйхман в Иерусалиме. Доклад о банальности зла» (1963), вызвавшей бурную полемику в 60-е годы (для нас показательно, что в этой книге с Эйхманом совершенно неправомерно сравнивается Петлюра). Ее труд о тоталитаризме, однако, был серьезным и фундаментальным [4]. Арендт продемонстрировала, что индустриализация, перенаселение и социальные кризисы XIX – начала XX в., а также мировые войны породили идеологию и практику тоталитаризма, управление огромными массами людей с помощью аппарата силы и принуждения, для которого жизни отдельных людей и даже существование целых наций не имели цены. Масштабные эксперименты сталинизма по переселению целых народов и «чистки» имеют в этом смысле ту же природу, что и Катастрофа евреев (и цыган) в оккупированной фашистами Европе.

Идеи Арендт были подхвачены многими исследователями Катастрофы европейского еврейства. Одним из наиболее значительных представителей этого направления (переросшим в чем-то его рамки) можно назвать Рауля Хильберга, автора трехтомного труда «Уничтожение европейских евреев» (1961). Центральный образ его трехтомника – «машина уничтожения», государственный, военный и полицейский аппарат нацистской империи: машина, которая, будучи один раз запущенной, работает дальше уже без «оператора» и «чертежа» [5].

Есть, однако, у зарубежных ученых и серьезные возражения против «тоталитаристского» подхода. Как оказалось, сформулированное Арендт и Хальбергом положение об организованном аппарате («машине») уничтожения, действующем с высокой эффективностью, верно лишь при общем взгляде на историю Катастрофы, но не подтверждается большинством конкретных случаев. Как

показали работы по истории евреев различных стран Европы в 1933-1945 гг., формы и масштабы Катастрофы в разных странах определялись сложным (и часто непредсказуемым и неспланированным) взаимодействием между намерениями оккупационных властей и местными политическими силами и общественными традициями, с которыми нацисты вынуждены были считаться (например, в Дании подавляющее большинство населения во главе с королевской семьей и министрами встало на защиту евреев).

Некоторые наиболее существенные положения «антисемитского» и «тоталитаристского» направлений в историографии Катастрофы были затронуты в известном споре «интенционалистов» и «функционалистов» (огрубляя их позиции, можно сказать, что первые считают Катастрофу исторически неизбежной, задуманной и тщательно осуществленной антисемитской акцией, вторые же доказывают, что Катастрофа не была неизбежной, и мотивы антиеврейских кампаний нацистов, особенно до «окончательного решения», были разнообразными, подчас практическими и далекими от идеологического антисемитизма).

Для примера рассмотрим две нашумевшие книги одного из наиболее известных современных исследователей Катастрофы, «умеренного функционалиста» Кристофера Браунинга. В монографии «Германское Министерство иностранных дел и «окончательное решение» (1978) Браунинг предельно детально рассматривает деятельность и взгляды чиновников Антиеврейского бюро МИДа Третьего Рейха. В сущности, как показано в книге, это был коллектив чиновников среднего звена, подвижных карьеризмом и конформизмом, но не антисемитизмом. Из четырех экспертов МИД по еврейским делам лишь один был («отчасти») антисемитом [6].

В другой книге Браунинг проследил по материалам послевоенных судебных процессов биографии 210 солдат 101-го резервного полицейского батальона, расстрелявших 30 тыс. евреев и отправивших еще около 45 тысяч в Трешлинку в ходе операций по «очистке» гетто в Польше в 1942-1943 гг. [7]. Название книги «Обычные люди» очень

показательно. Большинство полицейских оказались обычными рабочими из портового района Гамбурга, относительно немолодыми (т.е. выросшими не при нацизме), аполитичными, плохо образованными, имеющими семьи. Почти все вступили в полицию, чтобы избежать отправки в действующую армию. Но когда перед массовым расстрелом евреев в Йозефове близ Люблина командир батальона предложил тем, кто не готов в нем участвовать, выйти из строя, так сделало всего несколько человек. Подавляющее большинство послушно исполнило свою грязную работу. Браунинг объясняет это конформизмом, карьеризмом, солдатской привычкой к подчинению и законами развития коллектива (желанием не быть отличным от других).

Хотя эти книги Браунинга много сделали для осознания неоднозначности «антисемитской» и «тоталитаристской» моделей Катастрофы, они справедливо подверглись критике за необъяснимость предложенных взамен объяснений [8]. Нам, например, представляется очевидным, что антисемитизм не мог не быть важной составной частью мировоззрения солдат (особенно бывших необразованных пожилых рабочих из христианской страны). И если бы поступила команда расстреливать, например, датчан, из строя вышло бы гораздо больше «отказников», — так что этот аргумент, при всей своей оригинальности, только заставил автора настоящей статьи почувствовать себя в рядах идейных оппонентов этого историка — «интенционалистов».

Остается заметить только, что мотивация и действия пособников нацистов на оккупированных территориях СССР точно так же могут и должны стать результатом современного научного анализа.

Третье направление, которое наиболее интенсивно разрабатывается в 1980-1990-е гг. — поиск глобальных причин Катастрофы в реакции целых народов Европы на центробежные процессы современности, модернизацию экономики и общества в целом, разрушение традиционных укладов жизни. Ведь нацистские обвинения «еврейской плутократии» во всех характерных для капитализма переменах основывались на достаточно глубокой (и

не только немецкой, но, например, и украинской и русской) интеллектуальной традиции XIX – начала XX вв. Здесь, как видим, неприятие перемен выражается в ненависти к народу, который лучше других приспосабливается к процессам модернизации, урбанизации, концентрации и быстрого перераспределения капиталов – евреям. Нацисты и их пособники как бы хотели «вырваться» из современного индустриального общества, создавая романтизированную версию гармонии, простоты и порядка, утраченных в новейшее время якобы из-за происков евреев. Ведь реакционный романтизм такого типа видел в евреях основных носителей капитализма и интернационализма [9].

Другая часть зарубежных ученых видит «окончательное решение» еврейского вопроса нацистами с точностью до наоборот – как самый решительный шаг в эту убийственную «современность». Ведь «окончательное решение» провозгласило наиболее индустриально и технически развитое из европейских обществ первой половины XX в. (Германия). В связи с этим Катастрофа часто понимается как последствие, в определенном смысле, развития науки и технологии, духа преобразований, возможности переделать все вокруг (в том числе и «улучшить» род человеческий). Ричард Рубинштейн писал, например, что для лучшего понимания Катастрофы мы должны рассматривать ее как «выражение некоторых наиболее глубоких тенденций Западной цивилизации XX века» [10]. Зигмунт Бауман утверждает в своей книге «Современность и Катастрофа», что уничтожение евреев не было иррациональным проявлением варварского антисемитизма, унаследованного от средневековья. Напротив, Катастрофа представляла собой «парадигму новой бюрократической рациональности, пособие по научному управлению обществом» с помощью телеграфа, железных дорог, газовых камер и крематориев [11].

Однако, с одной стороны, такой взгляд обязывал бы признать, что ужасы Катастрофы сравнимы с другими пороками современного общества и являются просто одной из отрицательных сторон мирового развития (тезис, распространенный в современной немецкой апологетичес-

кой историографии), с чем трудно согласиться. В связи с этим автор настоящей работы хотел бы пояснить свое отношение к описанным выше трем направлениям. По нашему мнению, все три фактора: антисемитизм, тоталитаризм и столкновение с современностью — во взаимодействии и привели к Катастрофе европейского еврейства. Антисемитизм дал ей идеологию и массы будущих палачей, пока лишь зараженных антиеврейскими предрассудками, тоталитаризм подсказал саму идею полного уничтожения евреев, а также предоставил организованную систему и методы уничтожения, современность подготовила орудия убийства и сам «дух времени», дегуманизовавший отношение человека к миру и к себе подобным.

Но вернемся к рассмотрению последствий возникновения третьего направления. С другой стороны, оно в особенности привело к тому, что ряд людей, переживших Катастрофу, выступили в странах Запада против научного подхода к истории Катастрофы вообще [12] (как превращающего величайшую трагедию, пепел которой всегда будет стучаться в людские сердца, в обыденный исторический факт, который изучают и описывают теми же методами, что и другие события, и который уже в силу этого как бы «нормален»).

Это дало толчок взгляду на Катастрофу, который находится как бы в совершенно иной плоскости, чем описанные выше три основных направления. В крайней форме выразил этот взгляд Берел Ланг, заявив, что никакая методология не может быть применена для анализа Катастрофы, так как она исказит само звучание этой трагедии; Катастрофа — явление, которое говорит само за себя и нуждается только в хроникере, а не в историке [13]. Однако эта, весьма спорная сама по себе, точка зрения не приживается в современной практической историографии Катастрофы, озабоченной, кроме всего прочего, борьбой с разнообразным ревизионизмом (от отрицания существования газовых камер до попыток оспорить количество жертв).

Вместо нее возникло и набирает силу течение, занятое изучением репрезентации Катастрофы, того, каким

образом память о ней передается последующим поколениям. Две книги Джеймса Янга специально посвящены исследованию того языка, которым написаны и рассказаны истории Катастрофы и свидетельства очевидцев, тех метафор, которые употребляются в фильмах о Катастрофе [14]. Ведь очевидно, что фильм «Список Шиндлера», например, делает не меньший вклад в сохранение исторической памяти, чем десятки монографий о Катастрофе. А всякая история, написанная, рассказанная или переданная средствами кино, есть текст с определенными закономерностями построения, от которых зависит его влияние на читателя (зрителя). Отсюда и основная тема книг Янга — каким образом историческая память, понимание и сопереживание конструируются в текстах о Катастрофе, из которых свое представление о ней получают следующие поколения людей.

Очевидно, что исследователи Катастрофы в Украине далеки от этих сложных теоретических проблем. Ведь погруженная в них западная историография давно уже исчерпала запас архивных материалов и свидетельств очевидцев и переживших Катастрофу, воздала должное «праведникам мира». В Украине эта работа пока что в самом разгаре. Однако люди, собирающие сегодня буквально по крупицам новые источники по истории трагедии украинского еврейства в годы войны, настолько знают свое дело и преданы ему, что нет сомнений: наступит время, когда наиболее авторитетные работы по Катастрофе будут создаваться здесь, а не за тысячи и десятки тысяч километров от священной земли Бабьего Яра.

Наш краткий обзор основных проблем современной зарубежной историографии Катастрофы позволяет составить представление о тех проблемах, которые еще предстоит затронуть отечественным исследователям. Это такие болезненные темы, как традиции антисемитизма и роль полицаев; легкое подчинение одной тоталитарной системой людей, воспитанных другой, подобной; отношение нееврейского населения в его массе к уничтожению евреев. Затем придет, очевидно, время изучения места и образа Катастрофы в массовом сознании сегодняшних

жителей Украины разных национальностей и путей формирования исторической памяти о Катастрофе.

Литература

Лучший обзор историографии Катастрофы на европейских языках представляет собой книга канадского историка Майкла Р. Марруса из Торонтского университета: Michael R. Marrus. *The Holocaust in History* (Hannover, N.H., 1987).

Хороший обзор историографии Катастрофы на иврите см. в кн.:

1. Leni Yahil, *The Holocaust: The Fate of European Jewry*, transl. by Ina Friedman and Haya Galai (New York, 1990).

2. Lucy S. Davidowicz, *The War against the Jews, 1933-1945* (New York, 1975), p.5.

3. Michael R. Marrus, «Reflections on the Historiography of the Holocaust», *The Journal of Modern History*, vol. 66 (March 1994), pp. 94-99.

4. Hannah Arendt, *The Origins of Totalitarianism* (New York, 1958).

5. Raul Hilberg, *The Destruction of the European Jews*, rev. ed. (New York, 1985), vol. 3, pp. 998, 1011.

6. Christopher R. Browning, *The German Foreign Office and the Final Solution* (New York, 1978), pp.179-180.

7. Christopher R. Browning, *Ordinary Men: Reserve Police Battalion 101 and the Final Solution in Poland* (New York, 1992).

8. «Forum on Representing the Holocaust», *History and Theory*, vol.33, no.2 (1994).

9. Jeffry Herf, *Reactionary Modernism* (New York, 1984); Fritz Stern, *The Politics of Cultural Despair: A Study in the Rise of German Ideology* (New York, 1965); Eberhard Jackel, *Hitler's Weltanschauung* (Middletown, Conn., 1972).

10. Richard Rubenstein, *The Cunning of History: The Holocaust and the American Future* (New York, 1978), p.29.

11. Zigmunt Bauman, *Modernity and the Holocaust* (Ithaca, NY, 1989), pp. 17, 149-150.

12. Jean Amery, *At the Mind's Limits: Contemplations by a Survivor on Auschwitz and Its Realities*, transl. by Sidney and Stella Rosenfeld (New York, 1986).

13. Berel Lang, «The Representation of Limits», in Saul Friedlander, ed. *Probing the Limits of Representation: Nazism and the «Final Solution»* (Cambridge, Mass., 1992), pp. 300-317.

14. James E. Young, *Writing and Rewriting the Holocaust* (Bloomington, 1990); James E. Young, *The Narrative of Memory* (New Haven, 1993).

П. Рабинович
(Львов)

Национально-восстановительные тенденции в еврейской среде современной Украины*

Необходимой предпосылкой эффективности политики государственных и общественных организаций в современной Украине, направленных на национально-духовный подъем той части еврейского населения, которая не склонна эмигрировать, является ее обоснование результатами соответствующих научных, в частности, конкретно — социологических исследований. Разворачиванию таких исследований должно предшествовать их методологическое обоснование, общетеоретическое осмысление тех проблем (тенденций, закономерностей), которые должны стать предметом изучения. Ведь, как известно, именно исходные, методологические принципы определяют направление, программу, инструментарий исследований, критерий отбора социальных факторов, информации и, в конце концов, собственно интерпретацию его результатов.

Среди таких проблем наиболее актуальными представляются следующие: 1) национальная идентификация и этнокультурный статус еврейской общности в современной Украине (еврейская этноонтология); 2) социальная структура этой общности (еврейская этностратология); 3) сущность и особенности процесса обеспечения этнического выживания этой общности в Украине сегодня и в будущем (еврейская этновиталогия); 4) организационно-правовые формы этнического самосохранения и развития этой общности (еврейская этносоциоинженерия); 5) причины антиеврейских проявлений и пути их ослабления, нейтрализации (еврейская этноконфликтология).

---

* Перевод с украинского Б. Эстеркина

Попробуем в дальнейшем проанализировать коротко каждую из них.

Еврейская этноонтология

Едва ли не главнейшим условием проведения каких-либо конкретно-социологических исследований по современной иудаике в Украине является достаточно точное вычленение именно еврейского из всего населения этой страны. Однако разрешение этой задачи усложняется тем, что украинским евреям присуще расхождение (противоречие) между субъективным этническим ощущением, т.е. внутренне осознанной идентификацией себя как евреев и объективированным набором национальных духовно-культурных черт, показателей, т.е. внешней идентификацией, как представителей чаще всего русского, украинского населения. Такое расхождение фиксируется и на эмпирическом уровне. Например, по результатам исследования представителей 1000 семей с еврейскими фамилиями, проведенного весной 1993 года в Москве, Киеве, Минске, евреев согласно записи в паспорте оказалось на 27% меньше и на 37% меньше среди тех, кто однозначно относит себя к евреям, исходя из своего самоощущения (в т.ч. 13% из исследованной совокупности отнесли себя к двум национальностям одновременно) [1].

И чтобы считать надежным критерий вероятности, «настоящей» национальной принадлежности, включающей а) осознанную этничность, б) неосознанную этничность, в) состояние в каких-то «дозах» первой и второй, ни в коем случае нельзя обойти проблему истинности, адекватности национальной самоидентификации по самоощущению, самоощущению, т.е. соответствия такого личностного самоопределения объективным, реальным культурно-национальным «параметрам» личности, которые наблюдаются, проявляются в ее способе и стиле жизни, духовном свете, языке и проч. Для разрешения указанной проблемы, возможно, окажется пригодным понятие условной (мнимой) национальности, а еще в большей степени бинациональности (полинациональности).

Понятие бинациональности опирается на представление о том, что национальность, национальная принадлежность личности — это объективный результат прежде

всего (хотя и не только) ее реальной конкретно-исторической социализации в этнически определенном духовно-культурном типе, «ключе», и этот результат проявляется, главным образом, в ее социально (а не биологически) обусловленных, т.е. «выращенных» определенным социумом (а не генами), особенностями. И если это так, то, во-первых, вряд ли может существовать единый, унифицированный эталон (универсальный набор, «пакет» показателей) принадлежности человека к определенной национальности, если ее отдельные части на протяжении значительного времени существовали в существенно отличных социальных условиях. В этом случае речь можно вести о разновидностях определенной нации (этнотипах), которые будут считаться, так сказать, этнически равнозначными и не должны соизмеряться друг с другом с точки зрения национальной чистоты. А во-вторых, один и тот же человек, который находится — особенно в раннем детстве — в разнотипном окружении, может в процессе формирования и развития своей личности, освоить различные этнокультурные роли, менталитеты. Он способен становиться носителем нескольких (хотя и в разных объемах, «дозах») разных, различных национально-культурных черт, свойств, особенностей и проявлять каждую из них (хотя и неравномерно, «неравноценно») в соответствующих этнокультурных режимах, ситуациях.

Представляется, что именно евреи, живущие в Украине (а также в России, Белоруссии), вследствие вполне конкретных реальных исторических обстоятельств как раз и сформировались как бинациональные (чаще всего русско-еврейские, еврейско-русские и значительно реже — еврейско-украинские). Для этих евреев какая-либо «аккультурация» никогда не была, как правило, абсолютной, полной ассимиляцией, денационализацией, но и превратилась если не в поли-, то в бинационализацию (уже хотя бы потому, что в любом случае если не сам такой еврей, то многочисленные представители других наций не перестают видеть в нем только еврея и относились к нему, как к «чужаку»).

Рассматриваемый «двойной» этнокультурный феномен можно обозначить и другими терминами, например,

«многопринадлежностью» [2], но суть явления, которое отражается обозначенным таким образом понятием, та же.

Еврейская этностратология

После уточнения национально-культурных рамок (критериев) той группы населения Украины, которую уверенно можно назвать евреями, принципиально важным является учет того, что эта группа социально неоднородна. Игнорирование этой важной черты украинских евреев (как и других национальных групп и самой украинской общности) в разнообразных, в частности, конкретно-социологических исследованиях, в объяснениях разных исторических, социокультурных, политических явлений может привести к ошибочным выводам, к сознательным или бессознательным искажениям.

Неоднородность еврейского населения в Украине может более или менее четко фиксироваться по следующим критериям: социальное происхождение, социальное положение, уровень обеспеченности (материальное положение), род занятий (вид деятельности), образование, мировоззренческие, политические, духовно-культурные установки (в частности, по отношению к еврейскому движению национального возрождения в Украине и своему участию в нем).

Приведенные положения иногда встречают возражение, которое обосновывается большей частью тем, что они будто бы являются проявлением классового подхода. В связи с этим следует заметить, что те, у кого с социальной неоднородностью общества, народа ассоциируется лишь его классовая структуризация, сами становятся как бы заложниками узкоклассового (или гипертрофированно-классового) подхода к социуму, хотя и адресуют такой методологический упрек всем, кто обращается к понятию социальной неоднородности. Очевидно, классовое деление общества (если иметь ввиду социально-экономические классы в их классически марксистском понимании) — лишь одно из проявлений его социальной неоднородности, но тем не менее не единственное. Как справедливо отмечают специалисты, совокупность исторически конкретных типов деятельности и сознания народонаселения, которое составляет данный этнос, как раз и есть его социально-культурная структура. Изучение про-

цессов трансформации этой структуры во всем многообразии ее параметров дает ключ к пониманию глубинных процессов национально-исторического развития [3].

Игнорирование социальной неоднородности украинского еврейства (так же, как и российского, и белорусского, как раз и служит, на мой взгляд, теоретико-методологической основой спекулятивных намерений доказать его коллективную вину, скажем, за активное «комиссарство» многих евреев времен гражданской войны 1918-1920 гг., за работу некоторых из них в советских правоохранительных органах (которые, как известно, прибегали к незаконным репрессиям) и в партийных структурах (которые выполняли социально необоснованные решения руководящих инстанций ВКП(б)-КПСС-КП(б)У-КПУ). Такой же методологический подход заложен в основу тех украинофобских фальсификаций, согласно которым чуть ли не всех украинцев следует считать антисемитами и весь украинский народ (а значит и каждый его представитель) виновен и должен покаяться перед евреями за то, что некоторые украинцы, прислуживаясь фашистам, принимали участие в уничтожении евреев во время Отечественной войны. Ошибочность упомянутой фальсификации проявится, наверное, наиболее убедительно, если ее «приложить» к миллионам тех украинцев, воевавших в рядах Советской Армии, которая разгромила немецкий вермахт и, тем самым, спасла советских евреев от полного уничтожения.

Именно концепция социальной неоднородности какой-либо национальной общности была использована как исходное основание практико-прикладной рекомендации, сформулированной в Декларации международной научной конференции, которая проходила в октябре 1993 г. во Львове по поводу 50-летия ликвидации Яновского концлагеря: «Предложить государственным и общественным организациям – формальным и неформальным, всем заинтересованным структурам базироваться в своих отношениях на принципах исключения коллективной вины наций и народов за действия ее отдельных представителей, микро- или макрогрупп» [4]. Отвлекаясь от социальной неоднородности еврейской общности в современной Украине, вряд ли можно адекватно объяснить созда-

ние и функционирование различных еврейско-общественных организаций (при этом даже одного и того же профиля) и несовпадений в «тактике» их деятельности.

Еврейская этновиталогия

Облегчение еврейского этнического выживания и развития в современной Украине имеет одной из предпосылок конкретное определение самого объекта национально-культурного «возрождения». Прежде всего следует выяснить, может ли быть таким объектом та разновидность еврейской культуры, которая существовала перед ее полным уничтожением (в Украине это началось в 30 годах XX в. и окончательно закончилось через несколько лет — как ни парадоксально — после победы над главным «автором» Холокоста — немецким фашизмом). Особенности названной разновидности еврейской культуры состоят, коротко говоря, в том, что она:

— основной своей составляющей, центральным словом, «ядром» имеет культуру восточно-европейской «ветви» всемирного еврейства — идиш, в которой древняя культура прародины воплощена не «зеркально», а трансформированно, с примесью последующих исторических наслоений, превращений;

— является в значительной мере, так сказать, славянизированной, вследствие длительных влияний, прежде всего русской и украинской культур, в среде которых ей довелось существовать;

— преимущественно «осовеченная», т.е. испытала (как и все другие национальные культуры бывшего СССР) административно-принудительную одновариантную политизацию и идеологизацию, а кроме того — с 30-х гг. — формальную и фактическую дискриминацию;

— существует сейчас в рудиментном, остаточном виде еще и потому, что она олицетворяется такими субъектами, носителями, которые так или иначе «бинационализированы» (если не сказать русифицированы).

Беря во внимание даже только приведенные особенности, следует полностью согласиться с предостережением, сделанным Н.В.Юхневой, известным этнологом, в 1989 г. об ошибочности идентификации евреев СССР с евреями-ашкеназами: «Действительно, — пишет она, — исторический путь евреев-ашкеназов в Европе закончен.

Это был трагический конец: геноцид, Катастрофа, Шоа. Наследие ашкеназов разделили Израиль, американская община и евреи СССР. Однако ни одна из этих групп уже не является «ашкеназской». Н.В.Юхнева делает абсолютно логический (на мой взгляд) вывод о том, что на протяжении XX века в рассматриваемом регионе сложилась новая этническая, новая русскоязычная еврейская общность, новый субэтнос, который можно назвать «российские евреи».

Но вряд ли станет кто-нибудь утверждать, что именно такой вариант этнокультуры евреев должен стать ныне объектом возрождения в Украине. Ведь по вполне понятным причинам – это абсолютно невозможно. На такую роль не может автоматически претендовать и нынешняя израильская культура (которая, к слову, также не является унифицированной) и культура современных американских евреев: механическое перенесение, искусственное насаждение каких-то «образчиков» (образцов) без учета реальных потребностей, запросов, особенностей «украинских евреев» и условий, в которых они теперь пребывают, обречено на поражение.

Представляется, что сущностью рассматриваемого процесса должна быть не «реанимация», не реставрация какого бы то ни было прошлого и не заимствование где-то существенного определенного «эталона» еврейской культуры, а переосмысление «классических» еврейских традиций, мировоззренческо-духовных принципов в свете нынешних социальных реалий в отношении тех евреев, которые проживают сегодня в Украине. Таким образом, речь идет об обновлении в современном варианте «модернизированной» еврейской жизни в Украине. Это же касается и создания организационных форм, структур, которые бы опосредствовали этот процесс. Поэтому само понятие восстановления (а не понятие возрождения), наверное, наиболее адекватно отражает сущность (характер) данного процесса. Скорее всего, здесь сформируется новая разновидность современного еврейства.

Какие же рычаги, способы могут использоваться для переосмысления и модернизации еврейского классического духовно-идеологического и практического наследия? С помощью каких «механизмов» можно соединить, ин-

тегрировать еврейские древние традиции и еврейскую современность в Украине?

В рассматриваемом восстановительном процессе используются, как известно, «первичные» – большей частью религиозные – источники еврейской духовной культуры, ментальности, традиций: прежде всего Тора (Галаха), Талмуд. Благодаря же чему и в какой мере эти источники способны функционировать в роли упомянутых рычагов, механизмов?

Если этот вопрос перевести в научно-теоретическую плоскость, то он будет состоять в выяснении методологических принципов адаптационных возможностей Торы и проч.

«Приспособительные» потенции канонических источников иудаизма откровенно прокламируются его сторонниками, как безусловные и безграничные. Однако реализация этих возможностей возлагается на тех людей, которые считаются «мудрецами». Так, известный специалист древнего (канонического) еврейского права М.Элон пишет: «Не у пророков и не у сверхприродных существ имеются полномочия решать дела Галахи. Такими полномочиями владеют лишь наши мудрецы, и лишь они вправе продолжать развитие Галахи и обогащать ее. Именно «мудрецы», будучи существенным образом частью общества, переживая с ними все проблемы своего времени, были уполномочены проверять Галаху «первичную» в свете современной им действительности, и их решения приобретали силу закона». Причем решения мудрецов являются обязательными, даже если они противоречат Торе, а решения «последнего» мудреца приобретает силу закона даже если оно противоречит мнению «первых» (мудрецов) [6].

Таким образом, постоянное, непрерывное «перетолковывание» Торы – логико-гносеологический инструмент сохранения ее действительности, пригодности, ее «осовременения» в соответствии с новыми условиями. Эта возможность методологически обеспечивается, на мой взгляд, таким свойством Торы, как исключительная, предельная абстрактность ее принципов, нормативных положений. В этом, как раз, и состоит «секрет» ее бессмертия, «вечности». Именно такое свойство позволяет

наполнять, «начинать» эти положения разным (различным), иногда даже взаимоисключающим смыслом, «эксплуатировать» ее лишь как канву, форму для смыслообразования и смыслопревращений в соответствии с реальными потребностями современности.

Этот вывод согласовывается с положениями современной науки понимания (интерпретации) – семиосоциопсихологии [7]. Он может эффективно служить так называемому гуманистическому иудаизму – одному из современных прогрессивных направлений еврейской идеологии, которое считает, что «иудаизм является невероятно богатым формой и содержанием. Он является первоначально (изначально) плюралистическим в отношении времени, места, верований, стиля и содержания и не сводится только к религии» [8].

Для того, чтобы обновление (восстановление) еврейской духовно-культурной жизни происходило в оптимальных «объемах» и темпах, чрезвычайно важно опираться на реальные нужды, заинтересованность в этом евреев Украины. Именно от состояния нужд (потребностей) этих евреев в восстановлении своей национальной самобытности на территории их реальной родины – Украины будет зависеть, в какой мере они используют организационно-правовые и другие возможности для «возрождения». Ведь в этом деле недопустимо как ни малейшего торможения восстановительного процесса, так и искусственного его «подталкивания», «формирования». Он должен происходить вполне естественно, т.е. на абсолютно добровольных началах, без какого-либо давления (в частности, морально-психологического, общественного). Он призван, постепенно пробуждая, стимулируя заинтересованность в соответствующей этнизации, облегчать жизнь евреев в Украине, а не усложнять, не обременять ее.

Источниками информации о названных потребностях могут быть: а) реальное массовое поведение (особенно в духовно-культурной сфере) украинских евреев, по крайней мере их большинства или значительной части; б) активность еврейских культурных и других общественных объединений; в) результаты конкретно-социологических исследований этнических особенностей сознания и способа жизни евреев, их проблем, запросов, ориентаций, надежд.

Сказанное свидетельствует, в частности, о немало-важном методологическом значении категории «этнические (национальные) потребности»; она на сегодняшний день недостаточно разработана и заслуживает значительного внимания исследователей.

А между тем, этнические потребности евреев – не единственное важное обстоятельство, от которого зависит обновление их национально-культурной жизни.

Обеспечение эффективного влияния на этот процесс имеет одним из условий вычленение всех тех социальных факторов, которыми отныне определяются направления, содержание и темпы обновления еврейской культурно-духовной жизни в Украине, и соотношение этой тенденции с другими актуальными ныне процессами – эмиграцией и ассимиляцией евреев.

К таким факторам, кроме упомянутых выше, следовало бы также отнести:

– общее реальное положение межнациональных отношений в Украине, интенсивность, выразительность процессов этнизации, национальной идентификации всех этнических частей, групп народа Украины, в частности, еврейского населения;

– политика Украинской державы в отношении всех национальных меньшинств;

– степень соответствия принимаемых ею законодательных и организационно-правовых форм (способов) национальной самореализации реальным этнокультурным запросам этих меньшинств (в частности, еврейского населения);

– взаимоотношения еврейского населения Украины, его разнообразных социальных групп и организаций, которые представляют их интересы (в частности, наличие общественных или общественно-государственных структур, объединений, степень их единства, сотрудничества или, наоборот, разногласий, конфликтности);

– существование и политика государства Израиль, ряда международных («всемирных») неправительственных общественных организаций, направление и интенсивность контактов, связей с ними Украинской державы и функционирующих в ней отечественных еврейских общественных организаций (формирований).

Предметное исследование каждой группы обозначенных факторов позволило бы получить конкретное представление о том, в какой мере они способствуют (или мешают) еврейскому «возрождению» в Украине.

И последнее относительно этновиталогии.

Определение путей и способов государственного и общественного влияния на процесс восстановления еврейской жизни в современной Украине требует признать особенную противоречивость этого процесса, выявление и практический учет ее конкретных проявлений. (Это — также одно из методологически значимых положений). Первые попытки такого анализа позволили установить по крайней мере такие противоречия:

— несоответствие объективных и субъективных этнических особенностей современного еврейства в Украине. Это противоречие, обусловленное, вообще говоря, несовпадением между объективированными, внешними национально-культурными характеристиками еврейского населения (в сознании, в поведении), с одной стороны, и его этническим самосознанием, самоощущением, с другой;

— несоответствие между общей численностью еврейского населения Украины (зафиксированное статистически — по переписи или же по паспортному учету) и количеством тех, кто ощущает ныне необходимость во вхождении в еврейскую культурную среду, до «перевода» внутреннего во внешнее;

— несоответствие в представлениях о содержательной направленности восстановительного процесса (или, иначе говоря, неодинаковые подходы к «тематической» интерпретации объекта еврейского национально-культурного возрождения (восстановления);

— несовпадение тактических установок различных отечественных еврейских структур в области национально-восстановительной политики;

— полиэтничность национально-восстановительных процессов в Украине, в которых так или иначе принимает участие все еврейское население (в частности, процесс украинского национального возрождения и процесс сохранения русской культуры в Украине) — еще один источник возможных осложнений во время обновления культурной еврейской жизни;

– несоответствие между реальными социально-психологическими чертами подавляющей части современного украинского еврейства и представлениями о евреях в массовом сознании украинцев и других этнических групп (такие представления – один из идеологических источников различных антисемитских акций, проявлений) [9];

– определенные расхождения между восстановительными приоритетами, установками, которые провозглашаются и реализуются государством Израиль, его общественными организациями, а также международными и иностранными еврейскими объединениями, с одной стороны, и отечественными организациями (государственными, общественными), с другой.

Комплекс рассмотренных выше положений еврейской этновиталогии (или этноэкологии) относительно условий современной Украины должна помочь в проектировании и внедрении конкретных организационных форм, которые бы наилучшим образом способствовали обновлению, сбережению и развитию национальной самобытности украинских евреев. В этом и должна проявиться практико-прикладная ценность этих положений.

Еврейская этноинженерия

Исходные, базовые основания относительно организационно-правовых структур – прежде всего на общегосударственном уровне, – которыми должен быть опосредован процесс удовлетворения этнических потребностей (запросов) евреев (как и других национальных сообществ в Украине) определяется государством. У нас эту миссию выполняет Закон «О национальных меньшинствах в Украине», который был принят летом 1992 года. Этот закон провозглашает среди различных этнических прав таких сообществ право на их национально-культурную автономию. Между тем, поскольку ни этот закон, ни какие-то иные нормативно-правовые акты не установили механизм (процедуру, порядок) осуществления упомянутого права, оно остается в значительной мере организационно необеспеченным, декларативным.

Практика же свидетельствует, что некоторые национальные меньшинства, в частности, евреи, стремятся использовать для своего «ренессанса» также и основания национально-персональной автономии. Она базиру-

ется на том, что каждое национальное меньшинство, особенно же дисперсное, территориально распыленное (как, скажем, евреи) является субъектом права на культурную автономию независимо от места, уровня компактности ее проживания на территории данного государства. Именно такие черты наблюдаются в деятельности таких общественных культурно-национального, этнического представительства евреев, как Ассоциация еврейских организаций и общины Украины, а также Еврейский Совет Украины.

В связи с этим заслуживает, на мой взгляд, очень внимательного, тщательного изучения практика законодательного регулирования персонально-национальной автономии в Украинской Республике (1918 г.), в Западно-Украинской Республике (1919 г.), в Дальневосточной Республике (1921 г.), в Эстонии (1925 г.) [10].

Что же касается локальных организационно-правовых форм еврейского культурного обновления в Украине, то среди них апробируются ныне несколько «моделей»: еврейские советы областей, координационные советы (комитеты) еврейских организаций города или области, еврейские общины городов (областей). Обобщение практики использования последней из названных форм на Львовщине позволило сформулировать ряд предварительных положений методологического характера [11].

Последующая практика функционирования еврейских общин (они зарегистрированы, кроме Львова, также в Киеве, Днепропетровске, Черкассах) и ее сравнение с другими формами локальной еврейской самоорганизации позволит сделать более вероятными выводы об их достоинствах и недостатках, с тем, чтобы решить, какая из них является наиболее эффективной для разрешения «обновительных» задач.

Еврейская этноконфликтология

Поскольку изучение конкретных причин существования антиеврейских явлений в современной Украине и разработка рекомендаций по их ослаблению и преодолению должны осуществляться на научных основах, в этой проблематике также можно сформулировать некоторые методологические положения.

Прежде всего замечу, что вряд ли можно определить единственно возможную, «абсолютную» для всех времен и обстоятельств причину антисемитизма. Где и когда бы ни вспыхивали его проявления, их причины всегда имели конкретно-исторический характер и, таким образом, должны быть установлены путем конкретного анализа, конкретной ситуации. Такая постановка вопроса не позволяет отказаться от исторического и ситуационного подхода, от изучения всей совокупности экономических, политических, духовных факторов в их зависимостях, взаимосвязях.

Да и сегодня в странах СНГ, по выводам ученых, существуют различные формы и виды неприязненного отношения к евреям. Смещение их приводит к искаженной картине массового отношения к евреям и «еврейскому вопросу» вообще [12].

Если говорить о новейших конкретных причинах антисемитских проявлений в Украине, в России, то одна из них непосредственно связана с реакцией сознания части населения на сложные условия перехода от командно-административной («социалистической») к рыночной экономике: антиреформистские, антирыночные установки определенной части населения вуалерируются антиеврейскими выступлениями (например, в виде тезиса: в результате приватизации львиная часть собственности окажется в руках евреев, стало быть, приватизация — антиукраинская деятельность...) [13].

Далее, с учетом сегодняшних реалий, связанных с антисемитскими проявлениями как в Украине, так и в некоторых других странах, учитывая документы и практику мирового сообщества, возможно, следует переосмыслить некоторые древние постулаты иудаизма, в частности, тезис о «богоизбранности» еврейского народа.

Не заложена ли в этот тезис идея неравноценности, неравноправности народов? Не способствует ли она порождению у одного из них превосходства, претензии на мессианство, а у других — чувства обиды за, так сказать, второсортность в виде «неизбранности»? Во всяком случае представляется безусловным, что какой-то пользы в ослаблении антисемитизма приведенный постулат не дает, скорее — наоборот. Оригинальную попытку ослабить

его негативное влияние на отношение к евреям со стороны представителей других наций осуществили участники упомянутой выше Международной конференции, посвященной 50-летию ликвидации Яновского концлагеря во Львове: в своей Декларации они записали, что каждая нация имеет право «считать себя в пределах собственных структур «богоизбранным народом», а свою религию — «праведной», что не может давать оснований для каких-либо проявлений ксенофобии» [14]. Данное положение, ясное дело, может быть предметом критики с разных, даже противоположных, мировоззренческо-методологических позиций. Однако нельзя не заметить, что оно своеобразно свидетельствует о негативности концепции «богоизбранности» лишь одного народа для утверждения межнационального согласия.

Какой бы уникальной, «исключительной» ни была бы многовековая история еврейского народа, ее можно объяснить и «вывести» из вполне конкретных исторических обстоятельств его существования — экономических, политических, духовно-идеологических, не апеллируя к трансцендентным, «потусторонним» воображаемым явлениям (если, разумеется, оставаться в сфере общественной науки — даже такой, которая сегодня еще не способна дать ответ на все вопросы). Эта история является лишь своеобразным, особенным проявлением общесоциальных объективных закономерностей.

Литература

1. Рывкина И. Социальное настроение евреев Москвы, Киева и Минска // АМИ. — Народ мой. — 1993. — № 14. — С.1.
2. См.: например: Штурман Д. О многопринадлежности homo novus // АМИ. — Народ мой. — 1993. — № 13, 14.
3. Коровицына Н.В. Агония социалистической модернизации. Судьба двух поколений двух европейских наций. — М., 1993. — С.4-5.
4. Молода Галичина. — 1993. — 28 жовтня.

5. Юхнева Н. Русские евреи как субэтническая общность: проблема этнического выживания // Исторические судьбы евреев России и СССР: начало диалога. – Т.1. – М., 1992. – С.44.

6. Элон М. Еврейское право. Ч.1. История, источники, принципы. Иерусалим, 1989. – С.262, 271-272.

7. Проблемы семиосоциопсихологии. – М., 1984. – Гл.1.

8. Кац З. Вера нерелигиозного еврея // Гуманистический иудаизм. – (Иерусалим). – 1990. – № 1. – С.18.

9. См., напр.: Головаха Е.И., Панина Н.В. Права человека и межнациональные отношения в Украине // Права людини в Україні. Інформаційно-аналітичний бюлетень Українсько-Американського Бюро захисту прав людини. Вип.2. – Київ-Харків. – 1993. – С.40-46.

10. См., напр.: Львова Е.Л., Нам И.В., Наумова Н.И. Национально-персональная автономия: идея и воплощение //Полис. – 1993. – № 2. – С.129-135.

11. Изложено в статье автора «Локальні форми єврейського відродження в сучасній Україні (опыт Львовщини)». Еврейское население Юга Украины. Ежегодник. Вып. 1. – Запорожье, 1994. С.97-108.

12. Гудков Л., Левинсон А. Отношение населения СССР к евреям // Вестник Еврейского университета в Москве. № 1. -1992. – С.41-42.

13. См., напр.: За вільну Україну. – 1992. – 2 вересня.

14. Молода Галичина. – 1993. – 28 жовтня.

*В. Подоляк
(Запорожье)*

Евреи — древнейший этнос Украины

В новой Конституции Украины введена новая терминология, характеризующая этническую, национальную и религиозную самобытность различных групп граждан страны. Здесь употребляются такие понятия: народ, Украинский (с большой буквы) народ, коренные народы, а также украинская нация и национальные меньшинства. По тексту Основного закона трудно определить, что точно подразумевается в каждом конкретном случае.

Часто под словом народ понимают нацию или всех проживающих граждан в определенном государстве. В первом случае это будет правильно, если государство мононационально, что в настоящее время встречается редко. Во втором случае может быть государство, включающее в себя целую совокупность различных сообществ людей — на уровне наций, народностей, племен одновременно, и все это вместе именуется народом. К примеру, бывшая Российская империя, а затем и Советский Союз; современная Индия или Китай, где подобная совокупность называется индийский народ, китайский народ (так же, как и народ Индии, народ Китая).

С точки зрения государственно-правовой, термин коренные народы (так же, как и некоренные народы) лишен всякого смысла. В равной степени бессмысленно называть коренными какие-то иные этнические сообщества (нации, народности, племена), так как в соответствии с законами демократического государства и международными правовыми актами не имеет значение время пребывания различных групп населения на данной территории. Все они, как и отдельные граждане, должны иметь абсолютно одинаковые права, и разделять их по вышеуказанному признаку, тем более в Основном законе государства, претендующего на статус демократического, по крайней мере нелогично.

Под нацией обычно понимают общность людей, проживающих на данной территории, объединенных на базе общности языка, культуры, включая религию, выработавших на протяжении истории определенные черты национального характера (некоторые авторы все это вместе определяют как национальное самосознание). И.В.Сталин включал в основные факторы формирования нации государственность и общность экономической жизни. На наш взгляд, хотя эти факторы являются очень важными, но встречаются нации, которые на протяжении истории их не имели (например, курды). Другое дело, когда при формировании нации эти факторы имелись (что, безусловно, оказало решающее влияние на выше указанный процесс), но затем, в силу различных социально-политических причин, нация потеряла и то (государственность), и другое (общность экономической жизни), но остается нацией на протяжении всей истории. К нациям такого типа и относятся евреи.

Отдельные авторы связывают возникновение наций с появлением капитализма, другие же не связывают эту проблему ни с какой эпохой или общественно-экономической формацией. Мы присоединяемся к последним, иначе нельзя считать нациями ни египтян (древних), ни китайцев античного мира, ни евреев, ни прочих представителей различных наций, возникших и исчезнувших на протяжении истории человечества, или же являющихся нациями на протяжении многих тысячелетий, кроме возникших в эпоху капитализма — новых наций, которых в настоящее время большинство.

Одним из интересных феноменов истории выступает еврейская нация, возникшая свыше трех тысячелетий тому назад, казалось бы рассеявшаяся по всему миру, но снова возродившаяся в XX веке, все это время оставаясь национальным сообществом с основными, присущими ему чертами.

Являются ли евреи нацией и какое место они занимают в истории Украины? В отношении первого положения несомненно, что евреи оформились как нация, как мы отметили, свыше трех тысяч лет до нашего времени, имели свою территорию, государственность, язык, культуру, общую экономическую жизнь и все остальные атрибуты в наиболее полном объеме. Мы отмечали выше,

что не все нации имели государственность и даже собственную территорию и тем не менее выступали в качестве наций. Кроме того, следует разделить вопросы формирования и их существование на протяжении истории.

Еврейская нация, сформировавшись, создав свое государство, существовала с некоторыми перерывами свыше тысячелетия. Потеряв государство и свою территорию, евреи на протяжении почти двух тысячелетий не потеряли своего национального самосознания и этим сохранили себя, как нацию. Конечно, нет ни одной нации или иного сообщества, которое не изменилось бы даже на протяжении нескольких столетий, живя в одном государстве и на определенной территории. Тем более нация может измениться коренным образом, не имея этих важнейших факторов своего существования. Можно утверждать, что евреи за это время изменились меньше, чем многие нации, имеющие территориальные и иные преимущества. Новые греки — это не древние греки, ибо их новая нация формировалась около двух тысяч лет на смешанной этнической основе и совершенно другой культуре — христианской. Евреи в целом сохранились этнически и культурно не только потому, что сохранили основные черты национального самосознания, но в немалой мере, как это ни парадоксально, потому что христианское сообщество как на Западе, так и на Востоке длительное время отвергало евреев как этнос и иудаизм как культуру, исходя из ложных средневековых догм, изолирующих евреев от других городов. Это и способствовало их сплочению и внутреннему самоопределению.

Евреи появились на территории Украины в начале нашей эры, поселившись в Крыму вместе с греческими колонистами. Некоторые ученые смешивают евреев с иудеями-хазарами, которые появились в Крыму в раннем средневековье. Но хазары приняли иудаизм только в VIII веке, когда евреи жили в Крыму несколько столетий, о чем свидетельствуют византийские источники. Кроме того, не различать евреев и хазар или их наследников-караимов на территории Крыма можно только в том случае, если не знать сущности хазарского иудаизма, который включал в себя многие христианские, мусульманские и языческие положения, недопустимые в религиозном сознании евреев [1].

Второй путь проникновения евреев на нынешнюю территорию Украины шел через Запад. О.Субтельный считает, что евреи появились еще во времена Киевской Руси. Действительно, летописи упоминают их как постоянных жителей уже в начале XI века. В XIII веке они выступают на Волыни в качестве значительной социальной и этнической общности. Интересно, что летописец особо выделил тот факт, когда евреи оплакивали смерть князя Василька «как будто вновь потеряли Иерусалим».

Литовские великие князья неоднократно подтверждали права евреев на широкую автономию по суду и управлению; они имели магдебургское право и земельную собственность. Поскольку вся Украина в то время входила в состав Великого княжества Литовского и в документах того времени зафиксированы украинские города (например, Луцк), можно судить о значительном социально-экономическом влиянии еврейской диаспоры на государственную и культурную жизнь того времени, включая и украинскую территорию.

В короткий период притеснения евреев великим князем Литовским (под нажимом католической церкви в конце XV века) часть евреев переселилась в Крым; это свидетельствует о том, что Крым оставался к тому времени одним из основных еврейских центров на территории нынешней Украины. Сигизмунд I очень быстро восстановил все права и привилегии евреев в Литовском великом княжестве, что еще раз подчеркивает важную роль еврейского населения в жизни этого крупнейшего в то время в Европе государства.

В период XIII-XVI веков на территории Украины из племен и племенных объединений формировалась украинская народность, предшествующая образованию нации. Формирование в последующие столетия украинской нации происходило с огромными трудностями вначале в рамках Литовского великого княжества, и особенно, под властью Речи Посполитой. Усиление польской экспансии на украинские земли и предательство почти всей украинской аристократии, ополяченной и окатоличенной, привели к тому, как отмечает О.Субтельный, «что было поставлено под сомнение само существование украинцев как отдельной этнической общности» [2] и этим, естественно, затормозилось формирование украинской нации.

К этому времени евреи, пережив в Крыму греческую и геноуэзскую колонизацию, турецко-татарскую агрессию, пережили еще один переломный период в своей истории на наших землях — российские завоевания в Причерноморье и Приазовье и присоединение Крыма к Российской империи. Как бы ни расценивать эти события, но следует отметить, что в борьбе с Оттоманской империей Россия добилась таких результатов, каких вся Европа не могла достичь на протяжении столетий. Объективно присоединение к империи, куда входили украинские земли, захваченные в свое время турецкими и татарскими завоевателями, послужило на пользу украинскому народу, так как прекратило разбойничьи набеги в Украину. И хотя украинский народ попал в кабалу российской феодальной системы, объединение украинских земель способствовало формированию украинской нации, и это положительно сказалось при создании Украины в рамках СССР, а затем — независимого украинского государства в настоящее время. Нынешние российские националисты, пытаясь обосновать свои претензии на Крым, особенно на Севастополь, ссылаются именно на эти завоевания России, забывая, что Российская империя использовала все народы для утверждения своего владычества, и украинцы, как и русские служили в других частях империи и принимали участие в развитии промышленности и сельского хозяйства, культуры и науки. Украинец генерал Кондратенко руководил обороной Порт-Артура против японцев, так же как и потомок украинского казака П.Нахимов руководил обороной Севастополя от объединенных англо-французских и турецких войск.

Евреи Юга Украины так же активно, как украинцы и русские, включились в процесс освоения новых земель. Но империя на то и империя, что, используя все народы, ее населяющие, не давала многим даже тех ограниченных прав, которыми пользовались другие ее жители. Особенно угнетались евреи по тем же средневековым фальшивым обвинениям, что и в Западной Европе, только уже в новейшее время. Им не давали права на землю (что разрешалось им в Литовском великом княжестве), поэтому они были вынуждены заниматься различными

видами деятельности только в городах. Кроме того, в Российской империи была установлена черта оседлости для евреев, то есть граница их проживания, которая в основном проходила по территории Украины западнее Днестра, хотя имела место еще в некоторых регионах.

Несмотря на эти и другие притеснения, еврейское население растет быстрее, чем другие этнические национальные сообщества в России. В XIX веке из общего количества евреев империи 5,2 млн. человек в Украине проживало 2 миллиона, и их процент по отношению к остальным регионам в Украине был выше в 2 раза, а на Правобережье – в 3,5 раза. В городах Украины еврейское население в целом составляло 33% всего городского, а в местечках Правобережья – до 70-80%. По мнению объективных историков, евреи внесли значительный вклад (наряду с русскими) в развитие промышленности и рост городов [3].

Являясь с древнейших времен жителями украинской территории, внося немалый вклад в развитие ее промышленного потенциала и культуры, евреи активно участвуют в процессе строительства украинского государства. И если их количество к нашему времени значительно уменьшилось не по их вине, то с укреплением демократических основ украинского государства будет больше возможностей для расцвета всех наций и народов Украины, и это станет залогом стабилизации всех сторон жизни и для евреев, что укрепит их стремление оставаться гражданами Украины, даже при наличии их возрождаемой исторической Родины.

Литература

1. См.: Фуки Александр. Караимы. – М., 1995.
2. Субтельный Орест. Україна. Історія. – К., 1993. – С.108.
3. Там же. – С.344-346.

Л. Кривега
(Запорожье)

Еврейская национальная идея: трансформация в процессе исторического развития

Понятие «идея» в данном контексте понимается как цель движения нации, как идеал, к которому она стремится, как мечта, надежда евреев. Идея есть сущностное выражение «самого главного» в духовной культуре еврейской нации. Национальная идея подобно магниту, упорядочивающему железную стружку, вносит в суету мирской жизнедеятельности евреев единую направленность. Для здорового, нормального развития общества всегда нужна сильная и правдивая руководящая идея, способная помочь людям оторваться от неустроенной земли и посмотреть на звезды, иметь высокие и реально осуществимые идеалы.

Национальная еврейская идея указывает не только цель жизнедеятельности евреев, но и заставляет на каждом историческом этапе находить смысл этой цели в принятии и реализации конкретных задач. Мудрость состоит не только в знании целей, а и в умении различить, какие действия по реализации главной цели на данном этапе развития нации имеют смысл, а какие не имеют, бессмысленны, пагубны для выживания нации. Национальная идея, образно говоря, есть средство для переправы этноса с одного берега бурной реки (этот берег можно назвать «сущее», т.е. существующее положение дел, не удовлетворяющее его социальное бытие) к другому берегу, где его ожидает «должное» бытие, соответствующее его предназначению и пониманию. Если же этнос не преодолевает природного течения реки, он проделывает вместе с ней ее путь — путь реки. Если же нация имеет определяемый ею самой маршрут исторического движения, это свидетельствует о наличии у этого этноса нацио-

нальной идеи и о пути (судьбе) народа. Анализируя исторический путь еврейской нации, можно констатировать величие, жизненность, самобытность, духовный аристократизм еврейской национальной идеи.

Еврейская национальная идея возникает примерно 3300 лет назад – когда 600000 евреев на пути из рабства к Земле Израиля у горы Синай заключили Завет – союз между народом и его Богом. Цели еврейского народа, провозглашенные на Синае:

1. Культивирование сильной коллективной воли к сохранению себя как народа.

2. Осознание и выполнение своего исторического предназначения – «стать царством священников и святым народом» (Шмот 19:6, Дварим 7:6, 14:2, 21, 21:19).

Союз, заключенный на Синае, был в конечном итоге принят народом Израиля как выражение своего коллективного будущего – как национальная цель и образ жизни. Этот союз выражался в признании Торы конституцией еврейского народа и требовал от еврейского народа образцового нравственного поведения. Национальная еврейская идея (и не только – а, например, и христианство) присваивает еврейскому народу эпитет избранный, что означало:

а) евреи избраны служить для человечества образцом социальной святости, гармоничного коллективного братства, эффективности (результативности) хозяйственной и духовной деятельности («святой народ»);

б) евреи избраны учить человечество моральным законам межличностных отношений, социальной справедливости и святости жизни («царство священников»).

Еврейская национальная идея подчеркивает особое значение для возникновения и вечного существования нации единого комплекса законов – Торы – и согласия евреев соблюдать его.

«Когда евреи, – по мнению Герцля Фишмана, – отклоняются от своих исторических обязательств, они не только нарушают договорные обязательства, но и теряют право считаться истинными, аутентичными евреями» [1]. Так, в 1656 г. руководители еврейской общины Амстердама изгнали 24-летнего Баруха Спинозу из-за боязни,

что он окажет тлетворное влияние на еврейскую молодежь Амстердама. Руководители еврейской общины Амстердама после неоднократных напоминаний и предупреждений учащемуся еврейского религиозного училища Б. Спиноза аккуратно посещать синагогу и держаться во всем обычаям предков, провозгласили «великое отлучение» еретика. Тогда это было весьма тяжелое наказание, так как человек, лишенный религиозных связей (к тому же иудей), становится изгоем общества. Спинозе пришлось много лет зарабатывать на жизнь шлифовкой линз, спрос на которые был очень велик [2].

Этот факт примечателен в связи с оценкой догматизма и выяснением его роли в существовании и действительности национальной идеи. Многие считают (и автор разделяет это мнение), что национальная идея будет иметь сильные жизненные корни и обеспечит выполнение ее постулатов только при наличии мифологически-религиозной догматической основы, традиции которой неукоснительно соблюдаются. Как только расцветает свобода (от традиции), всякая всеобщность, кроме религиозной, гибнет. Считалось, что догматизм – безоговорочное принятие той или иной системы ориентаций, срастание с ней, игнорирование сложной развивающейся действительности в теории [3], сохранение на протяжении длительного времени неизменными ее основных постулатов – фактор ухода с исторической арены различных мировоззренческих систем. Однако более чем 3-тысячелетняя история иудаизма, 2-тысячелетняя история христианства, многовековая история ислама, буддизма, свидетельствует о конструктивной роли догм как несущей конструкции осевой линии в духовной традиции нации, в обеспечении условий преемственности поколений, идентификации себя как нации. Еврейская национальная идея живет, имеет разветвленные жизненные корни и исторические перспективы в определенной степени благодаря иудаизму. Он выполняет функцию теоретических «социальных обручей», сохраняющих целостность, системность, однозначность интерпретации еврейской национальной идеи. И хотя на протяжении своего развития иудаизм пережил несколько «революций», его телеологическая направ-

ленность осталась неизменной — еврейская нация призвана приближать духовное и нравственное искупление всего человечества в мире. Недаром считается, что термин «религия» произошло от двух латинских слов: *religere* — проявлять строгость (в соблюдении ритуалов) и *religare* — поддерживать связь (с Богом). Активное участие в формировании «святого народа» считается истинным предназначением еврея.

Здесь мы сталкиваемся с проблемой «центризма». Что в современном обществе более значимо — интересы общества (социоцентризм), общности — класс, нация, группа профессиональная, например, (классоцентризм, национацентризм) или интересы, права отдельного человека (антропоцентризм). Опыт XX века показал ущербность одностороннего подхода к этой проблеме — обособления интересов общества от интересов общности и человека. Современная европейская демократическая традиция говорит о приоритете прав отдельной личности по отношению к той или иной общности, о гармонии интересов личности и общества. В еврейской национальной идее проводится мысль о невозможности полноценного социального бытия еврея вне рамок еврейской культуры — иудаистской или светской. Правда, допускается факт правомерности для еврея хранить культурно-национальную лояльность нескольким обществам одновременно и быть гражданином не только Израиля, но и другого государства.

Как известно, материальные тенденции в Европе в XIX-XX вв. привели к ликвидации автономных еврейских общин. Самым радикальным результатом эмансипации была утрата четкости в концепции еврейской нации. Евреи вошли в состав других наций, которые представили им гражданский статус; гражданство стало синонимом национальности. Идея о возрождении еврейского народа на своей родине, где он мог бы служить в качестве «святого народа» и «света для других народов» потеряла свою привлекательность. Однако отказавшись от иудаизма и от лояльности своей нации, в качестве исторической, евреи были разочарованы, когда оказалось, что их новый национализм не дал им равенства с соотече-

ственниками-христианами. Их ассимиляция, вращение в культуру и политику большинства вызывали озлобление. Большинство населения давало им понять, что они не такие, как все, в частности, при причине их религиозного наследия. Новый импульс еврейской национальной идее придал сионизм.

Идеологи сионизма – российский врач Леон Пинкер (1821-1891), венский журналист Теодор Герцль (1860-1904), признавая духовную и общинную силу иудаизма в диаспоре, стремились заменить или дополнить религиозный компонент национальной идеи светским национализмом. Сионизм выступал политической идеологией создания еврейского государства на возрожденной земле Израиля, превращения евреев в «нормальную» нацию. Сионизм представлял собой коллективную реакцию непосредственно на страдания евреев и не мог дожидаться исполнения религиозно-мистического мессианского избавления. Эта сионистская идея противоречит ортодоксальному течению в иудаизме, утверждающему, что нельзя «насиловать руку Господа», требуя спасения Его народа. Сионизм выделял в возрождении нации прежде всего организационный, политический, территориальный аспекты. После провозглашения в мае 1948 г. государства Израиль насущные проблемы суверенитета неизбежно отвели в еврейской национальной идее на второй план историческую, телеологическую цель формирование еврейской нации. «Вплоть до сегодняшнего дня экзистенциальные потребности государственности по-прежнему заслоняют собой цели и сущность народа Завета» [4]. Современный Израиль – светское государство. Лишь те установления Галахи (иудейского права), которые признаны светским парламентом Израиля, могут рассматриваться как законы страны.

Длительной истории еврейской национальной идеи способствовала развитая и, главное, стабильная система ритуалов и символов, которая носит в основном религиозный характер (исключений немного, например, израильский флаг). Даже менора – национальный символ «светского» государства Израиль – представляет собой религиозный артефакт, происхождение которого относится еще ко временам древнего Храма.

Каждая еврейская религиозная церемония укрепляет в еврее не только чувство принадлежности к еврейской нации, но и осознание им исторической еврейской судьбы: стать образцовым обществом, святым народом, светочем для народов.

Последнее предназначение еврейской нации в эпоху идеологического плюрализма и постмодернистских установок (отрицание единого образца, центра, правомерность любой интерпретации, отсутствие единственно истинной позиции) вызывает упрек в желании быть учителем человечества, в монопольном обладании истиной, в стремлении к единообразию. Конец XX столетия – это эпоха диалога культур, толерантности; время же монолога и одного единственного истинного решения проблемы прошло.

Обязательное условие развития еврейской национальной идеи – ощущение «собственной неполноты». Только в этом случае она может оставаться влиятельной социальной силой. Толерантность не означает отказа от собственных взглядов, а свидетельствует об открытости, о взаимопроницаемости идеологических систем, об их рациональном диалоге. Этот диалог будет конструктивным, если предварительно отказаться от привилегии первого лица, учителя человечества, а также от монополии на знание истины, сузив функции «светоча» рамками еврейского народа или населения Израиля.

Представляется важным сделать попытку выявить характерные, типичные черты, социальные качества еврея, обусловленные историей еврейства и развиваемые национальной идеей:

1. Культ сильной личности, чувства достоинства и внутренней свободы.
2. Духовный аристократизм, культ знания, познавательной активности и творческой деятельности.
3. Развитое чувство долга, чести и ответственности перед семьей, общиной и Отечеством.
4. «Упоение борьбой», «упоение в бою» («без мученичества и страстной борьбы не совершилось ни одно освободительное движение в истории человечества») [5].
5. Инстинкт национального самосохранения.

6. Стремление к достижениям (материальным и духовным), культ социального успеха;

7. Стремление быть трудовой элитой, культ высочайшего профессионализма, предпринимательства.

8. Готовность к жертвенности во имя идеалов.

9. Культ самобытности, национальной «самости».

Национальный дух создается в вечно-творческом процессе народной жизни. Еврейская национальная идея есть результат, квинтэссенция национального самосознания, культурно-исторических устоев и способности народа к дальнейшему самобытному развитию творческих сил. Общие страдания объединяют больше, чем общие радости, так как они закаляют волю евреев. Еврейская национальная идея, духовные поиски еврейства схожи с общими идеями XX века. Еврейская нация – ветеран истории, на глазах которой прошла от варварства к цивилизации вся Европа, нация, которая бросила человечеству на ходу, по словам С.Дубнова, две мировые религии и гордо идет дальше своей дорогой. Еврейская нация имеет постоянный оборотный капитал идей, ведет непрерывную линию культурной самобытности.

Еврейская национальная идея, опираясь на иудаизм, сионизм, все же главным своим стержнем имеет стремление к свободе народа развиваться на своей духовной почве.

Литература

1. Фишман Г. Быть или не быть: евреи перед выбором. – Берман-хаус, инк., 1995. – С.15.

2. Соколов В.В. Европейская философия XV-XVIII веков. -М.: Высшая школа, 1984. – С.329-330.

3. Философский энциклопедический словарь. – М.: Политиздат, 1983. – С.173.

4. Фишман Г. Указ. соч. – С.20.

5. Дубнов С.М., Динур В-Ц. Две концепции еврейского национального возрождения. – Иерусалим. «Библиотека-Алия», 1981. – С.140.

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ УКРАИНЫ

*О. Козырев
(Николаев)*

«Старая громада» и еврейская интеллигенция 80-х годов XIX века

Возникший в последнее время интерес к истории украинско-еврейских отношений обусловлен в определенной мере поиском оптимальных путей сотрудничества двух народов в период утверждения государственного суверенитета Украины. В связи с этим обращение к положительному опыту взаимодействия евреев и украинцев может оказать значительную помощь в решении многих современных проблем.

На рубеже 70-80-х гг. XIX в. сложились условия, способствующие сближению прогрессивных кругов украинской и еврейской либерально-демократической интеллигенции, заинтересованной в совместной защите национальных и политических прав своих народов от дискриминации со стороны российского самодержавия. Подъем революционного и демократического движения в стране вынудил царизм перейти в 1880 г. к проведению более гибкой внутренней политики, которая вселяла обществу надежды на дарование конституции. В фев-

рале 1880 г. была создана Верховная распорядительная комиссия во главе с М.Т.Лорис-Меликовым, деятельность которой свидетельствовала об углублении кризиса самодержавия. Правительство было вынуждено, наряду с дальнейшим преследованием революционеров, несколько ослабить репрессивную политику по отношению к земскому и национальному движению, уменьшить цензурные запреты в отношении прессы. М.Т.Лорис-Меликов фактически получил от царя диктаторские полномочия, усилившиеся после назначения его министром внутренних дел. Одновременно с ликвидацией Верховной распорядительной комиссии (август 1880 г.) этому министерству были переданы функции упраздненного II отделения. В целом политический курс Лорис-Меликова опирался на принципы, положенные ранее в основу реформ 60-х гг. XIX в.

Некоторая либерализация внутренней политики правительства вызвала оживление в украинофильских кругах, надеявшихся использовать ее в своих национальных интересах. К этому времени в результате действия циркуляров и распоряжений царского правительства были ликвидированы, в значительной степени, легальные возможности для выпуска периодической печати, художественной, религиозной литературы на украинском языке. Особенно негативное влияние на состояние украинской культуры оказывал тайный указ, подписанный Александром II 18(30) мая 1876 г. в немецком курортном городке Бад Эмсе, где российский император находился на отдыхе. Согласно этому указу были запрещены: 1) ввоз украинских книг и брошюр из-за границы без разрешения Главного Управления по делам печати; 2) печатание оригинальных произведений и переводов на украинском языке, за исключением исторических документов (при условии сохранения орфографии оригинала), а также произведений изящной словесности и устного народного творчества (без отступления от правил общепринятой русской орфографии); 3) различные сценические представления, тексты к нотам и публичные чтения «на малороссийском наречии»; 4) издание газеты «Киевский Телеграф», находившейся под влиянием украинофилов.

Вследствие мер, принятых самодержавием, деятельность украинских громад приобрела в основном нелегальный характер.

Наибольшим авторитетом среди украинофилов пользовалась киевская Старая громада, численность которой сократилась с 55 в 1876 г. до двух десятков человек к началу 1880-х гг. [1]. Несмотря на полицейские преследования, в Женеве продолжалось издание украинского политического альманаха «Громада», организованного по решению «Комитета 12-ти» Старой громады. Наряду с поддержкой издательской деятельности М.П. Драгоманова, Старая громада стремится создать легальные условия для украинофильской пропаганды. Ей удается распространить свое влияние на киевские либерально-демократические газеты «Заря» (1880-1886) и «Труд» (1881-1882), выходившие на русском языке. В процессе налаживания сотрудничества с редакцией «Зари» произошло сближение киевских украинофилов с представителями еврейской либерально-демократической интеллигенции — Л.А. Куперником [2] и М.И. Кулишером [3], принимавшими непосредственное участие в издании газеты. Из участников «Комитета 12-ти» к осени 1880 г. в Киеве оставалось только три человека: К.П. Михальчук, А.И. Лоначевский и В.П. Науменко [4]. Остальные по разным причинам находились вне пределов Украины: В.Б. Антонович выехал в заграничную научную командировку (возвратился в конце декабря 1880 г.); М.П. Драгоманов, Н.И. Зибер, Ф.К. Волков-Вовк стали политическими эмигрантами; П.И. Житецкий, Ю.Ю. Цветковский, Я.Н. Шульгин, Л.Б. Беренштам, Н.В. Ковалевский административным порядком были высланы из Киева. Поэтому решение о начале переговоров с Л. Куперником и М. Кулишером было принято, очевидно, узким кругом киевских украинофилов.

Известный адвокат, гласный киевской городской Думы Л.А. Куперник в 1880 г. был фактическим распорядителем «Зари». Переехав в 1877 г. в Киев, он обратил на себя внимание властей демократическими убеждениями, выступлениями в защиту российских народников на политических процессах, активной обществен-

ной деятельностью. В еженедельной докладной записке киевского губернатора министру внутренних дел от 20 апреля 1879 г. сообщалось о речи в Думе гласного Л.Куперника, который предложил расширить влияние выборных общественных организаций на государственную политику. Не случайно киевская агентура полиции осуществляла в это время негласный надзор за связями «неблагонадежного» адвоката и перлюстрировала его переписку [5].

Видный еврейский общественный деятель М.И.Кулишер редактировал одесскую газету «Правда» (1877-1880). В связи с ее запретом он был выслан административным порядком и переехал в Киев, где установил тесную связь с Л.Куперником и редакцией «Зари» [6]. С молодых лет М.Кулишер принадлежал к той группе интеллигенции, которая отошла от ортодоксального еврейства, однако продолжала работать в среде еврейского народа, просвещая и отстаивая его интересы. Отрицательно относясь к крайностям еврейского национализма и к шовинизму вообще, М.Кулишер высоко оценивал еврейство как мировую культурную силу и с тревогой следил за принижением его в России. Придерживаясь демократических взглядов, он был страстным сторонником конституционного правления в России, с которым связывал обеспечение прав человека, в том числе национальных. В доме у Кулишера часто собиралась либеральная интеллигенция, в основном юристы, а также местные меценаты. В частности, сахарозаводчики Лазарь и Израиль Бродские оказывали финансовую поддержку «Заре», что некоторое время скрывалось [7].

В начале ноября 1880 г. в доме А.Ф.Кистяковского [8] завершились переговоры, которые велись в течение двух недель между старогромадовцами Ф.Г.Мищенко [9], В.П.Науменко [10], И.В.Лучицким [11], А.Я.Конисским [12] (последний к этому времени вышел из состава Старой громады, однако связь с ней не прерывал), с одной стороны, и Л.А.Куперником, М.И.Кулишером, с другой. Было достигнуто соглашение, согласно которому украинофилы получили возможность использовать страницы «Зари» для пропаганды своих идей. «Заря», таким обра

зом, является украинофильским органом», — отметил в своем дневнике 17 ноября 1880 г. А.Ф.Кистяковский [13]. В качестве ответной услуги украинофилы помогли М.Кулишеру стать фактическим редактором газеты. В то время официальным редактором-издателем «Зари» являлся присяжный поверенный П.А.Андреевский [14], не пользовавшийся доверием Старой громады. На совещании, состоявшемся в доме Ф.Г.Мищенко, было решено предложить уступить издательство М.Кулишеру. Взамен П.Андреевский получал векселя, выданные им сахарозаводчику Бродскому (*вероятнее всего Израиллю Марковичу Бродскому. — К.О.*), за взятые займы 3000 руб. В случае отказа векселя были бы немедленно предъявлены к взысканию. По всей видимости замысел удался, поскольку М.Кулишер стал фактическим редактором и собственником «Зари». Номинальным редактором-издателем остался П.Андреевский, так как из-за политических взглядов и национальной принадлежности М.Кулишер не смог бы получить на свое имя официальное разрешение на издание газеты. «Малороссы сошлись с евреями. Нечего делать. «Заря» издается на еврейские деньги», — писал А.Ф.Кистяковский [15].

В состав редакции «Зари» неофициально вошел одесский громадовец А.А.Андреевский [16], возвратившийся из административной ссылки и в ноябре 1880 г. поселившийся в Киеве. Несмотря на гласный надзор полиции, А.Андреевский стал участником Старой громады, посвящая большую часть своего времени культурно-просветительской работе. Во время отсутствия М.Кулишера он фактически выполнял обязанности редактора газеты. Постоянное сотрудничество в «Заре» и заведывание внутренним отделом М.Кулишер предложил в 1881 г. одесскому громадовцу Е.И.Борисову [17], который, как и А.Андреевский, не получил разрешения на возвращение в родной город после окончания срока ссылки и вынужден был переехать в Киев, где пополнил ряды старогромадовцев. Обязанности корректора выполнял в редакции «Зари» молодогромадовец И.Т.Гаркушенко [18], поддерживающий тесные связи с И.Н.Кашишцевым, А.И.Пре-

ображенским и другими деятелями «Южно-российского рабочего союза». Следует отметить тот факт, что выше-названные российские народники были знакомы с М.Кулишером и до своего ареста в начале января 1881 г. активно сотрудничали с «Зарей» [19].

В программном заявлении редакции «Зари» (№ 1 вышел 1 ноября 1880 г.) подчеркивалось, что она «отвергает всякую, как национальную, так племенную и религиозную исключительность и относится с сочувствием ко всему, что служит укреплению или дальнейшему развитию реформ настоящего царствования» [20]. Разделявшие эту программу старогромадовцы А.И.Лоначевский [21], Ф.Г.Мищенко, К.П.Михальчук [22], А.Ф.Кистяковский, А.А.Русов [23], И.В.Лучицкий, Н.И.Билинский [24], Е.И.Борисов, благодаря содействию М.И.Кулишера, стали регулярно публиковать на страницах «Зари» свои статьи, заметки, рецензии. Прежде всего они выступали за отмену Эмского указа, который душил украинскую культуру и тормозил процесс формирования национального самосознания украинцев. А.Я.Конисский в письме, адресованном редакции «Зари» и опубликованном в одном из январских номеров, писал: «... Нам остается только пожелать, чтобы запрещение 18 мая 1876 г. было возможно скорее отменено, как составляющее диссонанс в ряду нынешних правительственных мероприятий к умиротворению русского общества, и чтобы официальный почин в этой отмене вышел из Киева...» [25].

М.И.Кулишер, печатавшийся под псевдонимом М.Супин, также был убежден в скорой отмене запретов относительно украинского языка и украинских песен. «Минуло то время, — писал он в одном из журнальных обзоров, — когда... литература поставлена была относительно этого вопроса (*т.е. «украинского вопроса»*). — К.О.) так, что не имела никакой возможности опровергнуть клеветы и выяснить настоящее положение дел; когда доносы творились келейно, обвинения могли высказываться в печати, а защита -нет; когда на месте опасно было даже обнаружить особенную любовь к своей родине и народности, это время минуло, минут и те экстралегальные мероприятия, направленные против так назы-

ваемого «украинофильства» [26]. В январе 1881 г., когда либерально-демократические круги ожидали введения конституции, требования отмены Эмского указа содержал, по подсчетам властей, каждый второй из двенадцати номеров «Зари» [27].

Редакция охотно печатала материалы, в которых ставился вопрос о необходимости преподавания в начальных классах школ, где учатся украинские дети, на родном для них языке. В частности, газета сообщала о решении черниговского губернского земского собрания ходатайствовать перед правительством о введении в школах губернии «малорусского языка и о разрешении печатать для них книги на этом языке» [28]. Постановление черниговских земцев опиралось на официальные статистические сведения, согласно которым в губернии проживало в то время 85% украинцев, 6% великороссов, 5% белорусов, 4% евреев, немцев и других народностей [29].

В газете было опубликовано письмо А.Я.Конисского, который сообщал об учреждении премии Н.И.Костомарова за составление украинского словаря. «Язык, на котором говорит 15-ти миллионный славянский народ, — с болью писал А.Конисский, — язык, имевший громадное значение в развитии общерусского просвещения, такой язык и литература не имеют до сих пор своего словаря!» [30]. М.И.Кулишер также считал язык важнейшим проявлением национального самосознания и разделял убеждение украинофилов в том, что все народности, проживающие в Украине, должны знать язык ее народа. Эти мысли прозвучали в его выступлении на громадском вечере, который состоялся в апреле 1882 г. в доме А.Ф.Кистяковского и был посвящен чествованию украинского актера М.Л.Кропивницкого [31].

Особое внимание «Заря» уделяла» памятным датам, связанным с деятельностью Т.Г.Шевченко. В заметке «Мысли о Шевченке, как о народном и национальном поэте», подписанной криптонимом «Н», содержалась программа популяризации его творчества. Ею предусматривалось: 1) увеличение числа опубликованных произведений украинского поэта, предназначенных для народного чтения и доступных по цене; 2) преодоление боязни на-

казания за распространение украинской литературы; 3) воспитание украинских детей в народной школе на поэзии Т.Г.Шевченко; 4) изучение творчества Т.Г.Шевченко в курсе средних учебных заведений; 5) создание обстоятельной биографии поэта и проведение научных исследований его литературной деятельности [32].

Большинство публикаций в «Заре», посвященных «украинскому вопросу», имело культурническую направленность. Однако в некоторых из них находили отражение и политические взгляды громадовцев. В частности, автор одной анонимной заметки, не соглашаясь с обвинением украинофилов в сепаратизме, осторожно пропагандировал идею федеративного устройства Российского государства в союзе с другими славянскими народами на основе равноправия всех участников федерации [33].

Ряд публикаций был посвящен критическому разбору статьи Н.И.Костомарова «Задачи украинофильства» (1882 г.), написанный по поводу выхода в Киеве украинского альманаха «Луна». Наиболее обстоятельный анализ занимаемой им позиции содержала статья «Н.И.Костомаров. Об украинофильстве», подписанная криптонимом «В» и принадлежащая, очевидно, перу одного из киевских украинофилов. Отдавая должное заслугам видного историка и общественного деятеля перед украинским национальным движением, автор статьи высказал ряд критических замечаний в отношении некоторых теоретических положений Н.И.Костомарова. Не поддерживая его стремление примирить украинскую интеллигенцию с некоторыми принципами указа 1876 г. путем ограничения сферы употребления украинского слова изобразительно-этнографическим направлением, «В» призывал к дальнейшему развитию украинского литературного языка. Украинская интеллигенция должна иметь, считал он, оригинальную и переводную малорусскую литературу высокого уровня, проникнутую европейским духом, идеями народного блага, солидарности с другими народами. Это будет способствовать повышению эффективности просветительской деятельности украинофилов, укреплению их связей с украинским народом. Разъясняя программу украинофильства, автор статьи писал: «Переживаемое

нами культурное движение, именуемое «украинофильством», имеет своим лозунгом обеспечение человеческих прав за малорусским народом без посягательства на такие же неотъемлемые права других народов и племен, занимающих ту же территорию» [34].

В рубрике «Литература и искусство» часто печатались рецензии на театральные спектакли украинских трупп, книги украинских писателей. Кроме того, регулярно освещались вопросы, посвященные политической жизни Галиции и положению украинцев в этой части Австро-Венгерской империи.

В то же время следует обратить внимание на то, что, несмотря на близость позиций, взгляды М.Кулишера и старогромадовцев на некоторые национальные проблемы не всегда совпадали. В одном из журнальных обзоров при разборе статьи проф. Герье «Народность и прогресс» М.Кулишер (М.Супин) противопоставил принцип национальный (принцип национализма) принципу «уважения прав и интересов массы», отдав последнему свое предпочтение. По мнению автора обзора, принцип национальный, «говоривший о народе и забывавший всегда из-за мнимых национальных интересов действительные народные интересы», является реакцией на философию космополитизма, признающую прирожденные и естественные права человека. «Принцип национализма не только ничего не сделал в области внутренней политики, не только не внес обновления в жизнь общественную, — писал М.Кулишер, — но он ничего не сделал и в области поэзии. Разве влиянию принципа национализма можно приписать ту массу произведений из деревенского быта или жизни простонародья, которые возбуждали и возбуждают в образованных классах добрые чувства, которые приучали и приучают смотреть как на бедных, покрытых грязью, погрязших в бездну порока существ, как на людей? И разве принцип национальности мог вызвать такую литературу, которая своим «глаголом жжет сердца людей и милость к падшим призывает»? Нет, это дело не принципа национальности, а дело идеи гуманности, всеобъемлющей, всеохватывающей, ко всем одинаково сердечно относящейся» [35].

М.И.Кулишер не связывал сформулированные выше положения с украинофильством, однако некоторые старогромадовцы посчитали необходимым высказать свою точку зрения на затронутую тему. В газете «Труд», фактическим редактором которой являлся А.А.Ресов, а номинальным — Г.Т.Еорчак-Новицкий, был опубликован фельетон К.П.Михальчука «Национализм и космополитизм» (за подписью К.П.). В нем была обоснована принципиальная разница между узким национализмом господствующей народности и природным стремлением народности угнетенной к национальному освобождению. Подведение под одно название этих двух разнородных явлений ведет, по мнению К.Михальчука, к несправедливому отрицанию гуманного и прогрессивного содержания в национальной идее [36]. Ознакомившись с фельетоном, редакция «Зари» в одной из передовых статей признала, что вышло недоразумение, о котором она сожалеет [37]. Состоявшаяся полемика не помешала К.Михальчуку через некоторое время опубликовать в «Заре» статью, опровергающую т.н. теорию «великоруссизма» Киевской Руси.

Кроме материалов по национальному вопросу, редакция печатала статьи и очерки Л.Куперника на правовую тематику. Они читались с интересом, однако литературного имени автору не создали. Юридический характер имели также заметки А.Ф.Кистяковского. «Заря» уделяла постоянное внимание злободневным общественным проблемам, решительно осуждала еврейские погромы.

Выступления «Зари» против национального и религиозного гнета, за реформы вызвали нападки в ее адрес, в том числе антисемитского толка, со стороны реакционной газеты «Киевлянин». В ответ редакция была вынуждена заявить: «... Ни по составу сотрудников, ни по содержанию «Заря» не может быть названа еврейской газетой. «Заря» содержится на свои собственные деньги, за счет той подписки, которую она получает. Подписчики ее принадлежат ко всем национальностям и исповеданиям» [38].

В свою очередь сотрудничество А.Ф.Кистяковского, И.В.Лучицкого, Ф.Г.Мищенко с Л.А.Куперником и

М.М.Кулишером вызвало неодобрение коллег, объяснявшееся, по мнению Кистяковского, антисемитскими инстинктами «университетских чиновников, носящих имя профессоров». «Я в известных дружеских отношениях с фактической редакцией «Зари», которая считается жидовскою», — отмечал А.Ф.Кистяковский 7 апреля 1882 г. у себя в дневнике [39]. Термин «жид» обозначал в то время в народной речи и литературном украинском языке лишь определенную национальную принадлежность и не имел унижительного или оскорбительного значения. Об отношении А.Ф.Кистяковского к «еврейскому вопросу» в Украине говорит следующая дневниковая запись, сделанная 13 августа 1881 г. под впечатлением недавних еврейских погромов: «Я не защитник евреев как эксплуататоров. Мне противны только те насилия, которые над ними совершаются» [40]. Такой подход, подчеркивающий социально-экономическую сторону проблемы и не имеющий ничего общего с антисемитизмом, разделялся многими старогромадцами. Он был близок к позиции М.П.Драгоманова, изложенной в статье «Еврейский вопрос на Украине», которая появилась в 1882 г. на страницах женеvской газеты «Вольное слово». Наряду с уравнением евреев в гражданских правах с другим населением государства, М.Драгоманов считал необходимым широкое распространение в еврейской среде демократических и социалистических идей. В противном случае, писал он, «евреи, как нация, поставленная в исключительные условия, постоянно будут отожествляться с той частью еврейского народа, которая живет эксплуатацией чужого труда, и потому специфический еврейский вопрос будет оставаться нерешенным» [41].

«Старая громада» ценила полученную возможность выступать в «Заре», тираж которой достигал 7-8 тыс. экземпляров, с украинской тематикой. Не случайно А.Ф.Кистяковский называл эту газету органом, защищающим интересы «малороссийской партии» [42].

Однако осенью 1886 г. обстоятельства изменились. П.А.Андрееvский, не удовлетворяясь тем жалованьем, которое ему выплачивал М.И.Кулишер, объявил себя хозяином газеты и перевел редакцию в свою квартиру.

Предпринятая М.Кулишером попытка добиться разрешения перевести «Зарю» на имя И.И.Ясинского не удалась. Главное Управление по делам печати опасалось, что М.Кулишер с помощью судебного процесса докажет свои права на газету. Поэтому, не желая возобновления ее демократической направленности, обеспечивавшейся прежней редакцией, царская администрация воспользовалась случаем и в конце 1886 г. закрыла «Зарю» за «вредное направление».

Сотрудничество киевских украинофилов с видными еврейскими общественными деятелями на протяжении 80-х гг. XIX в. способствовало достижению лучшего взаимопонимания между ними, что отвечало интересам украинского и еврейского народов.

Примечания

1. Центральная научная библиотека им. В.И.Вернадского АН Украины. Рукописный отдел. Рук. 1 47081 (далее — ЦНБ Украины).

2. Куперник Лев Абрамович (1845-1905) — извест. адвокат, публицист. Род. в еврейской семье в г.Вильно. Окончил гимназию в Киеве. Учился на юридич. ф-те Киевск. ун-та, который вынужден был оставить. В 1864 г. блестяще окончил курс на юридич. ф-те Московск. ун-та. Состоял присяжн. поверенным сначала в Москве, потом в Одессе и Киеве. Быстро приобрел репутацию выдающегося адвоката-криминалиста. Как публицист сотрудничал в «Юридическом Вестнике», «Юристе», «Заре», «Киевской газете», «Киевских откликах», одесских газетах. В нач. 1890-х гг. переехал в Одессу. Выступал на процессах, где рассматривались дела о еврейских погромах в Балте, Кишиневе, Гомеле. С 1898 по 1905 гг. состоял под надзором полиции.

3. Кулишер Михаил Игнатьевич (1847-1919) — извест. журналист, этнограф, социолог, адвокат. Род. в еврейской земледельч. колонии в дер. Софиевке Луцкого у., Волынской губернии. Обучался в раввинском училище в Житомире, каменецкой гимназии, на юридич. ф-те ун-тов Киевск., Новороссийск., Петербургск., который окончил в 1872 г. Журналистскую деятельность начал в 1867 г. в одесской газете «День», «С-Петербургских Ведомостях»; позже сотрудничал в «Новом Времени», «Русской Правде», «Ново-

стях», «Отечественных Записках». В 1879 г. был одним из основателей и фактическим редактором еврейского печатного органа «Рассвет». В 1880-1886 гг. издавал в Киеве ж. «Заря». После переезда в Петербург, вступил в адвокатуру, где состоял пом. присяжного поверенного и лишь в 1904 г. был утвержден присяжн. поверенным. В 1907-1908 гг. читал лекции по истории культуры в Психоневрологическом институте, а в 1919 г. — в Еврейском университете по истории древнееврейской культуры. Один из учредителей Союза еврейского полноправия (осн. в 1905 г.) и Еврейской народной группы (осн. в 1907 г.). Участвовал в работе О-ва распространения просвещения между евреями и улучшения колонизационного о-ва. Важнейшие научные труды. К. относятся к области этнографии, юриспруденции, истории культуры, истории евреев. Они печатались в «Слове», «Русской Мысли», «Вестнике Европы», «Русском Богатстве», «Восходе», «Еврейской старине», «Вестнике права».

4. Козирев О.С. До питання про склад «Комітету 12-ти» в 70 рр. XIX ст. // Актуальні проблеми історії України та методика їх вивчення у вузі. Тези до науково-методичної конференції 16-17 квітня 1992 р. Запоріжжя, 1992. С.42-44.

5. Центральный государственный исторический архив Украины в г.Киеве (далее — ЦГИА Украины в г.Киеве). Ф.442. Оп.829. Д.29. Л.34-35.

6. Ясинский И. Роман моей жизни. М. Л., 1926. С.226; ЦГИА Украины в г.Киеве. Ф.263. Оп.1. Д.25. Л.16.

7. ЦГИА Украины в г.Киеве. Ф.263. Оп.1. Д.25. Л.16об.

8. Кистяковский Александр Федорович (1822-1885) — деятель укр. нац. движения; историк обычного права и судоустройства; проф. Киевск. ун-та. В 1861-1862 гг. играл видную роль в редакции укр. журнала «Основа», входил в состав Петербургской громады, а с 1863 г. -Киевской. Около 1866 г. отошел от громадского движения. В нач. 1880-х гг. стал участником Старой громады, придерживаясь культурнического направления. Издал книгу «Права, по которым судится малороссийский народ» и др. научн. работы.

9. Мищенко Федор Герасимович (1846-1908) — деятель укр. нац. движ., историк, доктор греческой словесности. Окон. киевск. гимназию, истор.-филолог. ф-т Киевск. ун-та. С 1872 по 1884 гг. состоял частным и штатным преподавателем Киевск. ун-та; избран на должность, но не был утвержден. В 1884 г., после обвинения в политич. неблагонадежности, М. уволили из ун-та и административно выслали.

10. Науменко Владимир Павлович (1852-1919) – деятель укр. нац. движ., историк, этнограф, педагог, литератор. Окончил 20-ю киевск. гимназию, истор.-филол. ф-т Киевск. ун-та. С 1874 г. входил в состав Старой громады, некоторое время исполнял обязанности казначея. Участвовал в деятельности Юго-Западного Отдела Российского географического общества, находившегося под влиянием киевских украинофилов, о-ва грамотности. В 1893-1907 гг. был редактором-издателем журнала «Киевская Старина», а с 1906 г. входил в состав киевской «Просвіти». В 1917-1918 гг. избирался зам. председателя Центральной Рады; был министром просвещения и искусства последнего гетманского пр-ва, имел непосредственное отношение к организации Украинской Академии Наук (1918 г.). Расстрелян большевиками.

11. Лучицкий Иван Васильевич (1845-1918) – историк, общественный деятель. Входил в состав Старой громады. Окончил 1-ю киевск. гимназию, истор.-филол. ф-т Киевск. ун-та. Работал учителем словесности в киевск. прогимназии; в 1874 г. избран доцентом кафедры всеобщей истории Киевск. ун-та, впоследствии – экстраординарным профессором. С к. 1870-х гг. избирался гласным городской Думы, уездного и губернского земств, почетным мировым судьей.

12. Конисский Александр Яковлевич (1836-1900) – деятель укр. нац. движ., писатель, педагог. Входил в состав Полтавской и Киевск. громад; один из организаторов воскресных и вечерних школ, обществ. б-к. Т-ва по распространению письменности. В 1863 г. арестован и сослан в Вологду, а затем в Тотьму. В 1872 г. проживал в Киеве, где имел адвокатскую практику. Один из инициаторов и организаторов сотрудничества между западно-украин. и восточно-укр. культурно-просветит. организациями. Принимал активное участие в основании журналов «Заря», «Правда», Научного товарищества имени Т.Г.Шевченко во Львове. С 1858 г. выступал в периодич. изданиях с литературно-критическими статьями и театральн. рецензиями, популярными очерками по истории Украины и общеевропейского демократического движ., на экон. и этнографич. темы. Автор популярных украинских книг и учебников для воскресных и вечерних школ. Создал обстоятельную биографию Т.Г.Шевченко. В 70-х гг. вышел из состава Старой громады из-за несогласия со взглядами представителей ее левого крыла: М.П.Драгоманова, Н.В.Ковалевского, Ф.К.Волкова (Вовка) и др. Печатался в галицийских укр. изданиях «Світ», «Діло».

13. ЦГИА Украины в г. Киеве. Ф.263. Оп.1. Д.25. Л.16 об.

14. Андреевский Павел Аркадьевич — род. в 1850 г. в Харькове. Окончил Харьковский ун-т в 1870 г. со степенью кандидата прав. Работал следователем в Самаре, а с 1875 г. — присяжн. поверен. в Киеве. С 1880 по 1886 гг. был ответственным редактором «Зари», фактическим редактором и собственником которой являлся М.И.Кулишер (с 29 декабря 1885 по 15 января 1886 гг. временным редактором был Л.А.Куперник).

15. ЦГИА Украины в г.Киеве. Ф.263. Оп.1. Д.25. Л.16об.

16. Андриевский Алексей Александрович (1845-1902) — деятель укр. движ.; историк, литератор, педагог, археограф, фольклорист. Окончил 2-ю киевскую гимназию, истор.-филол. ф-т Киевск. ун-та. С 1865 г. учительствовал в гимназиях Екатеринослава, Одессы, Николаева, Херсона, Киева, Тулы. В 70-е гг. входил в состав Одесской громады. В 1879-1880 гг. находился в административной ссылке в Тверской, Вятской губ. После возвращения из ссылки осенью 1880 г. преподавал во 2-й киевской гимназии, некоторое время редактировал неофиц. часть «Киевских Губернских Ведомостей» (1881-1885), сотрудничал в газете «Заря», «Труд». Входил в состав Старой громады. Принимал участие в киевском «Обществе содействия начальному образованию», «Обществе грамотности», «Обществе Нестора Летописца». С 1885 г. — инспектор Златопольской гимназии. Последние шесть лет жизни работал директором «Городского Сиротского дома» в Одессе. Одновременно продолжал печатать в журналах «Киевская старина», «Труды Одесского Общества Истории и Древностей» свои научные труды по истории Украины.

17. Борисов Евгений Иванович (1853-1900) — деят. укр. нац. движ., этнограф, статистик, журналист. Первонач. образование получил в киевск. духовном училище, духовной семинарии. В 1877 г. оконч. юридический ф-т Новороссийского ун-та, работал помощником прис. поверенного, секретарем редакции «Одесского Вестника». Принадлежал к левому крылу Одесской громады. С 1879 по 1881 гг. находился в административной ссылке по обвинению в политич. неблагонадежности. В 1881 г. возвратился из ссылки и вошел в состав Старой громады. В 1884 г. из-за преследований полиции вынужден был оставить Киев и переехать на временное жительство в Варшаву. В 1884-1886 гг. опубликовал в «Заре» ряд корреспонденций, касавшихся русско-польских отношений. В к.1887 г. приглашен в по-

стоянные сотрудники «Одесского Вестника». В 1891 г. служил секретарем елисаветградской земской управы, входил в состав местного украинofilского кружка.

18. Гаркушенко Игнатий Трофимович – участник громадского движ. Поддерживал тесную связь с «Южно-российским рабочим союзом». Арестован в янв. 1881 г. и привлечен к дознанию в числе 69 лиц по делу о киевских революцион. кружках. В апреле 1883 г. выслан под гласн. надзор полиции в Зап. Сибирь на 3 года.

19. Довгич В.А. Периодическая печать Киева буржуазно-демократического периода освободительного движения в России (1861-1895 гг.). Диссертация на соиск. учен. степ. кандидата филологич. наук. М., 1982. С.90.

20. Заря. 1881. № 2.

21. Лоначевский Александр Иванович (1841 – ?) – деятель укр. нац. движ., этнограф. Окон. Киевский ун-т. работал учителем новгородсеверской гимназии, инспектором Александровской ремесленной школы в Киеве. Редактировал произведения народного творчества, печатавшиеся в «записках» Юго-Зап. Отдела Российск. географ. о-ва. Входил в состав Старой громады. Собранный им ценный этнографический мат-л был опубликован в сборн. «Пісні про коханя» (1864 г.).

22. Михальчук Константин Петрович (1840-1914) – деятель укр. нац. движ., ученый-филолог. Учился в житомирской гимназии, а с 1859 по 1862 гг. – на историко-филолог. ф-те Киевск. ун-та, который не закончил из-за семейных обстоятельств и политич. неблагонадежности. Вместе с В. Антоновичем, Б. Познанским, Ф. Рыльским участвовал в организации кружка «хлопоманов», а затем вошел в состав Киевской громады. Подвергался полицейским преследованиям. С 1869 г. работал бухгалтером на сахарном заводе, а с 1873 заведывал главной конторой акционерного об-ва «Киевский пивоваренный завод». Участвовал в организации Юго-Зап. Отдела Рос. географ. о-ва. Автор ряда научных работ по украинской филологии, написанных по заказу Российской Академии наук.

23. Русов Александр Александрович (1847-1915) – деятель укр. нац. движ., этнограф, фольклорист, земский статистик. Окон. киевск. гимназию, истор.-филол. ф-т Киевск. ун-та. Учительствовал в г. Златополе, Киеве. В 1870 г. вошел в состав Старой громады. Участвовал в работе Юго-Зап. Отдела Российск. географ. о-ва. В 1875-1876 гг. руководил в Праге изданием «Кобзаря» Т.Г. Шевченко. В к. 1870-х гг. неофициально редактировал киевскую г. «Труд». В

дальнейшем работал статистиком в Одессе, Елисаветграде, Херсоне, Харькове, Чернигове, Петербурге, Киеве, где входил в состав местных украинофильских кружков.

24. Билинский Николай Иванович – участник укр. нац. движения. В 1875 г. окон. истор.-филол. ф-т Киевск. у-та. Учительствовал в Каменец-Подольской гимназии. В 1877 г. за украинофильские тенденции переведен в Уральскую гимназию, однако не подчинился и оставил службу. Участвовал в работе украинофильских студенческих кружков, был учителем в сельских школах. Осенью 1880 г. возвратился в Киев, а в 1882 г. вошел в состав Старой громады. В янв. 1884 г. по ее поручению переписывался из Вены с М.П.Драгомановым. В 1885 г. выехал на службу в Вильно, а осенью 1887 г. перешел в херсонскую казенную палату, управителем которой был украинофил И.Я.Рудченко. В 1888 г. назначен налоговым инспектором в Александрию Херсонск. губ., а в 1893 г. переведен в Одессу, где вошел в состав громады.

25. Заря. 1881. № 8. 11 янв.

26. Заря. 1881. № 7. 10 янв.

27. Довгич В.А. Указ. соч. С.99.

28. Заря. 1881. № 23. 29 янв.

29. Заря. 1881. № 17. 22 янв.

30. Заря. 1881. № 8. 11 янв.

31. ЦГИА Украины в г. Киеве. Ф.263. Оп. 1. Д.27. Л.33об.

32. Заря. 1881. № 45. 26 февр.

33. Заря. 1882. № 167. 30 июля

34. Заря. 1882. № 46. 2 февр.

35. Заря. 1882. № 89. 24 апр.

36. Труд. 1882. № 46.

37. Тулуб О. Невідомий автобіографічний лист К. Михальчука. // Україна. 1927. кн.5. С.63.

38. Заря. 1882. № 46. 26 февр.

39. ЦГИА Украины в г.Киеве. Ф.263. Оп.1. Д.27. Л.34об.-35.

40. Там же. Л.21об.

41. Вольное слово. 1882. № 45.

42. ЦГИА в г.Киеве. Ф.263. Оп.1. Д.27. Л.9.

В. Гусев
(Киев)

Сионистское движение в Украине в 20-е годы XX века: социальная база, политические группировки, практическая деятельность

В украинской исторической литературе, как в прошлом, так и в настоящем, посвященной исследованиям жизни нашей республики в 20-е годы XX в., практически не освещаются вопросы сионистского движения в этом регионе СССР. Если приводились какие-то факты, то они преподносились необъективно, на фоне якобы огромной работы, осуществляемой Коммунистической партией и Советской властью по вовлечению еврейского населения в социалистическое строительство. Естественно, авторы доказывали, что сионисты различного толка не имели достаточной социальной базы для пополнения своих рядов, представляли интересы национальной буржуазии, и их дни на «еврейской улице» сочтены.

Автору настоящей статьи, чтобы иметь собственную точку зрения по этому вопросу, пришлось обработать довольно большой массив архивных материалов, периодической литературы (коммунистической, советской, комсомольской, сионистской).

Начать необходимо с 1925 г. Советской власти не предвещало особых осложнений состояние национальных меньшинств, в том числе двухмиллионного еврейства в УССР. В июле этого года Оргбюро ЦК КП(б)У приняло постановление об очередных задачах работы среди этой части населения республики [1]. В нем, как и в предыдущих, намечался ряд мероприятий по ее приобщению к сельскохозяйственным занятиям, производительному труду в промышленности, приобретению соответствующих трудовых навыков на курсах, в училищах, школах.

Предусматривалось расширение сети различных учебных заведений, медицинских учреждений, очагов культуры на родном языке. В общем, предполагался настоящий расцвет провозглашенной национальной политики.

В такой внешне благоприятной обстановке неожиданными для КП(б)У оказались крупные выступления сионистов в республике. Их многочисленные организации «избрали, — как говорилось в партийных документах, — лейтмотивом своей довольно удачной пропаганды и агитации» положение о том, что «кажущаяся разрешенной национальной проблема на Украине сведена Советской властью в отношении еврейского народа к его физическому и моральному уничтожению» [2].

Откуда же черпало силы это «реакционное» движение? Дело в том, что экономическое и социальное положение евреев в Украине оказалось весьма тяжелым. Сконцентрированные в основной своей массе в местечках, они состояли на 35-40% из мелких лавочников, 30-35% — кустарей, 15-20% — деклассированных элементов и 5-10% — рабочих [3]. Жесткая налоговая политика, непомерные штрафы, отсутствие сырья для работы, невозможность успешно конкурировать с нарождающейся кооперацией в деревне, появление крупных предприятий, выпускающих для жителей сравнительно дешевые товары, — все это в условиях нэпа усугубляло положение еврейских трудящихся.

Ничего не делалось по благоустройству местечек, не оправившихся еще после погромов в годы гражданской войны. Образованием было охвачено только 30-35% еврейских детей. Недостаточным являлось и медицинское обслуживание. Одна больница нередко обслуживала по 25-30 населенных пунктов.

Еврейское население не ощущало настоящей заботы о своих потребностях от местных органов Советской власти, считая бесполезным обращаться к ним за помощью. Проявлялся скрытый и явный антисемитизм, допускались случаи незаконного лишения избирательных прав, существующего законодательства. Сказанное выше представляло евреев обращать свои взоры к тем организаци-

ям, которые предлагали им иной путь к избавлению от постигших их несчастий.

Благодаря такой основательной социальной базе, в республике действовала разветвленная сеть ячеек сионистских партий: сионистско-социалистической (ЦСП), социалистов-трудовиков (СТП), сионистско-социалистической федерации (ДРОЙР), а также работавших под их руководством молодежных организаций: Единой всероссийской организации сионистской молодежи (ЕВОСМ), Сионистско-социалистического Союза молодежи (ЦСЮФ) и детских коллективов (Гапומר Гапоир и др.). Действовали также и производственные организации (Гехолуц красный и бело-голубой и др.), в том числе и культурно-просветительные [4].

Кто же входил в состав этих объединений? Прежде всего, молодежь, ищущая выхода из замкнутого, ограниченного в культурном и политическом отношениях местечка. В меньшей мере ряды этих организаций пополняли мелкие лавочки и кустари. Значительная часть этого населения оказывала существенную материальную помощь существовавшему сионистскому подполью.

Относительно численности сионистских группировок, «можно без преувеличения сказать, — говорилось в одной из справок партийных органов, — что нет ни одного более или менее населенного еврейского пункта на Украине, где не было бы сионистской ячейки, группы, являющейся во всех отраслях жизни данного селения активной и часто даже превосходящей в смысле влияния и руководства массой местные комячейки и общественно-советские организации». Что же касается детского движения, то «благодаря чрезмерному и быстрому росту этих организаций, они не поддаются правильному учету» [5].

При некоторых разногласиях между сионистскими организациями левого и правого толка во взглядах на цели движения, а также методы работы, они были солидарны в главном — в необходимости возрождения еврейской нации с ее многовековой историей и культурой, также в требованиях национально-персональной автономии, национальных советов в местном, республиканском и

всесоюзном отношении, создания еврейских отделений профсоюзов, кооперативов, ликвидации евсекции, в целом национального угнетения евреев.

Названные выше еврейские политические силы нельзя назвать антисоветскими. Они не призывали трудящихся к свержению существующей власти. Наоборот, в своих программных документах, периодической литературе эти организации заявляли о необходимости вовлечения евреев в строительство нового общества, но указывали при этом на те вопиющие искажения, которые допускались в этом процессе. И главное из них — это диктатура коммунистической партии над массами рабочих и крестьян, Советами, общественными организациями, а также методы, которыми они усмиряла инакомыслящих с помощью карательных органов.

Сионистские организации, работая среди еврейских трудящихся, вступили в острое противоборство с еврейскими секциями комитетов КП(б)У. Причем, по актуальнейшим проблемам социально-экономического положения евреев в республике. «Озлобленная, лишенная авторитета и доверия со стороны широких еврейских масс, Евсекция продолжает со все увеличивающейся наглостью угнетать и подавлять всякую смелую инициативу и свободную мысль, протестующую против непрошенной опеки над еврейским народом, — говорилось в одном из обращений сионистов. — Трусливо прячась за спиной вооруженной силы власти, он старается насильственно задушить поднятый голос пробуждающихся к активности сельских масс и выливает свою бессильную старческую злобу в самые чудовищные средневековые формы терроров» [7].

По мнению социалистов-сионистов и сионистов-трудящихся, именно они первыми начали переселение евреев на землю, создание там хозяйств, организовав для этого различные ссудно-сберегательные общества, обучение необходимым сельскохозяйственным специальностям и т.д. Также они потребовали создания национальных Советов, предоставления им достаточно широких полномочий в различных сферах жизни общества.

В еврейской среде в это время активно обсуждался палестинский вопрос. Карательными мерами, принятыми Советской властью после гражданской войны, на некоторое время удалось сбить волну эмиграции в Америку и некоторые другие страны. Но приходилось считаться и с движением за выезд на постоянное место жительства на историческую родину. Только в 1925 г. туда выехало 35 тыс. чел., на следующий готовилось отправиться в Палестину еще 60 тыс. чел. [8]. Причем, количество желающих проделать этот нелегкий путь не уменьшалось.

В сионистских подпольных журналах, газетах, воззваниях, листовках, распространяемых в те годы, давалось объективное описание жизни прибывших на Ближний Восток. Активно пропагандировалась идея о том, что «разрешение еврейского вопроса заключается в создании центра самостоятельной политической, экономической, социальной и культурной жизни евреев в Палестине» [9]. Шла речь, прежде всего, о том, что необходимо сделать в области сельского хозяйства, приобретении земельных наделов, преодолении при этом серьезных финансовых затруднений и т.п. Однако встречались и трудности немалые. Как скажем, напряженные отношения с арабами, безработица и др. Тем не менее количество возвращающихся обратно было всего 7%. Количество же евреев, убежавших с мест переселения, было гораздо большим. «Но мы не кричим о крахе, а, наоборот, подчеркиваем, что это играет большую роль в процессе оздоровления еврейской экономики» [10], — отмечалось в «Письмах о Палестине», распространенных в январе 1926 г.

Совершенно противоположной была позиция евсекций по данному вопросу. Их задача состояла в том, чтобы любой ценой отвлечь еврейские массы от этой «преступной» затеи переехать в Палестину, заставить их повернуться лицом к Советской власти, участвовать в строительстве новой жизни в СССР. Использовались тут самые различные методы обработки, «промывание мозгов» тех, кто скептически относился ко всему этому. Так, в «Тезисах о сионизме», подготовленных Главбюро евсекции при ЦК КП(б)У в декабре 1925 г., было заявлено,

что «сорокалетние потуги сионистов к переселению еврейского народа в Палестину и насаждению еврейского земледелия, в том числе и в последние шесть лет «интенсивной колонизации», с полной очевидностью обанкротилось, в смысле сколько-нибудь значительных достижений» [11].

«Сионизм, как он есть, начиная с Палестины и до контрреволюционной борьбы против совстроая, отражает целиком интересы буржуазии и кроет в себе громаднейшую опасность для еврейских трудящихся и бедноты, — давало установку руководство евсекцией своим пропагандистам, — вовлекая их, с одной стороны, в отчаянные авантюры (эмиграция в Палестину) и отрывая их, с другой стороны, от повседневного братского сотрудничества с остальными рабочими и крестьянами СССР в борьбе за укрепление и сохранение первого в мире пролетарского государства против мировых эксплуататоров» [12].

Подобные рассуждения у руководства евсекции не расходилось с их практическими делами. Так, ей не давала покоя такая производственная организация, как «Гехолуц». Инициативная группа учредителей этой организации в октябре 1925 г. обратилась в ВУЦИК с просьбой о легализации своей деятельности, объясняя, что ее задачей является «привлечение еврейских трудящихся к производительным отраслям и коллективным формам труда», «оздоровление национально-социальной жизни еврейских трудящихся масс путем непосредственного участия в еврейской колонизации в СССР, с одной стороны, путем участия в рядах Палестинского еврейского рабочего класса, в создании еврейского социалистического центра в Палестине, — с другой» [13]. Однако даже такая организация не была легализована.

Судя по всему, правящему режиму, несмотря на его усилия, не удалось дискредитировать сионистов в еврейской среде. В донесении ГПУ республики в ЦК КП(б)У, отправленном в сентябре 1925 г., отмечалось, что чекисты встали «перед фактом чрезвычайного характера, наши меры административной борьбы с сионистским движением не достигают своей цели, так как со страшной быстротой растут активные силы сионистов из недр еврей-

ких масс, и преобладающим контингентом этих сил является молодежь» [14]. Констатировалось также, что им — чекистам — приходится бороться не с какой-то частью еврейского населения, а со всей массой. Был сделан вывод, что «классовый вопрос, чисто экономическая борьба превращается в борьбу с национальной единицей». [15].

И все же было решено «продолжать применение репрессивных мер к наиболее серьезному и взрослому активу сионистских группировок». Большие надежды при этом возлагались на евсекции при комитетах КП(б)У, усиленные надежными кадрами, с тем, чтобы «они имели возможность организовать близкие к нам беспартийные части еврейства с целью овладеть местечком или городком» [16].

Должен был пересмотреть свое отношение к еврейской молодежи и комсомол. Руководителям пионерской работы вменялись в обязанность уделить «серьезное внимание разложению еврейской сионистской детворы» [17]. Предполагалось также создать «внепартийную общественную организацию из учителей, учащейся молодежи, отдельных, близко стоящих к нам кустарей, через которую партийные органы в лице евсекции могли бы воздействовать на еврейские массы» [18].

Тем не менее такие всеохватные методы «обуздания» сионистской деятельности в Украине не принесли желаемого результата. Об этом можно судить, скажем, по все увеличивающемуся количеству печатной продукции, исходящей из, в который раз, разгромленных сионистских организаций. В то время, как евсекции имели лишь одну газету, «Штерн», сионисты — свыше десяти периодических изданий. Особой популярностью у еврейского населения пользовались такие издания, как информационный бюллетень, журналы «Югенд» и «Наш голос» (ЦПС), «Революционная мысль» (ДРОЙР), «Унзер Руф» (СТП), молодежные издания «Идиес», «Деркайну», «Путь скаут-мастера» и др.

О потенциальных возможностях, которыми располагали сионистские организации в республике, свидетельствовали аналитические материалы, подготовленные их руководителями в начале 1926 г. Так, в обзорах сионис-

тов-социалистов, сионистов-трудовиков и сионистов-социалистов-федералистов реально оценивались изменения в экономическом положении еврейского населения в этот период, отмечался, кстати, отход части его из их организаций в результате успехов хозяйственной политики Советской власти. Но при этом акцентировалось внимание на том, что коммунистическая партия не способна решить еврейский вопрос в полном объеме, что приведет, в конечном счете, к пополнению рядов оппозиционистских группировок. В этом можно убедиться, ознакомившись со сводками управлений ГПУ о состоянии сионистского подполья в Умани, Пирятине, Яготине, Каменец-Подольском и других пунктах республики.

И в заключении напомним о том, что идеи тогда становятся материальной силой, когда они овладевают массами. Оказывается, что к сионистскому движению это положение имеет непосредственное отношение.

Литература

1. Центральный государственный архив общественных объединений Украины. Ф.1. Оп.7. Д.50. Л.104.
2. Там же. Оп.20. Д.2019. Л.49-50.
3. Там же. Л.115.
4. Там же. Л.50-51.
5. Там же. Л.57, 58.
6. Там же. Л.3.
7. Там же. Л.28.
8. Там же. Л.101.
9. Там же. Л.1-1 об., 28.
10. Там же. Д.2007. Л.120.
11. Там же. Л.121.
12. Там же. Л.149.
13. Там же. Д.2019. Л.50.
14. Там же. Л.65.
15. Там же. Л.63.
16. Там же. Л.66.
17. Там же. Л.67.

*Г. Кривошей
(Запорожье)*

Еврейская община и провозглашение независимости Украины в 1918 г.

Еврейские политические партии в Украине встретили октябрьский переворот в Петрограде с тревогой. В условиях всеобщей нестабильности защиту еврейской общины они видели в Центральной Раде, которую поддерживало население. «Наше счастье, что мы живем в Киеве, где есть Центральная Рада, к голосу которой прислушивается все население и крестьянство» [1], заявил один из лидеров Бунда М. Рафес. Он предложил в ближайшие дни сделать все возможное, чтобы предотвратить выступление большевиков в Киеве. Принятый вскоре после большевистского переворота III Универсал, который обязывал украинский народ охранять свободу национального развития всех народов, проживающих в Украине, и признать «национально-территориальную автономию для обеспечения им права и свободы самоопределения в вопросах их национальной жизни» [2], был принят еврейской общественностью с удовлетворением и благодарностью. Все еврейские партии голосовали за III Универсал, который провозглашал Украинскую Народную Республику и выводил суверенитет Украины на более высокий, по сравнению с I и II Универсалами, уровень. Как писал С. Гольдельман, «невозможно было представить себе иное поведение еврейских представителей в Центральной Раде в тот решающий момент, ибо этот Универсал не только провозгласил основание украинского государства, но и позаботился о положении неукраинских народов в новом государстве» [3].

Принятию Универсала предшествовала серьезная внутренняя борьба, которую М. Рафес охарактеризовал как борьбу «с неукраинскими представителями в Цент-

ральной Раде, приведшую к значительным поправкам в Универсале и позитивному голосованию за него большинства национальных меньшинств» [4]. Как видно из книги М.Рафеса, эти поправки сводились к словесному подчеркиванию стремления к единению с Россией. «Эти поправки, — подчеркнул М.Рафес, — дались с большим трудом...» [5]. В ходе обсуждения Универсала чувствовалось, что представители еврейских партий побаиваются значительного дистанцирования от России. Член СЕРП Литваков, по словам И.Чериковера, даже пролил патристически российскую слезу, заявляя, что «провозглашение Украинской республики может создать впечатление, будто бы мы оторвали часть от живого тела России» [6]. А когда Универсал был принят на заседании Малой Рады 7 ноября 1917 г., Литваков заявил, что «лучше было бы повременить с провозглашением Украинской Республики, но «серповцы» надеются, что в новом государстве будут хорошо жить все народы и, преодолевая опасения, приветствуют этот факт» [7].

Говоря о поддержке Универсала той или иной национальной партией Центральной Рады, следует отметить, что это не всегда означало симпатии к украинскому освободительному движению соответствующей группы населения. Что касается еврейского меньшинства, то это обстоятельство удачно конкретизировал еврейский исследователь И.Чериковер: «Необходимо признать, что украинская идея, несмотря на поддержку еврейских партий, не проникла в гущу еврейского населения. Помимо партий еще существовал простой обыватель, который чувствовал к украинскому освободительному движению вполне определенное недоверие, а в лучшем случае — равнодушие. Такое отношение проявлялось не только в подсмеивании над украинским языком и вывесками. На украинизацию он отвечал пассивным сопротивлением. Еврейский обыватель пугался украинства, так как оно было ему чуждым. В то же время в российское государство и в российскую культуру, он, несмотря на последние потрясения, верил» [8].

Еще более резко оценку отношения городского еврейства Украины к Украинской революции дал М.Рафес:

«Украинское национальное движение, вообще чуждое еврейскому мещанину (он не уважает этого «холопского языка», и отдает предпочтение языку богатой культуры — российской), предстало перед ним после III Универсала своею негативно-социальною стороною, и он возненавидел его» [9].

Такие чувства в критических условиях советского наступления на Украину вполне логично вылились в поддержку радикальной частью еврейства большевиков. Тот же И. Чериковер, которого трудно было заподозрить в антиеврейских настроениях, писал по свежим следам событий: «Города Украины, где евреи составляли значительную часть, а иногда и большинство, становились основной опорой большевиков. Больше всего проявляли себя выдающиеся большевики-евреи в столице Украины Киеве (Чудновский — комиссар города, Крейсбер — комиссар финансов, Райхштайн — комиссар прессы, Шапиро — комиссар армии, И.Кулик и другие) и в таких городах, как Одесса или Екатеринослав» [10].

Доминирующие антиукраинские настроения в еврейских низах не могли не влиять и на политическую линию соответствующих партий. Когда логика советско-украинского конфликта подвела социалистических лидеров Центральной Рады к необходимости провозглашения независимости, между украинскими партиями и партиями, представлявшими в Центральной Раде национальные меньшинства, произошел раскол. IV Универсал был принят исключительно украинскими голосами. Это произошло на открытом заседании Малой Рады, которое проходило в ночь с 24 на 25 января, при обсуждении текста IV Универсала представителями партий национальных меньшинств, прежде всего еврейских социалистов. Дело в том, что накануне был принят закон о национально-персональной автономии, в разработке которого они приняли активное участие, а М.Рафес оценил его как «наибольшего веса акт, которого еще не знает ни одно государство в Европе» [11]. Поэтому выступление М.Либера произвело гнетущее впечатление на присутствующих [12].

Не менее напряженной была обстановка на заседании Малой Рады, когда очередь подошла к голосованию по IV Универсалу. За его принятие высказался М. Грушевский, вызванный первым для поименного голосования. Его поддержали члены украинских фракций. Одновременно противоположные позиции заняли российские меньшевики и бундовцы, а российские эсеры, поалейсионисты, объединенные еврейские социалисты воздержались. Из представителей партий национальных меньшинств только польский социалист заявил о поддержке независимой Украины [13].

Официальное отношение меньшевиков и Бунда к IV Универсалу была высказано в совместной декларации. Украинские партии обвинялись в разрыве связей с российской демократией в условиях, когда в России уже близки «к спаду волны анархии», а российская демократия «найдет в себе силы не допустить победы контрреволюции, чтобы укрепить власть Учредительного собрания, которое даст народам мир, свободу и землю» [14]. Этот отрывок из декларации свидетельствует, что ее составители пребывали в плену иллюзорных предположений, которые не оправдались.

Негативная оценка представителями национальных меньшинств IV Универсала, а следовательно и независимости Украины, означала раскол в Центральной Раде и негативно повлияла на межнациональные отношения в государстве. М. Зильберфарб – первый вице-секретарь по еврейским делам Генерального Секретариата, представитель Еврейской объединенной социалистической рабочей партии, вспоминает, что во время и после провозглашения независимости наблюдалось значительное обострение взаимоотношений между украинскими и неукраинскими партиями [15].

Однако это обострение, к счастью, не переросло в открытый украинско-еврейский антагонизм. И после IV Универсала много еврейских общин и политических групп выступали с лояльными по отношению к независимой Украине заявлениями. Так, еврейская демократическая фракция Александровской городской думы (Екатеринославской губернии) выпустила после провозглаше-

ния IV Универсала декларацию, в которой предостерегла от обвинения всех евреев в антиукраинстве. «Парфразируя слова известного публициста В.Жаботинского, — отмечалось в декларации, — мы заявляем: «Позвольте же и нам, евреям, иметь своих негодяев, и пусть позволено будет нации, которая дала миру Моисея, Христа, Маркса и Лассаля, — иметь Троцкого и Зиновьева, отказавшихся от солидарности с еврейским народом». Декларация заканчивалась словами: «Хай живе Вільна Україна! Да здравствуют все народы, населяющие ее» [16].

Приведенные факты позволяют констатировать: отношение евреев к украинскому национальному движению было сложным и неоднозначным. Характер этого отношения («за», «против», «нейтральное») определялось следующими факторами: политикой Центральной Рады по отношению к национальным меньшинствам; грузом имперского прошлого, исторических традиций и политической позицией еврейских партий.

Что же касается собственных интересов национальных меньшинств, то стратегические цели подталкивали их к сближению с украинским освободительным движением. Это сближение, в конечном счете, должно было привести все этнические группы Украины к признанию Украины вначале как автономной части России, а потом и как ни от кого независимого государства. Но в 1917 — начале 1918 гг. до этого было еще далеко.

Среди основных причин следует указать на непреодолимый груз пережитков, традиций имперского прошлого, разъединявших народы, ставя в привилегированное положение одни, взаимоотноставляя другие. Сбросить этот груз за короткое время было невозможно. Определенную роль сыграла и несбалансированная социальная политика Центральной Рады, ее односторонняя ориентация на левые, социалистические элементы национальных меньшинств. Рада демонстративно отбрасывала предложения о сотрудничестве с консервативными кругами, которые больше, чем социалистические, были готовы поддержать суверенитет Украины.

Литература

1. 1917 год на Киевщине. Хроника событий. – К., 1928. – С.317.
2. Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. – К., 1995. – Т.1. – С.401.
3. Гольдельман С. Жидівська національна автономія в Україні. 1917-1920 рр. – Мюнхен-Париж-Єрусалим, 1967. – С.46.
4. Рафес М. Два года революции на Украине. -М., 1923. – С.56.
5. Там же. – С.47.
6. Чериковер И. Антисемитизм и погромы на Украине. 1917-1918 гг. – (Б.м.), 1923. – С.67; Гольдельман С. Жидівська національна автономія в Україні. 1917-1920 рр. – С.47.
7. Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. – Т.1. – С.397.
8. Чериковер И. Антисемитизм и погромы на Украине. 1917-1918 гг. – С.114-115; Іванис В. Симон Петлюра – Президент України. – Торонто, 1952. – С.161.
9. Рафес М. Два года революции на Украине. – М., 1923. – С.61.
10. Чериковер И. Антисемитизм и погромы на Украине. 1917-1918 гг. – С.110.
11. См.: Іванис В. Симон Петлюра – Президент України. – Торонто, 1952. – С.148.
12. Еврейская жизнь (Одесса). – 1918. – 26 янв.
13. Киевлянин. – 1918. – 13 янв.
14. Рафес М. Два года революции на Украине. – М., 1923. – С.75.
15. Гольдельман С. Жидівська національна автономія в Україні. 1917-1920 рр. – С.14.
16. Госархив Запорожской области. – Ф.2030. Оп.2. Д.98. Л.38.

*Джон Д. Клиер
(Великобритания)*

Последние дни кагала: социальный конфликт в еврейском обществе николаевской России

Рассмотрим грустную судьбу молодого еврея из Стажива (Киевская губерния) Ушера Юкилевича Александровского*. В 1836 г. еврейский кагал Стажива отдал семнадцатилетнего, неграмотного и неженатого Ушера рекрутом в армию. Однако через несколько месяцев Ушер дезертировал и без паспорта стал членом одной воровской шайки. Но вскоре он был арестован и посажен в тюрьму. Неожиданно некто Елия Белоцерковский назвал его отцом и взял его под залог. Мотив Белоцерковского нетрудно было разгадать — через несколько месяцев он отдал своего приемного сына в рекруты за 25 руб., которые получил от кагальников. Ушер еще раз дезертировал и возвратился домой в Стажев уже под именем Ушер Белоцерковский. Местный пристав не был дураком и арестовал его. Последнее упоминание об Ушере встречается в документах как о члене карательного батальона, направляющегося на Кавказ в 1837 г.

Историю об этом молодом еврее поведал писец конторы генерала-губернатора Киевского, Подольского и Волынского, который занес ее в протокол до мельчайших подробностей.

Какое же значение имеет этот рассказ? Прежде всего то, что его содержание дает нам возможность вести научное наблюдение самоуправляющегося еврейского общества, кагала, в последние дни его существования, вплоть до их отмены в 1844 г. Конечно, картину любого общества невозможно рисовать только из его уголовных протоколов. Более того, это был период экономического

---

* *Статья написана на материалах фонда 442 ЦГИА Украины.*

кризиса и его серьезных внутренних конфликтов. Исследование целого ряда дел в архиве дает нам возможность более широко ознакомиться с содержанием этого кризиса.

Самой главной причиной кризиса была так называемая рекрутщина, т.е. начало военной службы евреев в армии (до этого евреи как члены купеческого и мещанского сословия платили залог вместо службы). Как доказал Михайл Станиславский, в корнях этого кризиса не было антиеврейской инициативы, а была попытка систематизировать налоги (мещане-неевреи служили в армии). Положение евреев было уникальное: они выполняли все обязанности подданных Российской империи, однако не имели одинаковых прав со всем остальным населением.

Другое дело, что служба для верующего и исполняющего все обряды еврея была особенно трудна: в армии было просто невозможно выполнять еврейские обряды. Хуже того, офицеры николаевской армии начали кампанию обращения еврейских солдат в христианство. Эта проблема значительно усложнилась в связи с появлением кантониства. Государство создало эту систему, чтобы дать приют детям солдаток (жен солдат в деревнях). Молодые кантонисты получали военное воспитание и обучение еще до начала их военной службы. Положение молодых еврейских кантонистов было особенно уязвимым, и многие из них крестились.

Надо понимать, что кагальники сами разрешали отдавать детей в кантонисты. Зачем они так делали? Ответ на этот вопрос можно найти в системе набора в армию. Государство установило эту систему, но кагальники сами выбирали новобранцев. Момент набора был весьма грустным для кагальников. В еврейском мире была традиция раннего брака. Стало быть у многих кандидатов уже были жена и дети. Кроме того, не положено было отдавать в рекруты молодых ученых еврейских талмудических академий. Поэтому выбор кандидатов для набора был не очень широк.

Понятно, что кагальники искали новобранцев из числа бедных, вольнодумцев, противников их власти. Существуют работы, где говорится о протесте против кагальников и их тактики. Народные песни — не единственный вид протеста: в архиве генерал-губернатора исследователи могут найти много прошений вдов и стариков,

которые жаловались на потерю единственного сына. Они возмущались тем, что кагальники игнорировали правила набора.

Все, о чем говорилось, можно найти в александровском деле. Неграмотный, неженатый молодой Ушер был просто лишним в общине. Часто было, что общества пробовали представлять новобранцев под вымышленным именем. Существовала даже настоящая торговля новобранцами (и норма для новобранцев, кажется, составляла 25 руб.). Дезертирство было обыкновенным явлением (причем это не было чисто еврейским явлением). Годичные отчеты генерал-губернатора показывали число дезертиров, арестованных в уездах.

В любом обществе, в т.ч. в еврейском, дезертиры способствовали росту преступности и насилия. Например, в 1836 г. в Подольской губернии два еврейских дезертира, жившие близко к шинку, убили двух еврейских купцов на дороге. Персонаж еврейского дезертира часто появляется в романах, написанных на еврейском и староеврейском языке.

Скажем несколько слов вообще о насилии в еврейской жизни. Существует, особенно у нас на Западе, совсем идиллический портрет жизни внутри еврейского общества: там господствовал мир, спокойствие и согласие, другими словами, идеальное общество в истории человечества. К сожалению, такой вид общества никогда не существовал. Насилие было в сельской жизни явлением далеко не исключительным. Драки, самосуд, произвол властей, телесные наказания случались нередко. Очень часто мы находим в архивах жалобы о произволе властей местечек против евреев. Но в то же самое время читаем о драках между евреями и крестьянами, а также о столкновении между самими евреями на почве нерешенных торговых вопросов. Был даже случай в 1882 г. в Чечельнике Подольской губернии, когда толпа из 200 евреев выступила против пристава и его помощников, которые пробовали арестовать хасидского цадика Арона Дина.

Другой аспект этого дела — то обстоятельство, что Черкасский кагал дал, так сказать, «неправильного» новобранца (и, конечно, кагальники знали об этом, ибо они заплатили 25 руб. за Ушера). Кагальники всегда были

под давлением государства. Ведь если бы кагальники не успели найти в установленное время новобранцев, то они сами рисковали попасть в рекруты. Кстати, на эту тему был написан популярный роман О.А.Рабиновича «Штрафной». Но если государство получало нужное число рекрутов, то чиновники уже не задавали много вопросов о том, откуда и как их брали. Кагальники брали деньги для нужд общества: для содержания т.н. духовного раввина, подкупа, и, как мы видели, уплаты за новобранцев.

В последние дни кагала его внутреннее положение было страшное: тяжелые накладные расходы, неудовлетворенность тем, что делалось, чувство, что кагал и кагальники не боролись за обеспечение прав членов своей организации. Органы власти получали много доносов от евреев — членов кагала. В целом трудно найти такой кагал, большой или маленький, на какой бы не поступало жалоб, в т.ч. и из кагалов Бердичева, Житомира и многих других.

Этот поток жалоб и доносов дискредитировал престиж и авторитет кагальной системы вообще. Что более важно, государство потеряло доверие к кагалу как к эффективному сборщику налогов и новобранцев и в 1844 г. упразднило кагальную систему. Отмена кагала была только одной из целого ряда мер, направленных на преобразование еврейской жизни в империи: разделение еврейского населения на две категории — производительную и непроизводительную; ограничения на занятия евреев; создание казенной системы еврейского образования.

Инициатором последней реформы был министр народного просвещения, известный граф С.С.Уваров. Кстати, самым близким его сотрудником был прогрессивный немецкий раввин — Макс Лилиенталь.

Нетрудно проследить иностранное влияние на план проведения этой реформы: в самом деле, можно сказать, что реформа исходила из представлений русского чиновника о природе еврейской Гаскалы за рубежом, точнее, движения Моисея Мендельсона в Берлине. Лилиенталь не верил, что было бы возможно достаточно найти преподавателей среди русских евреев, даже язык преподавания в казенных еврейских училищах был немецкий.

Но если мы посмотрим внимательно на дела в архиве, то найдем следы местного влияния. Например, в 1835

г. группа уманских маскилимов (сторонников реформы) добивались разрешения правительства на открытие прогрессивного еврейского училища. Они хотели пользоваться 1/4 кагалных налогов. Политика вокруг этой попытки очень интересна. Генерал-губернатор получил прошение уманских маскилимов с удовлетворением и послал его в столицу. Там министр народного просвещения также поддержал проект.

Большинство евреев Умани были хасидами. Конечно, они не хотели этого еретического противодействия: они не получили поддержки государства, беспокоившегося о еврейском «фанатизме». Но они хорошо понимали главное беспокойство государства. Евреи послали прошение в министерство внутренних дел, в котором объяснили, что они не против новой школы. Тем не менее, государство должно знать, что было бы совсем невозможно для уманского общества платить налоги, которые маскилим хотели брать для их проекта. Их прошения было достаточно: МВД сообщал МНП, что фискальный риск уманского проекта был слишком большой.

Уманское дело не было единственным в своем роде. Когда царь Николай I основал новый комитет для исследования еврейского вопроса под руководством графа П.Д.Киселева, канцелярия киевского генерал-губернатора послала в столицу большое дело в 600 страниц. Ясно, что это течение исходило не только из заграницы, но и от самого еврейства.

Уголовные протоколы не дают достаточно полного впечатления о любом обществе. С другой стороны, эти дела дают известную нам картину о жизни евреев в Российской империи. Для многих исследователей евреи всегда были пассивными жертвами. между тем это не так. Евреи не были пассивными и не ждали решения своей судьбы спокойно.

Приведенных примеров, думается, достаточно, чтобы современные исследователи отказались от одностороннего показа еврейской жизни столетней давности, предлагая более объективную картину процессов, проходивших в еврейской обществу.

А. Карагодин
(Запорожье)

Еврейские колонии Александровского уезда Екатеринославской губернии во второй половине XIX в.

«Идея возделывания земли сама по себе прекрасна, но применима ли она к тому племени, которое издавна предано не труду, а легкой наживе?» - спрашивал Э. Августинович, посетивший в 70-х годах прошлого столетия еврейские колонии Александровского уезда. Причем, его интересовал вопрос не о степени развития в колониях земледелия: он вообще отказывает евреям в пригодности к занятиям земледельческим производством. «В какой другой стране мира, кроме России, делались эксперименты земельной оседлости евреев; есть ли где еще, кроме России, земледельцы-евреи, да и были ли они когда-нибудь ими? Ни в родной Палестине их нет; ни во времена даже Моисея, упорно склонявшего евреев к земледелию, когда каждое слово рабски исполнялось ими, земледельцами они не делались», — показывает свои познания в еврейской мифологии автор [1].

Нас в данной статье будет как раз интересовать степень развития земледельческого труда в еврейских колониях данного региона, место евреев-земледельцев среди земледельческих народов юга Украины. Для этой цели мы воспользуемся земскими статистическими материалами, как наиболее объективным и адекватным источником. В нашем распоряжении имеются материалы подворной переписи, выпущенные из оценочно-статистического отделения Екатеринославского губернского земства [2]. Этот источник дает всестороннюю характеристику населенных пунктов Александровского уезда по 199 позициям социально-экономической и даже культурной жизни населения. Мы попытаемся выделить из них наиболее

объемные показатели, рисующие отношение евреев-земледельцев к средствам производства и показывающие характер производственных отношений в колониях.

Трудности анализа состоят, несомненно, в том, что мы имеем дело только со статистическим материалом. Но, помня изречение Гумилева о том, что «все оттенки смысла умное число передает», а именно земскую «цифрину» мы и считаем таковой, а также привлекая описательные факты современников, мы и попытаемся дать хотя бы краткую социально-экономическую характеристику еврейских колоний Александровского уезда.

Но сначала вспомним историю их заселения. Начало планомерной еврейской колонизации новороссийских земель относится к началу XIX в., когда по Указу Александра I бедным евреям было разрешено селиться на казенных свободных землях. Чтобы привлечь больше желающих, правительство предложило евреям ряд льгот: освобождение на 10 лет от податей (кроме земских); право на получение ссуды при переселении. Дальнейшие решения правительства по этому вопросу расширяли круг преимуществ еврейских переселенцев, но не настолько, чтобы переселенческое движение получило широкое распространение.

И только новое Положение 1844 г. и дополнительные к нему правила 1847 г. вызвали определенный и более устойчивый интерес еврейского населения к Новороссии. Но в основе переселенческого движения лежали скорее внутренние, «местные» причины, а именно: «придавленность, скученность тамошнего населения» и нужда еврейского населения на старых местах жительства [3]. Переселялись в основном бедные ремесленники и мелкие торговцы. Официально и правительство ставило своей целью «облегчить тяжелое материальное положение евреев западного края» [4], «приручение евреев к хозяйству» [5]. Неоднократные постановления правительства, направленные на развитие в еврейских колониях земледелия, вызывали недоумение даже у современных историков [6].

Среди правительственных причин переселения евреев в Новороссию следует указать и на стремление государства к ускорению заселения южных территорий Россий-

ской империи, то есть реализация правительственной политики, получившей обоснование еще в XVIII в. Но это было, так сказать, движение по инерции: к середине XIX в. на юге Украины «пустопорожных» земель почти не осталось.

В течение примерно десятилетия, с 1846 по 1855 г., на территории Александровского уезда Екатеринославской губернии, нынешних Гуляйпольского и Пологовского районов Запорожской области, было основано 10 еврейских колоний: Веселая, Красноселовка, Межиречь, Новозлатополь, Трудолюбовка и Нечаевка были образованы в 1846 г., Приютная – в 1848, Горькая – в 1850 и Богодаровка и Роскошная в 1855 г. [7].

С 1846 г. еврейские колонии подчинялись министерству государственных имуществ. При личном обзрении колоний министр государственных имуществ П.Д.Киселев пришел к выводу, что причины их неудовлетворительного состояния заключается в том, что заведывание колониями распределено между многими присутственными местами, и что еврейские земледельцы не имеют навыков сельскохозяйственного труда, то есть «оставлены без руководства». Поэтому правилами 5 марта 1847 г. управление еврейскими колониями было сосредоточено в Попечительном комитете для иностранных поселенцев Южного края. Для местного надзора учреждались должности попечителя с помощником, а в самых колониях выбирались старосты (шульцы). Для решения важных внутрисельских дел от общества избирались уполномоченные лица. Так, например, когда встал вопрос об обеспечении колоний семенным материалом, то для его приобретения от каждой из колоний к продавцу прибыли вместе с попечителем по два уполномоченных.

Действительно, еврейские колонии подвергались строгой опеке, как впрочем и все государственные имущества. По мнению чиновников, опека обеспечивала более быстрый перевод еврейских переселенцев в разряд земледельцев. Тот же пример с семенным фондом свидетельствует, насколько еврейские колонии были лишены даже хозяйственной самостоятельности. Выделенными правительством деньгами на покупку семян попечитель распорядился следующим образом: «опасаясь», что

евреи деньги могут употребить на «предприятия другого рода», он вызвал из колонии шульцов и уполномоченных и лично с ними разъезжал по уезду, скупая хлеб, который и выдавал колониям натурой [8].

Общее руководство еврейскими колониями, как определенным государственным имуществом было возложено на Херсоно-Бессарабское управление государственных имуществ [9].

Первоначально александровские еврейские колонии делились на три волости-приказа. В Новозлатопольский приказ входили колонии Веселая, Красноселовка, Межиречь, Новозлатополь; в Приютненский приказ были включены колонии Богодаровка, Горькая, Роскошная и Приютная; и, наконец, Графский приказ составляли две колонии – Нечаевка и Трудолобовка. Но в начале XX в. Новозлатопольский и Графский приказ были объединены в один, Новозлатопольский приказ из 6 колоний. Приютненский приказ остался без изменений.

На устройстве еврейских колоний отразилась их форма управления. Евреи подчинялись тому же органу управления, что и немецкие колонисты. Поэтому колонии возводились и застраивались испытанным уже образом, а именно: «по образцу немецкому». При энергичной деятельности бывшего в те времена попечителем Штемпеля еврейские колонии вскоре приобрели «благородный вид». Действительно, еврейские колонии по внешнему виду напоминали немецкие поселения: та же конструкция домов – длинные, с высокими крышами, усеченные с краев, с прорезанными в шелеванных фронтонах окошечками для просвета на чердак, который служил и местом ссыпки зерна. Еврейские колонии были также небольшими, как и немецкие, состояли из одной улицы в два ряда домов вдоль дороги, были не лишены зелени. Одна характерная деталь отличала их поселки от немецких. Это возвышающаяся в рядах домов синагога с зеленой или красной крышей. Таков в целом внешний вид еврейских колоний издали. Но вблизи это сходство несколько терялось из-за «какого-то особого отпечатка разорения и неряшливости». Отличались еврейские колонии и от селений малороссов, от построек которых «несет духом вечности», от еврейских же построек – духом «времен-

ности». Правда, такие различия современники не абсолютизировали. Они сообщали, что «конечно, есть исключения, то есть попадаются домики с лучшим видом и даже с садиками». Но наброшенный колорит присущ всем колониям, не исключая и хваленной Нечаевки. При этом отмечались зажиточные еврей-хозяева, у которых «и дома лучше» [10].

Э.Августинович, наблюдавший быт и нравы населения юга Украины, пришел к неоднозначному выводу. Свои оценки характера и менталитета народностей, населявших этот регион, он базировал на изучении их чисто психологических средств. Так, свойство немца он видел в «наивном понимании людей при утонченном понимании вещей»; для грека, оказывается, характерна «нега тела при плутоватости и деятельности мысли»; «как способность быть обманутым при хитрейшем и недоверчивом уме малоросса, и как легкое отношение к делу с безумной решимостью, при прекрасном рассуждении — свойство русского». Для евреев же свойственна «подвижность, вообще, легкость на подъем и способность к вычислению и расчету», но при это они являются «представителями человеческой небрежности». Последнее особенно зримо проявлялось именно в хозяйственном процессе. Причем, надо заметить, что сам путешественник очень доброжелательно относился к евреям-колонистам: «Только когда всмотришься в быт народа, узнаешь его поближе, проживешь и прочувствуешь сам несколько его жизнь, — пишет Августинович, — тогда откроется твое сердце к нему и познается истина, что всюду есть хорошие люди и что пятнание целой национальности по отдельным фактам гнусных поступков несправедливо». И кстати, сделан этот вывод «не только из собственного опыта, но и по отзывам сторонних, особенно крестьян». «Кто накормит крестьянина, тот не из интереса это сделает, а по добросердечию», — замечает тот же автор.

Еврей-колонисты проживали в домах, где под крышей, точно как у немцев, располагались две жилые комнаты, сени и конюшня, подобная малороссийской поветке. Быт евреев, жилое помещение и его обстановка имели мешанско-городской колорит. Одна небольшая комната служила обычно спальней и складом для домашней

рухляди, другая – побольше – гостиной. В ней находились деревянный желтенький диван, простой стол, ясеневый комод, шкафчик с посудой за стеклом и несколько деревянных стульев. В этой комнате спали сыновья, постели которых на день убирались. Вход из одной комнаты в другую – иногда вычурный, например, состоял у некоторых из двух колонн архитектуры времен Самсона. В гостях у одного колониста, где обедал Августинович, хозяева имели красивую посуду: чашку наподобие салатника, ложки варшавского серебра, самовар.

Один из колонистов, рассуждая о том, почему еврейские колонисты живут хуже своих соседей, например, малороссов, объяснял это различием традиций, разными потребностями. «Разве у мужика потребности те, что у нас: он менее тратит на себя. Его одежда большей частью сделана дома, его пища опять же из материала домашнего, так как мясо он очень редко употребляет, его обстановка из простых скамеек и посуда из простых горшков и мисок; разве может сравниться по затрате с нашей одеждой городской, со стоимостью этой столярной работы мебелью и этой фаянсовой посудой? А иначе жить мы не можем...»

Действительно еврей-колонисты одевались, как городские жители, преимущественно в летние светло-серые пальто, всегда поношенные, хотя изредка попадались типические длинные черные, лоснящиеся халаты. Пальто предпочитали удлиненной формы, «возлюбленную ими от веков». При этом такое пальто играет и практическую роль, прикрывая погрешности старых и узких панталон. Для удобства во время работы пальто подпоясывали шарфом или просто веревкой. Зажиточные колонисты и по одежде своей подходили к колонистам немцам. Обычной одеждой евреев являлся сюртук.

«Что касается пищи, то отличительная черта евреев в том, что они мало едят», – сообщает тот же Августинович. Он так описывает трапезу у колониста Янтовского из колонии Роскошной. Члены семьи мужского пола восседали за деревянным столом, перед ними стояла чаша с супом, перед каждым лежало по куску белого хлеба. Попеременно и медленно хлебали они суп из одного картофеля, без мяса. Запивали молоком, поданным каждо-

му по стакану. Этот обед проходил в половине одиннадцатого дня.

— Вы обедаете или завтракаете? — спросил я.

— И обедаем, и сбедаем, — был ответ.

— Разве до сих пор вы ничего не ели?

— Ничего. Молодые, может быть, по куску хлеба съели.

— Сколько раз в день вы обыкновенно едите?

— Два, теперь и вечером.

— Также и на вечер варите и что едите?

— Суп, молоко, иногда говядину, иногда курицу, а иногда чай пьем.

Гостю же предложили «мацы», большой плоский круглый сухой слой белого теста, ломкий и пресный, дали молока.

Возвратимся к производственной деятельности. Для устройства еврейских колоний было образовано 574 наделных хозяйств, получивших каждое по 40 дес. На это население было создано 57 образцовых немецких хозяйств с таким же размером наделов. В самом конце XIX в. в колониях осталось 345 тридцатидесятичных еврейских хозяйств (10 дес. сразу отрезали от каждого хозяйства в запас с последующей сдачей в аренду). Сократилось и число образцовых немецких хозяйств. Сокращение это произошло по причине «нерадения к делу», оставления колоний самими евреями. Уменьшение же количества немецких образцовых хозяйств произошло из-за неприятия многими немцами формы землепользования, привившейся в еврейских колониях. Периодические переделы земли в колониях лишали таких образцовых хозяев преимуществ, которые дает постоянное владение землей путем вкладывания в нее дополнительных капиталов. Число немецких образцовых хозяйств в еврейских колониях сократилось до 28 [11].

Согласно последнему Положению всем евреям-переселенцам разрешалось вступать в разряд земледельцев. Одновременно они получали право привлекать для обучения в хозяйствовании земледельцев-христиан. Кроме того, поселенцы освобождались на 10 лет от всех повинностей, на 25 лет — от рекрутчины. Стимулом к переселению должно было считаться и освобождение их от плате-

жа недоимок. Переселяться могло семейство, в состав которого входило три работника и 6 ревизских душ. В случае, если семья не удовлетворяла приведенному условию, то составлялась так называемая «сложная семья» из двух-трех семей. В год разрешалось переселяться не более чем 100 семействам [12].

Положение регламентировало и сельскохозяйственную деятельность евреев-колонистов. Они были обязаны в первый год поселения завести огород, обработать и засеять не менее 1 десятины, а на 6-й год проживания — не менее 3-х десятин посева, иметь достаточное количество скота и инвентаря. При невыполнении этих условий сельское начальство имело право исключать таких «нерадивых» земледельцев из состава сельского общества, лишая их земли. В 1869 г. Министерство государственных имуществ приступило к «разбору» еврейского населения новороссийских колоний с целью отделить действительно занимающихся земледелием от не занимающихся таковым и отсутствовавших в колониях вообще. По 1879 г. исключено было из земледельческого звания 10354 души мужского и женского пола. Но это показатели по всему Югу Украины [13].

Рассмотрим теперь движение еврейского населения только по Александровскому уезду во второй половине XIX в. Как известно, переселение шло из западных губерний России: Прибалтики и Белоруссии. Так, в 1846-1850 гг. в село Новозлатополь было поселено 100 семей (502 человека) с местечка Люцин Витебской губернии; в Трудолюбовку переселилось 46 семей (382 человека) из Витебской и Могилевской губерний; в Красноселовку 50 семей (462 чел.) [14].

Данные о количестве еврейского населения в александровских колониях по X ревизии приводятся в «Материалах для оценки земель Екатеринославской губернии». Но здесь отсутствуют сведения по трем колониям: Веселой, Красноселовке и Новозлатополью. Восполнить этот пробел помогают «Списки населенных мест Российской империи» по Екатеринославской губернии по десятой переписи (ревизии), то есть на 1858 г. [15]:

Название колоний	Количество человек		
	мужск. пола	женск. пола	обоего пола
Нечаевка	198	188	386
Трудолюбовка	260	261	521
Веселая	221	209	430
Красноселовка	324	322	646
Новозлатополь	682	597	1279
Межиречь	281	259	540
Богодаровка	335	274	609
Горькая	264	224	488
Приютная	324	292	616
Роскошная	229	277	616
Итого	3228	2903	6131

Дальнейшее движение еврейского населения мы можем проследить, привлекая итоги переписи 1897 г., подворной переписи 1899 г. и данные всего наличного (то есть и нееврейского) населения на 1908 год [16] (см. таблицу).

Встретившись на новых местах с естественными трудностями, многие из еврейских переселенцев сразу же разошлись по другим селам и городам. К примеру, из 110 душ первоначальных поселенцев колонии Нечаевки осталось всего 30 чел. Десятая ревизия зафиксировала в еврейских колониях 6131 душу обоего пола, по переписи 1897 г. их осталось 5133, а по подворной переписи 1899 г. в колониях в наличии было всего 4837 чел. таким образом, за 40 лет еврейское население уменьшилось на 1294 чел., или на 21,1%.

Многие разбрелись по городам Екатеринославской и Таврической губерний, часть из них продолжала, говоря словами Августиновича, «рыскать врассыпную по губернии: кто коробейником, кто красильщиком, кто часовых дел мастером, предлагая по деревням свои услуги». Его «крайне удивляла согбенная фигура еврея под тяжестью ноши, плетущегося, еле передвигая усталые ноги, испуганно отбиваясь от собак деревни, с горькой заискивающей улыбкой в ответ насмешек парней и детей, убегающего таким образом от, так называемого, тяжелого труда земледельческого», — именно таким образными словами рисует очевидец положение еврея-отходника, стремив-

Название колоний	1897 г.			1899 г.			1908 г.		
	м.п.	ж.п.	об. п.	м.п.	ж.п.	об. п.	м.п.	ж.п.	об. п.
Нечаевка	197	198	395	124	115	239	161	137	298
Трудолобовка	279	255	534	267	162	529	334	326	660
Веселая	249	214	463	268	238	506	326	322	648
Красноселовка	351	312	663	357	317	674	334	302	636
Новозлатополь	464	395	859	446	406	852	577	543	1120
Межиречь	284	277	561	290	299	589	266	277	543
Богодаровка	302	282	584	259	252	511	420	410	830
Горькая	223	231	454	197	210	407	310	315	625
Приютная	154	157	311	131	124	255	235	227	462
Роскошная	178	151	329	146	129	275	235	220	455
Итого	2681	2472	5153	2485	2352	4837	3198	3079	6277

шегося к возрождению в новых исторических условиях своего древнего промысла [17].

Вообще земледелие для еврейских колонистов Александровского уезда никогда не было единственным занятием. В Новороссию прибыли евреи, занимавшиеся в Белоруссии ремеслом и мелкой торговлей. И они не могли отказаться от них на новых местах жительства даже под воздействием строго наказания: физического и материального. Известно, что за уклонение от земледельческого труда их наказывали телесно, лишали земельных наделов.

Но для одних ремесло и торговля выступали побочным промыслом, для некоторых же — основным. Один из колонистов, Янтовский, не без горячности возражал путешественнику, утверждая, что торговля и ремесло их «только и держат!». Как принесешь с собою рублей двести, тогда и есть на что жить да хозяйство держать, — говорил он [18]. Действительно, свидетельствовал один из колонистов, сам Янтовский со своими сыновьями ходили к Азовскому морю торговать рыбой и «возвратились с деньгами».

По положению 1844 г. евреям-колонистам разрешалась торговля и занятия ремеслами в селениях, но запрещалось содержать питейные заведения (шинки) [19]. Не обладая нужными к земледелию навыками, многие колонисты занимались мелкой торговлей, ремеслом. Но это не «боязнь тяжелого земледельческого труда», а скорее давление исторических традиций, присущих данной группе переселенцев.

В результате колонии все уменьшались и уменьшались. В год обследования (1899) в еврейских поселениях 86 семей отсутствовали в полном составе. Именно поэтому Авустинович пришел к выводу, что евреи «народ не ленивый, но слабосильный, направление их интересов и склад жизни не соответствует земледелию». Тот же современник передает в пересказе один из курьезов в их сельскохозяйственной практике. Некоторые из евреев-земледельцев никак не могли приловчиться к разброске зерна так, чтобы оно равномерно рассыпалось по полю (у них оно выпадало кучками или рядками), они ухитря-

лись делать так: один из них, одевши тулуп, шел впереди, а с другой, следуя за ним, бросал зерно ему в спину, которое падало, рассыпаясь более-менее равномерно. Правда, со временем некоторые из них все же наловчились и сеяли «не худо».

А теперь обратимся к анализу действительного социально-экономического положения еврейского крестьянина, взявши в помощь официальную земскую статистику. Исследуем сначала развитие неземледельческих промыслов в колониях, которые реально отрывали население от сельского хозяйства и по оценке экономистов имели позитивное значение для развития сельского населения. Чтобы дать более полную характеристику, необходимо рассматривать их на фоне развития этого промысла в целом по уезду. При этом будем иметь в виду, что еврейские хозяйства составляли 2,15% всех крестьянских хозяйств в Александровском уезде.

Итак, промыслом с отрывом от земледелия в колониях занималось 114 хозяйств (заметим, что не необрабатывающих землю здесь было примерно столько же — 115). 114 хозяйств составляли 2,62% аналогичных хозяйств уезда. Сравнивая этот показатель с долей еврейского населения, приходим к выводу, что действительно неземледельческие промыслы с отрывом от сельского хозяйства в еврейских колониях несколько превышали долю еврейских хозяйств. Но не настолько, чтобы утверждать, что земледелием в колониях некому было заниматься. Эти 114 хозяйств отпускали на промыслы всего 127 мужчин (2,84%) и 4 женщины (0,6%).

И в дальнейшем нашем анализе мы будем сопоставлять долю еврейского населения в уезде с его долей в том или оном действии, процессе. Там, где речь будет идти только о самом еврейском обществе, о чисто внутренних процессах, мы будем это специально оговаривать.

Примерно такое же положение как с промыслами с отрывом от земледелия, складывалось и с неземледельческими промыслами, субъекты которых поддерживали связи с сельским хозяйством, то есть не отрывались полностью от сельского хозяйства. Для таких хозяйств характерны обе формы деятельности. Всего таких хозяйств

в колониях насчитывалось 79 (2,46%), в которых были заняты этими промыслами 84 мужчины (2,58%) и 2 женщины (1,37%). Итак, в еврейских колониях насчитывалось 188 (2,50%) хозяйств (так в статданных, правильнее: $144+79=193$), которые отпускали 211 мужчин (2,72%) и 6 женщин (0,73%).

Следовательно, данные земской статистики свидетельствуют о том, что хотя в еврейских колониях и были развиты промыслы и даже в несколько завышенной пропорции относительно доли еврейского населения в уезде, но все же они в количественном отношении не намного превосходили другие сословия Александровского уезда.

Но, может быть, их торговля и промысловая деятельность были более развиты в самих колониях? Скорее, наоборот. Дворов с торговыми заведениями было всего 7 (1,08%), а с промышленными — 14 (1,83%). Но Э.Августинович утверждает, что в отдельные периоды колонии были «пусты от взрослых мужчин», ушедших в отход. А как же хозяйства? Почти каждый отходник, замечает он, «имеет себе работника на время жнив». Взглянем и мы на этот тезис с точки зрения «умного числа», земской статистики. Хозяйств с наемными рабочими в еврейских колониях было: годовыми и летними 28 (из 742 колонистских хозяйств). Они составляли 6,36% от уездного количества подобных хозяйств. Причем число хозяйств с годовыми работниками составило только 10 (или 2%). По сообщению того же Августиновича, в колонии Роскошной на 37 дворов было всего три годовых работника. Остальные, утверждает он, одновременно и противореча своим предыдущим заявлениям, — «лично возделывали поля».

Действительно, крупные еврейские домохозяева отдавала предпочтение не годовым, а сроковым работникам, а именно месячным рабочим, игнорируя при этом совершенно поденщиков. Хозяйств с месячными работниками в колониях насчитывалось 104, что составляло 10,11%. Этот показатель превышает процентную долю еврейских хозяйств почти в 5 раз. Впечатляющими являлись и данные по количеству нанимаемых рабочих:

годовых — мужчин 20 (2,5%), женщин 11 (4,5%). Но особенно заметно преимущество еврейских земледельцев перед остальными земледельцами уезда при использовании летних рабочих: мужчин 123 (около 7%), женщин 33 (5,04%).

Такое положение в еврейских колониях тем не менее не дает оснований утверждать вслед за Августиновичем, что на период жатвы каждый домохозяин имел работников. Всего нанимавшихся в колонии работников было 132, чуть более 17% общего количества еврейских дворов. Но и при найме работников евреи-земледельцы не покидали свою деревню. Сам же Августинович заверяет, что, взвалив на работника всю работу, такие хозяева «вкуче с членами семьи, по рьяности духа и подвижности тела, все-таки выходили в степь», следуя шаг за шагом за производимой работой, например, за пахотой, жатвой и т.д.

Очевидно, там, где речь идет о «пустоте от взрослых людей», имеется в виду зимний период. Тот же современник приводит факт отхода крестьянина-еврея и его сыновей для торговли. Но этот отход, как он замечает, был «в эту зиму».

А теперь исследуем вопрос об отношении евреев-земледельцев к основным средствам производства — земле, а также выясним обеспеченность их живым и мертвым инвентарем, то есть средствами труда и тягловой силой.

В 1899 г. надельные земли еврейских колоний Александровского уезда составляли 11458 дес. или 3,18% всех надельных земель в уезде. Это при общем количестве еврейских дворов 742, или 2,16% общего количества дворов в уезде. Причем безземельным считалось 101 хозяйство (6,59% от всех безземельных крестьянских хозяйств уезда); до 1 десятины имело 27 хозяйств (3,1%); от 1,1 до 3 десятин — 19 хозяйств (1,2%); 3,1 — 5 дес. имели 33 хозяйства (0,75%); от 5,1 до 10 дес. — 211 дворов (1,9%); 10,1-15 дес. — 146 (1,84%); 15,1-25 дес. — 51 (0,93%); 25,1-50 дес. — 154 двора (13,32%).

Таким образом, по надельному земледелию еврей-колонисты превосходили другие группы крестьянского населения Александровского уезда по крайним группам:

здесь было больше безземельных (6,59%) и имевших всего до 1 дес. (3,1%). С другой стороны, еврейские колонисты превосходили своих соседей и по крупному надельному землевладению: 154 хозяйства, имевшие свыше 25 дес. каждое (13,32%). Такая статистика позволяет утверждать, что примерно пятая часть колонистских хозяйств (20,75%) сохранила первоначальный размер надела. К тому же это и показатель постепенной дифференциации сельских еврейских обществ. По этому показателю еврейские земледельцы мало в чем отличались от коренных земледельцев края.

От надельного землевладения перейдем к свободному, то есть к частному (купческому) и арендному. Еврейские колонисты — единственные сельские обыватели Александровского уезда, не имевшие во второй половине XIX в. ни десятины купчей земли. Чем же это объясняется? Вряд ли только отрицательным отношением к частной собственности. Дело скорее в том, что почти все еврейские земледельцы смотрели на свой труд в сельском хозяйстве как на временное явление, как на определенный этап в своей жизни, поэтому и не обременяли себя земельной собственностью. Другая причина, на наш взгляд, кроется в недостатке средств на приобретение земель. Их, очевидно, хватало лишь на аренду, которая среди евреев была развита далеко не хуже, чем у других крестьянских сословий уезда, а по некоторым группам даже значительно лучше.

Еврей-земледельцы арендовали земли как в своих общинах, так и в чужих, но по преимуществу — у частных владельцев. Характер арендного землевладения в 1899 г. показывает, что в своих общинах за деньги они снимали 1510 дес. пашни, 6 дес. сенокоса и 8 дес. толоки. В своей общине «из части» арендовали только 356 дес. Таким образом, натуральная аренда как в чужих общинах (63 дес.), так и в своих была развита очень незначительно.

Основной же фонд арендных земель, впрочем как и другие сословия, еврей-земледельцы формировали за счет частных владельцев. Так, в этом же году ими было арендовано пашни 2701 дес. сенокоса — 1582 дес., толока —

381 дес., и все земли арендованы за деньги. «Из части» было всего снято 57 дес.

Проанализируем подворную группировку по аренде земли. Прежде всего отметим, что 325 дворов (или 43,8% всех еврейских дворов) совершенно не прибегали к аренде. Много это или мало? Статистика утверждает, что в этом нет ничего особенного. Это количество составляет всего 1,9% всех таковых дворов александровского крестьянства. Еще менее арендовало еврейских колонистов до одной десятины на один двор (0,94%). Но, начиная со следующей градации (1,1-3 дес), доля еврейского населения в этой арендной пропорции и в последующих возрастает и превышает общую долю еврейских дворов в общеуездном (напомним, что она составляет 2,16%). Так вот, дворов, арендующих 1,1-3 дес. было уже 102, или 2,34%; 3,1-5 дес. — 60 (2,44%); 5,1-10 дес. — 83 (2,68%); 10,1-15 дес. — 38(3%), 15,1-25 дес. — 38 (3,76), 25,1-50 дес. — 44 (5,43%); свыше 50 дес. — 15 хозяйств, или 4,7%.

Уже аренда земли в таких размерах свидетельствовала о глубоком интересе еврейских земледельцев к хлебопашеству. С другой стороны, доля крупных арендаторов (свыше 25 дес. на хозяйство) превышала в еврейских колониях аналогичную долю населения других земледельческих сословий более, чем в два раза. Это обстоятельство доказывало и то, что расслоение в среде еврейского крестьянства зашло уже далеко.

О том, что аренда играла значительную роль в развитии земледельческого производства в еврейских колониях, свидетельствует и сравнение общего количества пахотных земель на надельных и на арендных землях. Роль надельного землевладения уменьшалась. Причем ее роль снижалась и при фактическом сравнении с арендой только у частных землевладельцев. Так, в 1899 г. посевы еврейских колонистов на надельной и арендованной в своей общине земле составила 6708 дес. (или 2,23% аналогичной запашки по уезду). В то же время посевов на арендованной земле в чужих общинах и у частных владельцев было 2524 дес., что составило 3,65% уездного количества таких земель. Следовательно, еврей-земледельцы, составлявшие в уезде 2,16% всех дворов, засеивали зна-

чительно больше, чем некоторые сословия, официально считавшиеся коренными земледельцами.

Обратимся теперь к анализу обеспеченности еврейских земледельцев орудиями труда, «мертвым инвентарем». Анализ статистических данных показывает, что еврейские земледельцы старались обеспечить себя наиболее совершенными и на данный момент наиболее производительными сельскохозяйственными орудиями труда. Так, по количеству устарелых орудий обработки почвы — плугов — они уступали другим земледельцам уезда, концентрируя у себя всего 1,9% всех таких орудий. Меньше у них было борон (1,72%), конных грабель (1,17%) и некоторых других орудий.

Но зато они превосходили, то есть были более обеспеченными, производительным инвентарем. Так, в их хозяйствах находилось 373 буккера, или 2,43% всех буккеров уезда, орудий труда, обладавших способностью ускорять вспашку земли («скоропашки»). Представляет интерес и группировка еврейских хозяйств по обеспечению плугами и буккерами: с частью плуга было всего 4 хозяйства (2%), с частью буккера — 19 (7%), с плугом — 35 (0,86%), а с одним буккером — 92 (2,13%). Примечательно, что по количеству хозяйств, имевших буккеры и одновременно плуги, еврейские колонии превосходили другие группы крестьянского населения Александровского уезда. Таких хозяйств в колониях в 1899 г. было 246 (или 2,44%). Это обстоятельство как раз и подтверждает земледельческий характер еврейских колонистских хозяйств.

И еще. Необходимо отметить относительную обеспеченность еврейских земледельческих хозяйств наиболее современными в техническом отношении сельскохозяйственными орудиями труда. Действительно, еврейским хозяйствам не были чужды и веяния сельскохозяйственного процесса. Так, в еврейских колониях насчитывалось 203 жатки (или 2,86%). Кстати, и по группировке по этим орудиям труда еврейские земледельцы явно опережали другие сословные группы: с частью или целой жаткой в колониях насчитывалось 248 хозяйств (или 3,4% всех аналогичных хозяйств уезда). По применению в еврейс-

ких хозяйствах сортировочных машин преимущество их было вообще явным: 106 сортировок (4,55%). Правда, необходимо отметить, что молотили и веяли еврейские земледельцы еще старым способом: в колониях было всего 5 молотилок (1,6%) и 246 веялок (1,52%). Впрочем этими орудиями труда были слабо обеспечены и другие крестьянские хозяйства Александровского уезда.

Вообще, анализируя состояние еврейских земледельческих хозяйств по «мертвому инвентарю», необходимо сказать, что в колониях находилось 155 хозяйств без всякого инвентаря (3,01%). Если сюда приплюсовать и те хозяйства, в которых не было ни плуга, ни буккера, а таких насчитывалось 191 (1,85%), то совсем необеспеченных в колониях было 115 хозяйств, совсем не обрабатывающих свои земли (или 3,36%). В то же время 299 хозяйств обрабатывали свои наделы супрягой (1,54%). Кстати, это значительное менее, чем у других сословий.

Кроме того, 116 дворов обрабатывали свои участки наймом (2,76%). Не прибегая к найму, своим трудом, вели сельскохозяйственные работы 148 хозяйств (2,35%). Сравнительно с долей еврейских дворов в уезде было и немало таких хозяйств, которые сочетали обработку земли своим трудом, прибегая иногда к найму со стороны. Таких хозяйств в колониях было 64 (или 7,02%).

А вообще наемный труд в еврейских земледельческих хозяйствах был распространен относительно широко; по отдельным показателям применение наемного труда здесь превосходило другие земледельческие группы уезда. Особенно старались обеспечить свои хозяйства земледельцы при жатве, которая исполнялась у них «преимущественно сроковыми батраками, на наем которых еврей непременно постарается достать денег». Весенние же работы, как менее тяжелые, производились преимущественно ими самими. Только «достаточные люди» имели годовых работников, которые и производили все работы. Но, как было показано выше, годовых работников было мало. Так, в колонии Роскошной на 37 дворов имелось всего 3 работника. Не больше их было и в целом во всех колониях. Так, в 1899 г. годовых работников числилось всего 10, а вместе с летними — 28. Но такого прин-

ципа придерживались и другие зажиточные хозяева, когда на самые тяжелые работы нанимали батраков.

Причем, хозяева, нанимавшие батраков, не оставались и сами в стороне от сельскохозяйственных работ. Современник сообщает, что когда еврей имеет батраков, то взваливает всю работу на них, а сам вместе с членами своей семьи, «по рьяности духа и подвижности тела», все-таки выходит в степь. Касаясь взаимоотношений хозяина-еврея со своими работниками, современник сообщает интересную деталь: расчет с рабочими у него уподобляется торгу, где договорная первоначальная цена служит спорною точкою для спора. Поэтому работники неохотно нанимаются к евреям-земледельцам на будущее время, хотя хозяева и соблазняют их большими ценами. Следствием этого было то, что работы у таких хозяев производились несвоевременно. Кроме того, важное значение имеет и то, что сами еврей-земледельцы, нанимавшие работников, слабо были знакомы с тонкостями земледельческого процесса. Как свидетельствует современник, работники своего еврея-хозяина не боятся, не уважают и часто даже над ним издеваются, работают плохо, небрежно, не стерегут хозяйское добро. Но тем не менее зажиточные евреи широко использовали наемный труд в своих хозяйствах.

Если же брать сугубо внутренние порядки в еврейских колониях, то там только 116 хозяйств обрабатывают свои поля наемным трудом (18,5% всех еврейских хозяйств Александровского уезда) и 64 хозяина ведут свое хозяйство комплексно: своим и наемным трудом (10,2%). Почти половина всех еврейских хозяйств – 299 (или 47,7%) применяют супругу и 148 (23,6%) – сами обрабатывают. Следовательно, почти пятая часть еврейских хозяев засевают до 50 дес. пашни.

Интересно отметить, что имущественная дифференциация, социальное разложение затронули и еврейские дворы, которые хотя и очень слабо, но отпускали рабочих для найма на сторону. Так, в конце XIX в. в колониях числилось хозяйств с нанимавшимися сельскими рабочими: с годовыми 6 (0,5%), летними 10 (0,27%). Разумеется и количество рабочих, нанимавшихся в другие

хозяйства, было невелико: годовых работников мужчин — 5 (0,42%), летних: мужчин 10 (0,28%) и женщин (0,57%).

Рассмотрим обеспеченность еврейских земледельцев «живым инвентарем», или рабочим скотом. Сразу подчеркнем, что евреи совершенно не содержали волов: на 742 хозяйства приходилось всего 4 пары волов (0,05%). основной тягловой силой в их хозяйствах выступали лошади. Так, в 1899 г. в еврейских колониях числилось 1847 взрослых лошадей, 283 жеребенка старше 1 года и 321 — моложе 1 года. Если же брать за рабочий скот только старых лошадей, то доля еврейского населения в этом показателе будет несколько выше поуздной и составит 2,56%. При анализе группировки еврейских дворов по рабочему скоту выясняется, что только по количеству дворов, имевших 2 лошади на хозяйство, еврейские земледельцы уступали другим сословиям, то есть доля таких хозяев была ниже их доли в общем количестве домовладений (1,58%). С 1 лошадью в колониях насчитывалось 55 дворов (3,39%), с 3 лошадьми — 88 (3,27%), с 4 лошадьми — 97 (2,15%), и, наконец, хозяйств, имевших более 4 лошадей, в колониях было 89, или 2,28%.

Если обратиться к внутренней жизни еврейских колоний, то следует заметить, что и по количеству рабочего скота имущественное расслоение колонистов было уже значительным. Так, четвертая часть еврейских хозяйств имела 56,7% всех лошадей (1048 голов), в то время как остальные 3/4 дворов — всего 799 лошадей (или 43,3%). Причем более 170 хозяйств имели скот мелкий и крупный, но без рабочего скота, 1 корова было в 204 дворах, 2 коровы — в 247, 3 и более коров в 228 дворах [20].

Общий вывод должен гласить: основная масса еврейского крестьянства сознательно занималась хлебопашеством, мало чем отличаясь от других земледельцев Александровского уезда. Его доля по многим показателям, характеризующим развитие земледелия в уезде, свидетельствует, что еврейские земледельцы даже превосходили своих соседей, официально считавшихся коренными земледельцами. Тот же Э.Августинович писал, ссылаясь на отзывы соседей-крестьян, что еврей «привыка-

ет к труду, и что встречаются между ними, которые не хуже нашего брата работают». Правда, в конце этой реплики добавлялось, что «все-таки таких мало». Следовательно, речь может идти не вообще об отрицательном отношении евреев, как нации, к земледелию, а о степени развития земледельческого труда в колониях. А это последнее уже зависело от соответствующих условий. Один из еврейских колонистов при обсуждении этой очень острой проблемы, начал восхвалять себя как земледельца, свою привычку и свою способность к земледельческому труду: «... я привык здесь и работа мне не страшна. Против меня и многих сыновей, каковы мы рабочие, не сравнится работою ни мужик, ни немец. Бывало немец нас учил, а теперь мы немцев учим да посмеиваемся: «Что, Фридрих, отстал!». Приводивший эту речь колониста Августинович «нарочно справился у батрака Янговского о справедливости сказанного и узнал, что тот, который вначале говорил, действительно работает не худо...» [21]. Даже чиновники, приезжавшие из Петербурга, говорили, что не надеялись встретить еврейских колоний в действительности, полагая таковые существующими только на бумаге. «Велико было их удивление, — пишет современник, — встретив стройные колонии евреев, мало чем отличающиеся от колоний немецких. Особенно колонии Нечаевка и Трудолюбовка могут поразить прогрессом земельной оседлости евреев; в этих колониях евреи ведут хозяйство рачительно, производят большие посевы и даже обладают земледельческими машинами» [22].

Литература

1. Августинович Э. По селениям и колониям в Новороссии. // Труды Вольного экономического общества., Т.3. М., 1882. С.35, 48.
2. Материалы для оценки земель. Екатеринослав, 1902 (в дальнейшем: Материалы..., с...).
3. Августинович Э. Указ. раб. С.40-41.
4. Материалы... С.38; См. также: Еврейские земледельческие колонии. , Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон, т.22. СПб., 1894. С.480-483.

5. Августинович Э. Указ. раб. С.37.
6. Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX в. (1719-1858 гг.). М., 1976. С.219.
7. Материалы... С.41. По вопросу о дате основания названных колоний есть и другие мнения: См.: Улейников Л. Еврейские земледельческие колонии Екатеринославской губернии в 1891 г. СПб., 1892.
8. Августинович Э. Указ. раб. С.36.
9. Еврейские земледельческие колонии... С.18.
10. Августинович Э. Указ. раб. С.39.
11. Материалы... С.128.
12. Материалы... С.40.
13. Еврейские земледельческие колонии. С.19.
14. Жилінський В.І. Заселення Гуляйпільщини (остання четверть XVIII-перша половина XIX ст.). Вестник краєведа. Запорожський госуніверситет. // Тезиси научних доповідей і повідомлень. Вып. 2. Запорожье, 1991. С.65-66.
15. Материалы... С.350; Списки населенных мест Российской империи. Екатеринославская губерния. СПб., 1863. С.34.
16. Список населенных мест Александровского уезда Екатеринославской губернии. Екатеринослав, 1902. С.26-27; Материалы... С.350-351; Список населенных мест Александровского уезда Екатеринославской губернии. Екатеринослав, 1911. С.12-13, 14-15.
17. Августинович Э. Указ. раб. С.50.
18. Там же. С.52.
19. Материалы... С.40.
20. Там же. С.418-419.
21. Августинович Э. Указ. раб. С.51-527.
22. Там же. С.37-38.

*В. Брошеван
(Симферополь)*

Национальные районы в Крыму в 20-30 гг. XX в.

**На материалах Фрайдорфского
и Лариндорфского еврейских
национальных районов**

Сегодня этот вопрос по праву можно отнести к малоизученным страницам истории Крымской АССР 1-го образования (1921-1945 гг.). Например, в таком фундаментальном, коллективном труде ученых, как «История городов и сел Украинской ССР. Крымская область» (Киев, 1974 г.), этим районам посвящено всего лишь по две странички.

В 1961 г. работниками Крымского областного госархива был составлен путеводитель «Крымской областной государственной архив» под общей редакцией А.Д.Беликовой и А.А.Степановой. В конце этого издания имеется «Краткая справка об административно-территориальном делении Крыма», в которой, в частности, говорится: «На основании постановления КрымЦИКа от 15 сентября 1930 года проведено новое районирование. Вместо 10 районов были созданы 16: Ак-Маченский, Алуштинский, Балаклавский, Бахчисарайский, Биюк-Онларский, Джанкойский, Евпаторийский, Ипуньский (г.Армянск), Карасубазарский, Ленинский, Сеитлерский, Симферопольский, Судакский, Старокрымский, Феодосийский, Ялтинский».

Как крымский историк, считаю, что здесь архивистами допущена серьезная ошибка, о которой должны знать историки и которую необходимо исправить. Суть ее заключается в том, что в путеводитель не попал Фрайдорфский район, а вместо него работники госархива включили Старо-Крымский район.

Цель данной статьи – исследовать проблемы районирования в Крыму, и на примере этих двух национальных районов раскрыть механизм организации вообще национально-территориальных образований в 20-20-е годы и их ликвидации*.

После разгрома Врангеля в ноябре 1920 г. на Крымском полуострове существовало 5 уездов и 34 волости. В 1923 г. было образовано 14 районов. Однако уже в следующем, в 1924 г., четыре из них были ликвидированы. В 1930 г. – новое районирование, согласно которому упраздняются округа. В августе 1930 г. секретариат Крымского обкома ВКП(б) принял постановление «О реорганизации районов и расширении прав областных и районных органов Крымской АССР в связи с ликвидацией округов и выделением новых национальных районов» (К этому времени уже были, например, национальные татарские районы – Ялтинский, Бахчисарайский, Судакский). Согласно этому постановлению предусматривалось: 1) деление Крымской АССР на 14 районов и «образование новых двух национальных районов – еврейского и немецкого, а также Сейтлерского и Алуштинского районов; 2) территорию еврейского района расширить, центром сделать село Юдиндорф».

Примерно в это же время в Комитете по земельному устройству трудящихся евреев (Комзет) при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР (*был создан для оказания помощи в плановом переселении в Крым трудящихся евреев из районов Украины, Белоруссии, ряда губерний РСФСР. – В.Б.*) также обсуждался вопрос «Об участии Центрального Комитета в организации еврейского национального района в Крыму». Члены Комзета приветствовали решение об организации в Крыму еврейского национального района. В целях оказания практической помощи в решении этого вопроса в Симферополь был направлен член Комзета Гольде.

---

* *Статья написанная на основе документов Центрального государственного архива Крыма.*

Через несколько дней представитель «Комзета» по Крымской АССР А. Темкин докладывал на заседании Комиссии по разукрупнению районов Крымской АССР при Президиуме ЦИКа о социально-экономической характеристике будущего еврейского национального района: «Благодаря финансовой и материальной помощи «Джойнта», «Агроджойнта» и Комзета, с 1927 года на земли будущего района начали планомерно переселяться (фактически планомерное переселение евреев в Крым началось в 1925 г. — В.Б.) по решению высших органов страны трудящиеся-евреи из городов и местечек УССР, БССР, ряда губерний России. В частности, в 1927 г. сюда прибыли 321 семейство, в 1928 — 226, в 1929 — 102, в 1930 — 173, а всего за 4 года на земли осело 822 хозяйства из числа переселенцев».

Спустя год (по состоянию на 1 января 1932 г.) на территории 41 участка и поселка было уже 1332 переселенческие семьи (5879 душ). На поселках осело 5154, из них 2672 мужчины и женщины, в том числе трудоспособных: мужчин — 1441, женщин — 973, подростков — 104, нетрудоспособных — 2576 чел. По годам прибытия семьи здесь распределялись в следующем количестве: в 1925 г. — 10 семейств, 1926 г. — 196, 1927 г. — 209, 1928 г. — 291, 1929 г. — 123, 1930 г. — 240 и в 1931 — 263 семей.

Число переселенческих семей по прежним занятиям их глав во Фрайдорфском районе составляло: торговцы — 545, кустари — 387, извозчики — 36, служащие — 115, рабочие — 109, хлеборобы — 44, домохозяйки — 10, с неопределенным занятием — 5 семей.

В новый район, территория которого составляла 2536 кв. км., вошли земли Джанкойского, Симферопольского и Евпаторийского районов. Располагался он в северо-западной части Крымского полуострова.

На территории района находились 256 населенных пунктов, объединенных 43 сельсоветами. Согласно «итогов отчетно-перевыборной кампании сельсоветов», в сельсоветы были избраны: по национальному составу: русских и украинцев — 3%, татар — 20%, немцев — 15%, евреев — 31%, прочих — 3%; по социальному признаку: сельскохозяйственных рабочих — 9%, рабочих — 11%, учи-

телей – 5%, служащих – 5%, колхозников, к общему числу земледельцев, – 80%, а также: освобожденных от сельхозналога – 67% к общему числу земледельцев; платящих по общему исчислению – 31%; платящих с процентной надбавки – 2% от общего числа земледельцы.

Численность населения в районе составляла 38635 чел. (4,98% от общего числа населения Крыма), среди них: евреев – 30,5%, русских и украинцев – 28,3%, татар – 21,3%, немцев – 16,1%, прочих – 3,8%.

Выделение еврейского района, как считалось, усилит темп политической жизни на переселенческих участках; стимулирует организованность, активность и самостоятельность переселенческой бедноты вокруг хозяйственного и культурного строительства на переселенческих фондах; сыграет важную роль в выявлении актива на этих фондах; ускорит процесс организации новых национальных сельсоветов на фондах; поможет переводу делопроизводства в национальных сельсоветах на родной язык населения фондов (национальным считался сельсовет при условии наличия в нем 60% преобладающей национальности); подтянет культурно-просветительную работу среди переселенцев.

На этом же заседании представитель «Комзета» по Крымской АССР просил Комиссию согласиться с названием района – Фрайдорфский (по названию райцентра – село Фрайдорф – «Свободная деревня») и ходатайствовать перед КрымЦИКом о его утверждении.

Окончательно вопрос о районировании территории Крымской АССР решился на IV сессии КрымЦИКа, проходившей в сентябре 1930 г. Вот что пишет об этом в письме в «Комзет» А.Темкин, участвовавший в ее работе: «С докладом по вопросу «О проекте разукрепления районов Крыма» выступал Кашимяц. На президиуме ЦИК, говорил он, – решено из 10 районов нашего Крыма создать 16 районов..., чтобы можно было иметь некоторые национальные районы: еврейский, немецкий, Алуштинский (исключительно татарский); районы с учетом экономических условий... Ишуньский (овцеводческий)... Фрайдорфский район выделяется частью из Джанкойского района, частью – из Евпаторийского района. Мы сей-

час там имеем немножко более 30% евреев. В будущем считаем, что это будет еврейский район. Через года два здесь будет 60% еврейского населения... Мы послали проект нового районирования в Административную Комиссию при Президиуме ВЦИК Советов».

С получением сообщения своего представителя в Крыму, «Комзет» постановил: «Согласиться с границами еврейского национального района в Крыму, установленными КрымЦИКом и Наркомвнуделом РСФСР и наименованием его Фрайдорфский. Просить обком партии Крыма ходатайствовать перед ЦК ВКП(б) о мобилизации 30 работников для еврейского национального района в Крыму по согласованию с партчастью «Комзета» списку». Уже в ноябре 1930 г. в распоряжение вновь созданного еврейского национального района были откомандированы Рыбковский — бывший секретарь еврейской секции при Смоленском губкоме партии, Гольдберг — помощник завредакцией газеты «Штерн» в Харькове, Саравайский — бывший завотделом нацменьшинств Днепропетровского губисполкома и др. Штаты Фрайдорфского райисполкома были утверждены в количестве 51 чел.

17 ноября 1930 г. состоялась 1-я Фрайдорфская учредительная партийная конференция ВКП(б). От 211 членов и кандидатов в члены партии, состоящих на учете в 17 партячейках, на конференцию было избрано 50 делегатов. На первом организационном заседании пленума в состав бюро РК ВКП(б) были избраны: Сологуб — секретарь райкома партии, Христофоров — зав. орготделом РК ВКП(б), Гуревич — зав. отделом агитационно-массовой работы РК ВКП(б), Акулов — председатель райпрофбюро, Темкин — председатель райисполкома, Меджитов — инспектор районо, Раввинский — уполномоченный ГПУ.

В январе 1931 г. состоялся 1-й съезд Советов Фрайдорфского еврейского национального района. Учитывая важное политическое значение образования Фрайдорфского района, «Комзет» на своем заседании 24 января 1931 г. постановил «устроить торжественное заседание «Комзета», посвященное открытию района с участием Вегера (секретарь Крымского ОК ВКП(б), М.Кубаева (председа-

тель КрымЦИКа), А. Самединова (председатель Совнаркома Крымской АССР)».

Успешное проведение районирования в Крыму дало возможность путем разукрупнения ранее существовавших 10 районов и созданием 6 новых увеличить количество национальных районов до 8. На карте Крыма появились 5 татарских — Алуштинский, Балаклавский, Бахчисарайский, Судакский, Ялтинский, еврейский — Фрайдорфский, немецкий — Биюк-Онларский и украинский — Ишуньский районы.

Была пересмотрена сеть сельских Советов в сторону разукрупнения смешанных сельсоветов с целью выделения из них национальных. Так, на 44 сельсовета уменьшилось их количество в Симферопольском районе, на 28 — Джанкойском, 44 — Евпаторийском, 22 — Феодосийском, 9 — Ялтинском, 4 — Ленинском, на 3 — Балаклавском районе. В результате появился один новый чешский сельсовет, увеличилось количество татарских сельских Советов — на 11, немецких — на 9, еврейских — на 14, украинских — на 11. Общее число их составило в национальных районах: в татарских: в Алуштинском — 10, Балаклавском — 18, Бахчисарайском — 52, Судакском — 12, Ялтинском — 11, немецком Биюк-Онларском — 43, еврейском Фрайдорфском — 34, украинском Ишуньском — 19.

В начале января 1938 г. состоялось заседание бюро Крымского обкома ВКП(б), на котором был рассмотрен вопрос: «О ликвидации национальных сельсоветов и реорганизации их в обычные». Было принято постановление из одного пункта: «Утвердить предложения ЦИК Крымской АССР по ликвидации национальных Советов и реорганизации их в обычные сельские Советы».

В прилагаемой «Докладной записке» в ЦК ВКП(б) сообщалось, что «в связи с указаниями ЦК ВКП(б) Крымский обком партии организовал проверку состава национальных сельсоветов Крымской республики. Установлено, что прошлым руководством, разоблаченными впоследствии как враги народа, при организации национальных сельсоветов, проводилась явно враждебная вредительская линия, направленная на создание во что бы

то ни стало национальных сельсоветов, игнорируя при этом вопросы территориального размещения, производственного, культурно-бытового и иного тяготения, во вред населению и в целях ослабления связи Советов с массами и противопоставления трудящихся разных национальностей.

Сельсоветы создавались карликовые в составе 1-2-3 населенных пунктов с населением в 150-200-200 человек, часто отстоявших друг от друга на расстоянии свыше 8-10 км., расположенных внутри массивов других сельсоветов и т.д.».

«В целях ликвидации этой явно вредительской системы организации нацсельсоветов и упорядочения административного устройства, — говорилось далее в «Записке», — Крымский обком партии предложил внести следующие изменения в составе национальных сельсоветов, в частности, во Фрайдорфском районе, где из 17 сельсоветов 8 образованы как национальные еврейские сельсоветы: 1. Октябрьский (3 населенных пункта с населением 559 чел.) — ликвидировать, населенные пункты передать в обслуживание Кадышского сельсовета; Ратендорфский (2 населенных пункта, 449 чел.), Перенфельдский (2 населенных пункта, 302 чел.) и Фрайдорфский сельсоветы — укрупнить».

В январе 1935 г. перед руководством Крымской АССР встали новые задачи, исходя из решения ноябрьского (1934 г.) Пленума ЦК ВКП(б) о проведении нового административного переустройства. Целью его было «завершить районирование, начатое еще при ликвидации округов, за счет крупных районов и полного привлечения органов управления к селу».

По словам заведомо И.Генова, несмотря на проведенное районирование в 1930 г., «в вопросах административного устройства есть и существенные недостатки... Так, Биюк-Онларский, Фрайдорфский, Бахчисарайский, Симферопольский районы оставались по территории и населению очень большими, что затрудняло руководство, тогда как районы с небольшим числом сельских Советов лучше справляются со всеми хозяй-

ственно-политическими кампаниями, лучше могут руководить сельсоветами, колхозами.

В этих районах по числу заселения земельной площади, наличия сельских Советов и колхозов удельный вес их был больше, чем во всех взятых районах Крыма, и это несмотря на то, что аппарат во всех райисполкомах Крыма один и тот же, одни и те же средства передвижения».

В качестве примера он привел Фрайдорфский район, который характеризовался тем, что общая площадь его составляла 270 тыс. га., в нем было 33 сельсовета, 99 коллективных хозяйств, 6 МТС, около 40 тыс. чел. населения. В районе отсутствовали железная и шоссейная дороги, телефонная связь слабо развита, а в распутицу всякие связи с районом почти прекращаются. Протяженность района от западной до восточной окраины более 100 км.

В общем-то при наличии всех этих условий и обстоятельств затрудненность в руководстве очевидная. Исправляя ошибки прошлого и изучая вопросы о новом административном устройстве и делении в Крымской АССР, в основу при проведении нового районирования положено: во-первых, количество МТС, колхозов, сельсоветов и сеть социально-культурных учреждений; во-вторых, территория, размер земельной площади, направление хозяйства (спецкультурное, животноводческое, полеводческое); в-третьих, численность населения, его национальный состав; в-четвертых, выбор места для райцентра с учетом территориального удобства и экономического тяготения отдельных населенных пунктов к новому райцентру; в-пятых, наличие помещений для размещения райорганизаций, учреждений и работников райцентра, наличие и обеспечение телефонной и телеграфной связью райцентра с областью, организация обеспечения бытового и культурного обслуживания населения.

В 1935 г. ЦИК Крымской АССР принял постановление, утвержденное ВЦИКом, об образовании 9 новых районов. Среди них и Лариндорфский еврейский национальный район с центром в селе Джурчи. В него вошли 12 сельсоветов Фрайдорфского района, 6 — Джанкойско-

го, 2 – Ишуньского. В районе – 2 МТС, 34 коллективных хозяйства, земельной площади – 76 тыс. га. Сельских Советов – 20. Население района – 15 тыс. чел., из них – 55-60% евреи.

Таким образом, новому районированию (административному переустройству) подверглись, за исключением Судакского, Ялтинского и Алуштинского, все районы Крыма. В итоге в Крымской республике были 26 районов, из 12 городов – 5 (Симферополь, Севастополь, Ялта, Керчь, Феодосия) подчинены непосредственно КрымЦИКу, остальные райисполкомам. В республике 441 сельсовет, в том числе татарских – 177, русских – 130, немецких – 40, еврейских – 32, прочих – 72.

Спустя полтора года, Президиум ЦИК Крымской АССР на своем заседании в июле 1936 г. обсудил вопрос «О советском, хозяйственном и культурном строительстве Лариндорфского района». В принятом решении Госплану и Наркомзему республики, совместно с Комзетом и исполкомом Лариндорфского района, предлагалось изыскать лимиты и средства по району в сумме около 1.020 тыс. руб., в том числе на постройку полной средней школы на 400 мест – 224.000 руб., 5-ти двухквартирных жилых домов – 100 тыс., Дома колхозника – 100 тыс., детсада на 75 мест – 124,4 тыс., радиоузла – 30 тыс., телефонизацию 15 сельсоветов для 100% охвата телефонизацией района – 120 тыс. руб., на благоустройство (водоснабжение, озеленение) – 125 тыс. и т.д.

Население Лариндорфского района на 1 января 1938 г. состояло из национальностей: евреев – 3752 чел. (32,94%), русских – 2589 (22,73%), татар – 1845 (16,20%), немцев – 2018 (17,72%), эстонцев – 687 (6,03%), армян – 426 (3,74%), прочие 70 чел. (0,61%), всего 11387 чел. Сельских Советов в районе – 18, в т.ч. национальных 10: еврейских – 7, татарских – 1, эстонских – 1, армянских – 1.

И вот бюро Крымского обкома ВКП(б) приняло в январе 1938 г. решение ликвидировать, как созданные искусственно, еврейские национальные сельсоветы: Люксембургский и Найдорфский (присоединить к Ак-Чорскому сельсовету), Свердловский (присоединить к Алабар-

скому сельсовету) и Буденовский (укрупнить Островский сельсовет).

14 декабря 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «О переименовании районов и районных центров Крымской АССР» Лариндорфский район был переименован в Первомайский район, а райцентр – село Джурчи – в село Первомайское, Фрайдорфский район – в Новоселовский район и райцентр – село Фрайдорф – в село Новоселовское. Всего переименованию по республике подверглись 11 районов и их райцентров. В Указе, к сожалению, не объяснялась причина смены названий, можно только предположить, что связано это было с депортацией из Крыма в 1941 г. немцев, в 1944 г. – татар, армян, болгар, греков, эвакуацией из Крыма в 1941 г. 20 тыс. евреев и др.

Через 3,5 года, 18 мая 1948 г., Президиум Верховного Совета РСФСР своим Указом «О переименовании населенных пунктов Крымской области» присвоил 1005 населенным пунктам 12 районов Крымской области новые наименования, в том числе: по Лариндорфскому району – 42 населенным пунктам и по Фрайдорфскому – 46.

Таков краткий экскурс в историю образования в Крымской АССР Фрайдорфского и Лариндорфского еврейских национальных районов в период районирования и их ликвидации.

*В. Орлянский
(Запорожье)*

К оценке еврейского национально-культурного возрождения в Украине в 20-е гг. XX в.

Как известно, в двадцатые годы Советская власть проводила политику коренизации, сущность которой заключалась в обеспечении нужд и потребностей в развитии языка, культуры и традиций всех национальностей, населяющих Украину. Как же оценивать сделанное в этой области с позиций современного уровня развития отечественной историографии?

По этому вопросу существуют две противоположные точки зрения: сторонники первой из них без всяких оговорок видят в практической реализации политики коренизации только позитивное. Так, председатель Еврейского совета Украины И. Левитас считает, что в рассматриваемые годы были созданы все условия для развития еврейской культуры. Оппоненты этой точки зрения, наоборот, не видят ничего положительного в политике, проводимой Советской властью в те годы в этой области. Н. Горовская утверждает, что «национально-культурное возрождение еврейства в рамках коммунистической идеологии оказалось несостоятельным». Вместе с тем она полагает, что опыт работы в этом направлении, приобретенный в те годы, «не утратил своего значения» и что «при разработке современной концепции возрождения необходимо учитывать как положительные, так и отрицательные его стороны».

Наша позиция в этом вопросе такова: неуместны вообще какие-либо крайности в оценке любых социальных явлений, тем более они неуместны при рассмотрении столь сложных проблем, какими являются проблемы еврейской истории. Было бы наивно думать, что за ка-

кой-то один десяток лет можно было решить все то, что накопилось за многие десятилетия существования этой проблемы. Ведь «Еврейский вопрос в России начала XX в. превратился буквально в центральный, чуть не в роковой вопрос общественной жизни» страны (В.Кельнер). Один из современников тех лет прямо писал: «еврейский вопрос стал стержнем русской жизни. От городского до министра, от полицейского участка до Сената и Государственного совета, все и вся поглощены были еврейским вопросом».

Затем последовала вакханалия кровавых погромов периода гражданской войны. Страдающий от нее люд, как многократно это бывало в истории, именно в евреях увидел главного виновника всех своих невзгод. Это привело к массовому отъезду евреев из Украины. ЦК ЕКП (Поалей-Цион) вынужден был в мае 1921 г. направить в адрес ВЦИК меморандум под названием «К вопросу о состоянии еврейских масс на Украине (в связи с эмиграцией)», в котором говорилось о необходимости в самое ближайшее время разработать «единый план перестройки еврейской экономической структуры и безотлагательно приступить к претворению его в жизнь».

Вот на таком фоне и началась практическая реализация политики коренизации, в нашем случае, национально-культурное еврейское возрождение. Изменился общественно-политический строй, изменилась политическая и экономическая обстановка, но ведь оставалось еще то главное, что рождало антисемитские настроения, приводило к еврейским погромам, а именно — «темнота непонимания, сила темных страстей и зоологических инстинктов» «низов» советского общества тех лет (Ф.Родичев).

Так как же нам относиться к тому, что делалось и что сделано по возрождению еврейской культуры в 20-е гг.? Мы говорили о двух противоположных точках зрения по этому вопросу. Истина, как говорят, находится где-то посредине. Действительно, сделано в те годы было немало по модернизации экономической структуры еврейского населения, по облегчению участи бывших ремесленников и мелких торговцев, по развитию еврейской культуры, по созданию еврейских административно-

территориальных единиц (районов и сельсоветов), наконец, по переселению евреев на землю. По существу, заново, с нулевой отметки, была создана сеть школ, техникумов, культурно-просветительных учреждений. Стала издаваться на еврейском языке литература, выходить газеты. Все это правильно, и все перечисленное выше составляет то положительное, что принесла еврейскому населению политика коренизации.

Тогда что здесь отрицательного? Уже упомянутая ранее Н.Горовская пишет: «Концепция национально-культурного возрождения еврейства (как в целом вся теория и практика большевизма в решении национального вопроса) базировалась на весьма простых и, как показал жизненный исторический опыт, примитивных постулатах (*подчеркнуто нами. — В.О.*)». И далее идет перечисление этих постулатов: механическое рассечение культуры на пролетарскую и буржуазную; воинствующий атеизм; слепая вера в то, что в ходе пролетарской революции автоматически будут решаться и нелегкие национальные проблемы, что, кстати, вызывало сомнение у многих еврейских мыслителей. М.Лилиенблом, к примеру, отмечал: «...То, что является всеобщим освобождением, может, в условиях существующих национальной и социальной реальности превратиться в катастрофу для еврейского народа».

В.Гусев считает, что «не давало необходимого эффекта привлечение евреев к индустриальному и сельскохозяйственному труду». Определенный резон в этом утверждении имеется. Однако следует учесть то обстоятельство, что еврейство привыкло к традиционным видам занятий, и в короткое время не могло, конечно, приобщиться к новым. Для этого необходимо время, чтобы приобрести определенные навыки и умения, чтобы бывшему ремесленнику стать высококвалифицированным рабочим или бывшему мелкому торговцу стать земледельцем.

В.Матвеев и В.Хитерер правы, отмечая, что возрождаемая еврейская культура носила ярко выраженный идеологический характер.

Не абсолютизируя приведенные выше высказывания, отметим, что в каждом из них имеется какое-то рацио-

нальное зерно (другое дело – больше или меньше), которое необходимо иметь в виду, давая обобщающую оценку того, что было сделано в 20-е гг. в плане еврейского национально-культурного возрождения.

В конечном счете, рано или поздно, в условиях становления тоталитарного режима принципы, на которых осуществлялось развитие национальных культур, в т.ч., естественно, и еврейской, должны были прийти в столкновение с практикой авторитарного государства. Так оно и получилось: в 30-е гг. началась ликвидация всего того, что было сделано в этом вопросе в 20-е гг. Между прочим известный экономист Б.Бруцкус, будучи в эмиграции, писал в те годы в милюковских «Современных записках», что «борьба Советской власти с частным хозяйством и его представителями является в значительной мере борьбой против еврейского населения». И поэтому «интересы еврейского населения находятся в коренном и непримиримом противоречии с самыми основами экономической и социальной политики коммунизма».

Итак, говоря о еврейском национально-культурном возрождении в 20-е гг., следует отметить, что оно осуществлялось на узкоклассовой, узкопартийной основе, было урезанным и ограниченным. Тем не менее этот процесс ни в коей мере нельзя перечеркивать, отбрасывать, тем более очернять, его просто необходимо, к чему призывает Н.Горовская, глубоко осмыслить, что мы и попытались сделать.

А. Козырев
(*Николаев*)

Антиеврейские народнические прокламации начала 80-х годов XIX века в Украине

После убийства Александра II по Украине прокатилась волна еврейских погромов, которые охватили около 150 населенных пунктов, в том числе Елизаветград, Киев, Одессу, Ромны, Переяславль, Екатеринослав, Жмеринку, Конотоп, Нежин. Эти кровавые события стремились использовать в пропагандистских целях участники общероссийских народнических организаций и групп, которые действовали в Украине, поскольку рассматривали их как начало революционного движения против царизма. С этой целью народниками было издано по-украински не менее 6 прокламаций, которые имели в той или иной мере антиеврейский характер. В этом деле принимали участие члены Исполнительного комитета «Народной воли», киевских народовольческих кружков, «Южно-российского рабочего союза», Харьковской группы сторонников «Народной партии».

Среди трех народовольческих прокламаций, обращенных к украинскому народу, наиболее юдофобский характер имела первая под названием «Исполнительный комитет украинскому народу» от 30 августа 1881 г. [1]. Автором обращения, а также подробного комментария к нему, напечатанного в № 6 «Народной воли», был участник Исполнительного комитета Г.Г.Романенко. Обвинив во всех бедах украинского народа евреев, господ и царскую власть, Исполнительный комитет напоминал о свободных казацких временах, когда не было «ни господ, ни жидов». Отмена казацких вольностей связывалась с установлением власти российских царей над Украиной. Назвав Александра III «панским и жидовским царем»,

автор воззвания одобрял еврейские погромы, призывая к бунту против «царя, господ и жидов». Несмотря на дезавуирование прокламаций влиятельными участниками Исполнительного комитета, ее переиздали некоторые народовольческие группы, которые действовали на юге Украины [2]. Таким образом, юдофобские взгляды Г. Романенко нашли отклик среди рядовых членов народовольческой партии и приобрели достаточно широкое распространение.

Накануне второй годовщины убийства Александра II и в канун коронации нового императора 20 февраля 1883 г. вышла в свет прокламация «От киевских социалистов «Народной Воли» украинскому народу. Письмо первое» [3]. Автором этой листовки был руководитель народовольческой группы А.М.Бах. Прокламация призывала крестьян объединяться и готовиться вместе с социалистами к организованному выступлению против царя и господ. Открытой антиеврейской направленности она не имела, но, ставя в один ряд пана и «жида», как эксплуататоров народа, провоцировала еврейский погром.

Вскоре после разгрома группы А.Баха следующую прокламацию «От киевских социалистов «Народной Воли» к украинскому народу. Письмо второе» 10 июня 1883 г. напечатала народовольческая группа В.Конашевича – М.Корниенко [4]. Воззвание было составлено по поводу крестьянских волнений, которые имели место в с.Вильшаны (Ольшаны) Звенигородского уезда Киевской губернии. Предупреждая, что единичные выступления не дадут желаемых результатов, народовольцы призывали крестьян и рабочих хорошо подготовиться к бунту и вместе подняться «за свою волю и правду святую». Местные евреи изображались в воззвании как сторонники властей, что могло вызвать к ним ненависть крестьян и привести к погрому. После ареста большинства участников группы В.Конашевича-М.Корниенко, выпуск украинских прокламаций-писем киевскими народовольцами прекратился.

Среди около 15 прокламаций «Южно-российского рабочего союза», изданных в Киеве Южно-российской вольной типографией, антиеврейскую направленность

имела листовка «Слово тайного братства «Земля и Воля» ко всем чиновникам нашего края» от 30 января 1881 г. [5]. Автором этого воззвания был, очевидно, провокатор Я.Пиотровский (псевдоним «Пан»), который несет за ее выпуск персональную ответственность [6].

Вышеупомянутая прокламация призывала мелких арендаторов объединиться с «братством», чтобы «словом и пожаром добиваться земли и свободы для себя и всех неимущих людей», натравливала украинцев против евреев. Чиновникам рекомендовалось через «верных людей» установить связи между селами, чтобы знать, «что творят господа с жидами и на какие хитрости [они] пускаются». Пропагандировалась идея сельского террора, поскольку позволялось осуществлять при случае без помощи «братства» тайные убийства «заклятых господ, жидов», станowych и подкупленных свидетелей. Приведенные в прокламации «заповеди» братчиков, за исключением антиеврейских положений, не противоречили другой программе «Союза» и достоверно отражали его тактические установки на селе. Тайной «дружины», упомянутой в подписи, стоявшей под обращением к чиновникам, на самом деле не существовало, но мысли относительно создания ее высказывались участниками «Союза».

Свой вклад в дело разжигания антиеврейских настроений среди украинского населения внесла также группа харьковских народников «чернопередельского» направления, к которой принадлежал Ю.Бунин, Н.Иордан, И.Манучаров, О.Затурский и другие сторонники программы «Народной партии» от 18 марта 1883 г., автор которой не установлен. По конспиративным соображениям фальсифицировалось место издания: вместо Харькова указан Санкт-Петербург [7].

Листовка развенчивала образ «царя-освободителя», доказывала тщетность ожиданий будущих перемен в политике самодержавия, в том числе в аграрном вопросе. Призывая крестьян не терпеть над собой «издевательств господ, их холоуев и жидов», народники напоминали им предводителей гайдамаков И.Гонту и М.Зализняка, «которые мечем и огнем изгоняли панов и жидов из Украи-

ны и тем добыли (приобрели) себе вековечную славу». Прокламации имели широкое распространение в Екатеринославской, Харьковской, Полтавской, Киевской, Таврической (северной части) губерниях, в землях Войска Донского. Летом 1884 г. ее отгектографировала харьковская народовольческая группа В.А.Говарова.

В конце марта 1882 г. среди жителей Конотопского уезда Черниговской губернии приобрела распространение анонимная народническая прокламация «Гей, гей – пора вставать, пора землю добывать» (8). По жандармским источникам к этому делу могли быть причастны студенты Киевского университета М.Г.Соломаха и И.В.Мозолевский. В воззвании, обращенном к казачеству и крестьянству Конотопского уезда, одобрялись недавние еврейские погромы, которые расценивались как справедливая борьба «православного люда» против «проклятой жидовы». На основании того, что власти применили оружие против погромщиков в Киеве и Нежине, делался вывод, что царь и господа злейшие враги народа, еще больше, чем «жиды». Объясняя еврейское присутствие в Украине поддержкой со стороны помещиков и господ, автор листовки внушал крестьянам и казакам мысль о необходимости первоочередного выступления против господ, после чего «жиды и сами убегут».

Таким образом, антиеврейская направленность была присуща почти всем украинским прокламациям, которые распространялись после царевбийства среди населения Украины участниками разных по политическим убеждениям общероссийских народнических организаций и групп. Для всех юдофобских листовок характерно использование украинского языка, хотя абсолютное большинство народнических листовок, изданных в Украине, написано на русском языке.

Литература

1. Валк С. Г.Г.Романенко // Каторга и ссылка. – 1928. – № 11. – С.50-52.
2. Козырев О.С. Народовольські прокламації 1880-х рр. та національне питання на Півдні України: історія та су-

часність. Всеукр.наук.конференція: Тези 27-28 травня 1993 р. Ч.ІІ – Запоріжжя, 1993. – С.149-152.

3. Центр.держ.істор.архів України у м.Києві. (дале ЦДУАК), ф.317, оп.1, спр.189, арк.26 зв.-27.

4. ЦДУАК. – Ф.317. Оп.1. Спр.288. Арк.18.

5. Ковальская Е. Южно-русский рабочий союз. 1880-18814. – М., 1926. – С.25. Світяенко С.І. Народництво в Україні 60-80-х років ХІХ ст. Аналіз публікацій документальних джерел. – Дніпропетровськ, 1995. – С.60.

6. Козирев О.С. «Південноросійський робітничий союз» та «єврейське питання» // Єврейське населення. Півдня України: історія та сучасність. Тези до наук.конференції 27-28 жовтня 1994 р. – Запоріжжя, 1995. – С.10-13.

7. Сергиевский Н. «Черный Передел» и народники 80-х годов. // Каторга. ЦДУАК. – Ф.317. Оп.1. Спр.104. Арк.41 зв.

*А. Старух
(Запорожье)*

Национальный вопрос в теории и практической деятельности еврейских политических партий Украины в период Центральной Рады

Украинцы и евреи проживали рядом довольно долгое время, и отношения между ними нельзя назвать безоблачными. Периоды мирного сосуществования, тесного сотрудничества сменялись периодами безразличия, а то и всплеском противостояния, что иногда приводило к конфликтам. Это особенно ярко проявлялось в периоды революционных срывов, когда на поверхность всплывали все накопившиеся в обществе противоречия. В XX веке наиболее ярко это отразилось в событиях Украинской национально-демократической революции, с марта 1917 по апрель 1918 года, когда возникла и существовала Украинская Центральная Рада.

После свержения монархии в России четко обозначился круг проблем, от решения которых зависела дальнейшая судьба как самого государства, так и десятков народов его населявших. Для евреев и украинцев эти проблемы решались не только через российско-еврейский и российско-украинский, но и через еврейско-украинский диалог.

Евреи занимали заметное место в структуре общества, существовавшего на украинских землях. Согласно переписи 1897 года, в российской части Украины еврейское население составляло 1 922 422 человека [1]. К 1 января 1917 их численность значительно возросла и достигла 2 580 500 человек [2]. Большинство евреев проживало в больших городах и местечках, что было обусловлено государственной политикой Российской импе-

рии. Так, в основном еврейскими по этническому составу в 1917 год были Новоград-Волынский, где из 15536 жителей было 7553 еврея, или 48,5%; в Староконстантинове из 12531 – 6936, или 55%; в Ровно 16356 из 34331, или 48%; в Житомире 43796 из 102997, или 42%; в Остроге 10620 из 18058, или 58% евреев и т.д. [3].

Этно-сословная структура еврейской общины Украины выглядела следующим образом: в торговле было занято 48%, в обработке продуктов (в т.ч. фабрично-заводской пролетариат) – 32%, на государственной службе 17,5%, остальные 2,5% – в сельском хозяйстве [4].

О большом влиянии евреев в общественной жизни свидетельствуют данные выборов в городские Думы летом – осенью 1917 года. В некоторых из них представители еврейских партий получили абсолютное большинство. Так, по свидетельству очевидца в Гадяче: «победу в выборах получило национальное меньшинство – евреи, которые при своей организации делают в городе что захотят, потому что они имеют достаточно везде представителей и больше людей деятельных, взять выбранных в Думу». В городе где еврейское население составляло 24%, они были представлены 11 из 29 гласных [5]. Есть свидетельства и о более впечатляющих победах еврейских партий на выборах в городские Думы [6].

Следует обратить внимание, что с начала XX века в еврейской общине, по мнению И.Клейнера, развивались параллельно три процесса: 1) ассимиляция в господствующей российской среде (городах); 2) утверждение и расширение идей сионизма; 3) расширение социалистических и революционных идей. Все это приводило евреев к участию в политических движениях, как российских, так и других народов [7].

О неоднозначности процессов, происходящих внутри еврейской общины, свидетельствуют следующие факты. Уже весной 1917 года появляются сообщения, что в Златополе евреи натравливают крестьян на евреев-купцов, призывая к погрому (!) [8]. Представители одних еврейских политических партий входят в конфронтацию с другими. Так, на одном из партийных совещаний БУН-Да недвусмысленно прозвучало: «лучше голосовать за

социалистов русских, чем за демократические еврейские элементы» [9]. Впрочем, это не было чем-то особенным, такая же борьба наблюдалась и в среде партий, представлявших другие национальности — социальные задачи для этих партий были важнее, чем национальные.

Это привело к становлению достаточно дифференцированной партийной системы. Так, в Александровске на выборах в Украинское Учредительное собрание был выставлен список, включавший 21 партию и организацию. Из них 6 было еврейскими: Объединенная Еврейская Социалистическая Рабочая партия, Идеш Фолькспартей, Еврейская Социал-Демократическая Рабочая партия (Поалей-Цион), сионистская организация, БУНД и отдельный беспартийный список [10].

Партии эти исходили из разных идеологических посылок. Представители БУНДа стояли на четко марксистских позициях. В то же время представители Поалей-Цион старались объединить социалистическую идеологию с принципами сионизма. ОЕСРП, наоборот, отвергла идею сионизма, стремилась создать единый национальный союз, который был бы «экстерриториальным автономным телом» со своим верховным органом — национальным сеймом. Еврейская народная партия, которая в свою очередь была несоциалистической и несионистской, имела своей целью добиться национально-культурной автономии. И, наконец, сионисты, которые исходили из позиций сионизма, как еврейского национализма, где национализм выступает как либеральная идея [11]. Кроме этого следует отметить, что социализм, который исповедовали еврейские партии, можно условно разделить на два типа: 1) социализм исключительно местной ориентации, решительно ограничивающий свои задачи и цели конкретными рамками и условиями жизни в данной стране; 2) социализм национальной ориентации, стремящийся охватить все проблемы еврейского пролетариата в единой еврейской нации, не ограничиваясь, нередко случайными, политическими границами отдельных государств [12].

Важнейшим вопросом, который пытались разрешить еврейские партии, был национальный. Он находился в центре внимания большинства партий.

Уже 3 марта 1917 года в Петрограде представители еврейской социал-демократии принимали активное участие в совещании представителей партий национальных меньшинств, где обсуждались вопросы создания единого фронта нерусских народностей для признания своих прав [13].

Еврейская Социалистическая Рабочая партия («Серп») в своем обращении «Товарищи граждане!», вышедшем в марте 1917 года, призывала признать безоговорочное право наций на самоопределение и добиваться национально-политической автономии народов России [14]. ЕРПСТ (СС) в начале апреля 1917 года на VI Всероссийской конференции партии, где из 34 делегатов 9 представляли партийные ячейки, действующие на территории Украины, была принята программа, которая выдвигала лозунг создания федеративной республики в России (п.2) [15]. Этот же тезис был подтвержден на пленарном заседании уже Объединенной еврейской социал-демократии – ОЕСРП (СС и ЕС) 13-15 июля 1917 г. В принятой программе партии в разделе IV. Национальный вопрос, решение последнего связывалось с федеративной перестройкой государства, причем, местное устройство должны были установить Учредительные Собрания республик, а общегосударственные – Всероссийское [16]. Иную позицию занимали представители БУНДа, который, в принципе, являлся, согласно с программой «составной частью» РСДРП, и отличался только в решении национального вопроса, ограничиваясь требованием национально-персональной автономии. Хотя, практически все остальные еврейские партии, в т.ч. социалистические, считали, что такое решение национальной проблемы не более чем иллюзия, и лишь подкрепление национально-персональной автономии территориальной может дать результат [17].

Эти противоречия особенно проявились при решении украинского вопроса. Вообще, более или менее точное отношение еврейской общественности к украинскому воп-

росу находим у лидера украинских социалистов-революционеров Н.Ковалевского. Он разделил евреев на три большие группы. К первой Ковалевский относит русифицированных евреев, среди них и лидеров российских меньшевиков и эсеров в Украине, которые по собственным убеждениям, в согласии с партийными программами, выступали против национально-освободительной борьбы украинцев. Ко второй – причисляет социалистический БУНД, который хоть и является еврейской партией, но практически идет в фарватере РСДРП, а значит, тоже в основном оппонирует украинскому движению. Напротив, Поалей-Цион, стоящий на более выраженной национальной платформе, поддерживал украинское движение. Третья группа – консервативный элемент – сионисты, они по мнению украинского эсера занимали выжидательную позицию [18]. Впрочем, это последнее замечание, как видно ниже, не соответствует действительности и скорее являлось проявлением негативного отношения к консервативным элементам со стороны социалистов вообще.

Конкретная политическая деятельность еврейских партий в данном русле проявилась следующим образом. БУНД еще летом выступил за «решение» вопроса автономии Украины в рамках единства «общероссийского демократического фронта», и в своей программе был далек даже от федерации. Осенью 1917 года БУНД отверг возможность созыва суверенного украинского Учредительного собрания. Лидер партии М.Рафес обосновывал это тем, что БУНД выступал как «классовая партия еврейского пролетариата», и поэтому «мы... право на суверенность за нациями не признаем» [19]. Зимой 1918 года была опубликована декларация БУНДа, направленная против IV Универсала. Позиция БУНДа была не вполне выдержанной: на заседании Генерального Секретариата Центральной Рады 26 декабря, представитель БУНДа А.Золотарев заявил в ответ на слова Винниченко о возможном разгоне Учредительного собрания большевиками, что в таком случае все в Украине поддержат независимость и сепаратный мир [20]... Золотарев вышел из состава Генерального Секретариата после провозглаше-

ния независимости Украины в начале 1918 года, объяснив это несогласием брать на себя ответственность за политику самостоятельной Украины [21].

Представители Поалей-Цион заняли другую позицию. Еще на первом заседании Малой Рады с участием национальных меньшинств Гольдштейн заявил: «Мы будем поддерживать возрожденный украинский народ в его стремлениях». Такую же позицию занял представитель сионистов Розенштейн [22]. А в августе 1917 года, во время конфликта вокруг инструкции Временного Правительства Генеральному Секретариату, С.Гольдельман заявил от имени Поалей-Цион что, несмотря на реакцию Временного Правительства, «наша партия всегда будет идти по дороге с Центральной Радой», более того, добавил, что представителей его партии не пугает то, что Центральная Рада решит взять в свои руки власть, если найдет это необходимым [23].

Все еврейские партии, даже БУНД, каждая исходя из своих соображений, поддержали провозглашенную Центральной Радой III Универсалом Украинскую Народную Республику в ее борьбе с большевиками [24].

И хотя те из еврейских партий, которые присутствовали на голосовании по IV Универсалу, провозглашавшему полную независимость Украины, воздержались (ЕСРП и Поалей-Цион) или проголосовали против (БУНД) [25], не прошло и месяца, как их позиция изменилась. Не последнюю роль в этом сыграл террор, введенный большевиками после оккупации Киева в январе-феврале 1918 года.

Четко прослеживается расхождение позиций различных партий в дискуссии по вопросу ратификации сепаратного мира Рады с Центральными Державами. В Малой Раде по этому поводу возникли две группировки: российские партии и БУНД, которые выступали против ратификации, и все остальные, в т.ч. еврейские партии, которые выступали за ратификацию.

Члены БУНДа Биск и Рафес бросили обвинение в адрес Рады в измене интересам мирового пролетариата, призывая к миру с большевистской Россией и созданию федерации, выступили против независимости Украины [26].

В то же время представитель Еврейской народной партии Дубининский на заседании Малой Рады 15 марта 1918 года заявил: «Если нельзя спасти все, то нужно спасти хоть что-нибудь». И призвал немедленно решить острые проблемы государственной власти — организацию местной власти и проведение реформ. Во внешней политике Украина, по его мнению, должна была стать мостом между государствами Востока и Запада [27].

Поддержали мир и сионисты. Шекман выступил за его ратификацию [28]. Представитель ОЕСРП Шац в своей речи сказал: «мы хотели бы видеть Украину самостоятельной международной единицей». Наконец, Ревуцкий, от Поалей-Цион, не только поддержал заключенный мир, но и аргументировал позицию партии: «Мы... не считаем себя в позиции безответственной оппозиции», Украина оказалась в положении — жизнь, или кошелек — «мы бы отдали кошелек» [29].

Таким образом, во время существования Центральной Рады, среди еврейских общественно-политических сил определились разные подходы к решению национального и связанного с ним вопроса о форме государственного устройства. Партии, которые исходили из марксистских, классовых позиций, прежде всего БУНД, выступали на одной с российскими партиями платформе «единого революционного фронта», и даже вначале не признавали право украинцев на образование автономий. Только под натиском обстоятельств БУНД пошел на поддержку лозунга федерализации России, и оказал Раде временную поддержку. В период оккупации эта партия начала широко пропагандировать лозунг образования федеративного государства с Россией, то есть практически выступила за восстановление единого российского государственного организма.

Партии, которые в своих программах имели первоочередной целью решить национальный вопрос для еврейского народа, поддерживали и украинское национально-освободительное движение, какую бы форму государственного устройства оно ни поставило на порядок дня — или автономию в Российской Федерации, или фактичес-

ки конфедерацию республик, или вне контекста России, — провозгласив независимость Украины.

Большинство на выборах во Всероссийское и Украинское Учредительные собрания получили именно партии второго направления. Это свидетельствует о том, что при условии стабильного развития, отсутствия вмешательства извне, в Украине существовала реальная база для мирного сосуществования еврейского и украинского населения.

Источники и литература

1. Матеріали до історії євреїв України. — Дніпропетровськ: ВПОП «Дніпро», 1993. — С.16.
2. Центральный государственный архив высших Органов Власти и Государственного Управления Украины (далее — ЦГАВО). — Ф.1748. Оп.1. Д.7. Л.2.
3. ЦГАВО. — Ф.1115. Оп.1. Д.48. Л.175.
4. Сковростанський В. Революція на Україні. — Саратов, 1919. — С.5.
5. ЦГАВО. — Ф.1115. Оп.1. Д.48. Л.175.
6. ЦГАВО. — Ф.1115. Оп.1. Д.48. Л.43 об, 44, 59 об, 110-111 и др.
7. Клейнер І. Володимир (Зеев) Жаботинський і українське питання (Вселюдскість у штатах націоналізму). — Київ-Торонто-Едмонтон, 1995. — С.40.
8. Центральный государственный архив общественных организаций Украины (далее — ЦГАОО). -Ф.41. Оп.1. Д.50. Л.9.
9. ЦГАОО. — Ф.41. Оп.1. Д.50. Л.19 об.
10. Государственный архив Запорожской области. — Ф.2030. Оп.2. Д.591 Л.162.
11. Клейнер І. Володимир (Зеев) Жаботинський і українське питання. — С.35-36.
12. ЦГАОО. — Ф.41. Оп.1. Д.54. Л.4-4 об.
13. ЦГАОО. — Ф.41. Оп.1. Д.124. Л.1.
14. ЦГАОО. — Ф.41. Оп.1. Д.56. Л.1.
15. ЦГАОО. — Ф.41. Оп.1. Д.4. Л.9.
16. ЦГАОО. — Ф.41. Оп.1. Д.53. Л.3.
17. ЦГАОО. — Ф.41. Оп.1. Д.52. Л.3.

18. Ковольський М. При джерелах боротьби. – Інсбрук, 1950. – С.261-265.
19. Рафес М. Два года революції на Україні. – М.,1920. – С.74-75.
20. Українська Центральна Рада: Документи і матеріали. – В 2-х тт. Т.2. – К.,1997. – С.70.
21. ЦГАОО. – Ф.41. Оп.1. Д.8. Л.14.
22. Українська Центральна Рада... – В 2-х тт. – Т.1. – К., 1996. – С.175.
23. Там же. С.211, 575.
24. Там же. С.397.
25. Українська Центральна Рада... – В 2-х тт. Т.2. – К., 1997. – С.102.
26. ЦГАВО. – Ф.1115. Оп.1. Д.11.-Л.53, 56 об, 58 об.
27. ЦГАВО. – Ф.1115. Оп.1. Д.11. Л.29 об.
28. ЦГАВО. – Ф.1115. Оп.1. Д.11. Л.42.
29. ЦГАВО. – Ф.1115. Оп.1. Д.11. Л.59.

*И. Артюх
(Запорожье)*

Переселение евреев на территорию Запорожского округа в 20-х годах XX века (по документам Госархива)

Сложной и противоречивой была историческая судьба еврейского населения Украины, которое являлось одним из многочисленных меньшинств. По данным Всесоюзной переписи 1926 г., оно составляло 1574391 чел., из них 773822 мужчин и 840569 женщин. В городах проживало 1281615 чел. (22,7% всего городского населения республики). Из этого количества не меньше 50% приходилось на население еврейских местечек. Эти данные демографической переписи фиксировали, что в Украине проживала значительная часть всего еврейского населения Союза — 1574391 чел. из 2600945 чел. [1].

Концентрация его на территории нашей страны объяснялось установлением «черты оседлости» со стороны царского правительства и общего ограничения прав еврейского населения. Это, в свою очередь, определило природу экономического положения еврейского местечка. Запрещая заниматься земледелием и вообще владеть землей и другими средствами производства, царское правительство, тем самым, формировало своеобразную социальную структуру еврейского населения. Значительная часть его, проживая в Правобережной Украине (Подольская и Волынская губернии), занималась мелкой торгово-посреднической деятельностью, ремеслом и кустарным промыслом.

В период гражданской войны, после большевистского переворота еврейские города и местечки, которые оказались в районе боевых действий, пережили все ужасы анархии и погромов. Это привело к упадку их хозяйства. Глубокий экономический кризис усиливался сменой экономической базы. Процесс деградации еврейских местечек был тем сильнее, чем глубже, в результате эконо-

мического регулирования и планирования, укреплялась государственная и кооперативная торговые системы; усиливался налоговый пресс, который усугублял прогрессирующую безработицу, уменьшение и сокращение мелкой торговли и ремесла.

Одним из вариантов выхода из существующего положения правительство рассматривало переселение части еврейского населения – 300-350 тыс., т.е. 20% от общей его численности. Тем самым планировалось решить проблему аграрного перенаселения в значительной части сельскохозяйственных районов Правобережной Украины, обеспечить рабочей силой промышленность и сельское хозяйство южных районов Украины.

Решение экономической проблемы переселения имело для советского правительства и большое политическое значение. В то время, как в деревне продолжало углубляться расслоение крестьянства, в местечках не наблюдалось экономической дифференциации среди еврейского населения. Оставалась та же незначительная прослойка еврейских рабочих, при сохранении значительного большинства евреев, занятых в так называемых «нетрудовых сферах хозяйствования» (торговля, посредничество). Такая ситуация не могла оставаться без внимания Советского правительства, которое поставило задачу «увеличения во что бы то ни стало пролетарского элемента в среде еврейского населения как базу для социального строительства».

В 1924 г. ВУЦИК обязал Наркомат земледелия республики выделить из союзных и республиканских фондов земельные участки, специально предназначенные для еврейских переселенцев, так называемый «колонизационный фонд». Для координации деятельности ведомств и организаций, причастных к переселению, был организован Комитет по земельному обустройству евреев при ВУЦИКе (Укркомзем). В помощь этому государственному органу была создана общественная организация – добровольное товарищество по земельному обустройству евреев (ОЗЕТ).

Главными районами массового переселения стали Херсонский, Криворожский, Запорожский и Мариупольские округа, т.е. те районы, где находились еврейские земледельческие колонии. Только в Запорожском округе

ге существовало 8 таких колоний, основанных еще в XIX веке, с количеством населения 3684 чел. – 787 дворов, в т.ч. бедняцких – 234, середняцких – 292 и зажиточных 57. Они занимали 10816 дес. земли [2].

Постановлением Наркомзема от 21 августа 1925 г. в Запорожском округе выделялось 35000 дес. земли. Переселение сюда евреев началось в 1926 г., а уже на 1 апреля 1928 г. существовало 768 дворов, которые обрабатывали землю площадью 12985 га. По социальному положению среди обследованных 199 дворов переселенцы-евреи делились таким образом: рабочих – 19 дворов, кустарей – 15, хлеборобов – 35, торговцев – 70, служащих – 20 и так называемых «деклассированных» – 5. Нужно отметить, что абсолютное большинство переселенцев работало индивидуально. Среди обследованных таких было – 155. В то время процесс коллективизации только начинал набирать силу.

Параллельно с этим осуществлялось «втягивание» еврейской бедноты в производственную сферу. В 1928 г. в ней работало 884 чел.: на «Коммунаре» – 144, «Интернационале» (завод металлических изделий) – 30, швейной фабрике – 95, типографии – 71, Днепрострое – 140 и других мелких производствах – 395 [3].

Уже первые годы переселения дали свои результаты, в том числе и негативные. Именно такими партийно-государственные органы считали неправильный подход к комплектованию переселенческих коллективов – «механическое соединение разнородных элементов в одном коллективе». Именно это, считалось, привело к распаду значительной их части. Чтобы скоординировать такую ситуацию, был изменен подход к комплектованию переселенческих групп, с учетом их социального и имущественного положения. При этом считалось необходимым удовлетворение интересов всех категорий переселенцев.

Другой ошибкой и препятствием в организации переселения было установление минимума индивидуальных средств, которые должен был иметь переселенец – 300 руб.

В дальнейшем государством была налажена организация агрокредитов, которые выдавались группам переселенцев под залог их недвижимости. Но и здесь не обо-

шло без ошибок: «большие вступительные паи в большинстве кредитно-сберегательных товариществ, а также большие проценты по кредиту». После пересмотра этих вопросов осуществлялся дифференцированный подход в распределении кредитной помощи со стороны государства и общественных организаций. Был увеличен кредит беднейшим группам переселенцев и упрощена форма его получения, облегчено вступление в кредитно-сберегательные товарищества, увеличен срок возврата кредита до 10 лет.

Организационная путаница, формализм и бюрократизм местных органов, пассивное, а иногда и враждебное отношение местного населения также негативно влияли на процесс переселения.

Из отчета уполномоченного Комзета по Запорожскому округу известно, что «парторганизация мало помогла в деле приема и обустройства переселенцев. Не было принято соответствующих мер по обеспечению переселенцев продуктами питания. Имелись факты по артели Фабрициус (Новозлатопольский сельсовет), когда не забирались продукты для переселенцев, на которые имелись наряды. По несколько недель переселенцы сидели на железной дороге, а колхозы их не забирали...» [4].

Были случаи, когда земельные участки, выделенные Наркомземом для переселенцев, сдавались в аренду местному крестьянству или же самовольно захватывались ими. Это разжигало национальный антагонизм и враждебное отношение со стороны местного населения и старых групп колонистов к новым группам переселенцев.

Особенно усиливались такие случаи в годы неурожая. Так, в колхозах им. К.Либкнехта, «Емес», «Октябрь», им. Дзержинского и др. некоторые старые переселенцы заявляли, что им самим хлеба не хватает, не говоря уже о помощи другим. Иногда такие случаи противостояния принимали характер компромисса, и переселенцы получали свои земли, в противном случае приходилось искать для них новые участки земли в другом округе [5].

Прием и регистрация тех, кто прибывал на Запорожье, осуществлялся в гг. Запорожье, Орехове, Пологах, Гуляйполе. По приезду население получало продовольственные товары, фураж, сельскохозяйственный инвентарь, зерно для посева. Переселенцы обеспечивались жильем или материалами для его строительства. Начи-

ная с 1926 г. и по 15 октября 1928 г. в округе было построено 879 домов: за 1926-1927 гг. — 394 и за 1928 г. — 485. Это были дома размером 3 x 5 м., стоимость которых обходилась государству в 530 руб. [6].

Государство стремилось втянуть население в разные виды сельскохозяйственной кооперации. При этом декларировалась свобода выбора той или иной формы сельхозобъединения, отмечались их преимущества. Беднейшие слои населения, не имея выхода, вынуждены были принимать предлагаемые государством коллективные формы ведения хозяйства. Так, на апрель 1928 г. по Запорожскому округу среди переселенцев существовало 2 товарищества по совместной обработке земли (24 двора: 16 бедняцких и 8 середняцких). Действовало 4 вида потребкооперации, которые охватывали 50% переселенцев и 2 сельхозкооперации — 70-80 % кооперированных. Такое положение дел, конечно же, удовлетворяло советские органы, потому что одной из важнейших задач Комзета была работа в направлении коллективизации форм землепользования: «Комзет должен взять твердый курс на обеспечение всех существующих жизнеспособных коллективов в коллективные объединения (машинные товарищества, товарищества по совместной обработке земли и др.)» [7].

Еврейское население Украины имело тесные связи с родственниками, которые эмигрировали в США и другие страны. Предоставление помощи семьям, которые пострадали от погромов, началось сразу же после гражданской войны. Для распределения гуманитарной помощи был образован Еврейский общественный комитет помощи пострадавшим от погромов — Евробщестком.

Оказывая весомую помощь Южной Украине, которая пострадала от голода 1921-1923 гг., зарубежные организации быстро откликнулись на помощь еврейским переселенцам. Среди таких организаций, что проводили свою деятельность в Украине, была и организация «Джойнт» (еврейская благотворительная организация), которая существовала на средства еврейских общин США и др. стран американского континента. Помогала и «Верелиф» — Всемирная еврейская организация помощи. Она существовала на пожертвования еврейского населения стран Европы.

Принимая помощь от этих организаций, Советская власть не стремилась продемонстрировать им действительное положение дел в колониях и преуменьшала в глазах общественности влияние этих организаций. Отмечалось, что «придавая всем публичным выступлениям и материалам, которые отправлялись в Америку (резолуции, протоколы, телеграммы), характер инициативы со стороны широких масс еврейского населения, необходимо позаботиться о том, чтобы в обращениях населения к землячествам подчеркивалось не столько потребности и тяжелое положение, сколько, главным образом, возможность действительного экономического оздоровления в условиях СССР, с выделением государственного характера работы по переселению евреев на землю, на существующие уже достижения и на зависимость дальнейшего успеха от предоставления помощи Советской властью в этом деле» [8].

Существенная помощь была предоставлена и со стороны Еврейского колониального общества – ЕКО и Товарищества по распространению ремесленного и земледельческого труда среди евреев – ОРТ. Эти организации взяли на себя часть работы по переселению и обустройству еврейских семей. В частности, на протяжении 1925-1926 гг. «Джойнт» взял на себя переселение 3320 семей (400 тыс. руб.); ОЗЕТ – 1540 (210 тыс. руб.); ЕКО – 590 (355 тыс. руб.); ОРТ – 100 (255 тыс. руб.) [9].

С целью культурного обслуживания организовывались товарищества, которые занимались культурно-просветительской деятельностью и предоставлением медицинской помощи. Эти товарищества получили широкое распространение и стали массовыми организациями со значительным влиянием. Существовали они за счет средств, получаемых от членских взносов и, частично, от зарубежных организаций. При этом помощь предоставлялась не только евреям, но и местному населению. Существовало такое товарищество по оказанию медицинской помощи и в Запорожском округе. Основано оно было в 1925 г. на деньги «Джойнт».

Таким образом, отметим, что усилия государства, общественных организаций и зарубежная помощь способ-

ствовали процессу переселения. В целом оно проходило в соответствии с запланированным, хотя и не приобрело желаемых для организаторов масштабов. Отчеты Главбюро Евсекции при ЦК КП(б)У Запорожского окружного переселенческого комитета говорят о позитивных последствиях переселения. Они отмечают изменение социального состава населения, которое привлекалось во все сферы народного хозяйства. Но сегодня такие выводы уже не воспринимаются как бесспорные. Далеким не лучшим представляется уже то, что за целый народ решали его проблемы где-то сверху, исправляя его «классовую природу». Гуманнее было бы дать возможность людям проявить свои способности и инициативу, предоставив им свободу экономической деятельности и обеспечив демократические свободы.

Бесспорно, переселение, которое проводилось в рамках национальной политики коренизации, способствовало формированию кадров, способных решать задачи национально-культурного возрождения. Но период национального ренессанса продолжался недолго. Начавшись в начале 20-х годов, он утратил к середине 30-х годов свою самоценность и превратился в способ антинародной социальной политики, которая стала новым испытанием для еврейского народа.

Литература

1. Госархив Запорожской области. — Ф.П.1. Оп.1. Д.878. Л.8.
2. Там же. — Л.15.
3. Там же. — Ф.П.1. Оп.1. Д.876. Л.18.
4. Там же. — Ф.П.219. Оп.1. Д.31. Л.39.
5. Там же. — Ф.П.219. Оп.1. Д.20. Л.4.
6. Там же. — Ф.П.1. Оп.1. Д.398. Л.1.
7. Там же. — Ф.П.1. Оп.1. Д.876. Л.168.
8. Там же. — Ф.П.1. Оп.1. Д.555. Л.25.
9. Там же. — Ф.П.1. Оп.1. Д.397. Л.69.

И. Белая, О. Белый
(Бахчисарай)

Формирование этнического самосознания восточноевропейских караимов

Восточноевропейские караимы – малочисленный и не составляющий компактной массы тюрко-язычный этнос, расплывшийся с территории Крыма. Основные субэтнические группы проживают в Крыму, Литве, западной Украине, небольшие общины есть в Москве, Санкт-Петербурге, многих крупных портовых и промышленных городах России и Украины.

Во Франции существует довольно многочисленная субэтническая группа, состоящая из потомков эмигрантов революции 1917 г. и гражданской войны. Подобные же общины проживают в США, Австралии, Канаде и др. В Польше община образовалась в результате депортации с территории СССР после второй мировой войны.

Происхождение восточноевропейских караимов – предмет давнего спора между специалистами. Ситуация к тому же осложняется научной недобросовестностью некоторых авторов, фальсификацией определенных источников и т.д. Основные точки зрения можно свести к двум направлениям (впервые они были высказаны еще в прошлом веке, но с определенными модификациями дошли и до настоящего времени). Согласно первой из них караимы – это потомки ветхозаветных израильтян, религия их особая, основана она на Ветхом Завете и тюркских верованиях и к иудаизму отношения не имеет.

Представители второго направления, напротив, рассматривали караимов как этнически, так и конфессионально в качестве евреев – последователей особого направления иудаизма, возникшего в VIII в. на территории Персии.

Обстоятельства и время появления караимов в Крыму рассматриваются по-разному, но не ранее периодов

средневековья, — как правило, этот факт отнесут к половецкому, либо татарскому времени [1].

Традиционный быт караимов носит ярко выраженный восточный характер и во многом схож с бытом народов, в окружении которых проживали караимы.

В настоящее время в результате этнокультурной ассимиляции восточноевропейские караимы ничем не отличаются от окружающего их населения, национальные же черты сохранились лишь в праздничной обрядности, самосознании, фольклоре и т.д.

В последние десятилетия социологи, этнографы все чаще стали обращаться к изучению субъективных аспектов духовной культуры этносов. Одним из направлений подобных исследований стало изучение этнического самосознания.

Положение о самосознании как о критерии национальной принадлежности индивидуума было выдвинуто Петербургским международным статистическим конгрессом в 1872 г. [2]. В 40-е гг. XX в. к вопросу о национальном самосознании как важном признаке нации обращается П.И.Кушнер, а в 60-е — С.А.Токарев и И.Н.Чебоксаров разработку теории вопроса выводят на качественно новый уровень, введя в научный оборот более широкое понятие — этническое самосознание. В этнографическую литературу этот термин прочно вошел только в 70-е гг. [3].

Большинство советских исследователей, занимавшихся изучением этнического самосознания вообще или какого-либо конкретного этноса, придерживались следующих положений, утвердившихся в основном к началу 70-х гг. [4]. Этническое самосознание не является врожденным свойством человека, а приобретается в ходе воспитания и социализации личности [5]. Тем не менее это качество объективное: оно представляет собой результат действия основных признаков этнической общности, момент возникновения отчетливого самосознания, выраженного в этнониме, «критическая точка» — завершение этногенеза, сложение этноса.

Исследователями отмечается исключительная важность рассматриваемого явления для существования общности: при потере этносом всех элементов культурной

специфики он может существовать и развиваться в том случае, если его члены обладают четким осознанием принадлежности к одной группе, при смене или потере оно-го процесс ассимиляции может считаться завершенным [6].

В структуру этнического самосознания включают самоидентификацию (осознание индивидами своей этнической принадлежности), представление об общности происхождения, общности исторического прошлого, «родной земле», государственной общности; представление об особенностях своей культуры, языка; антитезиса «мы-они-нас»; этноцентризм, этнические авто- и гетеростереотипы, этнические симпатии и антипатии [7].

Особо стоит выделить такой сложный вопрос как взаимодействие и переплетение этнического и конфессионального самосознания.

Религию можно отнести к этническим признакам как форму социальной связи, при которой происходит интеграция единоверцев и отторжение иноверцев [8].

Разная конфессиональная принадлежность существенно тормозит как процессы внутриэтнической консолидации, так и межэтнической ассимиляции; религиозная гомогенность существенно упрочает этнос.

В разные периоды истории человеческого общества влияние конфессиональной принадлежности на этнические процессы было неодинаковым: средневековому человеку было труднее преодолеть религиозные рубежи, чем этнические: конфессиональное самосознание было более развитым, нежели этническое. В новое время влияние религии существенно ослабло, на первый план выходит этническая и политическая государственная принадлежность, этому способствует и рост числа людей, равнодушных к религии.

Позднее, в социалистических странах значение конфессиональной принадлежности целенаправленно ослаблялось государством, но и здесь оно сохранилось – опосредованно – через культурные традиции, жизненный уклад [9].

В последнее время можно отметить некоторый рост конфессионального самосознания как элемента традиционной культуры, этнического маркера [10].

Особый случай, возможный при благоприятных условиях, представляют собой этноконфессиональные общности – переходное состояние, заключающее в себе две тенденции: либо растворение в иноэтничном или иноконфессиональном окружении, либо образование нового этноса.

Существует несколько видов этноконфессиональных общностей в зависимости от того, какие процессы – этнические или конфессиональные были изначально для данной общности. Этноконфессиональная общность, возникшая на базе этнографической группы, где интегрирующую роль играет конфессиональный фактор, оказывается менее стойкой и растворяется в окружении при потере конфессиональной принадлежности.

Этноконфессиональная общность, возникшая как результат полиэтнической консолидации, где религиозное обособление оформляет уже существующую объективно общность, полнее реализует тенденцию образования нового этноса.

Что касается собственно этнического самосознания у членов этноконфессиональной общности, то оно отождествляется нередко с конфессиональным [11].

К изучению этнического самосознания восточноевропейских караимов исследователи обращались мало. Еще в 1985 г. московский исследователь Р.М.Капланов в статье, посвященной литературному языку караимов, определил некоторые этапы и основные ориентиры в формировании этнического самосознания восточноевропейских караимов [12].

В своем докладе, прочитанном в 1991 г. на состоявшейся в г. Симферополе научной конференции «Проблемы истории Крыма», авторы настоящей статьи также высказали свои соображения по этому поводу [13].

Иудейское население жило в Крыму, начиная с первых веков нашей эры. Довольно многочисленными и процветающими иудейские общины были здесь и в эпоху средневековья. Свидетельства и документы, касающиеся пребывания иудеев в средневековом Крыму, довольно обширны, хотя и разноречивы, а иногда и спорны [14]. Что же касается времени появления на полуострове караимов, то вопрос этот далек от разрешения, авторы при-

держиваются различных точек зрения. Неоднократно ставился вопрос об исповедании караимизма хазарами [15]. К сожалению, источники крайне скудно освещают этот период и не позволяют пока бесспорно решить вопрос об исповедании хазарами караимизма. Нужно отметить, что во всяком случае в хазарское время караимы могли жить в числе других иудеев в Крыму. Однако, не вызывающие сомнения свидетельства присутствия караимов в этом регионе относятся к XII-XIII вв. [16].

Так, в 1174-1185 гг. раби Петахья, странствуя в землях кеदारов, встретил там еврейских сектантов, по описанию схожих с караимами. Профессор Д.А.Хвольсон приводит две надписи из феодосийской синагоги, датированные 1274 и 1404 гг., с упоминанием караимов и их синагоги в Старом Крыму, Каффе. Путешественник Иоганн Шильтбергер в 1394-1424 гг., описывая город Каффу, говорит о двух общинах евреев, живших там и имевших две синагоги [17].

Более подробно говорят о караимах источники более позднего времени. Так, ханские ярлыки, фирманы, записи в кадиаскерских книгах [18] неоднократно упоминают нам кырк-ерских иудеев). Хотя, по-видимому, под этим названием имеются в виду не только караимы, целый ряд источников свидетельствуют о том, что там помимо караимов жили ортодоксальные иудеи. Начиная с XVII в., путешественники представляют описание восточноевропейских караимов [19]. Довольно обширные сведения содержатся в записках караимских историографов и других материалах из собрания А.С.Фирковича.

Для более полного освещения интересующей нас темы необходимо вкратце остановиться на характеристике средневекового иудейского населения Крыма. Эта тематика неоднократно, хотя и с различных позиций, освещалась как академической наукой, так и представителями еврейского и караимского просвещения [20].

Как правило, исследователи на протяжении всего периода средневековья отмечают присутствие иудейских общин в городах Крыма. В средневековье иудаизму не была чужда идея прозелитизма, напротив, иудаизм (разных толков) довольно часто принимал целые группы и племена (общеизвестен пример хазар). В литературе при-

водятся подобные сведения и для других народов – арабов, славян, тюрков (в частности половцев) [21]. Кроме того, на территории полуострова появлялись и оседали значительные группы иудеев из других регионов Европы и Азии.

Таким образом, иудейская среда в Крыму на протяжении всего периода средневековья была в значительной степени полиэтничной, что в свою очередь наложило свой отпечаток на самосознание всех этноконфессиональных групп иудеев средневекового Крыма. Необходимо отметить, что крымские караимы вне зависимости от времени появления на полуострове Крым вплоть до присоединения его к России входили в состав иудейской конфессиональной общности.

Так, обращаясь к документам времен Крымского ханства, мы отмечаем зачастую общее название для иудеев «яхуди», «яхудилер», иногда же применительно к караимам встречается название «карай яхуди» – преимущественно в XVII-XVIII вв.

Рассматривая уровень организации самосознания данной этнической общности, хочется отметить фиксируемое источниками преобладания ценностных ориентаций конфессионального плана.

Комплекс исторических представлений, хотя и имеет ярко выраженный религиозный облик, при этом в своем формировании отражает во многом полиэтничный характер объединения. Так, именно в средневековье в трудах общинных историографов – в изложении средневековой иудейской истории Крыма и сопредельных территорий – во многом формируется апокрифичный мифологизированный его вариант. В преломленном виде, после определенной обработки он послужил основой исторических взглядов, характерных для этнического самосознания XIX-XX вв., начало формированию которых положил А.С.Фиркович.

Отметим основные моменты исторических представлений этого времени. Так, главное внимание уделяется времени появления караимов в Крыму, первенству религий, «хазарской истории», принадлежности тех или иных храмов. При этом в полемике с ортодоксальными иудеями вышеупомянутые положения соответствующим

образом излагаются в интересах своей этноконфессиональной группы. Нужно отметить, что подобного рода апокрифичность характерна вообще для средневековой иудейской историографии, тем более, когда дело касается таких важных моментов, как судьба двенадцати израильских колен, обращение в иудаизм хазар, древность тех или иных общин, приоритет того или иного конфессионального направления, собственность святынь и т.д.; не составляли исключения и крымские караимы.

К сожалению, скудность источников этого периода в очень малой степени позволяет уловить таксономические уровни самосознания, его соотношения во времени. Для XVII-XVIII вв. мы можем уловить некоторое этническое своеобразие поведенческого стереотипа, авто- и гетеростереотипов, симпатий и антипатий. Так, наряду с официальными конфессиональными представлениями, отмечаются и некоторые моменты, не имеющие соответствующих аналогий в комплексе иудаизма и имеющие корни, по мнению ряда авторов, в нееврейских компонентах, вошедших в состав этноконфессионального объединения крымских караимов [22].

В религиозной сфере ведется постоянная полемика с ортодоксами, но в быту она проявляется мало. Крымские караимы в религиозной и культурной жизни поддерживают оживленные связи с караимскими общинами Ближнего Востока, Литвы и Польши; наиболее тесными были контакты с литовскими, польскими и константинопольскими общинами, влияние которых на культурную жизнь крымских общин было значительным. Симпатии и антипатии по отношению к остальному иудейскому населению колебались и во многом определялись накалом религиозной борьбы. Самоидентификация караимов определялась прежде всего конфессиональным модусом, этнические определители были смазаны и выражались, по-видимому, в основном в своеобразии бытовой сферы.

Довольно трудно говорить о представлениях, касающихся родного языка, в этот период у караимов фиксируется определенный билингвизм: бытовой -тюркский и культовый — древнееврейский. Был предпринят перевод религиозной литературы на тюркский язык [23], как бо

лее понятный для основной массы караимов Крыма, он же зачастую выступал и в роли языка богослужения. Однако, каких-либо представлений об исконности тюркского или еврейского языка не фиксируется. По-видимому, такие представления характерны для более высокого уровня развития самосознания.

«В рамках средневекового мировоззрения караимов, — отмечает Р.М.Капланов, — вряд ли можно говорить о четко выраженном этническом самосознании, поскольку на первом плане стояли этноконфессиональные факторы. Впрочем, уже в XVIII в. возникшие этнические и социальные конфликты стимулировали у караимов обостренное ощущение своей этнической и языковой самобытности» [24]. Эти изменения произошли в результате имевшего место в XVIII в. присоединения территорий, на которых проживали восточноевропейские караимы, к Российской империи.

Именно в это время — в период с конца XVIII и по начало XX в. — в общих чертах сложился облик этнического самосознания восточноевропейских караимов. В отличие от предыдущего периода в рассматриваемое время источники хорошо освещают нам жизнь восточно-европейских караимов. Обширны собрания архивных документов, одним из самых информативных из них является собрание документов Таврического и Одесского караимского Духовного правления, хранящееся в Центральном государственном архиве Республики Крым (Ф. 241, оп.1-2, 250 ед. хр.) и содержащее документы с 1794 по 1920 гг. Таврическое и Одесское Духовное правление было утверждено по высочайшему повелению в 1837 г. Оно следило за поддержанием престижа религии. Вело борьбу с нарушением религиозных устоев, давало разрешение на постройку кенас (синагог), открытие школ, созыв съездов духовенства и т.д.

В фонде имеются циркуляры и постановления правления о соблюдении религиозных обрядов, строительстве школ, молитвенных домов, издании книг, переписка с подведомственными общинами об организации помощи бедным караимам, переписка с караимами, проживающими за пределами Российской империи, метрические книги караимских обществ о родившихся, бракосоче-

тавшихся и умерших. Немало дел было также посвящено борьбе караимов за свои права [25].

Следующую группу источников составляют статьи и брошюры, посвященные разработке различных исторических и этнографических вопросов, написанные национальными общественными и культурными деталями [26]. Начало этой литературе было положено сложившейся еще в конце XVIII в. традицией ходатайств перед высшим должностными лицами в защиту своих прав.

После создания Таврического и Одесского караимского Духовного правления вокруг первого ее гахама С.Бобовича сложилась группа образованных караимов [27]. Представители этого кружка довольно хорошо понимали все недостатки положения евреев, тем более, что губернские власти — как Таврической, так и других губерний, — время от времени пытались распространить на караимов то или иное ограничение, изданное для евреев. Во главе кружка стоял домашний учитель и духовник гахама А.С.Фиркович.

Нужно отметить, что первоначально работы А.С.Фирковича затронули очень малую часть караимского общества, о них знало небольшое число людей, по большей части — лица посвященные [28]. Основная масса еще долго относилась к этому вопросу довольно инертно.

Ко второй половине XIX-XX вв. постепенно все больше караимских писателей продолжает дело, начатое А.С.Фирковичем. Ко второй половине XIX — начале XX вв. возникает не только интерес к своему происхождению, но и к прошлому, обрядам, быту и т.д. Одновременно в среде этноса, с возрастанием культурной ассимиляции появляется все больше статей, говорящих о пробуждении этнического самосознания. Идет полемика о соблюдении обрядности, традиционного образа жизни и т.д. [29].

На страницах национальных периодических изданий, появившихся к началу XX в. и выходивших на русском языке, публикуются материалы по быту, языку, воспоминания стариков [30].

Определенный материал, помогающий в исследовании формирования этнического самосознания крымских

караимов, представляют и некоторые другие источники. Это записки путешественников [31], научные и популярные описания караимов, научные статьи и работы по отдельным вопросам караимской истории и этнографии и т.д. [32].

Как уже говорилось выше, пробуждение и становление этнического самосознания общности восточноевропейских караимов в рассматриваемый период проходило под знаком борьбы за свои права против смешения с евреями, сопровождалось ростом осознания своей самобытности. Естественно, на протяжении этого времени проявления такого осознания были различными.

Так, первая половина XIX в. ознаменовалась в значительной мере конфессиональным уровнем самосознания, его этнический характер проявлялся лишь в критических, конфликтных ситуациях, как правило, связанных с попытками смешения караимов с евреями. Высокий уровень самосознания проявился в основном среди интеллигенции, образованной верхушки, связанной с руководством Духовного правления. В то же время появляются первые национальные ученые, которые, начиная с А.С.Фирковича, пока робко и неуклюже, постоянно сбиваясь на традиционную религиозную систему доказательств, пытаются доказать нееврейское происхождение караимов Крыма, их тюркскую этническую принадлежность, уникальность религии и т.д. Авторы в своей системе доказательств пока не отделяют кардинально караимов от иудейской религии, признают даже участие в этногенезе, в прошлом, древних израильтян. Отдельные караимские авторы по-прежнему считают своих соплеменников евреями, правда, происходящими от древних иудеев, но проповедовавших свое учение среди хазар и смешавшихся с ними [33]. Изменениям в сфере самосознания способствовали также следующие причины: постепенная смена этнокультурного окружения (в результате все большего расселения в пределах Российской империи), своеобразная политика правительства по отношению к караимам, смена этнокультурной ориентации с одновременным процессом этнокультурной ассимиляции в российской среде. Постепенно набирают силу

факторы, способствующие внутриэтнической интеграции и формирующие в единый этнос несколько этноконфессиональных групп, проживавших к концу XVIII в. на территории Российской империи. Отметим также, что в это время в состав восточноевропейских караимов (как в Крыму, так и в других областях) не было крупных этнических вливаний, а более ранние к этому времени оказались уже «растворенными», зачастую со значительным сроком давности.

Но подлинный всплеск самосознания общности отмечается к концу XVIII – началу XIX вв. К этому времени восточноевропейские караимы довольно успешно смогли освоиться в новом социально-политическом и культурном окружении, интегрировавшись при этом в существующий механизм этнокультурных отношений с господствующим положением «коренной нации» (русских), и подчиненным несколько принижено-умышленным положением инородцев, разделенных на более или менее желательных. Наиболее уязвимым в этом отношении оказывалось положение иудеев. Караимы, добившись отдельного от иудеев определения, постепенно поднимали свой правовой статус, добившись высшего для инородцев его определения (уравнения с коренными жителями империи), одновременно, наряду с правовым, способствуя своему общественному признанию.

К этому времени сложилась значительная прослойка национальной интеллигенции, получившей европейское образование, имевшая возможность заняться изучением, написанием истории родного народа, издавать труды на русском языке, что было совершенно не лишним, вступать в полемику с академическими учеными. Национальные печатные органы издавались также на русском языке, что давало двойной результат, – с одной стороны, было понятно всем караимам, которые к этому времени уже практически освоили новый «господствующий» язык, а, с другой, издававшиеся статьи были доступны и соседям караимов, создавая таким образом определенное мнение об этносе. XIX в. прошел «под знаком» А.С.Фирковича, который получил широкое признание среди единоплеменников только к концу этого века, хотя его идеи во многом определили направление и развитие этнического

самосознания восточноевропейских караимов. К началу XX в. караимские периодические издания сделали широкую общенациональную рекламу А.С.Фирковичу, придав его работам довольно большую известность, а ему самому — такую же популярность.

Но главную роль в определении направленности развития этнического самосознания восточноевропейских караимов сыграл отнюдь не А.С.Фиркович, а Гахам, избранный в 1915 г., — Серая Маркович Шапшал (1873-1961). (34). И хотя возведение в чин Гахама прошло не совсем благополучно, — в караимском обществе, преимущественно в среде интеллигенции, была довольно сильная оппозиция его избранию на этот пост, — со временем С.М.Шапшал становится национальным героем, своеобразным символом.

В отличие от малообразованных предыдущих гахамов С.М.Шапшал получил прекрасное европейское образование (восточный факультет Петербургского университета) и являлся довольно известным ученым-филологом.

С.М.Шапшал выдвинул свою теорию происхождения восточноевропейских караимов — от тюркских племен Северного Причерноморья, а их религии — от последователей Христа, сближая ее с ранним христианством в его первоначальной чистоте. Хотя эти положения были выдвинуты автором в его более поздних работах, история и этнография караимов интересовала его и в рассматриваемый период: так, им была издана работа «Караимы в Чуфут-Кале». — СПб., 1986. — 27 с. В бытность его Гахамом в Евпатории при караимском Духовном правлении издавался свой печатный орган на русском языке. (35). Здесь, наряду со статьями, посвященными полемическим вопросам общественной жизни караимских общин, публиковались и архивные материалы, научные статьи и другие работы.

Этот журнал, как и его предшественники «Караимская жизнь» и «Караимское слово» и их редакторы Садук Раецкий и Овадий Пилецкий, оказал немалое влияние на пробуждение национального самосознания, его формирование, направленность и т.д. На страницах этих журналов публиковались материалы национальных съез-

дов, архивные документы, свидетельства современников, обсуждались и дискутировались различные вопросы истории, этнографии, общественной жизни.

Наиболее пристальное внимание было обращено на вопросы о родном языке, о самосознании, о национальной культуре и т.д., что свидетельствовало об определенном уровне развития этнического самосознания, его зрелости.

Отметим некоторые закономерности, присущие этническому самосознанию восточноевропейских караимов в рассматриваемый период – с конца XVIII до начала XX вв.

В сфере представления о своем историческом прошлом постепенно складывается приемлемая для большинства представителей этноса версия исторического развития, довольно отличная от таковой в предыдущее время (хотя определенная преемственность и сохранилась). Так, постепенно, в основном благодаря А.С.Фирковичу и его последователям, утверждается мнение о тюркском происхождении караимов, хотя иудейский субстрат в этногенезе не отвергается до конца, а лишь отодвигается в далекое прошлое. Нужно отметить, что такая смена представлений произошла не единовременно, а была растянута на довольно длительное время.

На фоне потери этнокультурной специфики и смены этнокультурной ориентации с восточной на западную постепенно формируется взгляд на свою традиционную национальную культуру – как на тюркскую, а также соответственно и представления о родной земле и т.д. По-новому формируется авто- и гетеростереотипы, выражение антитезы «мы-они», которая характеризуется двухступенным уровнем самосознания в этот период. То есть, с одной стороны, еще продолжает играть роль конфессиональная дифференциация, а с другой, – уже заметна дифференциация по преимущественно этническому признаку.

В советское и постсоветское время продолжается процесс формирования этнического самосознания восточноевропейских караимов, который проходит на фоне практически полной этнокультурной ассимиляции. В условиях практического разрушения конфессиональной

структуры в жизни этой этноконфессиональной группы на первый план выступают этнические компоненты, среди которых решающая роль отводится этническому самосознанию.

Но рассмотрение процессов формирования этнического самосознания в XX в. выходит за рамки настоящей статьи, это дело будущего исследования.

Примечания

1. Подробнее см.: Белый О.Б. Караимская община Чуфут-Кале (обзор источников и историографии). // Проблемы истории «Пещерных городов» в Крыму. — Симферополь: Таврия, 1992. С.151-163.

2. Руденский Н.Е. Теория этноса и белые пятна на этнической карте. // Расы и народы. М., 1989. Вып. 19. С.29-32.

3. Буганов Н.В. Исторические представления крестьян и национальное самосознание: некоторые вопросы теории, историографии и источниковедения. // Этнография, смежные дисциплины: соотношение предмета и методов. М., 1989. С.11-19; Джарылгасинова Р.Ш. Теория этнического самосознания в советской этнографической науке (основные аспекты проблемы). // Советская этнография (далее — СЭ). 1987. № 4. С.9-22.; Дробижева Л.М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития. // СЭ. 1985. № 5. С.3-16.

4. Бромлей Ю.В. Еще раз о многообразии этничности. // Расы и народы. М., 1989. Вып. 19. С.31-35; Штрихи национального самосознания русского народа. Русские (этносоциальные очерки). М.: Наука. 1992. С.369-428.

5. Коя И.С. Введение. // Этнография детства: традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1988, С.3-50; его же. Ребенок и общество. М.: Наука, 1988. С.230-250.

6. Арутюнов С.А., Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества. // Расы и народы. М.:

Наука, 1972. Вып. 2. С.8-30.; Бромлей Ю.В. Основные виды историко-культурных общностей и тенденции их динамики. // СЭ. 1981. № 1. С.10-23.; его же. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М.: Наука, 1987. С.83-150; Крюков М.В. «Люди», «Настоящие люди». (К проблеме исторической типологии этнических самоназваний). // Этническая ономастика. М.: Наука, 1984. С.6-13.

7. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы:...; Чесноков Я.В. Название народа: откуда оно? // СЭ. 1973. № 6. С.135-146.

8. Токарев С.А. Еще раз о религии как социальном явлении (ответ моим критикам). // СЭ. 1984. № 1. С.51-64.

9. Дараген Н.Я. Соотношение этнических и конфессиональных общностей в США. // СЭ. 1984. № 1. С.60-72.; Этноконтактные зоны в Европейской части СССР (география, динамика, методы изучения). М., 1989. С.3-6; Пучков П.И. Интегрирующая и дезинтегрирующая роль религии в этническом процессе. // Расы и народы. М., 1991. Вып. 21. С.22-29.

10. Пучков П.И. О соотношении конфессиональных и этнических общностей. // СЭ. 1973. № 6. С.57-59; Шерстова Л.И. Конфессиональный аспект формирования народности (на примере этнической группы Алтай-Кизи). // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах. Уфа, 1989. С.7-9.

11. Шерстова Л.И. Этноконфессиональная общность. К проблеме эволюции субэтносов. // Расы и народы. М., 1991. Вып.2. С.29-45.

12. Капланов Р.М. К истории караимского литературного языка. // Малые дисперсные этнические группы в европейской части СССР. М., 1985. С.95-106.

13. Белая И.Н., Белый О.Б. К вопросу об особенностях формирования этнического самосознания крымских караимов. // Проблемы истории Крыма. Тезисы научной конференции. Симферополь, 1991. С.15-17.

14. Дубнов С. Историческая тайна Крыма. // ЕС. СПб., 1914. Т.7. С.1-20 и др.; Маггид Д.Г. Евреи в Кры-

му. НА БГИКЗ. Фонд Л.И.Кая; Фиркович А.С. Сефер Авнэ Зиккарон. Вильно, 1872. Ч.1; Хвольсон Д.А. О надгробных памятниках в Чуфут-Кале. // Труды V археологического съезда в Тифлисе. 1887. С.35-57; Его же. Восемнадцать еврейских надписей из Крыма. СПб., 1886; Его же. Сборник еврейских надписей. СПб.; Тип. Импер. Академии наук, 1884; Гаркави А.Я. По вопросу о иудейских древностях в Крыму. // ЖМНП. 1877. Июль. С.12-34; Его же. О происхождении некоторых географических названий на Таврическом полуострове. // ИРГО. СПб., 1876. Т.12. С.127-156. Его же. О коллекции восточных рукописей А.С.Фирковича, находящихся в Чуфут-Кале. // ЖМНП. 1877. Сентябрь. С.78-102; Броссе, Куник, Шинер и Вельяминов-Зернов. Донесение о собрании рукописей и других древностей, предложенных А.Фирковичем в продажу имперской публичной библиотеке. // Записки Императорской Академии наук. 1896. Т.ХV. Кн.2; Регесты и надписи. Свод материалов по истории евреев в России (80-1800 гг.). СПб., 1896, 1906. Т.1-2. Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояний русско-поданных караимов. СПб., 1890.

15. Дубнов С. Историческая тайна...; Маггид Д.Г. Евреи в Крыму...; Хвольсон Д.А. Историческая тайна...; Восемнадцать еврейских...; Сборник еврейских...; Фиркович А.С. Сефер...; Гаркави А.Я. Доклад о фальсификациях Фирковича. // ИРАО. СПб., 1880. Т.9. С.134-159; его же. О принадлежности Чуфут-Кале караимам. // Одесский лист. 1895. № 100; По вопросу...; О происхождении...; О коллекции...; Куник А. Тохтамыш и Фиркович. // Записки Импер. Академии наук. СПб., 1896 и др.

16. Регесты...; Хвольсон Д.А. Сборник...

17. Регесты. Т.1. С.23, Т.П. С.74.

18. Регесты... Т.П.; Лашков Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. // ИТУ-АК. Симферополь, 1896, 1897. № 24. С.29, 89, 72, 86-88; Сборник старинных грамот... С.57-105.

19. Тунманн. Крымское ханство. Симферополь: Таврия, 1991; Пейсонель. Записка о состоянии гражданском,

политическом и военном Малой Татарии, посланная в 1755 г. министром короля Господином де Пейсонель (пер. Лотошниковой В.Х.). // НА БГИКЗ. Фонд караимских материалов; Клееман. Путешествие из Вены в Белград и Новую Киликию, так же в земли буржатских и нагайских татар и во весь Крым через Константинополь, Смирну и Триест в Австрии в 1768, 1769 и 1770 г. с приобщением описания достопримечательностей крымских. СПб., 1883; Регесты... Т.П. С.23, 74.

20. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962; Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. 263 с.; Поляк А.Н. Хазария: Новые исследования еврейского государства в Восточной Европе. Тель-Авив, 1994; Маггид Д.Г. Евреи...; Дубнов С. Историческая...; Фиркович А.С. Авнэ...; Шапшал С. История тюрков-караимов в Крыму, Литве и Польше. // НА БГИКЗ. Ф.16. Д.5; Синани И. История возникновения и развития караизма. Севастополь, 1913; Кокизов Ю.Д. Краткий исторический очерк. СПб., 190. Изд. 2-е; Харуз М.З. Караимы (Материалы к серии «Народы и культуры»). М., 1993. Вып. XIV. Кн.4. 149 с.; Кушуль С.И. Главный наставник караимов. Археолог А.С.Фиркович: клевета и правда. // Берега Тавриды. 1993. № 2. С.202-222; Чорев М.Я. Крымские караимы. М., 1993. 43 с.; Кефели. В.И. Караимы. Пушино, 1992; Полканов Ю.А. Обряды и обычаи крымских караимов-тюрков: женитьба, рождение ребенка, похороны. Бахчисарай, 1994. 52 с.; Шапшал С. Караимы и Чуфут-Кале в Крыму. Краткий очерк. СПб., 1896. 37 с.; Karaimi. Pieniezno, 1987. 104 s.; Szysman S. Le Karaisme. Lausanne, 1980. 252 s.; Zajaczkowski A. Karaims in Poland. Warszawa, 1961. 81 s.

21. Маггид Д.Г. Евреи...; Дубнов С. Историческая...; Гаркавец А.Н. Бартольд о вероисповедании у кыпчаков X-XIII веков и проблемы этногенеза армяно-греко-кыпчаков и караимов. // Бартольдовские чтения. Тезисы докладов и сообщений. М., 1974. С.18-19.

22. Паллас П.С. Путешествие по Крыму академика Палласа в 1783 и 1794 годах. // ЗООИД. Одесса, 1884.

Т.Т.12; Клееман. Путешествие из Вены...; Шапшал С.М. История тюрок-караимов...

23. Гордлевский В.А. Лексика караимского перевода Библии. // Доклады АН. СССР. Л., 1928. № 5. Серия В. С.87-91.

24. Капланов Р.М. К истории... С.99-100.

25. ЦГАРК. Ф.241. Оп.1. Д.1; 1491; 1454; 1639 и др.

26. Два слова о караимах по поводу караимской комнаты госпожи Р.С.Исакович. Одесса, 1893; Казанли Щ. Из современного караимского быта. СПб., 1873. 86 с.; Катехизис основы караимского закона, руководство к обучению Закону Божию караимского юношества. Составил Я.Дуван. Одобрено караимским гахамом. СПб., 1910 (на караим. яз.); Ельшевич Б.С. Евпаторийские караимские кенасы. Краткое описание. Евпатория, 1918; Прик С. Беседы о караимстве. Одесса, 1902. 125 с.; Главные основы караимского вероучения. Одесса, 1917; Казас И.И. Караимы, их обряды и учение. // Таврические губернские ведомости. 1860. № 9; Караимы (Казас И.И.). По поводу мнимого открытия в Чуфут-Кале пещерной церкви. // Крым. Симферополь, 1886. № 129; Слово защиты. // Новороссийский телеграф. 1868. № 9-10; Евреи ли караимы? // Новороссийский телеграф. 1869. Прибавление к № 63: К правовому положению караимов. // Мысли и факты к еврейскому вопросу. Одесса, 1895; С.Б. К некоторым вопросам караимской общественной жизни. Киев, 1848. 32 с.; Бейм А.И. Ответ на брошюру г-на С.Б. «К некоторым вопросам караимской общественной жизни». Одесса: тип. А.И.Бейма, 1838. 12 с.; Новейший отзыв еврея о караимах (с пояснением караима). Одесса, 1872. 13.; Кефели Р.С. Аталар созы. Пб., 1910; Караимам. // Новороссийские ведомости. 1870. № 37, 38, 55; Кое-что о караимах. // Новороссийские ведомости. Одесса. 1870. № 65, 66; Евреи ли караимы? // Одесский вестник. Одесса, 1868. № 266; Фиркович Г. По поводу статьи «Еврейская коллекция и непрременный Секретарь Академии Наук». // Голос. 1866. № 93 и др.

27. Ельяшевич Б.С. Караимский биографический словарь (от конца VIII в. до 1960 г.). Караимы. Материа-

лы к серии «Народы и культуры». М., 1993. Вып. XIV. Кн. 2. С. 21-23, 182-184, 188-189, 193-194, 196 и др.

28. Хвольсон Д. Сборник... С. 16-18.

29. Два слова...; Казанли Ш. Из современного...; Катехизис...; Ельяшевич Б.С. Евпаторийские...; Прик С. Беседы...; Главные основы...; Казас И.И. Караимы и их обряды...; Караим (Казас И.И.). По поводу...; Слово защиты...; Евреи ли караимы?...; К правому...; С.Б. К некоторым вопросам...; Бейм А.И. Ответ на брошюру...; Новейший отзыв...; Кефели Р.С. Аталар созы...; Караимам...; Кое-что о караимах...; Фиркович Г. По поводу...

30. Караимская жизнь (ред. С. Раецкий). М. 1911-1912. №№ 1-12; Караимское слово (ред. О. Пилецкий). Вильно. 1913-1914. № 1-12; Известия Таврического и Одесского караимского Духовного Правления. Евпатория. 1917-1919; Давул (рукописный журнал). Одесса. 1864-1872; Сабах. Луцк. 1914.

31. Гакстгаузен А. Закавказский край. Путевые заметки барона Августа фон Гакстгаузена. СПб., 1857. Ч. 1; Демидов А.Н. Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1843 г. Анатолием Демидовым. М., 1853. С. 342, 446, 460, 332; Путевые записки по многим российским губерниям в 1820 г. Статского советника Гавриила Геракова. СПб., 1830. С. 256; Десятидневная поездка на южный берег Крыма. Одесса, 1843. С. 70; Муравьев-Апостол И.М. Путешествие по Тавриде в 1820 г. СПб., 1823; Путешествие Маршала Мормона герцога Рагузского в Венгрию, Трансильванию, Южную Россию, по Крыму и берегам Азовского моря в Константинополь, некоторые части Малой Азии, Сирию, Палестину и Египет (пер. с фр. изданный Канофантом Полевым). М., 1840. С. 403; Сиверс И.С. Пребывание императора Александра I в Севастополе в 1818 и 1825 годы (из дневника генерал-лейтенанта Сиверса И.Х.). Русский архив. 1882 Кн. 1. № 2; Сафонов С.В. Описание пребывания императорской фамилии в Крыму в сентябре 1857. Одесса, 1840. С. 84; Спасский Г.И. Евпатория (из путевых заметок о Крыме). // Исторические записки. 1850. Т. 73. № 11. С. 9-24; Шишкина О. Записки и воспоминания русской путешественницы по Рос-

сии в 1845 г. СПб., 1848. Ч.2. С.230; Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море. М., 1810. С.66-68; Берг Н.В. Бахчисарай (отрывок из походных записок). // Библиотека для чтения. 1857. Т.141. С.1-30; Гутри М. Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море. М., 1810. С.134-136.

32. А.Ш. О караимах, преимущественно проживающих в городе Евпатории. // Новороссийский календарь на 1839. Одесса, 1838. С.180; Бертье-Делагард А.П. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде. // ИТУАК. № 5; Марков Е. Очерки Крыма. СПб., 1866. С.121-130; Вайсенберг С. Исторические гнезда Кавказа и Крыма. // ЕС. Т.VI. 1913. С.68-96; Григорьев В.В. Еврейские религиозные секты в России и Азии. СПб., 1876; Живописная Россия. 1905. Т.V. С.143-144; Народы России. Этнографические очерки. СПб.: изд. журн. Природа и люди, 1878. Т.I. С.235-236; Кеппен П.И.. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1837; Памятная книжка Таврической губернии. Симферополь, 1867. С.202 и др.

33. Казхас И.И. Общие заметки о караимах... С.47-49.

34. Баскаков Н.А., Тинфович М.С. Сергей Маркович Шапшал, к 100-летию рождения. // Советская тюркология. 1973. № 3. С. 119-121; Ельшьевич Б.С. Караимский биографический...; Славный сын моего народа. // Слава труду. Бахчисарай. 1993. 24 мая. С.2; Материалы конференции, посвященной С.М.Шапшалу. // Архив О.Б.Белого. Аудио кассеты № № 1-3; Протест против кандидатуры С.М.Шапшала. // КЖ. М., 1912. № 7. С.117-118; Раецкий С. Открытое письмо Серая Марковичу Шапшалу. // КЖ. М., 1912. № 10. С.65-67.

35. Известия Таврического и Одесского караимского Духовного Правления. Евпатория. 1917-1919.

*О. Гайдай, И. Черных
(Николаев)*

Еврейский миллет в Османской империи (XVI-XVII вв.)

Еврейские летописцы усматривали какое-то высшее предопределение в том, что почти накануне рокового изгнания евреев из Испании для них открылось убежище во владениях возникшей Османской империи.

В это мусульманское государство уже во второй половине XV в. стали эмигрировать группы евреев из христианских стран Европы, а затем устремилась главная масса изгнанников из Испании (1492) и Португалии (1498). Сохранилось предание, что тогдашний турецкий султан Баязид II, узнав об изгнании евреев и мавров, воскликнул: «Как можете вы называть испанского короля Фердинанда умным правителем, — его, который разорил свою страну и обогатил нашу!» [1].

В Османской империи существовала необычная для средневековья атмосфера веротерпимости и религиозной свободы. Последователи всех вероисповеданий, за исключением католиков и униатов, получили право беспрепятственно жить на землях империи и без какой-либо дискриминации участвовать в ее экономической и социальной жизни, при условии выплаты подушного налога. В политическом плане османские власти даровали иноверцам широкие права самоуправления, осуществлявшиеся в рамках культурно-религиозной автономии иноверческих общин, т.е. миллетов.

Первым по времени создания был «византийский миллет», существовал также и «армянский миллет». Но главенствующее положение при правителях Османской империи со времен Баязида II (1481-1512) занимали все же руководители «еврейского миллета».

Согласно протоколу, глава еврейского миллета шел сразу же за шейх-уль-исламом (глава османских улемов), впереди православного патриарха.

В XVI-XVII вв. еврейский миллет представлял собой довольно разноликий конгломерат различного рода еврейских общин, отличавшихся друг от друга по языку, обычаям и даже происхождению. Выделялись три основные группы: мустаариба – арабоязычные евреи, ашкинази – выходцы из Центральной Европы, говорившие на идиш, и сефарды, происходившие из общин Пиренейского полуострова и говорившие на испано-еврейском языке ладино.

С XVI в. вплоть до XIX в. ведущую роль в еврейском миллете принадлежала сефардам – наиболее активной и влиятельной группе османских евреев. Они вели свое происхождение от царского рода Давида и представляли себя, по крайней мере в собственных глазах, как благородное сословие евреев.

В религиозном отношении большинство еврейского миллета составляли фарисеи, или раввинисты, – последователи ортодоксального иудаизма, или талмудизма.

По своей структуре еврейский миллет напоминал теократическую республику. Во главе стоял совет из 10 чел., трех раввинов и семи старейшин под председательством главного раввина (гахам-баши) Стамбула, признававшегося в качестве официального представителя всех евреев. Он являлся членом имперского дивана, избирался советом миллета и утверждался султаном. Гахам-баши имел в своем распоряжении полицию, казну и низовой аппарат, состоявший из квартальных старост и надзирателей. В пределах миллета он выступал как высшая административно-судебная инстанция. Он назначал руководителей миллета на провинциальном уровне и следил за тем, чтобы мирное течение еврейской жизни не нарушалось никакими беззакониями. Следует при этом подчеркнуть, что синагога, суд, школа содержались и управлялись самими евреями [2].

Еврейские общины отдельных эйалетов и городов пользовались значительной самостоятельностью. В каждом эйалете был свой совет. Гахам-баши эйалета объеди-

нял функции светского и религиозного руководителя. Он представлял общину перед властями, производил сбор джизьи (подушного налога с немусульман) и различного рода внутриобщинных платежей. Все документы общественно-правового характера, особенно связанные с куплей-продажей недвижимости, должны были иметь его подпись или визу. Наконец, гахам-баши обладал широкими судебными полномочиями, правосудие вершилось на основе религиозного права, исходившего из предписаний Талмуда и Торы.

В Стамбуле было 44 синагоги. Кроме столицы, значительные еврейские общины были в Салониках, Смирне, Сафед, Дамаске, Иерусалиме, Каире и др. Сафед занял ведущее место в еврейской жизни Востока, столица каббалы являлась в то время крупнейшим очагом еврейской учености и культуры.

В конце XV в. в Стамбуле и Салониках были открыты первые еврейские типографии.

Представители еврейского миллета играли значительную роль в экономической жизни Османской империи. Они контролировали всю сферу финансов, деятельно занимались морской и судоходной торговлей, ремеслами и искусствами. Как подчеркивал еврейский историк Г. Грец, «турецкое правительство считало евреев более благонадежным элементом, чем греков, и поощряло их экономическую деятельность» [3].

Многие евреи были управляющими и откупщиками государственных деревень. Почти все османские начальники имели евреев в качестве финансовых советников.

Представители еврейского миллета, особенно в XVI в., имели традиционно сильные позиции при дворе, оказывали серьезное влияние на формирование внешней политики Порты. Свои обширные связи и влияние на султанов еврейские сановники часто использовали для защиты интересов и жизни своих единоверцев в христианских странах Запада [4].

В определенном смысле евреев можно было бы назвать соправителями Османской империи. Широко распространенный в советской и постсоветской литературе тезис об изначальной конфликтности отношений между

мусульманской властью и иноверческими общинами, в частности, еврейским населением, не выдерживает критики. Это очевидно не только благодаря тому обильному фактическому материалу, который содержится в работах еврейских авторов начала XX в. В 1978 г. в Принстонском университете прошла конференция на тему: «Система миллетов: история и наследство». Во введении к двухтомному изданию материалов этой конференции подчеркивается, что господствующее столетиями на Западе утверждение о преследованиях османскими властями иноверцев «в значительной степени было мифом» [5].

Литература

1. Бек С., Бранн М. Еврейская история от конца библейского периода до настоящего времени. В 2-х томах. — Одесса, 1897. — С.253.

2. Иванов Н.А. Система миллетов в арабских странах XVI-XVII вв. //Восток. — 1992. — №6. — С.36.

3. Грец Г. История евреев от древнейших времен до настоящего. Перев. с нем. В 12-ти томах. — Одесса, 1907. — Т.10. — С.23.

4. Бек.С., Бранн М. Указ. соч. — С.254; Грец Г. Указ. соч. — С.318.

5. The American Historical Review, 1989, vol.94, № 4, p.1142.

ДЕМОГРАФИЯ

*Р. Гольдштейн
(Днепропетровск)*

Еврейское население Украины (1897-1989 гг.)

На основании шести всеобщих переписей населения и архивных материалов нами составлено восемь демографических таблиц, которые отражают разнообразный спектр данных о еврейской общине Украины в динамике с 1897 по 1989 год*. Учитывая значимость этих данных, считаем целесообразным дать их краткий анализ.

Первая таблица, отражая динамику численности еврейского населения Украины, обнаруживает неуклонное снижение как абсолютного числа еврейского населения, так и его удельного веса среди общего населения. Так, если в 1897 г. в 8 губерниях на территории Украины евреи составляли 1922 тыс. чел. (10,7% к всему населению), то к 1939 г. — 1533 тыс. (по данным И.Арада) и соответственно 3,8% общего населения, а в последующие годы их число снизилось: в 1959 г. — до 840 тыс. (1,3%), в 1970 г. — 776 тыс. (1,6%), в 1979 г. — 632 тыс. (1,3%) и в 1989 г. — 486 тыс. (0,9%). В то время как общее насе-

---

* *Статья написана на основе статистических данных, полученных в результате изучения итогов переписей 1897-1989 гг.*

ление республики с 1920 по 1989 год удвоилось с 25 до 50 млн. чел., численность еврейского населения неуклонно падает. Причинами тому послужили после отмены черты оседлости: массовая миграция в большие города и индустриальные центры России и других республик, где их проживание было ранее запрещено; массовые сталинские репрессии 1936-1938 гг.; в годы войны фашистский геноцид, унесший на Украине более 800 тыс. евреев; санитарные потери на фронтах Великой Отечественной войны и др. В послевоенные годы — эмиграция в Израиль, отчасти в другие страны Запада; большая степень ассимиляции евреев; в ряде случаев сокрытие своей национальности, а также низкая рождаемость и продолжительность жизни еврейского населения.

В ходе последней переписи населения установлено, что в 1989 г. наиболее многочисленные еврейские общины на Украине были в Киеве — 100 тыс. чел. (20,7% ко всему еврейскому населению республики), далее в Одесской области 69 тыс. — 14,2%, Днепропетровской — 50 тыс. — 10,2%, Харьковской — 48 тыс. — 10,1%. Меньше всего в Тернопольской и Волынской областях, где в официальной статистике евреи не выделяются, а входят в состав прочих национальностей. В Запорожской области в 1989 г. число евреев составило 14361 чел. Более подробно и наглядно это приведено в следующей таблице:

Численность еврейского населения в областях, в т.ч. бывших губерниях на территории Украины по данным переписей населения 1897, 1920, 1959, 1970, 1979 и 1990 гг., приведена в таблице.

Во всех переписях число и процент женщин — 54% был выше, чем мужчин — 46%, что характерно для любого населения в силу биологических особенностей разных полов — большей продолжительности жизни женщин и социальных факторов — большей смертности среди мужчин в военное время, вследствие травматизации и вредных привычек, которым чаще подвержены мужчины.

О большой степени ассимиляции евреев свидетельствуют данные, что из каждых 1000 взрослых мужчин 225 чел. в 1959 г. и 230 в 1989 г. были женаты на женщинах не своей национальности, а их дети, до начала большой эмиграции в Израиль (1989 г.), в подавляющем

Области (губернии)	1897	1920	1959	1970	1979	1989	
						абс. циф.	%
Винницкая обл.	366597	нет	50157	42249	33926	26200	5,4
(Подольск. губерн.)		свед.					
Вольнская губ.	397772		нет сведений				
Луганская обл.			13939	12529	10560	8230	1,7
Днепропетровск.	100736	110929	73256	69283	60847	50096	10,3
(Екатеринослав.губ.)							
Донецкая		56711	42501	39962	35476	28135	5,8
Житомирская			42048	35704	28966	21749	4,5
Закарпатская			12169	10856	3848	2639	0,5
Запорожская			20811	20228	17684	14361	3,0
Ивано-Франк.			нет.	3581	2611	1998	0,4
			свед.				
Киевская обл.	427863	321401	14783	5919	5719	7001	1,4
(без г.Киева) (Киев. губерн.)							
Киев			153466	151993	132178	100584	25,7
Кировоградская обл.			9505	7729	5989	4554	0,9
Крымская	66125	нет.свед.	26374	24653	21531	17731	3,6
(Таврическая губ.)							
Львовская			30030	27695	19930	14240	2,9
Николаевская губ.		134517	20277	17974	15248	11910	2,4
Одесская губ.		313605	121377	117184	92132	69105	14,2
Полтавская губ.	111417	69560	12287	10767	9003	6668	1,4
(в 1920 г.-		6839					
Кременчуг губерн.)							

Продолжение таблицы

Области (губернии)	1897	1920	1959	1970	1979	1989	
						абс. циф.	%
Ровенская				2527	1983	1592	0,3
Сумская			6259	4724	3451	2328	0,5
Тернопольская				нет сведений			
Харьковск.губ.		61548	84192	76482	64059	48921	10,1
Херсон.губ.		337282	10437	10058	9039	7370	1,5
Хмельницкая			19050	16087	13207		
Черкасская			13110	10643	8740	6505	1,3
Черновицкая			42140	37459	22281	16469	
Черниговск.губ.		52358	12562	10333	8398	6184	1,2
Итого по Украине	114640	52358	840311	775933	632610	486326	100,0
	1922422 (по 8-ми губ.)	1189020 (по 9 губ.)	840311 (включ. Севас- тополь ,3611)				
% еврейского населения к общему	10,79	нет точн. свед.	2,0	1,6	1,3	0,9	

большинстве случаев записывались по национальности матери. Женщины же – еврейки вступали в смешанные браки редко, и дети в таких случаях, как правило, записывались уже по национальности отца.

За прослеженный 92-летний период времени еврейское население Украины подверглось почти полной языковой ассимиляции. Оно не только перестало изучать язык своей религии – иврит, но заменило ранее широко бытовавший идиш на русский. Так, если в 1897 г. им пользовались для обихода 97% евреев, то в 1959 г. считали своим родным языком только 17% евреев Украины, а к 1989 г. этот процент упал до 7,1. В то время считали своим родным языком русский в 1959 г. 80,0%, а в 1989 г. – 90,5%.

Уровень образования еврейского населения был во всех переписях населения выше, чем среди общего населения. Эта общеизвестная тяга евреев к образованию была связана в прошлом с религией, когда чтили людей, умеющих читать религиозные тексты, в дальнейшем – с сосредоточением евреев в городах и необходимостью приобретения путем специальной учебы сложных профессий. Если в 1897 г. грамотными считались люди «умеющие читать», то в 1989 г. среди работающих 45% занятых лиц имели высшее образование, 30% – специальное среднее, 17% – полное среднее.

При анализе распределения еврейского населения по общественным группам, принятым в СССР, установлено, что рабочие составляли более одной трети (в разных переписях от 34 до 38%); служащие около двух третей населения (от 61 до 65%); число колхозников крайне низкое – по годам в убывающем порядке от 6,0 до 0,4%.

В 1989 г. из 486 тыс. еврейского населения республики работали более 258 тыс. чел., что составляет 53,2% занятого населения. Среди общего населения этот показатель составил 50,1%. Среди работающих 57,6% были заняты в отраслях материального производства и 41,7% – в непроизводительных отраслях. В промышленности работали 34,1% ко всем занятым, в строительстве – 8,5%, в сфере торговли и общественного питания – 6,2%, на транспорте и связи – 5,6%.

Среди непроизводительных отраслей преобладали занятые в учреждениях народного образования, культу-

ры и искусства – 13,7%, охраны здоровья и социального обеспечения – 9,8%, коммунально-хозяйственного и бытового обслуживания – 9,0% и др.

Тревожным представляется анализ возрастного состава еврейского населения по данным последней переписи 1989 г. Удельный вес детей до 10 лет составляет лишь 6,2% (против 28,4% в 1897 г.), что безусловно свидетельствует о крайне низкой рождаемости среди еврейского населения. Это подтверждается и низким процентом – 7,1 (против 23,9 в 1897 г.) – лиц в возрасте от 10 до 20 лет. С другой стороны, более одной трети еврейского населения (35,5%) составляют люди в возрасте старше 60 лет (в 1897 г. наоборот – более половины населения – 52,4% - составляли дети и молодежь до 20 лет). В то же время среди общего населения республики в 1989 г. возрастные группы населения старше 60 лет были в два раза ниже – 18%.

Таким образом, мы имеем дело с особым демографическим составом населения с преобладанием лиц старших возрастных групп, с незначительным приростом населения, что приведет в ближайшее время к дальнейшему резкому снижению его численности.

Одновременно вызывает серьезную озабоченность и состояние здоровья еврейского населения. Конкретными цифрами не располагаем, но факты повседневной жизни свидетельствуют о большой частоте случаев ранней смерти, инфарктов, распространенности нервно-психических заболеваний, высоком проценте нахождения евреев в больничных стационарах и на учете у узких специалистов по сравнению с удельным весом еврейского населения. Задача сохранения генетического фонда и укрепления здоровья требует улучшения социально-бытовых и моральных условий жизни и, наряду с увеличением рождаемости, проведения ряда научно-обоснованных мероприятий таких как: рациональное питание и физическая нагрузка, исключение вредных привычек (курения, алкоголизма, наркомании), пользование вступающих в брак услугами семейно-генетических консультаций, улучшение медицинской помощи и др.

В. Мосяков
(Запорожье)

Социально-демографические данные Александровского городского общественного управления о евреях за 1900 год

Для анализа места еврейского населения в жизни уездного города Александровска, Екатеринославской губернии, в начале уходящего века мы обратились к отчетам городских дум. На наш взгляд, эти отчеты — довольно объективно показывают реальное место еврейского населения в экономической, общественно-политической и культурной жизни города тех лет. Мы отлично понимали, что возможна ситуация, когда «самая мысль автора (или авторов этого отчета — В.М.) или намеренно или ненамеренно неверно передает действительность» [1], но не опасались этого, полагая, что именно в отчетах искажения не могут быть значительными.

Перед нами Отчет Александровского городского управления за 1900 год, изданный в 1902 г. [2]. Городская дума того года, возглавляемая дворянином З.М.Махно, состояла из 26 гласных, в т.ч. 24 гласных-христиан и двух гласных от местной еврейской общины (Б.Я.Штерн, содержащий типографию, и Я.И.Щедрович, известный в городе купец).

Прежде всего, о численности еврейского населения города на 1.01.1900 г. свидетельствуют данные ниже приводимой таблицы 1.

Первое, что бросается в глаза, — это удивительное многообразие различного рода конфессий для такого небольшого города, каким был Александровск на то время (численность его населения составляла 24196 чел.): здесь были последователи и христианства, и иудаизма, и ислама. Причем исповедующие иудаизм составляли 34,6% от общей численности населения, т.е. каждый третий житель был иудей.

Таблица 1

Вероисповедание	муж.	жен.
православного	8905	7220
римско-католического	355	238
армяно-григорианского	18	11
меннонитского	7	1
лютеранского	145	140
иудейского	3668	3306
караимского	11	7
раскольничьего	62	35
магометанского	53	14
Итого:	13225	10971

В этом же документе приводятся следующие данные о рождаемости и смертности в городе за 1900 год (см. табл.2):

Таблица 2

Вероисп.	Родилось			Умерло		
	мужч.	женщ.	всего	мужч.	женщ.	всего
Христиан	378	376	754	256	171	427
Иудеев	155	139	294	61	44	105
Всего	53	515	1048	317	215	532

Рождаемость у евреев города на 1000 чел. составляла 42 чел. Это несколько ниже, чем у православного населения – 47 чел. Смертность же, наоборот, была выше у православных, чем у евреев – соответственно 26 и 15 чел.

В отчете городской думы представлены также данные, дающие представление о развитии промышленности и торговли. Отмечается, что по сравнению с предыдущим годом заметно некоторое понижение уровня экономического развития города. Так, уменьшился оборот торговых заведений с 5,8 до 5,2 млн. руб. Уменьшилось и количество промышленных предприятий с 32 до 27, хотя оборот этих предприятий не только не сократился, но даже несколько увеличился – с 1296500 руб. в 1899 г. до 1378179 руб. в 1900 г.

Довольно примечательными являются данные о купеческом состоянии города.

На 1 января 1901 г. в городе состояло:

купцов 1-й гильдии: христиан — не было; евреев — 3;

купцов 2-й гильдии: христиан — 45; евреев — 107.

Приведенные данные свидетельствуют о месте, которое занимали евреи в торговле города. Чтобы стать купцом 1-ой гильдии, необходимо было иметь определенный капитал, которым не обладали представители торгового мира города других вероисповеданий. К тому же купцы первой гильдии пользовались заметным преимуществом перед остальными купцами (свобода передвижения и пр.).

Интересные данные приводятся в этом документе и о состоянии сети еврейских школ в городе в это время:

а) еврейское общественное училище «Талмуд-Тора» — 48 мальчиков;

б) вечерняя субботняя мужская школа — 50 чел. (зав. уездный раввин А.М.Хаймович);

в) вечерняя женская школа — 70 девочек;

г) частные еврейские училища — 5, в т.ч. 3 мужских (Хаймовича, Беняша и Харитоновна) и 2 женских (Геккер и Штендлер). Всего 91 чел.;

д) частные уроки 12 меламедов — 150 мальчиков.

Всего в еврейских школах обучалось в 1900 г. 409 чел.

Учащиеся всех школ города по национальности распределялись следующим образом:

русских —	897
евреев —	768
других национальностей —	51
Всего —	1716.

Таким образом, учащиеся-евреи составляли в 1900 г. 44,8% от общего числа учащихся всех школ города, а еврейское население города составляло, как мы уже отмечали, лишь 34,6%.

Большой популярностью среди населения города пользовалась городская женская прогимназия, впоследствии преобразованная в гимназию. Ее учащиеся по вероисповеданию распределялись следующим образом:

православного —	80
римско-католического —	4
лютеранского —	1

иудейского —	131
протестантского —	6
Всего —	222.

Таким образом, и в этом детском учебном заведении, пользующемся популярностью в городе, учащиеся-евреи составляли значительную часть — 59%.

Итак, исторические источники такого рода дают возможность для глубокого изучения того места, которое занимало еврейское население в жизни города. Вместе с тем необходимо заметить, что их явно недостаточно для того, чтобы составить более полную картину в этом вопросе. В документах такого рода отсутствуют, например, данные о численности в городе торгово-ремесленного населения, хозяйственной направленности, трудовой деятельности этого рода населения. Ведь общеизвестно, что торгово-ремесленные занятия являлись характерными для евреев, в силу ряда исторических причин в те годы. Но такие данные, к сожалению, в годовых отчетах городского общественного управления отсутствовали.

Таким образом, для более глубокого изучения вопроса о роли и месте еврейского населения городов Российской империи, в данном случае Украины начала XX века, необходимо привлекать и другие источники. В том числе, естественно, и фонды Государственных архивов.

Литература

1. Ключевский В.О. Соч. в 9-ти томах. — М, 1989. — Т. VII. — С.7.

2. См.: Отчет Александровского городского общественного управления за 1900 год. — Александровск, 1902.

АРХЕОЛОГИЯ

*Б. Макленнон
(США)*

Евреи диаспоры, римляне, язычники и «другие» в Сардисе, Афродисиасе и Крыму в греко-римский период

«Древние евреи не всегда были такими, какими мы их представляем. Тем из нас, кто изучал греко-римский период, это понятно уже давно». Это слова моего учителя и научного руководителя А.Т.Краабеля, которыми он открывает свою книгу о евреях и иудаизме в греко-римский период (Краабель, 1985).

А.Т.Краабель в настоящее время декан небольшой школы искусства в США, штат Айова, и ведущий специалист по иудаизму поздней античности. Он учился в Гарварде и написал свою докторскую диссертацию о евреях и иудаизме в диаспоре. А.Т.Краабель является одним из американских ученых, который консультирует научные академические общества, помогает переоценивать данные и корректировать исследования о евреях и иудаизме поздней античности.

Работа Краабеля вдохновила меня исследовать совместно с коллегами из Украины и Крыма греко-римские памятники на Крымском полуострове.

Существует мнение, что во время греческого и римского периода (323 г. до н.э. – 324 г. н.э.) евреи были представлены во всем греко-римском мире. Эта точка зрения не находила широкой поддержки в научной среде. Ведь до недавних открытий в Западной Турции (1958 г.) имелись только отрывочные и разрозненные свидетельства их участия в жизни городов Малой Азии, не говоря уже о других частях мира.

В известных источниках нет упоминаний о том, что евреи расселялись и активно участвовали в социальной, культурной, образовательной, экономической и политической жизни общин в эллинистическом и римском мире.

В 1958 г. группа археологов, работавшая, главным образом, в Сардисе (Турция) сделала необычное и удивительное открытие. Они нашли остатки искусно выполненной и хорошо спланированной синагоги, относящейся к III в. римского периода, которая была соединена с огромным римским комплексом (Hanfmann, 1983 fig. 206) в центре древнего города. До этого открытия наши сведения о евреях и иудаизме черпались только из литературных источников, и этого часто было недостаточно, чтобы составить полную картину взаимоотношений между евреями, римлянами, язычниками и «другими» за пределами Палестины.

После открытия синагоги, ее расположения рядом с важными римскими структурами в центре античного Сардиса, писания Иосифа получили новое освещение.

Моя поездка в октябре 1993 г. совместно с американскими и украинскими коллегами по Украине была отчасти вызвана упомянутыми выше археологическими открытиями в Сардисе. Мой учитель, профессор Краабель, был ученым, который работал над материалами синагоги в Сардисе и написал несколько статей о ее значимости для понимания нами взаимоотношений евреев и язычников, как в этом регионе, так и во всей диаспоре. Надписи, мозаика и другие материалы – свидетельства о том, что община евреев в Сардисе была «как дома». Это монументальное открытие, оно нашло отражение и в других академических дисциплинах Европы и Америки.

Проф. Э.Оверман, сопредседатель совместного проекта, обратил мое внимание на надписи греко-римского

времени, найденные исследователями в Крыму на северном побережье Черного моря (СІРВ, 1965). В этих надписях (№ 69-73) указывается на присутствие в I в. н.э. на территории Крыма евреев, благодаря которым были освобождены рабы.

Интересно, кем были эти евреи в Крыму и в каких отношениях они находились со многими этническими группами, которые проживали там в римский период? Возможно ли, что надписи, найденные в Крыму, свидетельствуют о большой и значительной общине евреев, которые также жили «как дома» вдоль северного побережья Черного моря?

Надписи и меноры, обнаруженные в нескольких прибрежных городах, указывают, что, возможно, существуют и другие строения, надписи, материальные свидетельства, указывающие на значение евреев в Крыму римского времени. Мы хотели бы ответить утвердительно на вопрос — есть ли синагога, датированная I в., в Крыму? Находка синагоги, большого количества надписей и других материальных свидетельств пребывания евреев в этом регионе в римское время было бы поистине ошеломляющим открытием, подтвердило бы то, что уже обнаружено в ряде городов региона, а именно то, что евреи проживали во всем греко-римском мире и многие их общины были частью культурной жизни городов, где они жили.

Что мы знаем об этих трех городах греко-римского периода — Сардах и Афродиасисе в Лидии и Карию, Херсонесе и Пантикапее в Крыму? Археологическое свидетельство пребывания евреев в Сардисе — синагога второй половины III в. в центре города. Литературный памятник — цитата из Иосифа, который в своей книге «Евреи античности» говорит о том, что евреи селились в Карию и Лидию в Месопотамии около 212 г. до н.э. В свете находки синагоги в Сардисе записки Иосифа приобретают особую важность (Jewish Antiquities, XII, 147-153).

Синагога

Большинство надписей, найденных в синагоге, на греческом языке. Там обнаружено около 80 греческих надписей, и большинство из них выявлено в мозаике на полу синагоги. Надписи в больших зданиях главным образом имеют отношение к украшениям внутри помеще-

ния. Возле входа – Тора, которая говорит о том, что евреи сосредоточивали празднование своей традиции вокруг чтения Торы. Использование греческого языка в синагогах (центрах общин) говорит о том, что евреи проводили богослужение на языке, который в Сардисе понимали все.

Имена дарителей записаны на стене и полу синагоги, они указывают имена 8 чел., которые являлись городскими советниками. Это свидетельствует о дружеских отношениях евреев с городскими властями или о том, что они сами принимали участие в управлении Сардисом.

Здание, которое в конечном счете стало синагогой, являлось частью восстановленного города после землетрясения в 17 г. н.э. Полагают, что это здание было в стадии реконструкции в течение 200 лет. Есть несколько выделяющихся площадок в целом комплексе вокруг Палестры (большой двор с синагогой на одной стороне комплекса).

Внутри здания с менорами имеются мозаики, изображающие птиц, павлинов, рыб, дельфинов, каменных львов и орлов. Понимание искусства и культуры было присуще евреям Сардиса, которые оформляли свою синагогу, что свидетельствует о сосуществовании еврейской общины с культурной жизнью в Сардисе. Также следует упомянуть о надписи на неизвестном языке на проспекте синагоги в усыпальнице Кибелы, о других древних скульптурах. Расписанный камень мог вмонтироваться в стены здания, прежде чем оно превращалось в синагогу, но без сомнения, что барельеф Артемиды и Кибелы поставлен еврейскими строителями во внешнем дворе. Они не боялись этих языческих демонов, хотя некоторые подавляли отвращение к ним, как праведники подавляли отвращение к василиску. В языческом Сардисе придавалось большое значение этим божествам, поэтому использование этих камней в синагоге, по разрешению городских властей, которые имели непосредственное отношение к возведению храмов, – другой признак устойчивого положения еврейской общины при Константине и сразу же после него (Hanfmann, 1983, p. 176).

Я привожу этот анализ для того, чтобы обобщить важные наблюдения о евреях, римлянах и язычниках в Сар-

дисе. Тот факт, что евреи, вероятно, были «устойчивы» в Сардисе, указывает на важность статуса евреев в этой части Римской империи позднеантичного периода. Он также указывает на то, что евреи участвовали в постоянных перемещениях, происходивших в империи во время царствования Константина I.

Есть и другие наблюдения, подтверждающие, что евреи в Сардисе выражали себя в зданиях, в дизайне синагог, в декоре зданий способом, которому не следовали другие еврейские общины в других частях греко-римского мира. Это, правда, касается того, как евреи диаспоры планировали свои дома в других регионах Палестины и диаспоры. Но это же подтверждает факт, что отношения между евреями и большинством населения могли очень отличаться в разных городах (Hanfmann, 1983, p.177). Конечно, это относится и к Палестине.

Таким образом, я считаю, что археологические находки в Сардисе свидетельствуют, что евреи и иудаизм не были так монолитны, как считалось ранее. Еврейские общины не были легко заметны, как думалось когда-то. Евреи, вероятно, придерживались философии «когда ты в Риме, поступай как римляне», и это было не столько самозащитой, сколько продуктом философии, которая признает, что каждый может и должен жить разнообразно в этом мире, где так много возможностей. Присутствие многих культур и этническое разнообразие – не современное изобретение. В то же время, как отмечает Краабель, Сардисская синагога, несомненно, показывает, что эти евреи не оставили наследия рода, а утвердили и прославили его; в то же время они процветали среди неевреев, которые значительно превосходили их по численности (Hanfmann, 1983, p.178).

И, наконец, очевидно, «не было признаков антисемитизма, который стал частью истории этого региона в поздневизантийский период». Евреи в Сардисе были «дома».

Афродисиас

В Карии, к югу от Сардиса, в 140 км. к востоку от Эфеса в Восточной Турции находится город Афродисиас, названный по имени его повелительницы великой богини Малой Азии Афродиты. Он был основан во II в. до

н.э. как главный город, который в начале I в. до н.э. поддержал римскую интервенцию в Малую Азию.

Греко-римский слой недавно исследован экспедицией археологов под руководством Кенана Эрима из Нью-Йоркского университета, который начал свои работы в 1961 г. В 1977 г. строители, готовясь заложить фундамент для музея, на месте раскопок обнаружили камень размерами 0,45x2,8 м, на двух сторонах которого были выбито несколько имен. Стиль выполнения этих надписей в каждом случае иной. Это указывает на то, что отдельные имена были добавлены в разные периоды. Некоторые ученые считают, что имена на камне могли появиться в начале III в н.э., но не позже V-VI вв. н.э.

Изучение надписей и комментарии к ним были подготовлены профессорами Джойсом Рейнольдсом (Кембридж, Англия) и Робертом Танненбаумом (Reynolds, Tannenbaum, 1987).

До момента открытия этой каменной колонны не существовало никакого вещественного доказательства присутствия евреев в Афродисиасе. Открытие этой стеллы вызвало интерес к литературным памятникам, содержащим соответствующие указания. Стало ясно, что пришедшие из Месопотамии и Палестины евреи заселили многие города Малой Азии, притом их количество было значительным, а их жизнь протекала относительно мирно. Афродисиас – еще одно подтверждение этому.

Особую важность находки стеллы придает присутствие в списках имен огромного количества «*theosebeis*», или богобоязненных, или неевреев, которые были заинтересованы в сотрудничестве с еврейской общиной по некоторым важным причинам. Существует предположение, что понятие «*theosebeis*» указывает на то, что язычники были заинтересованы в религиозных обрядах евреев и даже в переходе в иудаизм. Есть версии, что они оставались на позиции заинтересованных наблюдателей, и о переходе в другую религию речь не шла. Существует также мнение, что «*theosebeis*» были не евреи, сослужившие общине хорошую службу и получившие за это почетное звание «*theosebeis*», что литературно значит «богобоязненный», или «богопочитатель».

Далее остановлюсь на упоминании «*theosebeis*» в надписи, обнаруженной возле древнего Пантикапея (рай-

он Керчи, Восточный Крым) и гласящей, что не евреи были приняты евреями в синагогах или общинных центрах, и там они (неевреи) чувствовали себя свободно и участвовали в обрядах. Именно эта надпись из округа Пантикапея представляет собой документ, подтверждающий свободу раба («вольную»), выданный местной еврейской общиной.

Стеллу, найденную в Афродисиасе, можно рассматривать как источник относительно важной информации о еврейской общине города. Итак, во-первых, мы обладаем вещественным доказательством проживания евреев в Карию. До открытия стеллы, говорящей о некоторых евреях, снискавших известность в городе, их присутствие в Афродисиасе ставилось под сомнение.

Во-вторых, на стелле указаны имена людей, принадлежащих к различным социальным, политическим, академическим и деловым слоям города, что предполагает большое число евреев в городе в начале III в. н.э. Существовал, по-видимому, довольно высокий уровень принятия евреев местным обществом, т.к. они были полноправными жителями Афродисиаса и составляли некоторую конкуренцию христианским общинам в борьбе за благорасположение язычников и «других».

В-третьих, имена на стелле говорят о привлекательности евреев и иудаизма для язычников (Reynolds, 1987, p.86). Одной из причин указания имен на стелле, по мнению ученого, является то, что еврейская община в Афродисиасе использовала свой центр для раздачи пищи бедным. Встает вопрос: возможно, могла быть какая-то заинтересованность у еврейской общины в такой благотворительности?

Другое вещественное доказательство – граффити и стилизованные надписи на камне. Одна менора была найдена недалеко от стеллы, – может быть, она принадлежала синагоге, хотя еще ни одна синагога не раскопана в Афродисиасе. Оформление этой меноры (Reynolds, 1987, p.142, 10, Аррен.3) похоже на дизайн другой, найденной в Восточном Крыму. И стелла, и менора не являются свидетельством присутствия еврейских строений (синагоги, места сбора, центра общин и т.д.), но они свидетельствуют, что евреи жили здесь и принимали актив-

ное участие в общественной жизни Афродисиаса в начале III в. н.э.

Крым

В июльском номере (1993 г.) американского журнала по археологии Майкл Дж. Пристер и Ю.Г.Виноградов опубликовали свой доклад по классической археологии в северном районе Понтики по раскопкам 80-х гг. В этом выпуске американского журнала рассматривались наиболее важные объекты и были охарактеризованы археологические памятники как с археологической точки зрения, так и по письменным данным. Исходя из этой информации, мои коллеги и я заинтересовались археологическими объектами на побережье Черного моря.

Меня особенно интересует греко-римский период городов вдоль южного побережья Крыма, в частности Пантикапея и Херсонеса. Наш интерес к этим двум античным городам возрос в связи с выявлением в Корпусе боспорских надписей (КБН) надписей, в которых указывается на присутствие евреев в I в. н.э. в этих городах. Сами надписи датированы I в. н.э., а дата менор неизвестна. Но они дают основание предполагать о существовании еврейских общин в Крыму в период поздней античности (в греко-римский период). Это означает, что присутствие еврейских общин здесь аналогично уже известным общинами в Сардисе и Афродисиасе.

Надписи

Надписи, найденные в Крыму (Пантикапей) и зарегистрированные в КБН (№ 70-73) и CIJ, рассказывают об освобождении рабов, которые были отданы и которых защищали в синагоге еврей.

Мы сталкиваемся с некоторыми проблемами, стараясь перевести надписи об освобождении, особенно как перевести *bvvaυwυwv* (община? место? название группы людей? конгрегация?) или же *probeυxhν* (святилище? часовня? синагога для евреев? или союз? община? место сбора?).

Неоднозначен также перевод термина *Openiov*. Технически это означает, что раб, рожденный или переданный в семью, именовался в надписи как «раб». Но отражает ли это смысл того, что понимается в надписях? Один

студент решил, что слово следует переводить как «опекун», т.е. человек, ответственный за другого человека.

Возвратимся к вопросу, кем были *ορεπίων*. Были ли они приняты еврейскими семьями и сейчас же им дали «свободу», но они должны были остаться в общине евреев? Были ли они своего рода слуги или новообращенные в иудаизме? Были ли они *theosebeis*? Являлись ли они «опекаемыми» евреями в Крыму, которые дали им свободу, несмотря на общественное предубеждение? Считались ли евреи правовыми гражданами и доверяли ли им опеку над другими группами в обществе? Означали ли эти освобождения, что евреи были людьми с передовыми взглядами в обществе, или их использовали как домашних рабов? Или они действительно были рабами? Вопросов здесь много.

«*Theosebeis*» также упоминаются и, должно быть, жили в Крыму и в Малой Азии. Людей нееврейской национальности также привлекали еврейские общины, и их интересовала та форма иудейской религии, которую они встречали там. Какова бы ни была причина, из надписей ясно, что люди нееврейской национальности контактировали с евреями, эти контакты являлись публичными и не были чужды основным течениям греко-римского общества.

Еще одна проблема, касающаяся надписей: неизвестно их точное местонахождение; источники в КБН указывают адреса современных домов и рыночных площадей, где они были использованы вторично, но не указывалось, какого рода здания были вначале. Являлись ли эти здания общественной собственностью, или это были так называемые «еврейские здания», которые принадлежали только еврейскому населению? Первые слова надписей говорят о том, что они использовались в общественных местах.

Располагая данной информацией, мы можем очертить облик еврея в Крыму I в. н.э.

Встречи во время торжеств между евреями, римлянами, язычниками, «рабами» и «остальными» людьми упоминаются в надписях. Евреи в Крыму в I в. н.э. яв-

лялись значительной этнической группой и участвовали в общественной жизни. Они могли владеть зданиями возле центра города (Сардис, Афродисиас). Они читали и говорили по-гречески. В этом они представляли собой общество и встречались в «месте», которое было организовано в традициях их соотечественников в Палестине и остатков еврейской диаспоры.

Они привлекали людей нееврейской национальности, которых также называли «θεοσεβεις», что говорит о том, что евреи сохраняли свои уникальные традиции, которые были присущи только им. Они сохранили эти традиции, не исключая участия в общественной жизни города. Мы не удивимся, если найдем синагогу I в. н.э. в одном из греко-римских городов в Крыму неподалеку от важного римского здания.

Через несколько лет, после тщательного отбора и обработки собранных в Крыму материалов, появится ясная картина размещения поселений различных этнических групп в этой области, и, таким образом, появится больше информации о евреях, римлянах, язычниках, «рабах» и «других людях» в этом регионе.

Литература

1. CIJ-Corpus Inscriptionum Judaicarum. Vol.1. Europe, KTA V. Pub. House, 1975.
2. CIRB-Corpus Inscriptionum Regni Bosporani, 1965.
3. George M.A.Hanfmann. Sardis from Prehistoric to Roman Times: Results of the Archaeological Exploration of Sardis. 1958-1975. Harvard University Press, Cambridge, MA and London, England, 1983.
4. Jewish Antiquities, XII.
5. Kraabel. Synagoga Graeca: To See Ourselves, 1985.
6. Reynolds and Tannenbaum. Jews and God-Fearers at Aphrodisias. Greek Inscriptions with Commentary. Suppl. Vol. N 12. The Cambridge Philological Society, 1987.

КУЛЬТУРА

*А. Макаренко
(Николаев)*

Музыкальный фольклор евреев в полиэтнической среде Причерноморья

Музыкальный фольклор – неотъемлемая часть художественной культуры народа, его быта, традиций. Он – суть отражения жизненных процессов этноса, его истории, настоящего и в некотором смысле будущего, а также своеобразный и достаточно результативный способ межэтнической коммуникации, проявляющийся на различных уровнях – от межличностного и до межнационального.

Освещение отдельных вопросов развития музыкального фольклора евреев-поселенцев Северного Причерноморья основывается на учете двух особенностей традиционно-национальной культуры: а) сохранение фундаментальных черт этнического характера и его проявления в различных условиях хозяйствования, быта, что свидетельствует о высокой степени этносознания, и б) ассимиляция отдельных элементов традиционной культуры народа, среди которого в определенный исторический период проживает еврейская община, подтверждающая природную коммуникативность этноса [1].

Исходя из выше обозначенного и экстраполируя его на традиционную музыкальную культуру переселенцев, можно предполагать, что в первые десятилетия проживания фольклор отражал определенное своеобразие национального (польского, белорусского, западно-украинского) музыкального исполнительства (т.е. прежнего места жительства), но впоследствии иноэтнические элементы бытового музицирования стали все больше отражать элементы и особенности музыкального быта иноэтнической, а точнее – полиэтнической среды Северного Причерноморья. Еврейский музыкальный фольклор вполне определенно стал ощущать воздействие городского фольклора с его разностилевой направленностью и особенностями функционирования [2].

Сохранив многое из своего классического музыкального наследия, характерного для XIX в., образцы (жанры) музыкальной этнотрадиции, еврейская культура в новых условиях жизнедеятельности вступила во взаимодействие с музыкальной культурой южно-украинского края [3].

Популярность еврейских народных музыкантов, особенно клезмерских инструментальных ансамблей, быстро росла, что обеспечивало им определенный относительно неплохой заработок. В то же время возникала необходимость изучения еврейскими музыкантами соответствующего инонационального для них репертуара – украинского, русского, немецкого и др., прежде всего свадебного.

Контактируя с окружающим населением в материально-хозяйственной и культурно-бытовой сферах, еврейские поселенцы расширяли и обогащали свой словарный фонд, обычаи. Также обогащалась интонационность музыкального фольклора, особенно взаимодействуя при этом с коренным населением региона – украинцами, в прошлом – переселенцами из Полтавской, Киевской, Черниговской и других губерний, как и с потомками казак-запорожцев.

Деловая активность, природные способности евреев, врожденное трудолюбие, особый интерес к интеллектуальной деятельности приводят к тому, что уже на рубеже XIX-XX вв. евреи в тогдашней Новороссии занимали второе, после немцев – поселенцев Причерноморских

степеней, место по общей грамотности [4]. В этой связи важное место несомненно принадлежит еврейской диаспоре в южно-украинском крае, где уже с начала прошлого века необычайно быстрое развитие местной культуры объясняется в числе прочего и разнообразием этнографического состава населения.

Развиваясь и видоизменяясь не только в идеальной для фольклора крестьянской среде, но и в условиях нарастающей урбанизации, еврейский музыкальный фольклор влиял на развитие городского бытового музицирования, часть репертуара которого получила широкое распространение, подверглась переработке и волилась в бытовой фольклор. «...Исполнение на улицах содействовало распространению этих песен (как и инструментальной музыки. — А.М.), еще больше, чем печать», — отмечал известный исследователь еврейской народной музыки М.Береговский [5]. Постепенно формировалась своеобразная музыкально-звуковая среда как отдельных населенных пунктов, крупных городов, например, Одессы, так и причерноморского региона в целом. Вместе с тем, создались предпосылки и для формирования слушательского восприятия инонациональной музыки, усложнения образной системы, переосмысления отдельных элементов своей и иноэтничных культур.

Наряду с своеобразным фоном традиционного сельского музыкального быта Юга Украины, отражающим украинские, русские, болгарские, молдавские и иные этнокультуры, включающим особенности музыкальной культуры евреев-колонистов, значительным явлением была творческая деятельность народных музыкантов города, как профессиональных, так и любителей. Наиболее известные из них в причерноморском крае своими творческими достижениями, способностью хранить и развивать национально-культурные традиции как бы символизируют процесс передачи наследия от поколения к поколению, делают его более зримым, наглядным, конкретным.

На рубеже XIX-XX вв. в Одессе получил известность еврейский музыкант-профессионал П.Волах, исполнявший народные песни, а также современные тогда ему бытовые песни, многие из которых он сочинил сам. Его

своеобразная деятельность проходила в винных погребах, на вечеринках, на свадьбах.

Другой известной фигурой в этом направлении был знаток еврейского музыкального фольклора М. Яновский, проживавший в Херсоне в первой половине XX в. Многие национальные напевы он перенял от народных музыкантов в конце XIX – начале XX вв. М. Яновский и сам сочинял напевы, а также песни (тексты и мелодии), но чаще мелодии к текстам еврейских поэтов тех лет.

Наконец, феномен фольклорно-музыкальной среды – 92-летний херсонский кантор Илья Иржанский, «постать якого заслуговує окремого диск- і нотного альбому, відеофільму та глибокого дослідження» [6].

Собиратели еврейского музыкального фольклора зафиксировали сотни разножанровых образцов еврейской вокальной и инструментальной музыки, носителями традиций которой на тот период были крестьяне, рабочие, студенты, школьники, представители интеллигенции, разнообразные слои городского и сельского населения Юга Украины. Это свидетельствует, что вплоть до конца 30-х гг. XX в. еврейский фольклор активно функционировал как составная часть художественной культуры диаспоры.

Сфера народной музыки еврейской общины Северного Причерноморья отражает не только музыкальные, но и другие, например, языковые, их взаимоотношения с основными этногруппами региона. Так, в сельском фольклоре явно выступают черты еврейско-украинских культурных связей. Например, ряд народных песен, зафиксированных И. В. Бессарабой в Херсонской губернии, являясь по сути украинскими, включают также и еврейские слова, подчеркивающие образность народной поэзии. В припевах песни «Про Хайку» встречаем характерные для еврейского песнотворчества слова: За дрей шабаш, за дрей гутель, за дрей гой... Или же Чир-вир, бом-бом. Чудо-рай, чудо-рай [7].

Такие же примеры, как следствие межэтнических связей, видны и в сфере инструментальной музыки, особенно творческой деятельности клезмеров, клезмерских ансамблей.

В условиях города еврейский, как впрочем и иной музыкальный фольклор, все сильнее ощущал воздействие разноэтнической среды, особенностей бытовой и профессиональной академической традиций.

Различные бытовые стимулы развития этно-музыкальных культур с 20-х годов заменяются на стимулы самодеятельного музыкального движения – участия в разного рода концертах, смотрах, конкурсах, фестивалях, праздниках народного художественного творчества и т.п.

Физически приняв форму «фольклоризма», т.е. вторичности (сценичности) фольклора, еврейская традиция в городской (основной) среде бытования в немалой степени впитывает исполнительские черты современной эстрадной музыки [8].

В период подъема национального самосознания, повышения роли традиционных видов культуры и искусства приобретают актуальность еврейские музыкальные ансамбли, действующие практически в каждом городе Юга Украины. Помимо культурно-художественного их значения, они выполняют также и практические задачи по развитию этно-художественной традиции евреев-поселенцев Причерноморского края: воссоздают местную традицию, как песенную, так и инструментальную, «спрятанную» в памяти носителей музыкального фольклора; расширяют и обогащают местную традицию за счет включения в концертные программы образцов музыкального фольклора евреев других мест проживания в Украине и за ее пределами; пропагандируют классические жанры и формы еврейского музыкального фольклора; знакомят слушательскую (многонациональную) аудиторию с народной и современной музыкой Израиля.

Такая репертуарная направленность обогащает слуховой опыт и музыкантов-исполнителей, и слушателей, привлекая внимание певцов, инструменталистов – выходцев из других этногрупп южно-украинского региона.

Возрождение к активной жизни фольклорно-музыкального наследия способствует возвращению традиционных еврейских праздников: Рош ха-Шана, Пурим, Песах, Ханука и др., где музыка и танец занимают важное место.

Дальнейшие усилия по сбору, изучению и пропаганде музыкальной культуры евреев-поселенцев Причерноморья помогут по-настоящему определить ее место и значение в развитии полиэтнической художественной среды края.

Примечания

1. Еврейская народная музыка «впитала и ассимилировала влияние многих музыкальных культур: иранской, арабской, народов Кавказа, европейских стран. Среди них наиболее глубоким было воздействие арабской музыкальной культуры, позднее – европейской, главным образом немецкой» (Музыкальная энциклопедия, т.2. М.1974. Ст.360).

2. См.: Багалий И.Д. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. // Киевская старина. 1889. №7.

3. Еврейская музыкальная культура на протяжении веков выработала и сохранила наиболее ценные образцы культового пения, напевы без слов – самостоятельный вид вокального искусства (мужская певчая традиция и др.) (См.: Береговский М. Еврейские народные песни. М., 1962).

4. На тот период грамотность среди евреев составляла: в городах: мужчины – 59,4%, женщины – 34,6%; в селах: соответственно 54,1% и 26,3%. (См.: Еврейское население Юга Украины. Запорожье, 1991. С.24-25).

5. Береговский М. Еврейский музыкальный фольклор. М., 1934. С.258.

6. Питання дослідження та збереження музичного фольклору Херсонщини. Херсон, 1991. С.31.

7. См.: Бессараба И.В. Материалы для этнографии Херсонской губернии. Петроград, 1916. С.150, 181.

8. См.: Сумцов Н.Ф. К вопросу о влиянии греческого и римского свадебного ритуала на малороссийскую свадьбу. // Киевская старина. 1886. № 1.

Л. Темчурина
(Запорожье)

Образ человека в иудейской традиции: культурологический аспект

Проблема человека сегодня приобрела особую остроту и ясное звучание не только в специальных науках, таких как философия, психология, антропология, культурология. В самых разнообразных срезах обыденного существования она возникает с очевидной определенностью. Вдумчивый поиск, стремление схватить и описать образ человека как нечто конечное, завершенное и однозначное ставит нас перед тем же открытием, которое однажды сделал Блез Паскаль, сознавшись, что человек — существо бесконечно непонятное для человека. Ключ к этой неразрешенности безусловно есть в нашей человеческой культуре, в нашей способности невидимое и неизвестное делать зримым и понятным. Но вот парадокс: библейское «дерево познания есть дерево смерти, а дерево жизни не дает познания» [1].

Так на языке парадоксов, противоречий, недосказанностей намечаются контуры человеческого лица в религиозном и литературно-культурном памятнике древних иудеев — Ветхом завете. Ветхозаветный Адам, чей разум, как образно говорил Лев Шестов, направлен от светлой поверхности к темным началам и корням [2], открывает страницу в драматическом повествовании, называемом человеческой жизнью. Участник и рассказчик этого повествования, поднявшись из праха земного силой высшей и неизреченной, озаренный вечным светом райских высот, оказался неудачливым звеном в цепи творений бытийного мира. Эта неудачливость состояла в том, что только-только обретши уподобленность совершенству и целостности (человек создан по образу и подобию Божью), он утрачивает их (искушается змием, нарушает высший указ и заявляет своеволие). Устойчивость в рай-

ской вечности становится зыбкостью, земной смертностью, кратковременностью. Как золотой расплав в земном тигле, начал свою работу этот богоподобный логос, открыв онтологическую определенность предметному миру. Мир зазвучал именами и формами. Но подобное не есть тождественное. Так и Адам. Только что полученная в шестой день творения сила стала остывать и уплотняться до размеров маленькой человеческой жизни, до участи рабской (в Библии человек есть раб Божий) и чувственной. Адам, чья жизнь в раю измерялась веками (Библия говорит, что она составляла более 900 лет), продолжил себя через потомство в земном изгнании, а жизнь каждого из потомков его – это, говоря словами библейского псалма, лишь дуновение, лишь неудержимо уклоняющаяся тень, не достигающая длиной своей даже одного века. Земное изгнание Адама – это история человеческой непокорности, упрямства и самости, которую библейский Иезекииль назвал «мятежным домом» (Иез. 2:6).

Мятежное и существенное в Адаме образовало своеобразное противостояние чувственного разумному. Дуальность чувственно-разумного аккумулирована в двух типах человеческого естества. Чувственное – в порочности, алчности, невежестве, нечестивости, беззаконии, лукавстве, коварности, гордости, лжесвидетельстве, а разумное – в рассудительности, спокойствии, непорочности, смиренности, терпимости, жертвенности, благонаравии. И еще более колоритно это противостояние обнаруживает пропасть между невежеством, глупостью и мудростью [3]. Мудрости отводится статус особой емкости: она высшая ступень разума и высшая возможность человека, она участница дней творения, ею полагаются основания земли, она составляющая высшей творческой силы и она же художница созидательных мировых явлений. Глупость же и невежество есть конец и гибель человека.

Вертикаль чувственно-разумного имеет общий центр, но при этом обнаруживает преобладание одной из частей обозначенной дуальности, степень утраты целостности или духовности. Это противоречие, столкновение стянуто в точку, называемую сердцем человека. В Библии тема сердца разработана обширно и образно, от понятия сердечности, добросердия, вмещающего весь мир до полной ут-

раты сердца, которая по нисходящей есть жестокосердие, окаменелое сердце и бессердечие.

«Сыны израилевы», носители чувственного естества в библейской истории, удерживаемого законом, системой запретов и норм – это младенческий возраст человека, за которым следует зрелость, демонстрируемая жизнью библейских праведников, патриархов и пророков. В них исчезает двойственность ветхозаветного человека. Ветхозаветный пророк (Иез. 2:3) демонстрирует праведность, послушание слову высшему, для него организующая сила есть закон, начертанный на скрижалях собственного сердца. И завершается этот путь образом Мессии, который переместит бытие под знак спасения.

Выживаемость – сегодня самое емкое понятие, призывающее к проблеме человека. Она актуальна не только на уровне отдельно взятого человеческого индивида, не только в узком смысле при решении частной социальной коллизии, так как речь идет о суперпроблеме: как быть человеком.

Традиционные культуры всегда опирались именно на этот вопрос. Одной из таких культур остается культура еврейского народа. Этот народ сумел сохранить себя в условиях территориальной неопределенности, чужой языковой и социальной среды и в условиях жестокого геноцида. Этот народ сохранил свои святыни и свои родовые связи, которые продолжают питать традиционное древо его культуры. Этот народ знает свое будущее и знает, как с ним не разминуться на путях земных. Он помнит своих пророков, говоривших, что будущее, наполненное смыслом, возводится руками человеческими.

Литература

1. Л.Шестов. На весах Иова. – М., 1993. – С.243.
2. Там же. – С.238.
3. Библия, книги Притчей Соломоновых, Екклесиаста, Иова.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

В. Хитерер
(Киев)

Еврейские материалы в Центральном госархиве Украины

В Центральном Государственном Историческом архиве Украины (ЦГИА Украины) находится богатейшее собрание материалов по истории российского еврейства. Точное количество источников по еврейской истории ЦГИА Украины неизвестно, но по приблизительным подсчетам автора оно составляет несколько десятков тысяч дел. Большинство этих документов относится к XIX – началу XX вв. (до 1917-1920 гг.), хотя в этом архиве встречаются источники по еврейской истории и более раннего периода (XVI-XVIII веков).

В ЦГИА Украины содержатся документы не только по истории еврейского населения, жившего на территории современной Украины, но также и о других еврейских общинах Российской империи, в частности, о петербургской еврейской общине – о строительстве синагоги в Петербурге, о деятельности Общества для распространения просвещения между евреями в России (ОПЕ), Общества для распространения земледельческого труда (ОРЗТ) и другие. В архиве находятся материалы о еврейских погромах в Красноярске, Челябинске, Екатеринбурге и других городах Российской империи.

Широкими хронологическими рамками и различным территориальным происхождением источников по еврейской истории обусловлено их языковое многообразие. В ЦГИА Украины содержатся источники по еврейской истории на идише, иврите, русском, английском, немецком, французском, польском, латыни и других языках.

Часть источников по еврейской истории ЦГИА Украины собрана в отдельные «еврейские» фонды, остальные источники рассредоточены по фондам различных учреждений и организаций.

Как же все эти материалы попали в архив? Чтобы ответить на этот вопрос, совершим небольшой экскурс в историю ЦГИА Украины.

Предшественником ЦГИА Украины был Киевский Центральный исторический архив (КЦИА), основанный в 1922 г. Основную массу документальных материалов КЦИА составляли фонды учреждений Киевской губернии и частично учреждений, существовавших на Левобережной и Правобережной Украине в дореволюционный период (до 1917 г.). Также были собраны в этом архиве и документы учреждений, существовавших на территории Украины в период Февральской и Октябрьской революций и гражданской войны [1]. Среди этих документов было немало источников по еврейской истории. Впервые работа по их выявлению и описанию началась в конце 1929 г. по инициативе Кафедры еврейской культуры, существовавшей в 1926-1929 гг. при Всеукраинской Академии Наук – (ВУАН). Сначала эта работа велась на добровольных началах студентами-историками и не носила систематического характера. В декабре 1928 г. была организована Еврейская секция при КЦИА, перед которой стояли задачи выявления и научной обработки материалов по еврейской истории в архивах Правобережной Украины, а также сбор еврейских документальных материалов, которые находились вне архива (пинкасов, материалов различных еврейских обществ) и сосредоточение всех этих материалов при Еврейской секции КЦИА [2].

Еврейская секция КЦИА провела ценную работу по сбору и описанию еврейских документов. Ею были организованы специальные экспедиции в различные города и местечки Украины для сбора архивных материалов по еврейской истории. Зачастую такие экспедиции спасали ценные источники от полного уничтожения на местах.

Заведующий Еврейской секцией КЦИА И.Хинчин писал: «Были случаи, когда ценные архивы, которые уцелели в годы империалистической и гражданской войн, погибли в советское время». Когда экспедиция Евсекции КЦИА приехала в Житомир, от архива бывшей Житомирской еврейской казенной школы (1887-1917) остались лишь обложки, удалось спасти только незначительную часть материалов [3].

Многие материалы на местах находились в непригодных для этого помещениях. Никакой работы с источниками по еврейской истории в большинстве мест не проводилось. Поэтому сбор источников в различных городах и местечках и концентрация их в Киеве была в общем-то оправдана. В этот же период в КЦИА свозились документы по еврейской истории и из Ленинграда. К этому времени были ликвидированы ОПЕ и ЕНЭО и их архивы, и библиотеки были отправлены в КЦИА.

По постановлению Народного комиссариата просвещения архивы были увезены из Ленинграда в марте-апреле 1930 г. Эти архивы состояли из трех частей: собственных фондов ОПЕ и ЕИЭО, фондов других еврейских организаций и фондов частных лиц. Сведения о вывезенных из Ленинграда архивах имеются и в отчете о работе Еврейской секции КЦИА с января по сентябрь 1930 г., где сказано, что за этот период поступили «частные архивы Я.Гурлянда, Л.Брамсона, А.Кагановича, а также других, объемом 0,66 куб. м» [4].

В этом же отчете, кроме того, указано, что в «ближайшее время поступит большой архив ликвидированных еврейских буржуазных обществ: развития просвещения среди евреев в России, литературно-этнографического и других, объемом более 80 куб м.». В отчете о рабо-

те КЦИА за 1930 г. отмечено, что принят фонд Л.Брамсона — 0,3 куб.м. и А.Кагановича — 0,05 куб.м. [5].

Сотрудники Евсекции КЦИА составили картотеку еврейских документов, которые нельзя было выделить в отдельные фонды, поскольку они являлись составной частью определенных целых фондов. В этой картотеке насчитывалось 8 тысяч карточек [6].

В те годы существовало даже намерение на базе Евсекции КЦИА организовать Центральный архив еврейских документов в СССР как научную базу для созданного в Киеве Института пролетарской еврейской культуры [7]. Но намерению этому не суждено было осуществиться, так как в 1930-е гг. подверглись репрессиям большинство сотрудников Евсекции и Института пролетарской еврейской культуры.

После преобразования КЦИА в Киевской областной исторический архив в 1932 г. Евсекция была ликвидирована, но фактически она прекратила свою работу еще раньше, — после увольнения в 1930 г. ее заведующего И.Хинчина (он был обвинен в троцкизме и арестован ГПУ в 1930-е гг.) [8].

Институт пролетарской еврейской культуры просуществовал в Киеве до 1936 г., затем после ареста большинства сотрудников он был преобразован в Кабинет изучения еврейского языка, литературы и фольклора. Изучение истории еврейского народа, в частности, архивных документов, в функции Кабинета еврейской культуры (второе название Кабинета изучения еврейского языка, литературы и фольклора) уже не входило. С 1930-х и до середины 1980-х гг. (до начала перестройки) никакой работы по изучению источников по еврейской истории в Советском Союзе не велось.

Сведения о дальнейшей судьбе еврейских материалов Киевского областного исторического архива мы можем почерпнуть из статьи немецкого автора Мартина Гранзина «Еврейская секция в Киеве» (Собрание еврейских документов). Мартин Гранзин ознакомился с коллекцией документов по еврейской истории Киевского областного исторического архива в конце 1941 или нача-

ле 1942 г., во время оккупации немцами Киева. Он пишет в своей статье*: «Собрание еврейских документов в Киеве насчитывает примерно 5 тыс. дел от 1830 г. до 1936 года... Вначале собрание было больше. Оно уменьшилось до 1940 г. вследствие уничтожения части документов. Кроме того, часть документов (примерно 2-3 тыс. еврейских дел) успели вывезти большевики во время отступления. Остаток материалов находится в порядке и полноте и является базой источников большой важности по еврейской истории в России».

После освобождения Киева Советской Армией от немецких оккупантов был сформирован Центральный Государственный Исторический архив УССР (ЦГИА УССР), который начал свою деятельность 1 марта 1944 г. [9].

В его состав, кроме части фондов Киевского областного исторического архива, вошли также фонды ликвидированного Киевского Центрального архива древних актов, основанного Киевской археографической комиссией для разбора древних актов в 1852 г. (документы XIV-XIX столетий), а также часть фондов дореволюционных учреждений, хранившихся в бывшем Центральном архиве Революции в г.Харькове (фонды жандармских управлений и охранных отделений). Именно тогда, наряду с уцелевшими в годы войны еврейскими материалами Киевского областного исторического архива, в ЦГИА УССР попали источники XVI – первой половины XIX вв. [10].

Сведения о еврейских общинах (кагалах), живших на территории Украины в XVI-XVIII веках, содержатся

---

* *Статья Мартина Гранзина «Еврейская секция в Киеве» (Собрание еврейских документов) была опубликована в журнале «Weltkampf» (Мировая борьба, № 4, 1942). Журнал «Weltkampf» издавался Институтом по исследованию еврейских проблем в Мюнхене в 1941-1944 гг. Несмотря на враждебный по отношению к еврейству тон статьи М.Гранзина, который работал вместе с сотрудниками Альфреда Розенберга, в ней приводятся интересные факты о еврейских документах Киевского архива, поэтому эта статья была переведена на иврит и перепечатана в израильском журнале «Возрождение» (№ 4, 1976).*

в фондах городских и губернских магистратов. В фондах городских и земских судов содержатся акты о переписи евреев по городам, селам и кагалам Волынского, Подольского и Киевского воеводства (1765-1791 гг.), а также об уничтожении еврейских общин во время восстаний казаков под руководством Богдана Хмельницкого и гайдамаков, об изгнании из имений и убийств арендаторов-евреев и другие. Более подробные сведения об источниках по еврейской истории XVI-XVIII вв. ЦГИА Украины сообщить пока не представляется возможным, т.к. в отличие от КЦИА, где Евсекция занималась выявлением и изучением источников по еврейской истории, в Центральном архиве древних актов никакой работы в этой области не проводилось. До сих пор большинство этих источников не описаны и не каталогизированы, поэтому сегодня нельзя указать даже приблизительно их количества.

Что же касается еврейских материалов бывшего Киевского областного исторического архива, о которых шла речь раньше, то в пояснении к описи 1 фонда 2129 «Комитет ЕИЭО»^{*} говорится, что в период немецкой оккупации Киева в 1941-1943 гг. «материалы, оставшиеся в Киевском областном историческом архиве фондов, были приведены в хаотическое состояние и только после окончания войны подверглись упорядочению... Документальные материалы фонда Комитета ЕИЭО, представляющие научную и практическую ценность и имеющие другие данные для выделения их в самостоятельные фонды, были при упорядочении скомпонованы в личные фонды». Скорее всего, здесь речь идет о выделении из фонда ЕИЭО личного фонда А.Я.Гаркави. Основания для такого предположения дают нам следующие обстоятельства.

Во-первых, известно, что сбор материала для создания архива А.Я.Гаркави начался еще при его жизни и производился Комитетом ЕИЭО. С.М.Дубнов в письме к А.Я.Гаркави от 29 января 1916 г. благодарит его от име-

* Фонд 2129 «Комитет еврейского историко-этнографического общества» в настоящее время находится в Центральном Государственном Историческом архиве в Петербурге, куда был переведен из ЦГИА УССР в середине 1950-х гг.

ни Комитета Еврейского историко-этнографического общества за переданный в дар обществу архив писем Гаркави, который представляет «значительный историко-литературный интерес» [11].

Во-вторых, названия всех еврейских фондов, поступающих в КЦИА из других архивов в конце 1920-х – начале 1930-х гг., обязательно указывались в годовых отчетах Евсекции КЦИА. О поступлении в КЦИА фонда А.Я.Гаркави ни в одном из этих отчетов не говорится. Следовательно, материалы А.Я.Гаркави могли попасть в КЦИА в составе фонда ЕИЭО. Возможно, что одновременно с выделением личного фонда А.Я.Гаркави из фонда ЕИЭО были также выделены и другие личные фонды, но какие именно, пока установить не удалось. «Документы других лиц, не имеющих данных для выделения их в самостоятельные фонды (были при упорядочении) оставлены в фонде ЕИЭО и систематизированы в нем по группам, позволяющим установить их авторскую принадлежность» [12].

В 1951 г. Архивное Управление МВД СССР приняло решение о возвращении всех еврейских документов, снесенных ранее в Киев, в места их первоначального хранения.

Большая часть еврейских фондов ЦГИА УССР была в 1952-1956 гг. возвращена в те архивы, где они хранились ранее. Пять личных фондов: А.Я.Гаркави, Л.М.Брамсона, Л.Н.Нисселовича, И.Б.Гуревича и Н.М.Фридмана так и остались в ЦГИА УССР, несмотря на то что решение о возвращении их в Ленинград существовало [13].

Наибольший интерес среди этих фондов представляет личный фонд А.Я.Гаркави (1835-1919 гг.) – востоковеда, семитолога, одного из первых в России исследователей еврейской истории и литературы.

А.Я.Гаркави родился в 1835 г. в г.Новогрудке, Минской губернии. Получил образование в иешивах Литвы, в Виленском раввинском училище и в университетах С.-Петербурга, Берлина, Парижа. С 1877 г. и до конца жизни А.Я.Гаркави работал заведующим отделом еврейской литературы и восточных рукописей в С.-Петербургской библиотеке. Эта работа позволила ему подготовить к публикации с собственными комментариями еврейские ру-

кописи, находившиеся в С.-Петербургской публичной библиотеке. Фонд А.Я.Гаркави насчитывает 75 единиц хранения за период с 1863 по 1927 гг. В фонде находятся личные документы А.Я.Гаркави: свидетельства, дипломы, грамоты на получение орденов, фотографии, отзывы в периодической прессе о защите А.Я.Гаркави докторской диссертации.

Творческие работы фондообразователя представлены в виде рукописей и гранок работ с авторскими правками. В фонде содержатся работы Гаркави о хазарах: «Откуда и когда прибыли евреи в Хазарию», «Иосиф, сын Аарона, царь Хазарский», «Ответ Иосифа, сына Ааронова, царя Хазарского, на письмо Хасдаи-ибн-Шапрута», о караимах «Исторические очерки караимства», о средневековых еврейских поэтах «Самуила Ганагид» и другие. Большинство этих работ были опубликованы ранее.

В личном фонде А.Я.Гаркави содержится несколько сотен писем и телеграмм от различных учреждений, обществ и частных лиц к А.Я.Гаркави, отчеты Гаркави о работе в Императорской Публичной библиотеке и другие документы.

В личном фонде Леонтия Моисеевича Брамсона (1864-1941 гг.) – присяжного поверенного, публициста, еврейского общественного деятеля, депутата I государственной Думы, представлены документы о деятельности различных еврейских обществ, ОПЕ, Еврейского колониционного общества в России, «Еврейского общества по оказанию помощи пострадавшим от войны», «Общества распространения ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России», еврейских эмиграционных обществ, еврейского литературного общества и других; а также рукописи работ Л.М.Брамсона о еврейском образовании («История просвещения евреев в России» и др.) и материалы брата фондообразователя врача А.М.Брамсона.

В фондах Фридмана Нафталия Марковича, Нисселовича Лазаря Ниссеновича, Гуревича Иезекиля Бенционовича – евреев-депутатов Государственной Думы содержатся их выступления на заседаниях Думы, стенограммы этих заседаний, списки законопроектов, в частности, и по еврейскому вопросу, внесенных на рассмотрение

Государственной Думы, рукописи работ Фридмана и Нисселовича, письма, полученные ими от различных корреспондентов и общественных организаций. В личном фонде Фридмана, кроме того, содержится много материалов о судьбе российского еврейства в годы первой мировой войны: о выселении евреев из прифронтовой полосы, обвинении евреев в шпионаже и содержании их в заключении в качестве заложников, о положении еврейских беженцев. Также много в этом фонде материалов о еврейских погромах.

В ЦГИА Украины также находится фонд известного еврейского общественного деятеля, адвоката и писателя Марголина Арнольда Давидовича (1877-1956 гг.) А.Д.Марголин, будучи присяжным поверенным Петербургской судебной палаты, принимал участие во многих процессах по погромным делам. Поэтому в его фонде содержится много документов о погромах 1905 года. А.Д.Марголин был адвокатом Бейлиса, и он один из первых предположил, что в убийстве А.Ющинского замешана Вера Чеберяк. Почувствовав за собой слежку, В.Чеберяк решила оклеветать А.Д.Марголина и журналиста Бразуль-Брушковского, которые в отличие от царских властей были заинтересованны в нахождении истинных убийц А.Ющинского. Вера Чеберяк заявила, что А.Д.Марголин и Бразуль-Брушковский предлагал ей взятку за то, чтобы она взяла на себя вину в убийстве А.Ющинского. На основании только заявления В.Чеберяк А.Д.Марголин был обвинен в нарушении профессионального долга и лишен Киевским окружным судом звания присяжного поверенного. А.Д.Марголину вернули это звание только после революции 1917 г.

Кроме еврейских фондов личного происхождения, в ЦГИА Украины находятся другие фонды: документы, собранные еврейской историко-археографической комиссией, и Центрального Комитета помощи пострадавшим от погромов.

Еврейская историко-археографическая комиссия (также именовалась в официальных документах Гебраистической, жидівською) существовала при ВУАН в 1919-1929 гг.

Главным направлением ее деятельности было выявление, обработка и издание источников по истории ев-

рейства Украины. Председателем Еврейской историко-археологической комиссии были: в 1919-1924 гг. - академик Д.Багалея, а с 1924 по 1929 гг. - академик А.Крымский. Руководителем комиссии был Илья Владимирович Галант*, а постоянными сотрудниками - Д.И.Бродский (историк), В.П.Рыбинский (филолог), В.Ф.Иваницкий (общие проблемы гебраистики).

Члены комиссии опубликовали несколько работ по истории евреев Украины. После устранения А.Крымского из ВУАН в 1929 г. Еврейская историко-археографическая комиссия прекратила свое существование.

Коллекция документов по еврейской истории, собранная Еврейской историко-археографической комиссией, была передана в КЦИА в 1930 г. В ней собраны копии документальных материалов за период с 1819 по 1917 гг., в которых раскрываются различные аспекты политической, экономической, культурной и религиозной жизни евреев на территории Украины и в Российской империи в целом. В этой коллекции содержатся письма еврейских писателей Григория Богрова и Шолом-Алейхема, стихотворения С.Фруга, документы об уничтожении еврейских общин во время восстания Богдана Хмельницкого, материалы по истории хасидизма, о жизни евреев в Киеве, о правовом положении евреев в Российской империи и другие.

В фонде Центрального Комитета помощи пострадавшим от погромов содержатся материалы о его деятельности, а также о работе Киевского Городского Комитета помощи пострадавшим от погромов в 1918-1919 гг. и о деятельности АРА (Американской административной помощи) в России.

Кроме выше перечисленных фондов, множество материалов по еврейской истории рассредоточены по разным фондам ЦГИА Украины.

Общее количество источников по еврейской истории ЦГИА Украины достигает нескольких тысяч дел. По содержанию источники по еврейской истории, рассредото-

---

* И.В.Галант - специалист по истории евреев Украины. Уволен из ВУАН во время чистки в 1933 г. Дальнейшая его судьба неизвестна.

ченые в различных фондах, можно условно разделить по следующим темам:

статистическая и демографическая информация;
общественно-политические и социально-экономические вопросы;

взаимоотношения еврейского и христианского населения;

образование, культура и религия.

По статистике в ЦГИА Украины есть данные о численности еврейского населения в различных губерниях, находившихся на территории Украины, о количестве еврейских школ, синагог, предприятий и ремесленных мастерских.

Общественно-политическая жизнь еврейского народа отражена в документах о деятельности таких политических партий, как СЕРП (Социалистическая еврейская рабочая партия), Еврейской народной партии и сионистских партий: Поалей Цион, сионистов-максималистов, сионистов-социалистов. В ЦГИА Украины есть материалы о съездах этих партий, об их изданиях, о местных организациях и другие.

Социально-экономический аспект истории евреев Российской империи представлен в таких материалах ЦГИА Украины, как отчеты генерал-губернаторов царю о развитии промышленности, ремесел и сельского хозяйства в Юго-Западном крае. Хотя подобные отчеты составлялись тенденциозно, с целью доказать, что еврейское засилье наносит урон экономическому развитию Юго-Западного края, в них есть данные о количестве предприятий, заводов, мастерских, принадлежащих евреям.

Участие евреев в экономической жизни отражают также документы фондов: Всероссийское общество сахарозаводчиков, Бродские-сахарозаводчики, Правление общества пароходства по Днепру и его притокам, второе пароходное общество (г.Киев).

В ЦГИА Украины есть документы, отражающие религиозную жизнь еврейского народа. Это документы о казенных раввинах, о строительстве синагог, об еврейских религиозных школах, о хасидизме и т.д.

Множество материалов по вопросам еврейского образования собраны в фонде Управление попечителя Ки-

евского учебного округа — это документы о хедерах, иешивах, меламедах, о казенных еврейских училищах, о Житомирском раввинском училище, об учебе еврейских детей в общих учебных заведениях.

Взаимоотношения еврейского и христианского населения представлены в документах о еврейских погромах; в отчетах и донесениях губернаторов, генерал-губернаторов и других должностных лиц и т.п.

Надо отметить, что все выше перечисленные документы — это лишь небольшая часть источников по еврейской истории, которые находятся в ЦГИА Украины, т.к. многие документы этого архива еще не описаны и не каталогизированы, они ждут своих исследователей.

Литература

1. Центральный Государственный Исторический архив УССР в Киеве. Путеводитель. Киев, 1958. С.3.
2. ЦГАВО Украины. Ф.714. Оп.1. Д.868. Л.64.
3. Хінчин І. З досвіду організації єврейської архівної секції на Україні, // Архівна справа. 1930. Книга 1(12). С.13-19.
4. ЦГАВО Украины. Ф.14. Оп.1. Д.1110. Л.144-145.
5. Там же.
6. Мартин Гранзин. Еврейская секция в Киеве (собрание еврейских документов в Киеве). // Возрождение, 1976. N4.
7. Там же.
8. Там же.
9. Центральный Государственный Исторический архив УССР в Киеве. Путеводитель. К., 1958. С.4.
10. Там же.
11. ЦГИА Украины. Ф.995. Оп.1 Д.29.
12. Пояснение к описи I фонда 2129 ЦГИА (С.-Петербург).
13. ЦГАВО Украины. Ф.4703. Оп.1. Д.92.

ЕВРЕЙСКИЕ ОБЩИНЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

С. Орлянский
(Запорожье)

Из истории еврейской общины Запорожской области

1. Общие сведения

Следы заселения Запорожской области уходят в глубокую древность. Только в самом Запорожье (бывшем Александровске) было выявлено более 30 скифских захоронений (IV в. до н.э.) и 6 сарматских курганов (II в. до н.э.) [1].

Когда же и в связи с чем появились евреи на запорожской земле? Р.И.Гольдштейн считает, что «появление на обширных просторах малозаселенного Таврического края поселенцев не только из России и Украины, но и выходцев с Балкан, Кавказа, Польши, Германии, Молдавии (*евреев в их числе — С.О.*), внесло зачатки интернациональных взаимоотношений между населением городов и поселков, которым позже судилось стать административными центрами крупных промышленных регионов юга Украины, сказалось на развитии духовной культуры и экономики края» [2].

Запорожский край, который в древние времена представлял собой степи, стал одной из территорий заселения, естественно, прежде всего украинцами, а также представителями и других национальностей, в т.ч. и евреев. С чего же это началось? В статье дореволюционного исследователя С.Станиславского говорится: «В именном указе, данном в ноябре 1759 г. на имя киевского генерал-губернатора Воейкова, в числе иностранцев, коим дозволен был въезд в Россию, упомянуты были и евреи, но с тем, чтобы они селились в одной Новороссийской губернии. Впоследствии, как известно, Новороссийская губерния была переименована в Екатеринославское наместничество, и именным указом в декабре 1791 г. к этому наместничеству была присоединена и Таврическая область, где евреям было даровано полное право гражданства и мещанства» [3].

Нынешняя территория Запорожской области входила до Октябрьской революции 1917 г. в две губернии: Екатеринославскую — Александровский уезд и Таврическую — Бердянский и Мелитопольский уезды.

Приведем данные всероссийской переписи населения 1897 г., касающиеся уездных городов, находящихся на территории нынешней Запорожской области (таблица 1) [4].

Таблица 1

Города	Всего жителей чел.	В т.ч. с родным языком еврейским	
		чел.	%
Александровск	18849	5248	27,8
Бердянск	26496	2771	10,5
Мелитополь	15489	6214	40,1

Таким образом, Мелитополь отличался наибольшей численностью еврейского населения среди других уездных городов нынешней Запорожской области — свыше 2/5.

Приведем еще одни данные, характеризующие еврейское население Александровского уезда по итогам той же переписи 1897 г. (таблица 2) [5].

Таблица 2

	Распределение еврейского населения			
	по родному языку (еврейский)		по вероисповеданию (иудаизм)	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Александровский уезд	7121	6765	4409	4305
Александровск	2777	2471	2795	2495

О том, какое место занимали евреи, исповедующие иудаизм, по отношению к жителям Александровска, исповедующим другие религии, свидетельствуют данные таблицы 3 за 1909 год [6].

Таблица 3

Вероисповедания	Отношение к местожител.	Всего	в том числе	
			мужчин	женщин
Православные	коренные	16877	8428	8449
	пришлые	6034	3217	2817
Иудейское	коренные	7200	3678	3522
	пришлые	4470	2350	2120
Римско-католическое	коренные	597	340	257
	пришлые	710	360	350
Лютеранское	коренные	296	164	132
	пришлые	350	200	150
Меннонитское	коренные	97	50	47
	пришлые	45	20	25
Караимское	коренные	10	6	4
	пришлые	32	18	14
Армяно-грегорьянское	коренные	—	—	—
	пришлые	89	47	42
Магометанское	коренные	—	—	—
	пришлые	118	84	34
Раскольническо-старообрядческое	коренные	50	24	26
	пришлые	150	100	50
ИТОГО	коренные	26127	13690	12437
	пришлые	11998	6396	5602

Таким образом, евреи, исповедующие иудаизм, занимали 2-е место, после православных, составляли по численности половину последних.

На 17 декабря 1926 г. еврейское население Запорожского округа составляло 3,61% от общего числа населения, в т.ч. в Запорожье евреи составляли 20,3% в 1897 г. —

27,%) , в Орехово – 9,63%, в Гуляйпольском районе – 10,7% [7]. Уменьшилась, по сравнению с дореволюционным периодом, численность еврейского населения и Мелитопольского уезда. По итогам переписи 1926 г. национальный состав населения этого округа представлял собой следующее [8]:

украинцы – 401 тыс. чел., или 57,2%;
 русские – 160 – 23,0%;
 болгары – 58 – 8,5%;
 немцы – 47 – 6,8%;
 евреи – 22 – 3,0% и др.

2. Основные этапы истории еврейской общины Запорожской области до Великой Отечественной войны

Делается, по существу, первая попытка собрать воедино материал, касающийся функционирования еврейской общины на Запорожье. Александровск был основан в 1770 г.; через 25 лет, в 1795 г., в нем проживало уже 395 жителей; в 1806 г. он получил статус уездного города. По материалам переписи 1816 г. социальный состав населения Александровска представлял собой следующее [9]:

купцы – нет;
 мещане – 1. Иона Мошков Голубовский.
 2. Мортка Янкелев Кубовский.
 3. Ицко Лейбов Заславский.
 4. Лейба Хаскелев Бертецкий.
 5. Фроим Янкелев Браславский.
 6. Моисей Янкелев Браславский.
 7. Аврам Янкелев Браславский.
 ремесленники – нет.

Через 34 года, в 1850 г., социальный состав еврейского населения Александровска претерпел серьезные изменения как в качественном, так и в количественном отношении, что отражено в нижеследующей таблице 4 [10].

Таблица 4

Социальная группа	Всего	в том числе	
		мужчины	женщины
Купцы	171	90	81
в т.ч. евреи	63	34	29
Мещане	1329	660	669
в т.ч. евреи	70	36	34

Так происходило становление Александровской еврейской общины, зарождались целые еврейские династии купцов и мещан. Так, например, в гильдейском списке купцов Александровска за 1913 г. мы встречаем фамилию Заславского Марка Шатиева, купца I-й гильдии. Такая же фамилия фигурировала уже в том списке за 1816 г., который мы привели ранее.

Еврейские общины создавались также и в других уездных городах нынешней Запорожской области — в Бердянске и Мелитополе, а также в земледельческих колониях Гуляйпольской волости, входившей в Александровский уезд, о которых речь пойдет ниже.

В дореволюционное время существовала инструкция «О порядке производства для выбора уполномоченных от еврейских молитвенных обществ для избрания раввинов и их помощников» от 22.01.1902 г. Инструкция была подписана министром внутренних дел Д.Сипягиным.

Согласно этой инструкции, раввины и их помощники выбирались на избирательных собраниях уполномоченных от еврейских молитвенных обществ, последние давали обязательно клятвенное обещание быть «верным службе и пользе государственной» и «таким образом себя вести и поступать дабы быть верным его императорскому величеству» и утверждались не уездным каким-то органом, а общим присутствием губернского правления. Так, в состав избирательного собрания от Гуляйпольского еврейского молитвенного общества в 1912 г. было избрано 12 чел.: М.С.Кернер, А.Л.Шиндлер, Б.А.Иткин, Л.М.Шмуль, А.В.Фельдман, А.Я.Нейговзен, Е.Е.Авербах, Д.А.Питинский, С.Я.Вернер, М.А.Уманский, М.Б.Кернер, А.И.Лось.

Приводим выписку из журнала общего присутствия Екатеринославского губернского правления от 5 июня 1912 г. Слушали: «Александровская городская управа 3 апреля 1912 г. представила на утверждение приговор Гуляйпольского еврейского молитвенного дома об избрании членами духовного правления: старостою Марка Самойлова Кернера, казначеем Михаила Борисова Кернера и ученым Абрама Гершова Вульфовича.

Александровский уездный исправник донес, что избранные лица под судом и следствием не были и ныне не состоят, нравственных качеств хороших и к сионистским организациям не принадлежат» [11].

Старостой Александровской центральной еврейской синагоги в 1913 г. был утвержден семидесятилетний Я.И. Ляцинский, купец I-й гильдии. В том же году на очередной трехлетний срок в должности Александровского уезда раввина был утвержден Абрам Хаимов Хаймович, также купец I-й гильдии. Хаймович окончил Житомирский еврейский учительский институт и получил звание учителя начального еврейского училища. Еще в 1896 г. он был впервые избран уездным раввином. Затем через каждые три года его переизбирали и в канун I-1 мировой войны, в 1913 г., его избрали на 6-й срок. Он стал почетным купцом I-й гильдии. В 1908 г. он был награжден золотой петличной медалью на Станиславской ленте с надписью «За усердие». Кроме уездного раввина, избирались и его помощники, которые также утверждались губернским управлением. В с. Гуляйполе таким помощником был в том же 1913 г. Марк Юльчевский, а в с. Покровском — Гершен Соломович.

В Александровске, где проживало в эти годы более трех тысяч еврейских семейств, имелась одна синагога и 6 молитвенных домов.

1929 год стал временем массового закрытия культовых помещений. В условиях нагнетания антирелигиозной кампании ВУЦИК принял 21 декабря этого года постановление следующего содержания: «Удовлетворить предложения трудящихся и позволить горисполкомам закрыть такие церкви, синагоги, монастыри и другие молебни, которые можно использовать под помещения культурно-просветительского характера». В соответствии с этим постановлением Запорожский горсовет принял решение закрыть синагогу, представив ее помещение под клуб авиатехникума [12].

3. О месте евреев в хозяйственной жизни Александровска

Следует заметить, что большинство исследователей еврейской истории берут в качестве предмета своего изу-

ра. Вопросы же экономической деятельности евреев меньше привлекали их внимание, хотя, как правильно замечает И.Самарцев, именно экономические факторы привели к существенным изменениям в социальной структуре еврейского населения и именно хозяйственные занятия евреев в довольно значительной мере оказывали влияние на экономическую жизнь южно-украинского региона [13].

Еще в 1791 г. была введена для евреев «черта оседлости», куда вошли Екатеринославская, Таврическая, Херсонская и другие губернии. К середине XIX в. свыше 80% евреев занимались торговой деятельностью. Уездные города нынешней Запорожской области не были исключением в установившейся пропорции.

В Госархиве Запорожской области отложилось немало документов, которые позволяют с достаточной ясностью изучить вопрос о месте евреев в экономической жизни Александровска и уезда. В журнале проверки торгово-промышленных заведений Александровска 1879 г. зафиксировано 96 таких заведений, 61 из них принадлежало представителям еврейской общины. В 1881 г. таких заведений насчитывалось 137. В списке домовладельцев Александровска на 1887 г. значатся Иосиф Моисеевич Щедрович, Лев Абрамович Саксаганский, Давид Григорьевич Ольховский, Григорий Исаевич Кран и др.

В именном гильдейском списке коренных купцов Александровска за 1903 г., отложившемся в том же архиве, обозначены фамилии 96 купцов-евреев и 42 купцов-христиан (как говорится в документах). Среди купцов-евреев был Исаак Янкелевич Ляцинский, Берко Ицков Левин, Бендет Мордухов Кацен, Берко Самойлович Кернер и др.

В гильдейском списке на 1913 г. числились Шлема Ицков Юровский, Арон Исааков Михельсон, Михель Беркович Кернер, Марк Шапшев Заславский и др.

Традиционно характерным для евреев занятием было ремесленничество. Особенно много среди евреев было портных, сапожников и шапошников. В канун первой мировой войны Александровская городская управа решила упорядочить порядок выдачи удостоверений ремесленника-евреям. С этой целью она – управа – разослала

по многим городам западных губерний письма следующего содержания: «В целях введения однообразия и точности в выполнении законов от 11 августа 1904 г. и 16 июня 1905 г. Александровская городская управа имеет честь просить таковую же Бердическую (к примеру – С.О.) не отказать в особой любезности сообщением ей установленного в г. Бердичеве порядка выдачи евреям-ремесленникам удостоверений на исходатайствование права жительства в местностях вне черты оседлости: как именно производится проверка того или иного ремесла, существует ли особая ремесленная комиссия, кем она учреждена, кто входит в ее состав, имеется ли инструкция для этой комиссии или особые правила. Может быть управа ограничивается подачей от местных мастеров-ремесленников нотариальных заявлений и проверкой этих знаний, при участии одного из членов управы, в той или другой мастерской, по ее выбору и назначению, как это практикуется в настоящее время Александровской городской управой» [14]. Вот такая была церемония выдачи удостоверений в Александровске. В Госархиве Запорожской области сохранились десятки фотографий, предъявляемые вместе с направлением от управы той мастерской, которая должна проверить знания и умения претендующего на звание портного, сапожника и т.п. Приведем содержание одного из таких направлений:

«В шапочную мастерскую Г.Б.Шейнина.

Прилагая при сем фотокарточку мещанина Соломона Мошкова Абрамциса, Городская управа просит испытать означенного Абрамциса в знании им шапочного ремесла путем предоставления ему работы в мастерской и о результатах испытания уведомить надписью на сем же.

Член управы (фамилия, подпись)».

На обороте пишутся результаты испытания, произведенного согласно этому направлению.

Но и это еще не все. Прежде чем выдать на руки удостоверение ремесленнику, умения которого уже подтверждены, проверяются еще и его личностные качества. Приводим такой документ: обращение городского головы К.Д.Дмитренко к полицейскому надзирателю 2-й части г. Александровска от 17.01.1909 г.:

«Иосиф Абов Гилер обратился о ходатайстве о выдаче ему ремесленного удостоверения.

Прошу Ваше высокородие сообщить мне сведения о нравственных качествах и политической благонадежности этого просителя». [15].

И так по каждому заявлению. Надзиратель отвечает, что нравственные качества у И.А.Гилера хорошие, что В.М.Лейбов не имеет ничего предосудительного в своем поведении и т.д. Оказывается, политический надзиратель знал все и обо всех.

О месте евреев в хозяйственной жизни свидетельствует и такой архивный документ, как список лиц из евреев, имеющих в Александровске недвижимое имущество, датируемый 15.09.1902 г., сведенный в таблицу 5 [16].

Таблица 5

Фамилия, имя, отчество владельца недвижимым имуществом	Наименование недвижимого имущества	Оценка имущества (в руб.)
Лящинский Яков Исаакович, потомственный почетный гражданин	4 дома, 5 амбаров и др.	13500
Кацен Бендет Мордухов, купец	3 дома, лавка и др.	8000
Саксаганский Лев Абрамов, купец	8 домов, 2 лавки, амбар и др.	4600
Щедрович Яков Исаакович, купец	2 дома, 4 лавки, амбар и др.	4500
Бродский Мошей Беркович	3 дома и др.	3000
Геншафт Моисей Зельманович	2 дома, лавка и др.	2400
Волынский Исаак Абрамов	6 домов, лавка и др.	1550

К началу первой мировой войны значительно увеличилось количество торгово-промышленных заведений как в г.Александровске, так и в уезде, владельцами которых были евреи: завод ковкого чугуна (Р.Б.Кацен и М.А.Новгородский), торговый дом «М.Г.Эйхман и К^о», торговый

дом «Перельман и К°» и др. Особенно сильны были позиции еврейских династий владельцев заводов сельскохозяйственных машин Каценов, Кригеров, Кернеров, Мознаимов и др. Так, подобный завод наследников инженера-механика И.Б.Кацена на различных конкурсах и выставках был удостоен 28-мью золотыми и серебряными медалями. Такой же завод «Б.Кернер и сыновья» имел к этому времени (канун первой мировой войны) 11 золотых и серебряных медалей, в т.ч. золотую медаль, полученную на выставке земледельческих машин в Брюсселе.

Довольно известным был и завод «Братья Х.З. и М.Гуровичи» по поставке сельскохозяйственных машин учреждениям мелкого кредита. В мае 1917 г. эта фирма приступила к сооружению в Александровске еще одного завода.

Именно в годы кануна первой мировой войны торгово-промышленные организации Юга Украины решили объединиться в организационном плане, чтобы укрепить свои экономические позиции в конкурентном соперничестве с другими районами Российской империи. С инициативой создания такой региональной организации выступили в начале 1914 г. представители торгово-промышленных кругов Одессы, которые обратились со специальным обращением к фабрикантам, заводчикам и биржевикам всех городов Юга Украины, в котором говорилось: «Торгово-промышленные организации Одессы, озабоченные мыслью об экономическом развитии Юга России..., усматривают одно из могучих средств для достижения этой цели в объединении всех общественных элементов торгово-промышленного класса южного района». И такое объединение состоялось. Такой объединительно-координирующей организацией торгово-промышленных кругов Юга Украины стал совет Съездов представителей промышленности и торговли Юга России с центром в Одессе.

Евреи Александровска, владеющие торгово-промышленными заведениями, принимали самое активное участие в экономической жизни Юга Украины, в решении различных ее проблем. Так, к примеру, в 1913 г. развернулась дискуссия о выборе направления железной дороги от черноморских или же азовских портов к Саратову

для соединения этой дороги с проектируемой Южно-Сибирской магистралью. Было выдвинуто 2 варианта: один — от Миллерово до Саратова, другой — от Александровска до Саратова. Естественно, что местные власти Александровска и представители еврейской общины, занимавшие определенное место в деловом мире, активно подключились к борьбе за второй вариант.

Приведем такой документ: «Гласному Александровской городской думы Абраму Моисеевичу Геншафту.

Настоящим Александровская городская управа уполномачивает Вас как члена особой совещательной комиссии по вопросу о проектируемом проведении новой железнодорожной магистрали «Саратов-Александровск» немедленно отправиться в города Херсон и Николаев с тем, чтобы собрать в местных городских управах и биржевых комитетах гг. Николаева и Херсона необходимые по данному вопросу сведения». А.М.Геншафт был чрезвычайно активной личностью. Имел в Александровске торговый дом под фирмой «А.М.Геншафт и Ко». Начиная с 1907 г., непременно избирался гласным городской думы, являясь председателем целого ряда комиссий, крайне важных в городской жизни: водопроводно-электрической, торговой, по регулированию рабочего дня служащих в торговых и ремесленных заведениях. Когда же началась первая мировая война, общественные нагрузки прибавились: он стал членом-казначеем Александровского комитета Всероссийского союза городов, членом исполнительной комиссии Военно-промышленного комитета, членом уездного продовольственного комитета и выборщиком от еврейского населения по первому городскому собранию в Государственную думу последнего созыва [17]. Представители Александровской еврейской общины, владеющие торговыми и промышленными заведениями, принимали активное участие в работе периодически проводимых общих собраний Екатеринославского общества заводчиков и фабрикантов. В декабре 1914 г. проходило 2-е такое собрание, на котором обговаривались вопросы программного характера, касавшиеся деятельности этого общества. В газете «Приднепровский край» от 20 февраля 1915 г. была помещена статья «Екатеринослав или Одесса?», в которой говорилось о необходи-

мости убедить лодзинских заводчиков избрать вместо Одессы Екатеринослав для сооружения крупных промышленных предприятий. Александровские еврейские владельцы торгово-промышленных заведений поддержали, естественно, своих екатеринославских коллег.

4. Еврейские земледельческие колонии в Александровском уезде

Всего в дореволюционной России было 33 земледельческих колонии, из них 22 — в Херсонской губернии и 17 — в Екатеринославской, в т.ч. в Александровском уезде — 10 [18].

Вот что пишет К.Н.Случевский о появлении мысли о привлечении евреев к земледельческому труду: «Первая мысль подобного расселения евреев по России принадлежит знаменитому певцу Фелицы — Державину. В собрании сочинений... имеется официальное «мнение» его, как администратора камерц-коллеги, о характере евреев и средствах ослабить их тлетворное на западный край влияние; в длинном мнении этом, с полной подробностью изложен и проект поселения евреев на великорусских казенных землях». (19). Первые земледельческие колонии евреев в Александровском уезде были основаны в 1846 г. выходцами из Могилевской, Витебской и отчасти Ковенской губерний. В пределах Александровского уезда было образовано 10 колоний, разбитых на 3 приказа:

1. Приютинский приказ: Приютная (1848 г.)*, Роскошная (1855 г.), Богодаревка (1855 г.), Горькая (1850 г.).

2. Новозлатопольский приказ: Новозлатополь (1848 г.), Красноселка (1845 г.), Веселая (1845 г.), Межиречь (1845 г.).

3. Графский приказ: Трудолобовка (1855 г.), Нечавка (1848 г.).

Каждая еврейская семья, переселившаяся на эти казенные земли, получила по 30 дес. земли. Всего изначально в этих колониях было образовано 574 надела. Однако к началу XX в. их число сократилось до 345.

---

* В скобках обозначен год основания данной колонии.

В следующих таблицах 6, 7 и 8 приводятся сведения, свидетельствующие об экономическом положении евреев-колонистов Александровского уезда на 1898 год [20].

Из таблицы 6 видно, что, если в целом по уезду лошадные домохозяева составляли 19,2%, то в еврейских колониях этот показатель был вдвое меньше — 10,6%, а вот такой показатель, как число домохозяев, совершенно не имевших земельного надела, оказался не в пользу колонистов — 5,5% по сравнению со средним по уезду — 4,0%.

Согласно данным таблицы 7, лишь 0,9 колонистов не имели посевов, средний показатель по уезду — 2,8%, или в три раза больше. Вдвое больше, по сравнению с колонистами, крестьянских хозяйств уезда, которые не имели ни одного наемного работника.

На первый взгляд неожиданными являются сопоставления в процентах, полученные при анализе таблицы 8. Оказывается, что домохозяев, имевших свыше двух коров, в еврейских колониях было в пять с лишним раз больше, чем в среднем по уезду, — соотношение 16,6 и 3,1%. Такое соотношение объяснялось, очевидно, тем, что молочные продукты еврейских колонистов составляли главную их пищу. Число еврейских колонистов, не занимавшихся арендой земли, составляло 34,2%, а средний показатель по уезду был 62,2%, или почти в два раза больше.

Таблица 8

Название приказов	число домохозяев, имевших дойных коров				число домохозяев		
	0	1	2	св. 2	без плуга и букара	без плуга, но с букаром	без арендован. земли
Графский	1	39	18	8	51	7	31
Новозлатопольский	12	106	110	43	178	43	74
Приютский	11	59	76	35	117	26	72
Итого по приказам	24	204	204	86	346	76	177
Итого по уезду	2201	4662	1194	256	4660	1438	5174

Одним словом, перед первой мировой войной еврейские колонии представляли собой в целом устойчивые, в большинстве своем середняцкие, хозяйства, о чем свидетельствуют данные выше приведенных таблиц. Но в годы гражданской войны эти колонии понесли большой урон, а две из них – Нечаевка и Трудолюбовка – были махновцами просто ликвидированы.

Трудными были первые годы после окончания гражданской войны для еврейских колонистов. Вот что отмечалось в информации Новозлатопольского волостного военно-революционного комитета, датированной 10.11.1921 г.: «Колонии Новозлатопольской волости совершенно разрушены и разгромлены налетами анархобандитов за последние два года. В настоящее время жители – евреи колоний... повально питаются жмыхом, отчего некоторые семейства опухли и лежат в постели... В последнее время наблюдается бегство жителей-евреев в Юзовку и Енакиеве Донецкой губернии для работ на заводах в качестве чернорабочих, дабы спасти себя от смерти».

Постепенно колонии восстанавливались, и жизнь колонистов налаживалась. Еще в 1922-1923 гг. пустовали многие усадьбы, заросшие бурьяном, но затем все это исчезло, особенно после богатого урожая 1925 г. Большую помощь еврейским колониям оказывало Еврейское колонизационное общество (ЕКО), одна из контор которого находилась в самом Гуляйполе. Путем кредитования это общество влияло на внедрение наиболее важных отраслей сельского хозяйства, давало возможность обзавестись жилищами.

Об экономическом состоянии восьми еврейских колоний Гуляйпольского района Запорожского округа свидетельствуют данные, приводимые в таблице 9 (на 1.01.1927 г.) [21].

Таблица 9

Количество дворов		количество хозяев		численность населения	
1925	1926	1925	1926	1925	1926
471	586	693	773	3413	3641

Из 773 хозяйств безлошадными были 248, или 33,5% – одна треть всех хозяйств; безкоровными – 149, или 19,3%.

К этому времени в Гуляйпольском районе уже функционировало три еврейских сельсовета:

Приютинский — из 1618 чел. населения евреи составляли 1286 чел.;

Новозлатопольский из 1209 — 1081;

Межиреченский из 479 — 382 чел.

В 1929 г. на базе этих сельских Советов был создан Новозлатопольский еврейский район

5. Развитие еврейского образования, здравоохранения и культуры

Еврейские школы в дореволюционной России открывались в соответствии с указом правительства 1844 г. Согласно исследованиям И.В.Пухи, первыми еврейскими школами на Запорожье были хедеры, открытые в Орехове в 1801 г. [22]. В 1914-1915 учебном году на Запорожье уже действовало более 40 хедеров.

А вот первая Талмуд-Тора на Запорожье была открыта в 1860 г. в Бердянске. Позже такие школы были открыты также в Александровске и Мелитополе. Действовали они и в первые годы Советской власти. В одном из архивных документов приводится такой факт. В суровое время гражданской войны, а именно 17 января 1919 г., Александровская городская дума (председатель думы С.И.Гурович) заслушала доклад городской управы об ассигновании пособия на нужды еврейского народного училища «Талмуд-Торы». И в такое время нашли возможным ассигновать определенные средства на нужды этого училища.

В Мелитополе преемницей Талмуд-Торы после окончания гражданской войны стала еврейская трудовая школа имени Свердлова.

Имелись до Октябрьской революции также еврейские больницы и различные благотворительные общества. Так, в 1912 г. в Мелитополе имелись:

1. Еврейская больница (заведующий Илья Ефимович Розенцвейг).

2. Общество пособничества бедным евреям города (председатель Григорий Моисеевич Райх).

3. Дамское общество вспомоществования бедным женщинам, девочкам и родильницам иудейского вероисповедания (председательница Н.З.Ридник) [23].

Имелась еврейская больница и в Александровске. Александровская городская управа, обсудив на своем заседании от 3.12.1919 г. вопрос о положении дел в этой больнице, приняла такое постановление: «Обсудив ходатайство Александровской еврейской общины о выдаче ей субсидий на нужды еврейской больницы в размере 150 тыс. руб. и 5 куб.м дров, городская управа постановила: имея в виду, что еврейская больница, наравне с другими лечебными учреждениями, обслуживает все население города, а не только его еврейскую часть, выдать на содержание еврейской больнице субсидию в размере 20 тыс. руб. и 200 пудов дров».

6. Участие еврейского населения в общественно-политической жизни

В дореволюционное время целый ряд представителей еврейской общины Александровска избирались гласными в городскую думу. Особое место в этом плане занимал Абрам Моисеевич Генштафт, который в течении целого ряда лет выбирался гласным в Александровскую думу, руководил различными комиссиями, был членом многих комитетов.

В Госархиве Запорожской области сохранилось заявление Александровской городской комиссии по выборам в Украинское учредительное собрание (1917 г.), которое огласило кандидатские списки, в числе которых были и списки, связанные с еврейскими политическими партиями и организациями:

№ 2*. Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия.

№ 3. Идише фолькспартай и Еврейский национальный демократический союз.

№ 17. Еврейская социал-демократическая партия (Поалей-Цион).

№ 10. Сионистские организации.

№ 12. Всеобщий еврейский рабочий союз (Бунд).

№ 17. Еврейский список.

Таким образом, мы видим, что кандидаты в Украинское учредительное собрание избирались по шести спискам, выдвинутым еврейскими организациями.

---

* Номера списков

В годы гражданской войны в составе городской думы Александровска, конкретно на февраль 1919 г., из 21 гласного городской думы 8 были председателями еврейской общины: М.М.Жаботинский, А.М.Генштафт, М.Г.Грузенберг, Д.С.Кантер, Л.И.Беньяш, Л.И.Иосифович-Потушанский, С.И.Зильберг, И.Д.Вислоух. Кроме того, представитель этой общины С.И.Гурович возглавлял некоторое время городскую думу.

В городской думе на февраль 1919 г. имелось две фракции: социал-демократическая и еврейский демократический блок. Не все в думе были согласны с тем, что власть переходила в руки Советов, а дума с управой упряднялись. Не согласен с этим был и С.И.Гурович. Гласные же от еврейского демократического блока подготовили по этому вопросу следующее заявление: «1. Принимая во внимание, что с момента создания в городе Александровске власти Совета рабочих депутатов деятельность городского самоуправления фактически парализована; 2. Что городское самоуправление не может взять на себя ответственности за состояние городского хозяйства, которым оно лишено возможности ведать, гласные еврейского демократического блока считают своим долгом сложить свои полномочия, рекомендуя городской управе оставаться на своем месте, впредь до полного сконструирования соответствующих отделов при Совете рабочих депутатов».

Еврейское население принимало активное участие в общественной жизни и в последующие годы. Вот некоторые факты, подтверждающие это. В отчете Мелитопольского окружного исполнительного комитета за 1925-1926 хозяйственный год приводятся такие цифры: в составе Мелитопольского горсовета насчитывалось 64 чел., в том числе по национальностям:

украинцев 17 чел.

русских 22 чел.

евреев 20 чел.

немцев 3 чел.

поляков 1 чел.

белорусов 1 чел.

А вот данные о явке избирателей на выборы в Советы 1927 г. по национальным сельским Советам Запорожского округа (в %) [24]:

Сельсоветы	Общая явка	в т.ч. женщин
Еврейские	62,0	51,9
Немецкие	50,8	29,5
Русские	54,7	41,1

7. Военное время

У С. Жеромского есть такие слова: «Никогда не умирает преступление, когда бы оно ни было совершено — тысячу лет назад или сегодня на рассвете». Никогда не умирает то преступление, которое совершили немецкие нацисты по отношению к еврейскому народу.

В Госархиве Запорожской области отложились страшные документы — акты о зверствах, злодеяниях и массовом расстреле евреев, проживавших на территории Новозлатопольского района. Буквально в каждом еврейском сельсовете этого района имеются свои «Бабы яры». Вот что говорится в акте комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских войск в с.Новозлатополь, того же района, Запорожской области: «при раскопке четырех ям на территории, ранее занимаемой жандармерией немецких оккупантов, были обнаружены жертвы фашистского террора...

По заявлению жителей-очевидцев села Ново-Златополь, в указанных четырех ямах находятся трупы замученных и расстрелянных фашистских извергами и их пособниками около 800, закопано 370 трупов.

Имели место не только расстрелы, но и истязания, о чем свидетельствует обнаруженный обгоревший скелет.

Массовое истребление советских граждан началось сейчас же после оккупации немцами Ново-Златопольского района» [25].

В акте о зверствах в Октябрьфельдском сельсовете: замучено и расстреляно 164 чел., в т.ч. семья Зеликсонов из 7 чел., Зисмаловских -из 6, Гуткиных — из 5 и т.д.

В подобном акте по Чкаловскому сельсовету говорится о расстреле 153 чел., в т.ч. семья Гуревичей из 10 чел., Лернеров — из 6 и т.д.

В фонде 1844 Госархива представлен список замученных и расстрелянных граждан Новозлатопольского района еврейской национальности — 661 чел.

Из свидетельства оставшегося в живых еврейского жителя Платока Рувима Гершовича, проживающего в с.Гупаловка: В декабре 1941 г. немецкие власти объявили, чтобы все евреи собирались для поездки в Палестину, а поэтому, мол, необходимо взять с собой лучшую одежду и по 30 кг. продуктов. Затем собравшихся загнали в сарай и начали издеваться над ними. Потом заставили копать ямы, в которые и бросили расстрелянных евреев.

8. Послевоенное время и современное состояние еврейских общин Запорожской области

«В моем сердце жила мечта. Я хотел построить храм. Я думал, что время строительства уже настало. Но я всю жизнь был воином, и поэтому Бог не позволил мне осуществить эту мечту». Такие слова произнес царь Давид перед своей кончиной.

Очевидно, судя по тому, что уже сделано, делается сейчас и намечено сделать, действительно, время строительства еврейской общины настало. И благоприятными этими обстоятельствами воспользовались люди, которым не безразлична судьба родного народа [26].

Громадную работу проделало в эти годы еврейское национальное объединение (с 1 марта 1989 года по 23 января 1993 года — Запорожское областное общество еврейской культуры; с 1993 года по настоящее время — Еврейский совет Запорожской области; с 1994 года 30 мая в работу по возрождению духовных и культурных традиций включилась запорожская религиозная община «Яхад», структурированная по образцу и подобию Еврейского совета, т.е. имеющая различные комиссии по направлениям: благотворительности, культуры, международных связей, образования, молодежная, спортивная и т.п.).

Концепция национально-культурного возрождения была разработана под руководством Бориса Эстеркина, филолога, журналиста, общественного деятеля с широкими и разнообразными знаниями в области культуры, экономики, политики. Им же, или при его непосредственном участии была реализована большая часть программ: создание сети неформальных образовательных структур

(ульпанов) совместно с опытным педагогом, доцентом ЗГУ Семеном Литваком, молодыми педагогами Михаилом Хилькевичем, Игорем Левенштейном, Владимиром Ханиным, научными работниками Владимиром Иоффе, Григорием Бенсманом. Тогда же была заложена основа еврейского национального образования: воскресная школа (ее много лет возглавляет доцент ЗГУ, преподаватель университетского курса еврейской культуры Игорь Щупак), средняя школа, ульпаны и открытые университеты. 1 сентября 1992 года открылась школа-гимназия "Алеф".

Культурологическая программа состояла из организованных правлением концертов национальной музыки (сотрудничество с видным музыкантом и деятелем еврейской культуры в современной Украине Яном Табачником и его коллективом «Новый день», гастролей московского театра «Шалом», выдающегося израильского композитора Нурит Гириш, чьи гастролы запомнились запорожцам надолго).

Поддерживаются тесные связи с коллективами киевского и харьковского национальных театров, блестящим одесским ансамблем «Мигдаль Ор» и др. В последнее время тесно сотрудничает с общиной прекрасный певец Михаил Гайсинский, выпускник Саратовской консерватории. Серия его концертов в сезон 1996-1997 гг. прошла с большим успехом.

Свой вклад в возрождение музыкальных традиций внес глубокий знаток музыкального фольклора Аркадий Гендлер, учитель языка идиш в школе-гимназии «Алеф».

Буквально с первых же шагов общество еврейской культуры занялось различными видами социальной помощи: организацией доставки и раздачи гуманитарной помощи, патронированием престарелых, больных, одиноких людей.

Национальное объединение сконцентрировало свою деятельность в основном в Запорожье. По мере возможностей правление Еврейского совета, а ранее Общество еврейской культуры оказывало помощь в организации национального возрождения Мелитополю, Бердянску, Токмаку. Со временем руководство еврейской общины

пришло к выводу, что подобную деятельность необходимо ставить на профессиональную основу. Сотрудничество с региональной дирекцией "Джойнт" решило эту проблему. С 1995 года в Запорожье зарегистрирован благотворительный фонд «Хэсед Михаэль».

«Джойнт» профинансировал два первых этапа реконструкции здания синагоги по ул. Тургенева, 22. Спустя почти 70 лет в ее стенах вновь прозвучал иврит, язык предков – современный язык. Здесь уместно вспомнить многолетние усилия по возвращению здания синагоги одного из лидеров общины – Александра Неклюдова, известного своими демократическими взглядами депутата местного Совета. Вместе с Борисом Эстеркиным он провел немало акций в защиту законных прав общины.

Александр Неклюдов был также инициатором создания благотворительной структуры, которую в рамках правления Еврейского совета возглавлял два года известный врач Аркадий Соломонов. Именно последний подготовил вместе со своими коллегами создание благотворительной службы, привлек известных медиков в качестве волонтеров по оказанию безвозмездной помощи тем, кто находится в тяжелом материальном и физическом положении. Он и его коллега Борис Плотников вошли затем в правление религиозной общины.

Волнующим мероприятием стала церемония внесения первого Свитка Торы в здание обновленной синагоги в присутствии почетных гостей: раввина Киева и всей Украины Якова дов Блайха, раввина-куратора «Джойнта» Меира Шлезингера, представителей местного Совета.

В пору демократических преобразований в Украине родилась весьма плодотворная форма сотрудничества органов местного самоуправления и общественных организаций.

Взаимодействие еврейской общины с мэром Запорожья Александром Головки, его заместителями Павлом Михайликом, Людмилой Островской в этом смысле весьма показательно. Местный Совет принял близко к сердцу огромную боль еврейского народа, незаживающую рану

Катастрофы и в меру своих возможностей участвовал в мероприятиях еврейской общины по увековечиванию памяти жертв Холокоста. Так, в 50-ю годовщину Бабьего яра мэрия организовала грандиозный митинг на площади перед украинским драмтеатром. Место, следует сказать, было выбрано не случайно. Именно здесь, неподалеку от двух зданий синагог, фашистами был устроен сборный пункт еврейского населения города перед массовыми расстрелами на окраине Запорожья. В память об этой трагедии по инициативе Совета и его полном финансировании на здании ныне действующей синагоги по ул. Тургенева, 22 была установлена мемориальная доска прекрасной работы скульптора Бориса Рапапорта. Два мощных льва, один из древнейших символов еврейской мифологии, держат фрагмент свитка Торы, пространство которого (свитка) разделено как бы на отдельные плиты, напоминающие глыбы Стены Плача.

Значительную помощь в возрождении еврейской культуры и традиции оказывает все эти годы правление запорожского городского отделения общества «Украина-Израиль», организованное в свое время также по инициативе местного Совета. Ныне его правление возглавляет известный далеко за пределами Украины ученый, крупный хозяйственник, общественный деятель, генеральный директор металлургического завода «Запорожсталь» Виталий Сацкий.

Областной еврейский совет установил тесные контакты с Запорожским госуниверситетом. Совместно с историческим факультетом этого университета (декан проф. Турченко Ф.Г.) ему удалось провести три научных конференций (1990, 1992 и 1994 гг.) по теме: «Еврейское население Юга Украины: история и современность». С 1994 г. начал выходить ежегодник «Еврейское население Юга Украины: исследования и документы». С 1994-1995 учебного года на историческом факультете Запорожского госуниверситета началось чтение лекций по еврейской истории (С.Ф.Орлянский, И.Я.Щупак).

Примечания

1. Иващенко Ю.В. Запоріжжя і Запорізька область. // Страницы истории Украины. Запорожье. 1993. С.189.
2. Материалы к истории еврейской общины Днепропетровщины. Составитель Р.И.Гольдштейн. Днепропетровск, 1992. С.4
3. Станиславский С.К. Из истории колонизации евреев в Новороссии (По архивным документам). Сборник статей Екатеринославского научного общества по изучению края. Издан к XIII археологическому съезду в г.Екатеринославе. Екатеринослав, 1905. С.24.
4. Крылов Н.В. Расселение евреев по территории Запорожской области в дореволюционное время. // Еврейское население Юга Украины: история и современность. Запорожье, 1991. С.8.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XIII. Екатеринославская губерния. М., 1904. С.74, 85.
6. Государственный архив Запорожской области (далее - ГАЗО). Ф.24. Оп.1. Д.230. Л.72.
7. Довідник по населених пунктах Запорізької округи. Запоріжжя, 1928. С.199.
8. ГАЗО. Ф.12. Оп.1 Д.4. Л.2.
9. Там же. Д.57. Л.21.
10. Злобина Л.Г. Александровск в первой половине XIX века. Культурологічний вісник 94. // Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпряниці. Запоріжжя, 1994. С.20.
11. ГАЗО. Ф.24. Оп.1. Д.424. Л.1.
12. ГАЗО. Ф.576. Оп.1. Д.58. Л.8.
13. Самарцев И. Євреї в Україні (XIX – початок XX століть: історико-економічний аналіз. // Віче. 1993. Листопад. С.122.
14. ГАЗО. Ф.24. Оп.1. Д.455. Л.16.
15. Там же. Д.339а. Л.10.
16. Там же. Д.138. Л.143.
17. Там же. Д.472. Л.239.
18. Еврейские земледельческие колонии в Александровском уезде. Екатеринослав, 1905. С.5.

19. Цит. по: Еврейские земледельческие колонии в Александровском уезде. С.6.

20. Отчет Александровской земской управы земскому собранию XXXIV-й очередной сессии за 1898 год. Александровск, 1899. С.173.

21. ГАЗО. Ф.576. Оп.1. Д.44. Л.4.

22. Пуха И.В. Єврейські школи на Запоріжжі (середина XIX – початок XX ст.) // Єврейське населення півдня України: дослідження і документи. Вып.1. Запоріжжя, 1994. С.15.

23. Адрес-календарь и указатель торгово-промышленных фирм города Мелитополя и его уезда на 1912-13 год. Мелитополь, б.г. С.76, 95-98.

24. ГАЗО. Ф.576. Оп.1. Д.37. Л.37.

25. ГАЗО. Ф.1335. Оп.6. Д.6. Л.182.

26. Время строительства настало. // Запорізька Січ. 1994. 20 августа.

*В. Гвоздик
(Запорожье)*

Политическая борьба на юге Украины в 1917 г. и еврейские общины

Чтобы разобраться в различных аспектах партийно-политической борьбы при выборах в еврейские общинные советы в 1917-1918 гг. на Юге Украины, необходимо рассмотреть прежде всего вопрос об общей численности еврейского населения в этом регионе, его социальной и профессиональной структуре, условиях проживания.

По данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., евреи в городах Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Бессарабской губерний составляли в среднем 62,1% всего еврейского населения этих губерний и 24,9% населения городов [1]. В начале XX в. наблюдается тенденция увеличения численности еврейского населения прежде всего в Херсонской и Екатеринославской губерниях. Так, перед первой мировой войной в Херсоне евреи составляли 29% населения, в Екатеринославе — 35%, Александровске (Екатеринославская губ.) и Мелитополе (Таврическая губ.) — 40%. Одним из наибольших еврейских центров на Юге Украины была Одесса, где проживало свыше 100 тыс. чел. только взрослого еврейского населения [2]. Если в целом в Украине евреи составляли 7,5% от всего населения, то на юге эта цифра превышала 12% [3].

Дальнейшая концентрация еврейского населения на Юге Украины была связана с событиями первой мировой войны. Из 200 тыс. зарегистрированных беженцев еврейской национальности (середина 1916 г.) Екатеринославская губерния приняла свыше 17 тыс. чел., Мелитополь — около трех тысяч [4].

В отличие от других регионов страны, в этом крае в сельской местности имелось около 40 еврейских колоний, представлявших собой крепкие, устойчивые, в боль-

шинстве своем середняцкие хозяйства. Но война подорвала их мощь.

Царское правительство своими законоположениями предопределило жизнь еврейской нации, запрещая евреям заниматься земледелием, а также жить в крупных промышленных городах центра России.

Профессиональная структура еврейского населения по всей «черте оседлости» практически не имела различий: в то время как 3/4 всего населения были заняты в земледелии и добывающей промышленности, евреи были в большей степени заняты в торговле и обрабатывающей промышленности. Так, например, на Юге Украины у евреев была широко развита посредническая деятельность в области хлебного экспорта.

При этом, по оценке экономиста С.Генштейна, социальный состав еврейского населения России в начале века был следующим: фабрично-кустарные рабочие составляли 3%, ремесленники и пролетарии - 9,3%, чернорабочие - 6,9%, лица либеральных профессий (интеллигенция) - 31%, мелкобуржуазное городское мещанство - 67,2%, крупная и средняя буржуазия - 4,5%, крестьяне-колонисты 2,1% и представители вооруженных сил - 3,5% [5].

Примерно такие же пропорции были характерны и для еврейского населения Юга Украины.

Регламентируя жизнь еврейского населения, всячески угнетая его, царское правительство усердно старалось навязать еврейской общине не свойственный ей светский облик. Во главе общины, как правило, ставились «казенные раввины», заведомо ничего общего с религией не имеющие и выполняющие прежде всего административные функции. Управление финансовыми делами общины было вверено городским управам и губернским правлениям, которые и не собирались никогда вникать в проблемы еврейского населения. Так, например, из расходной части Екатеринославского городского бюджета на 1916 год в 3,5 млн. руб. на нужды еврейского населения было выделено всего 7800 руб. При том, что еврейских денег в виде налогов в городские кассы поступило около 136 тыс. руб. [6].

Поэтому естественными и справедливыми были требования еврейского населения, чтобы медицинская помощь и школьное дело финансировались из городского бюджета, как и для других сограждан. «Мы желаем, -

отмечалось в одном из обращений еврейских организаций, — чтобы наши школы были еврейскими, чтобы мы сами определяли там распорядок, предметы преподавания; мы желаем, чтобы хозяином еврейских учреждений была еврейская община...»

Не изменилась ситуация и в 1917 г. На Екатеринославском губернском сионистском совещании, проходившем 7-8 сентября, говорилось о том, что «положение еврейских учреждений критическое, они находятся на краю гибели из-за финансового истощения. Необходимо приступить к созданию временной общинной организации, которая должна охватить все национальные и бытовые потребности еврейства» [7].

На многочисленных собраниях, митингах, конференциях, проводимых еврейскими политическими партиями и общественными организациями, вопрос о реорганизации религиозной общины на новых демократических основах становился одним из центральных. Ведь влияние в общине позволяло получить максимальное количество голосов при выборах в местное самоуправление и в органы государственной власти.

Уже в марте 1917 г. этот вопрос стоял в повестке дня существующих тогда еврейских политических организаций в Одессе, Екатеринославе, Херсоне, других местах региона.

О законодательном признании еврейской общины на основе ее демократичности и светскости, говорилось на Всероссийской конференции Поалей-Цион, проходившей в Москве 4-9 апреля. В принятой по итогам дискуссии резолюции, в частности, говорилось, что в настоящий момент община из-за антидемократического, узкоконфессионального характера ее деятельности, ограниченной компетенции не отвечает народным нуждам и служит серьезным тормозом на пути переустройства национальной жизни. Поэтому, отмечалось в той же резолюции, необходимо срочно реорганизовать ее на началах всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права без различия пола и пропорционального представительства [8].

Аналогичную позицию занимал и Бунд. На районной конференции партии, проходившей 11-14 июля 1917 г. в Екатеринославе, представители 18 организаций Херсон-

ской, Таврической и Екатеринославской губерний проголосовали за резолюцию следующего содержания: «В местных т.н. Объединенных или организационных комитетах (ОКО) Бунд участвует лишь в том случае, если ОКО признает светский характер будущей общины и демократические основы ее организации и разделяет позиции Бунда в передаче функций социальной помощи органам местного самоуправления» [9].

Конференция южноукраинского региона Объединенной социалистической еврейской партии, которая состоялась 8-10 июля 1917 г. в Одессе, вообще постановила рассматривать еврейскую общину как «ячейку будущей национально-политической автономии» [10].

Вопрос об организации общин и о раввinate рассматривался на съезде представителей еврейских земледельческих колоний Херсонской и Екатеринославской губерний в сентябре 1917 г.

Из-за массовых избирательных кампаний, которыми отмечался 1917 год, а также из-за политического противостояния целого ряда еврейских политических партий и организаций выборы в общинные советы начались лишь осенью этого года. Одними из первых эту работу провели еврейские организации Очакова, Бердянска, Каховки. В крупных городах Юга Украины избирательная кампания проводилась зимой-весной 1918 г.

Для проведения переписи еврейского населения и организации технической стороны выборов в каждом городе создавались комиссии из представителей всех еврейских политических партий.

Претерпели изменения и взгляды некоторых политических партий на возможность блоков во время избирательной кампании. Так, если весной 1917 г. общероссийская конференция Поалей-Цион считала желательным для проведения наибольшего числа социал-демократических кандидатов на выборах в общинный совет «совместные действия всех еврейских партий на местах и привлечение к ним широких внепартийных демократических кругов» [11], то уже на районной конференции этой организации, проходившей 1-4 июля 1917 г. в Екатеринославе, было заявлено, что «блок с Бундом в выборах в общинный комитет не допускается».

Бундовцы также хотели участвовать в выборах в общину «самостоятельно, не вступая в блоки и соглашения» [12].

Что же собой представлял электорат? В одной Одессе, например, было свыше 100 тыс. избирателей, в Екатеринославе — 40 тыс. В Александрии (Херсонская губ.) из 8851 чел. взрослого населения было 2737 евреев (1281 мужчина и 1456 женщин). При этом грамотность у них составляла 77,56%, тогда как среди украинцев этот показатель был 48,3% [13].

Об итогах избирательной кампании мы можем судить лишь по фрагментарным данным, имеющимся в редких изданиях еврейской периодической печати того времени.

В Очакове в общинный совет прошли 25 чел., исключительно сионисты. В Александрии из 1276 избирателей, принявших участие в голосовании, за список сионистов проголосовало 624 чел., за бундовцев — 478, Поалей-Цион 42, Ахдус — 108, «объединенцев» — 6.

На станции Лозовая (Екатеринославская губ.) голосовало 34% всего еврейского населения. Конкурировало 3 списка при 14 местах в совет. Сионистский список получил 8 мест, беспартийные — 3 и Ахдус — 3.

В Амур-Нижнеднепровске (Екатеринославская губ.), где выборы проходили в феврале 1918 г., из 2663 евреев проголосовало лишь 1482 чел. Сионисты получили 5 мест, Поалей-Цион — одно, Ахдус — 2; Поалей-Цион и Цейрей-Цион провели по 8 чел.

Наиболее полными данными о выборах в еврейский общинный совет мы располагаем по Екатеринославу. Здесь избирательная кампания проводилась в феврале 1918 г. Из 41 тыс. избирателей голосовало около 12 тыс. чел. Список № 1 (Ахдус-Ам-Исроель) — 1114; № 4 (Фолксспартай) — 998, № 5 (Бунд) — 1791; № 6 (сионисты) — 4578; № 7 (Поалей-Цион) — 839; № 8 (Неуах Исроель) — 26; № 9 (группы евреев новых планов) — 158; № 10 (группа евреев — жителей Чечелевки) — 108. Таким образом, в состав совета от сионистов вошло — 24 чел., 10 от ортодоксов, 9 от Бунда, 7 от «объединенцев», по 5 чел. от Поалей-Цион и Фолксспартай [14].

В Одессе выборы в общинный совет проходили в середине апреля 1918 г., но уже при иной политической ситуации в Украине.

Итак, вопрос об организации еврейской общины на принципиально новых светских демократических началах стал на повестку дня в еврейском национальном движении сразу же после Февральской революции. Но из-за драматических событий осени 1917 – зимы 1918 гг. выборы в общинные советы проводились недостаточно организованно и не повсеместно. К тому же вновь созданные руководящие органы общин так и не смогли наладить плодотворной работы по улучшению жизни еврейского населения – вскоре началась гражданская война.

Литература

1. Еврейская рабочая хроника (Петроград). 1917. 7 мая.
2. Одесские новости. 1917. 30 ноября.
3. Известия Херсонского губернского комитета спокойствия и безопасности. 1917. 16 июня.
4. Еврейская жизнь (Москва). 1917. 22 янв.
5. Еврейская рабочая хроника. 1917. 7 мая.
6. Известия Сионистской организации Екатеринославского районного комитета. 1917. 25 июня.
7. Там же. 4 окт.
8. Еврейская рабочая хроника. 1917. 29 апр.
9. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (Далее РЦХДНИ). Ф.271. Оп.2. Д.60. Л.9.
10. Еврейская рабочая хроника. 1917. 24 авг.
11. Там же. 1917. 29 апр.
12. РЦХДНИ. Ф.27. Оп.2. Д.60. Л.9.
13. Известия Александровского уездного земства. 1917. 27 июня.
14. См.: Еврейская мысль. Одесса. 1918. 26 янв.; Приднепровский край (Екатеринослав). 1918. 20, 26 февр.; Наша борьба (Екатеринослав). 1917. 20 февр.

Еврейская колония в южных степях

(коллективные воспоминания)

Семейные архивы хранят много интересного и колоритного не только о жизни отдельных людей и семей, но и об историческом времени, к которому относятся воспоминания, дневники, документы и фотографии. Об этом свидетельствуют и публикуемые ниже воспоминания, позаимствованные из семейных архивов бывших жителей еврейских земледельческих колоний, располагавшихся в степях между Днепром и Ингулом (ныне Херсонская и Николаевская области). Эти воспоминания отражают историю, общественные отношения, быт и нравы в колониях в дореволюционный и советский периоды (XIX в. – 30-е гг. XX в.). К публикации воспоминания подготовили уроженцы колоний, потомки колонистов Наум Абрамович Славин (писатель, г. Керчь), Михаил Наумович Зябко (инженер, г. Одесса) и Иосиф Меерович Шайкин (кандидат геолого-минералогических наук, г. Киев).

Абрам Славин

Мое детство (колония Ефингарь)

Ефингарь (в переводе с древнееврейского «Живописная река») – одна из старейших еврейских земледельческих колоний, основанных в начале XIX в. в Херсонской губернии. Сюда, на берега степной реки Ингул, переселились из белорусского местечка Сенно мои предки, ставшие земледельцами на выкупленных у помещиков землях.

После гибели от фашистского геноцида еврейского населения в 1941 г. колония перестала существовать. Ныне на ее месте располагается село Плющевка Баштанского района Николаевской области.

...В весенний майский день 1894 г. мать родила меня, шестого ребенка, а всего она родила десятерых детей. Отец был доволен, что в семье будет еще один ребенок, а при разделе земли, которого ждали с большим нетерпением и надеждой, должны учесть и новорожденного сына. На девочек вообще земля не выделялась.

Помню себя с трех-четырёх лет. Как сейчас, вижу родную колонию. В центре размещались сельский приказ, казенка, синагога и лавки. Немного в стороне — школа, куда мне, шестому ребенку в семье, ходу не было. Центр казался мне очень красивым: здесь стояли добротные дома, крытые красной черепицей или оцинкованным железом, с аккуратными палисадниками. В этих домах жила знать: староста, писарь, лавочники и прочие состоятельные люди.

Наша Верхняя улица выглядела убого. Хаты маленькие, приземистые, усадьбы огорожены обыкновенной канавой. На улице не было ни одного колодца, растительность скудная, в огородах ничего не родило, потому что дожди быстро стекали по склону. Рос лишь бурьян, ветер летом поднимал удушливую пыль, а зимой снежно-пыльную бурю. По улице шла дорога в степь, куда колонисты весной отправлялись на подводах, запряженных лошадьми или волами, нагруженных плугами, боронами, мешками семян. Торопились не упустить весеннюю влагу. Летом ехали на поля с косами, вилами и граблями, везли обратно сжатый хлеб. Посевные площади были небольшие, урожаи низкие, так что быстро все обмолачивали.

По Верхней улице гнали коров, телят и коз на пастбище. Женщины рано утром выгоняли в стадо своих коровиц. Поднималась густая пыль. Возвращаясь группами, женщины беседовали о разном: о тяжелой доле, болезнях детей, о том, что дождя нет и толока высохла — коровы и козы мало дают молока.

Дети нашей улицы с раннего возраста были предоставлены самим себе. Родителям, занятым работой, было не до них. Нас, малышей, накормят чем-нибудь, и с весны до осени мы на улице. Долгий день на ветру, в пыли, на солнышке. На улице играли и часто тут же засыпали.

Хуже было в зимнее время. Одежды и обуви на всех не доставало — ютились около печи. Гулять выходили по очереди.

Мать готовила ужин: пшениный кулеш или затерку. Мы ели, мама понемногу добавляла, и все-все начисто съедаюеь, ибо аппетит был волчий.

Болезть мы не имели права, потому что некому лечить и нечем. Считалось, что дети Верхней улицы закаленные. Но насколько я помню, ни одна болезнь нас не миновала и немало отправила на тот свет. В четыре года у меня была корь, ее и за болезнь не считали.

Мама была верующая, она молилась Богу, чтобы он улучшил нашу жизнь, положение семьи. Отец был менее религиозен. Хотя от Бога еще не отрешился, но считал, что не от него зависит наша трудная жизнь, а от людских порядков. Но как их изменить — до этого он додуматься не мог.

Едва мне исполнилось 11 лет, меня отдали пастушком и погонщиком к жнейке с оплатой рубль в неделю на хозяйских харчах.

Приступили к работе. Я забрался верхом на коренника, чтобы управлять тройкой. Скидальщик, мужчина средних лет, худощавый, мускулистый, с твердыми мозолями на ладонях, поместился на железном сиденье жнейки. Мне он объяснил, как держать и вести лошадей. Ход жнейки должен быть плавный, ровный, нужно прислушиваться к командам и главное — не делать огрехов. Если будут огрехи, меня заставят рвать пшеницу руками. Команда трогать. Я — за поводья: «Эй, пошли, орлы!» Обкосили поле: для меня испытание. Скидальщик похвалил: я хорошо вел лошадей, огрехов пока нет.

Жнейка делала круг за кругом, женщины вязали снопы, позволяя себе лишь короткие передышки, чтобы попить воды. Лошадей меняли через каждые три-четыре часа — людей не меняли. Они лишь имели перерыв, чтобы наспех позавтракать и пообедать. Длинный-длинный день — 17 часов — не только для меня, для взрослых тоже очень тяжелый. Еле я дотянул до вечера...

Так в то жаркое лето я получил первое трудовое крепление.

В 12 лет отец определил меня мальчиком в обувную лавку. С утра до вечера все время я на побегушках, подаю покупателям стулья, подметаю, а толстуха-хозяйка все злится и ругается.

Отец заболел летучим ревматизмом и провел в постели более года. В связи с этим мать тоже не могла работать: она ухаживала за отцом и младшими детьми. Вся тяжесть содержания семьи ложилась на старших детей, к которым был причислен и я. Из лавки я опять ушел в батраки. Вся неделя в труде, с нетерпением ждали субботы. Дома мать обмоет и переоденет, пойдем с приятелями купаться на речку, погуляем в лесу или просто поваляемся в траве.

Мне скоро 13 лет. Я уже не только пастушок и погонщик, но и подаю снопы на мажару или площадку молотилки, загребаю в поле колосья большими граблями. Стерня царапает ноги, вилы и грабли натирают кровавые пузыри на руках. Я ночной пастух и никак не могу выспаться. Выполняю много работ не по возрасту и не по силам, а плата почти не меняется: раньше платили рубль, теперь рубль двадцать пять в неделю.

К 13 годам я подрос и окреп, отец отдал меня учеником к кузнецу. Через год нанялся к жестянщику за 30 рублей в год в харчами. Я считался учеником и подручным.

Мне 15 лет, умею кое-что делать по кузнечному и жестяному ремеслу. Но куда податься?

В 60 верстах от нас — город Николаев. Вот куда мне нужно. В один из летних дней 1909 г. дело решилось. Попрощался я с родителями, со всей семьей и вышел на большую дорогу. В первый раз за свою недолгую жизнь я покидал родную колонию.

Я шагал по дороге и часто, замедляя ходьбу, обращившись назад, пока деревни не стало видно. Воздух был влажный, парило на дождь. На дороге никого не было, только птички чирикали в небе. С обеих сторон стояла пшеница с полуналитыми колосьями, они молча провожали меня в новую жизнь. Какая она будет, и что меня ждет?

Герш и Яков Шайкины

Народный учитель из земледельцев (колония Малая Сейдеменуха)

Колония Малая Сейдеменуха (в переводе с древнееврейского языка «Поле отдыха») была основана выходцами из г. Невель Витебской губернии в 1841 г. на живописном берегу степной реки Ингулец – первого притока Днепра. Здесь в 1860 г. в семье земледельца родился наш отец – Абрам Лейбович Шайкин. Он был старшим сыном в семье, отличался любознательностью, прекрасной памятью, способностями к учебе и мягким спокойным характером.

Малоземелье, отсутствие лошадей и сельскохозяйственного инвентаря явились причиной бедности многих семей колонистов. Поэтому они были вынуждены, помимо земледелия, заниматься еще и отхожими промыслами. Таким же бедняком был и наш дед, унаследовавший от своего отца умение плотничать и столярничать. Продолжая традицию своего отца, юный Абрам обучился столярному делу в Херсонском ремесленном училище. Но столяром не стал. Настойчиво занимаясь самообразованием, он в возрасте 30 лет сумел получить диплом народного учителя с правом преподавания в начальной сельской школе.

В нашей жизни не было ни государственной, ни земской школы. И отец открыл частную школу в доме нашего деда. Отец и дед смастерили школьную мебель, столы и скамейки на 5-6 учеников, классную доску, шкафчики. Обладая хорошим почерком, отец сделал надпись на русском языке на вывеске «Частная еврейская школа» и повесил ее над входом в дом. В этом деревенском доме под соломенной крышей одна комната служила школьным классом. Здесь в три смены учились ежегодно 40-50 учеников. За три года они изучали русский язык и литературу, арифметику, еврейский язык (идиш), русскую и еврейскую историю, Библию. Школа действовала почти 30 лет, до 1917 года.

Методика обучения детей в школе отца резко отличалась от применяемой в хедерах (религиозные начальные школы при синагогах). Вместо бездумной многочасовой зубрежки Талмуда он любивался сознательного вос-

приятия учебного материала путем выучивания стихов, диалогов, маленьких инсценировок, коллективного пения, рисования, применения наглядных пособий. Через много лет его бывшая ученица, заслуженный педагог, при вручении ей правительственной награды сказала: «Если бы вы знали моего учителя – Абрама Лейбовича Шайкина, – вы бы поняли, что такое настоящий педагог».

За каждого ученика родители платили по 10 руб. в год. Для содержания школы и семьи (7 детей) этих денег не хватало. И отец совмещал учительствование с земледелием. Надел земли, который он получил в наследство (12 дес.), находился, как и у других колонистов, на нескольких участках, удаленных от колонии. Лошадей у отца никогда не было, поэтому дальние пахотные участки он сдавал в аренду, получая четвертую, а то и пятую часть урожая. А на ближнем участке он и его семья выращивали овощи, картофель, фасоль.

«Абрам Львович» с почтением называли его крестьяне окрестных украинских сел, обращаясь к нему с просьбами написать прошение либо жалобу. Его избирали представителем еврейских колоний при депутатах в Государственной думе от Херсонского уезда. За три десятилетия он дал многим колонистам начальное светское и, частично, религиозное образование. Особое значение имело изучение русского языка, что позволяло колонистам выйти из изоляции, в которой они находились из-за того, что в колонии с детства языком общения был только идиш.

В «Еврейской энциклопедии» (том X, с.568) в статье «Малая Сейдеминуха» написано: «...дети учатся в хедерах и частном училище». В сборнике «Материалы об экономическом положении евреев в России», т.11, издание Еврейского колонизационного общества, СПб., 1904 г., в «Описании отдельных колоний Херсонской губернии» (1898-1899) на с.6 есть такие слова: «Общественного училища в этой колонии нет вовсе, так что дети учатся отчасти в хедерах, отчасти в частном училище местного земледельца». Этим учителем – местным земледельцем и был наш отец Абрам Шайкин.

После 1917 г. отец учительствовал в местной государственной школе, был секретарем сельсовета колонии.

Голод 1921 г. подорвал его здоровье, и он умер 2 мая 1923 г. на 63 году жизни. В 1941 г. еврейское кладбище было разрушено. Чудом уцелело несколько памятников. Среди них одиноко стоит в открытом поле надгробный скромный памятник народному учителю Абраму-Трайтелю Шайкину. Об этом свидетельствует надпись на древнееврейском и русском языках.

Михаил Бибе

Индивидуальные хозяйства (колония Нагартав)

В годы гражданской войны и в первые годы Советской власти жизнь в колонии протекала по-старому. Но, начиная с 1923 г., она стала существенно меняться. Каждое хозяйство получило по 2 гектара земли на душу, независимо от пола.

Колонисты, убедившись в том, что Советская власть спасла их от истребления, прониклись беззаветным доверием к ней. С готовностью исполняли они все предписания Советской власти и соблюдали ее законы.

Некоторые колонисты, воспользовавшись разрешением аренды земли, прибрали к рукам большие земельные участки, другие же влачили жалкое существование.

Были колонисты, которые, получив земельные наделы, никогда их не обрабатывали, а сдавали в аренду. Глава многодетной семьи (17 чел.) Гилель Курганов сдавал землю в аренду. Штейман Иона, Новик Волф, Генин Нойах и многие другие поступали так же. Происходил процесс расслоения: на одном полюсе появились зажиточные крестьяне, на другом — безлошадные, бедные. Но все же единоличники крестьянские хозяйства постепенно росли и крепили. Появился многочисленный тягловый и молочный скот. На гумнах — скирды сена, соломы, половы. Рос также парк сельскохозяйственных орудий: новые плуги, букеры, бороны, жатки, гребки, культиваторы, веялки...

В середине 20-х гг. появились молотилки. В колонии была, по-моему, только одна большая паровая молотилка. Паровик, приводящий в движение молотилку, отапливался соломой. Несколько единоличников собира

лись и составляли временную артель. За деньги они нанимали молотилку, сами работали на молотье, иногда нанимали недостающих работников-поденщиков (на один день), а хозяин, у которого работала молотилка, кормил людей и платил поденщикам. Кормил хорошо, вкусно и сытно, некоторых поил водкой (машиниста, барабанщика частенько), в обед давал водку всем, задабривал, чтобы хорошо и быстро работали. Все артельщики были заинтересованы в том, чтобы к концу дня закончить обмолот у одного хозяина. Если случалась поломка, все безропотно работали споро, допоздна. Женщины-хозяйки готовили и подавали работникам пищу. Вечером молотилку перевозили и устанавливали у следующего хозяина.

Были молотилки меньших размеров, которые приводились в движение запряженными в привод лошадьми. Лошадей погоняли мальчишки. Они иногда катались на приводе и от однообразного медленного движения засыпали и попадали под колесо привода. Такой несчастный случай в 1924 г. произошел с мальчиком Кальманом Шайей, который лишился таким образом ноги.

Большую помощь индивидуальным хозяйствам оказывало сельскохозяйственное кредитное товарищество. Оно представляло кредиты на приобретение инвентаря и высокосортных семян, организовывало сбыт зерна, мяса, яиц, создало племенной пункт. Сельская потребительская кооперация удовлетворяла потребности крестьян в промтоварах и бакалее.

Вениамин Большан

Мой отец — земледелец (колония Малый Нагартав)

Мой отец Иосиф Манделеевич Большан до революции батрачил у богатеев. После гражданской войны он получил надел земли и до 1928 г. занимался индивидуальным сельским хозяйством.

Помню, что у нас была подвода, пара лошадей, корова, куры. Ездили мы на свое поле далеко, километров за 10 от колонии. Косили хлеб косами, вязали снопы и привозили их домой. На току за домом выкладывали снопы

«вкруг». Сначала этот «гарман» толочили катком, а затем специальными досками со вставленными снизу металлическими и кремневыми ножами. Лошади тянули эти доски по кругу, ножи резали солому, превращая ее в полову. Солому и полову собирали в скирду, а зерно провеивали на веялке, а когда ее еще у нас не было — прямо на ветру отделяли зерно от половы. Мы, мальчишки, любили кататься на этих режущих досках.

В 1928 г. отец вступил в СОЗ «Новое хозяйство», а через год — в колхоз имени Кирова. Колхоз имел свой большой хозяйственный двор. Во дворе располагались дом правления колхоза, склад, конюшня. В колхозе им. Кирова работали две полеводческие и одна овощеводческая бригады. Первые тракторы «Фордзон»-1 появились у нас в 1928 г., затем поступили и другие американские тракторы — «Катерпилер» и «Интернациональ». В 1932 г. в Березнеговатом организовали МТС. Туда наш и другие колхозы сдали тракторы и брали их в аренду для полевых работ.

Убирали урожай жатками — сноповязалками. На полеводческом стане устанавливали молотилку, которую приводил в движение трактор с помощью паса. Зерно, полову и солому отвозили на лошадях в колонию. В 1935 г. поступили первые комбайны, облегчившие наш труд при уборке урожая. В это же время мы получили грузовые автомашины: «полуторку» — ГАЗ и «трехтоник» — ЗИС. После тяжелых 1931-1933 гг. колхоз постепенно укреплялся.

Меер Кальман

Заповеди для колхозов (колония Нагартав)

1933 год, август, колхоз «Красный Путиловец». Завершается уборка урожая зерновых, идет полным ходом их обмолотка на степных токах. И вдруг руководителей колхоза арестовывают и проводят над ними показательный суд по знаменитому сталинскому Указу от 7 августа 1932 г. за т.н. хищение зерна (как потом выяснилось, это было ложное обвинение).

Политотдел МТС в те годы имел почти неограниченную власть на селе. Меня и моего земляка Пульсона вызвали в политотдел МТС и без обсуждения, не спрашивая нашего мнения, направили на укрепление руководства колхоза «Красный Путиловец»: Пульсона — председателем, меня — его заместителем и партторгом. Это было явным нарушением Устава сельскохозяйственной артели: нас должны были избрать на колхозном собрании. Но обстановка требовала решительных действий.

Колхозники нас знали и встретили приветливо. Мы организовали и успешно провели обмолот зерновых и осеннюю посевную кампанию. Когда подсчитали количество обмолоченного хлеба, оказалось, что его не хватит ни на поставки государству, ни на другие нужды. Меня и Пульсона вызвали на бюро райкома. Устроили нам накатку и дали строгое указание с угрозами о необходимости выполнения всех «заповедей» Устава сельскохозяйственной артели. Мы их хорошо знали. Первая заповедь — в первую очередь поставить государству хлеб согласно спущенного колхозу плана; вторая заповедь — расплатиться натуроплатой зерна с МТС; третья заповедь — создать страховой фонд зерна для осеннего и весеннего сева, а также фуража для кормления скота. И лишь после выполнения этих заповедей оставшийся хлеб нужно отдать на выполнение дополнительного плана продажи его государству и, наконец, на оплату трудодней, заработанных колхозниками.

И мы начали выполнять эти заповеди. Выполнили первую и вторую заповеди, а также дополнительный план хлебопоставок. А на выполнение остальных заповедей для собственных нужд не осталось ни одного килограмма зерна. К тому же, зерно нужно было везти на элеватор, находившийся в 13 км от колонии, по плохой дороге, осенней распутице. Транспорт — только лошади, и те ослабели, корма для них почти нет, и они еле тянут подводы, груженные мешками с зерном.

Наступила зима с обильными снегопадами, сильными морозами. В домах колхозников было холодно и голодно. С большим трудом мы выпросили ссуду от государства — отходы пшеницы, мололи их на муку и раздавали колхозникам. Но этого было мало. Даже наиболее

нуждающимся семьям не хватило этой муки на всю зиму. Семья председателя колхоза Пульсона тоже голодала, он не позволял себе брать что-либо лишнее из колхозной кладовой.

Колхоз в ту зиму был такой бедный, что не имел на счету в банке ни копейки. Не было денег на покупку керосина для освещения конюшни. И пришлось мне из своего кармана выложить на это деньги, заработанные еще в пору работы трактористом в МТС. Коровы и несколько свиней были чуть живые, потому что кормили их незапаренной половой из-за нехватки топлива.

В 1939 г., через несколько лет после изложенных событий, я работал председателем Нагартавского сельсовета, на территории которого располагались четыре колхоза. Это уже не были бедные колхозы 1932-1933 гг. Они стали многоотраслевыми мощными хозяйствами, у колхозников наладилась зажиточная жизнь. Сельсовет занимал передовые места в районе по всем показателям хозяйственной деятельности колхозов, а личные хозяйства колхозников выполняли планы сдачи государству молока, мяса, яиц. Поднялась культура сельского труженика — бывшего бедствующего колониста. В клубе регулярно демонстрировались кинофильмы. На улицах появились громкоговорители.

Наум Зябко

В середине 30-х годов (колония Нагартав)

После голодных 1932-1933 гг. жизнь в колонии начала налаживаться. Колхозы окрепли. Раскулачивание и коллективизация выровняли социальный состав колонистов. Не стало людей, использующих наемный труд. Равнины, канторы, резники, имевшие большое влияние на духовную жизнь, ушли в прошлое. Бывшие одиночники теперь трудились в колхозах.

На первый план выдвинулись партийные, советские и колхозные активисты, ставшие проводниками политики партии на селе, советской идеологии и социалистической культуры. Громкие ораторы на собраниях говорили о том, как лучше работать, как с пользой для государства устроить дела — советские и колхозные, бичева-

ли империалистов, фашистов, врагов советского народа, расхитителей народного добра, бюрократов, нерадивых работников.

Дети учились в школе на еврейском языке. Молодежь уезжала в город на учебу, а те, что оставались, кончали курсы механизаторов и садились на трактор или комбайн. В 1935 г. в Нагартаве открылось училище медицинских сестер. Его организовал известный на всю Украину хирург, главный врач Нагартавской больницы И.Е.Картава, пользовавшийся огромным авторитетом и уважением среди колонистов. Училище разместилось в бывшей большой хасидской синагоге в центре колонии. Другую синагогу (Гимпеля) перестроили под Народный дом (клуб) с кинобудкой. Каждый колхоз имел библиотеку.

Произошли изменения в быту. Уже не придерживались требований еврейской традиции есть только «кошерную» пищу, начали употреблять свинину. Правда, основным мясным продуктом оставалась курятина. В куриный бульон чаще всего клали лапшу («локшину») на яйцах. В каждом доме в печи выпекались пшеничный хлеб и праздничное печенье, пироги. Особенно любили нагартавцы фаршированную рыбу, а также рыбно-картофельный суп с мелко нарезанным луком и приправленный перцем. Такой суп назывался «фишкартофлес». Помню и другую пищу недавнего прошлого. Во время голода 1932-1933 гг. ели постный суп с травой, макуху – прессованные зерна подсолнечника, пригодные для кормления коров.

Хорошо запомнилась общественная активность колонистов тех лет, их отзывчивость на все политические кампании, проводившиеся в стране. Они вносили денежные средства на строительство самолетов и танков, подписывались на государственные займы, выражали интернациональную солидарность: становились членами общественной организации помощи политическим заключенным в капиталистических странах (МОПР), а в 1936 г. перечислили 1-3% заработка в колхозе в помощь республиканской Испании.

И. Щупак
(Запорожье)

Евреи Запорожья: годы оккупации города 1941-1943

В Запорожье, как и в других местах, оккупированных немецко-фашистскими войсками, был свой “Бабий Яр”. На окраине города, в районе совхоза им. Сталина, было расстреляно 26000 чел.; в районе поселка им. Шевченко, на стадионе, было расстреляно 6500 чел.; в районе Днепра, в бухте, было расстреляно 600 чел. [1]. Большинство уничтоженных были евреями.

В материалах Запорожского государственного архива, как и в других областных архивах, есть материалы областной, городской и районных комиссий содействия в работе Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков [2]. Однако архивная информация о геноциде евреев и отношении к нему славянского населения Запорожской области крайне ограничена и несет на себе явные следы “редакторской правки”. Так, в большинстве документов, где говорится об истязаниях и массовых расстрелах граждан, резюмируется, что истребление проводилось “независимо от возраста, пола и национальности” (Гуляйпольский район) [3]; “не взирая на пол, возраст и национальность” (Васильевский район) [4] и т.д. таким образом, очевидно, с целью утверждения идеи о “единой судьбе советского народа” замалчивались факты о целенаправленном уничтожении, прежде всего, евреев.

Такой же подход определял и отражение в архивных документах реакции местного населения на уничтожении евреев. Однако полностью отредактировать все отчеты об этом не удалось, и в ряде документов можно найти упоминания об участии представителей местного населения, прежде всего — полицаев, в акциях уничтоже-

ния евреев [5]. В некоторых материалах, описывающих события там, где проживало особенно много евреев (например – в Ново-Златопольском районе), можно найти упоминания о том, что фашисты “при помощи своих помощников стали разводить политику национальной вражды среди украинской и еврейской национальностей” [6]. Однако в чем заключалась эта политика разжигания вражды и каковы были ее последствия, естественно, не упоминается.

Нам представляется, что восполнить “информационный вакуум” можно, в основном, при помощи живых очевидцев событий войны, которые готовы поделиться своими воспоминаниями. Собираание и обработка воспоминаний свидетелей очень важна сегодня, через 50 с лишним лет после войны, когда таких людей становится все меньше.

На основе воспоминаний можно судить о том, что местное население чаще всего безучастно относилось к уничтожению евреев. Часть украинцев, русских старались взять в домах, квартирах уничтоженных или бежавших евреев какие-то вещи, мебель. По воспоминаниям чудом уцелевшей еврейской женщины, которую вели на расстрел в район совхоза им. Сталина, несколько украинских женщин, стоявших вдоль дороги, по которой вели евреев, просили ее снять и отдать им обувь и что-то из одежды – мол, все равно это уже не пригодится. С другой стороны, известно, как выдавали евреев полицаи, другие прислужники фашистов.

С 1962 по 1990 год на территории СССР (без республик Прибалтики) 150 русским, украинцам и представителям других национальностей было присвоено звание Праведников народов мира за спасение евреев от смерти во время войны. В то же время в самой Германии за этот же период стало известно 240 спасителей евреев, в Польше – 2972, в Голландии – 3265 [7]. Нам представляется, что информация о таком незначительном числе людей, спасавших евреев на территории СССР, объясняется, во-первых, нежеланием советских людей говорить об этом в условиях существования сильных антисемитских

ких настроений в стране, а во-вторых, отсутствием серьезной работы историков -исследователей этой проблемы.

В современных условиях существует возможность исправления искаженного стереотипного восприятия украинского и русского населения как настроенного против евреев в годы второй мировой войны. Собранные нами материалы воспоминаний очевидцев часто свидетельствуют об обратном.

В 1995 г. стало известно о том, как жительница Запорожья, украинка Ольга Щербина вместе с дочерью Клавдией (сейчас -Овчинникова, живет в г.Запорожье), находясь в эвакуации в Ставропольском крае, куда тоже пришли фашисты, прятали в доме и спасли от смерти еврейскую женщину с дочкой. Об этом упоминалось в прессе [8]. О.Щербина была удостоена звания Праведника народов мира. Интересна и драматична последующая судьба украинской и еврейской женщин, которые случайно встретились уже в 40-е послевоенные годы, и тогда уже Роза помогла голодающей украинской семье; Клавдия на оставленные Розой деньги сумела получить высшее образование, за которое тогда была введена плата.

В 1996 г. звание Праведника народов мира было присвоено Санде Костенко, которая вместе с дочерью Еленой Николаевной (ныне проживающей в г.Запорожье) в годы войны, в Гуляйполе спасли жизнь еврейскому парню А.И.Тростницкому (И.Я.Подольскому). Две мужественные славянские женщины, зная, что за укрытие еврея грозит расстрел, даже не обсуждали это между собой.

Несколько подробнее остановимся на еще одном эпизоде минувшей войны. В 1941 г. из Запорожья не успели эвакуироваться Фрима Чапата и удочеренная ею племянница Мария. Еврейская женщина с ребенком остались в оккупированном немцами городе без средств к осуществлению, в снимаемой квартире у хозяина, вернувшегося из тюрьмы, антисемитски настроенного. Все соседи помогали Чапатам, чем могли – несли хлеб, муку, картошку. Фрима встала на учет в организованной немцами Еврейской бирже и ходила на работу. 8 февраля 1942 г.

она с работы не вернулась – в этот день группу евреев отправили на расстрел. Оставшуюся одну Марию взяли к себе соседи. Девочка жила у Евдокии Купы (ныне – жительница Запорожья), которая прятала Марию от фашистов. Хозяину квартиры Марии, который часто грозил выдать ее и Евдокию Купу – “жидивську маты”, как он ее называл – украинская женщина отдавала продукты, вещи, чтобы он не выполнил своей угрозы. Однажды, когда Мария ходила на Еврейскую биржу, чтобы узнать о судьбе своей тети Фримы, на обратном пути за девочкой погнался полицай и догнал у самого дома. Все соседи уговорили (!) полицая не забирать Марию. Для того, чтобы обезопасить еврейскую девочку от угрозы ареста и уничтожения, ее соседи ходатайствовали перед немецкими властями о выдаче Марии паспорта как украинке, жившей в чужой еврейской семье. При этом четыре человека выступили как официальные свидетели (двое из них допрашивались), понимая, чем им грозит обман фашистов. В конце концов, Мария получила спасительный документ, но не раз еще она обращалась за помощью к Евдокии Купе и другим соседям.

В мае 1943 г. Мария вместе с другими молодыми людьми была угнана на работы в Германию. В железнодорожном вагоне с ней ехали многие, кто знал о ее еврейском происхождении, но никто ее не выдал. В 1945 г. немецкий город, в котором жила и работала Мария, был освобожден англичанами, и девушка вернулась в родной город, к своей “еврейской маме” – украинке тете Дусе.

В этой истории поражает то, что о скрывающейся от фашистов еврейской девушке знали почти все жители улицы – несколько десятков человек. И никто из них не выдал Марию, а многие ей помогали.

Этот факт заставляет несколько по-новому взглянуть на проблему украинско-еврейских отношений в годы войны 1941-1945 гг., и побуждает к новым поискам живых свидетельств о страшных событиях прошлого, восприятие которых должно быть освобождено от груза упрощенных или неверных стереотипных представлений.

Литература

1. См.: Государственный архив Запорожской области. – Ф.1662. – Оп.1. – Д.4. – Л.2.
2. См.: Там же. – Ф.1662, 1683.
3. См.: Там же. – Ф.1662. – Оп.1. – Д.1. – Л.11.
4. Там же. – Л.19.
5. См.: Там же. – Л.17, 20.
6. Там же. – Л.4. – Л.17.
7. См.: Праведники народов мира // Гилберт М. Атлас по истории еврейского народа. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1993. – С.142.
8. См.: Кейль Л. “Дитячко мое, Жанна – Роза!..”, или Встреча полвека спустя // Запорозька січ. – 1995. 2 березня. 1995 р.

КРИТИКА. РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ

С. Орлянский
(Запорожье)

Проблемы иудаики

Заметки по поводу двух публикаций:

И.Курас «Евреи в независимой Украине:
проблемы научных исследований»
(Політика і час, 1994, № 8);

Л.Финберг. «Иудаика в Украине»
(Хадашот, 1994, № 9)

Основная цель настоящего обзора – привлечь внимание читателей к публикациям двух авторов – статье И.Кураса и докладу Л.Финберга, так как по мнению автора настоящего обзора эти публикации носят принципиальный характер.

Что же конкретно привлекло нас в названных публикациях? Прежде всего оба автора справедливо считают, что настало время для развертывания, подготовки более крупных систематических научных исследований по проблемам иудаики. Основная причина отставания подготовки таких исследований – крайне малочисленное число исследователей, владеющих языками идиш и иврит. Именно поэтому Л.Финберг отмечает: «Нам катастрофически не хватает исследователей, которые могут про-

фессионально работать в различных областях иудаики». И еще, продолжает автор, нам крайне угрожает опасность дилетантизма и профанации, ибо мы трудимся сегодня «без должной научной школы, которая могла бы взять на себя ответственность за профессионализм научных исследований». И с этими выводами нельзя не согласиться. Действительно, «должная научная школа» в области иудаики пока отсутствует в Украине, соответственно мало еще у нас и крупных научных авторитетов. Возникли центры (Харьков, Запорожье), которые проводят какие-то конференции, что-то издают, но ими мало кто интересуется (я сужу, конечно, больше о нашем региональном Центре по изучению проблем еврейского населения Юга Украины при Запорожском госуниверситете). Недурно было бы, если бы отдел еврейской истории и культуры академического Института национальных отношений и политологии регулярно знакомил нас с планами научной работы в области иудаики на очередной календарный год. Ведь только из статьи И.Кураса мы узнаем, что в возглавляемом ранее им Институте разрабатывается тема: «Исторические, социально-политические и культурологические проблемы еврейского национального возрождения в контексте современной этно-политической ситуации в Украине». Очевидно, и в структуре Министерства миграции и национальных отношений Украины имеется такое подразделение, которое в какой-то мере тоже занимается вопросами организации научных разработок в области национальных отношений в Украине.

Определенную работу по координации научных исследований по иудаике собирается проводить и Научный центр Ассоциации еврейских организаций и общин Украины. Этот Центр, кстати, возглавляемый одним из авторов рецензируемых нами публикаций, Леонидом Финбергом, поставил перед собой задачу — «создать научный экспертный совет ассоциации, способный обеспечить серьезное (подчеркнуто нами. — С.О.) научное руководство проводимыми работами». Необходимость в таком совете неоспорима.

Перечислив уже сделанное в области изучения иудаики за последние годы, И.Курас делает вывод: «Настало

время для развертывания крупномасштабных систематических разработок по проблемам иудаики». Причем, наряду с продолжением исторических исследований, необходимо, отмечает этот автор, усилить внимание к теоретическим вопросам еврейской проблематики, к исследованиям, пропущенным через призму научной националогии, которая и должна стать методологической основой еврееведения.

Курас справедливо выделяют следующие теоретические проблемы, нуждающиеся в первоочередной научной разработке:

1) *историческая перспектива еврейской диаспоры в Украине, реальные возможности культурно-национального еврейского возрождения.*

Сомнений в такой перспективе, и в таких возможностях сегодня немало. Так, В.Остапчук вопрошает: «А не получится ли так, что несмотря на всю благопристойность и кажущуюся убедительность внешнего оформления еврейского национального статуса в Украине, евреи и впредь будут чувствовать себя гражданами второго сорта и опять окажутся в положении народа, ущемленного в своих свободах и правах?» (В.С.Остапчук. Проблемы еврейского национального возрождения и вопросы взаимодействия местных органов власти и самоуправления в Украине. / Еврейское население Юга Украины: история и современность. Запорожье, 1992. С.104). В вышедшем в 1993 г. в Киеве сборнике статей «Пам'ятати заради життя» помещена статья Ю.Ляховицкого, в которой он говорит об «исторической бесперспективности еврейской диаспоры в Украине» вследствие «исчезновения в ней массового носителя и потребителя некогда развитой идишитской культуры» (Указ. сб. С.158). Л.Финберг в том же сборнике указывает на причины таких сомнений: «Нет сил уже на воссоздание еврейской среды, нет... требуемой структуры интеллигенции...» (Указ. сб. С.126).

О.Проскурова так ставит вопрос: а вообще-то прежде была ли еврейская интеллигенция (*прежде – это, по-видимому, в советский период нашей истории. – С.О.*) и есть ли она теперь? На первую половину этого вопроса она отвечает так: интеллигенция еврейская была, конеч-

но, но она зачастую была воспитана на русской культуре. Буквально несколько поколений еврейской интеллигенции в условиях Советской власти росло без еврейской сказки, без материнской песни и т.п., а ведь именно национальная интеллигенция является носителем национальной идеи, образованности, морали, обрядности (О.Проскурова. *Українсько-єврейські взаємини в рефлексії інтелігенції. // Єврейська історія та культура в Україні. К., 1994. С.115).*

Корнем подобных сомнений в реальной возможности еврейского культурно-национального возрождения является разное понимание самого понятия «возрождение». И.Курас дал свое понимание этого понятия: «Возрождение еврейской культуры – не возрождение внешнего ритуала, талмудистской обрядности, не внешнее копирование и заимствование прошлых форм жизни – это обновление диалога поколений, плодотворного процесса духовного творчества народа, какой потребует большой духовной и интеллектуальной энергии и вдохновения».

Свое толкование этого понятия дает и П.М.Рабинович, автор одной из статей настоящего сборника;

2) различные модификации еврейской национальной идеи и ее идейно-теоретической взаимосвязи с украинской национальной идеей.

Здесь много сходного. И украинское, и еврейское национально-освободительное движение выдвинуло своих идеологов, своих теоретиков. В украинской национальной идеологии были самые различные течения – от М.Драгоманова до Д.Донцова. То же самое и в еврейской – здесь и «прогрессивный национализм» С.Дубнова, и «реальный» Б.Борухова, и «интегральный» – В.Жаботинского.

Определенный вклад в теоретическую разработку еврейской национальной идеи внесли Н.Горовская и А.Заремба. По их мнению, эта идея означает: «Четко оценить современные течения еврейской жизни, определить национальные цели, обозначить пути их достижения, создать новые жизнедеятельные структуры, дать обоснованный анализ духовного и интеллектуального развития

еврейского народа, его участия в общественной жизни, взаимоотношений со всеми этническими группами Украины, взаимосвязей с исторической родиной» (Н.Ф.Горюньска, О.В.Заремба. *Єврейська національна ідея в контексті історії («Прогресивний націоналізм» С.Дубнова та «Інтергральний націоналізм» В.Жаботинського)*. // *Єврейське населення Півдня України: дослідження і документи*. Вип.1. Запоріжжя, 1994. С.12). И как здесь на согласиться с Р.Я.Мирским, который пишет: «В наше время, когда остро и мучительно стоит вопрос, каким должно быть суверенное украинское государство, какой должна быть современная украинская нация и ее отношения к другим народам Украины, формирование украинского национального самосознания должно происходить под знаком максимальной национальной толерантности, взаимного уважения и почитания» (Р.Я.Мирский. *О некоторых антисемитских деформациях украинского самосознания периода Холокауста*. // *Холокауст на Украине и антисемитизм в перспективе*. Харьков, 1992. С.41);

3) *типология еврейских и украинских движений и политических партий (конец XIX – начало XX вв.)*. Сравнительный анализ, произведенный по этим движениям и партиям, может дать возможность более четко выделить общее и особенное в еврейской и украинской национальных идеях вообще, в современных условиях в особенности;

4) *причины антисемитизма в конкретных условиях современной Украины*. Л.Финберг уделил много места этой проблеме в своем докладе: «Если очень вкратце охарактеризовать проблему, то период практически полного отсутствия антисемитизма, характерный для момента провозглашения независимости Украины, уже позади. На место советского государственного антисемитизма приходит антисемитизм правых партий и движений... Противостояние антисемитизму, государственное законодательство, судебная система, акции гражданского общества. Но это уже за рамками иудаики».

В довольно содержательной и принципиальной публикации Р.Сокирянской под названием «Еврейско-укра-

инские отношения сегодня и преодоление юдофобских и украинофобских стереотипов» говорится: «Юдофобия стала одной из причин страшных еврейских погромов, принявших массовый характер во времена двух наибольших национально-освободительных движений в Украине: хмельниччины и гайдамаччины. Эти и многие другие события порождали украинофобию, стереотип украинца-«заризняки». И хотя таких страшных лет для евреев было 4-5 из более трехсот лет мирного сосуществования, украинофобия продолжала жить» (Єврейська історія та культура в Україні. С.152).

Каковы же источники юдофобских настроений? М.Феллер указывает на три таких источника: 1) постоянная пропаганда в прошлом официальной церковью взгляда на евреев как виновников гибели Иисуса Христа; 2) социальное положение определенной части евреев, той, которая непосредственно выступала перед населением в роли арендаторов, организаторов производства и т.п.; 3) участие значительной части образованных евреев в ассимиляционных процессах (М.Феллер. Оцінка в українській політичній думці ролі єврейського народу в житті України. Там же. С.169).

Итак, основная мысль публикаций и И.Кураса, и Л.Финберга, очень много делающего по развитию иудаики в Украине, одна – повысить теоретический уровень научных исследований в этой области (М.Феллер в своей чудесной книге «Пошуки, роздуми і спогоди сврея, який пам'ятає своїх дідів, про єврейсько-українські взаємини, особливо ж про мови і ставлення до них» (К., 1994) предлагает использовать такой термин – украиноюдаика). И не только повысить, но и организовать глубокую теоретическую проработку важнейших проблем иудаики, или украиноюдаики.

Очень «хромает» и методологическая основа исторических работ по еврейской проблематике. Даже по таким крупным темам, как Катастрофа. О работах, посвященных этой теме, Л.Финберг говорит в своем докладе буквально следующее: «К сожалению, ни общей методологической базы для таких работ, ни координации работы исследователей темы как не было, так и нет. Поэто-

му, — делает вывод Л.Финберг, — и знания наши фрагментарны, и уровень осмысления событий лишь первый — фактография». Слабая методологическая вооруженность многих исследователей не позволяет им подняться над фактами и сделать соответствующие теоретические выводы и обобщения.

Такое же положение и с другими большими темами, такими, как погромы, «дело Бейлиса» и т.д. Требуется глубокое методологическое обеспечение исследования этих и других важнейших проблем еврейской истории.

Вот почему мне понравились выше указанные две публикации: они поставили на суд читателей назревшие проблемы организации и дальнейшей направленности работ по еврейской проблематике.

И. Щупак
(Запорожье)

Анализ еврейской жизни в Украине начала XX века

(Рецензия на статью:

И.Г.Самарцев. Евреи в Украине к началу XX в.
(Украинский исторический журнал, 1994, № 4))

В последнее время появляется все больше работ историков, посвященных истории евреев Украины в разные исторические периоды. Статьи по этой тематике публикуются и в ведущем историческом издании Украины — «Украинском историческом журнале». Так, в № 1 этого журнала за 1994 г. был помещен библиографический материал И.Левина «Освещение истории украинского еврейства в «Краткой еврейской энциклопедии» [1]; в следующем номере — статья Я.С.Хонигсмана «Коллективизация, голодомор и упадок еврейского земледелия в Украине» [2].

Особый интерес, на наш взгляд, представляет работа И.Г.Самарцева [3], который главное внимание уделил анализу экономической истории евреев в Украине в XIX — начале XX вв. Имея целью не констатацию отдельных фактов, а выявление тенденций, эволюции экономических процессов на протяжении длительного исторического периода, автор предлагает ретроспективный взгляд на происхождение явлений общественной жизни исследуемой эпохи, поэтому рассмотрение проблем начала XX в. начинается с выявления корней этих проблем, т.е. с XV в.

В первом разделе статьи, посвященном расселению евреев в Украине и изменению их численности, И.Г.Самарцев излагает сведения об эмиграции евреев в Украину — те регионы, которые входили в состав Речи Посполитой в XVI в., России — в XVIII в. В связи с этим на

память приходит интересная фраза, сказанная как-то историком из Израиля Д.Саридом: «Не столько евреи пришли в Россию, сколько Россия пришла к евреям», — под чем подразумевалось расширение границ Российской империи в XVIII в. за счет польских земель, на которых, как известно, проживало много евреев.

Изучая вопрос о формировании «черты еврейской оседлости», исследователь, в частности, прослеживает реакцию российского правительства на конкуренцию, которую составляли русских купцам торговцы-евреи; изучает влияние политики ограничения расселения евреев в сельской местности на формирование социальной структуры еврейского населения в Украине. И.Г.Самарцев, используя широкий круг литературы, изданной, в основном, в конце XIX — начале XX вв., приводит интересный фактический материал о еврейских местечках, о регионах наивысшей концентрации еврейского населения в Украине. В статье упоминается «демографический скачок» еврейского населения в Украине во второй половине XIX в., когда, например, только на Полтавщине количество евреев за 25 лет выросло в 8 раз [4]. Однако среди причин этого уникального явления автор называет лишь переселение из западных областей и естественный прирост, не раскрывая такие факторы последнего, как с одной стороны, более высокий уровень образования у евреев, большее стремление к урбанизации, снижение профессионального риска в сочетании с большими возможностями профилактики заболеваний и ухода за больными, а с другой, по мнению известного ученого-демографа С.Делла Пергола, нормы традиционной еврейской жизни, исходящие из религиозных заповедей, которые оказывали благотворное влияние на продолжительность жизни, личную и семейную гигиену, взаимопомощь и заботу, и следовательно, снижение заболеваемости и смертности.

Второй раздел статьи посвящен направлениям экономической деятельности и социальной структуре еврейского населения в Украине. Много места автор уделяет здесь рассмотрению основного занятия евреев — торговле, отмечая ошибочность представлений о том, что заня-

тие торговлей сказывалось на материальном положении всей общины. Изучаются также детерминанты других занятий евреев – ростовщичества, аренды земли, ремесла, «вольных профессий» (врачебная, юридическая, литературная деятельность), в определенной степени – землевладения и земледелия. Особенно интересными в рецензируемой работе являются те ее части, которые посвящены ремеслу евреев и участию их с начала XX в. в промышленном производстве. И.Г.Самарцев утверждает, что «непропорциональное преобладание участия евреев в непроизводственной сфере... прежде всего подпитывало почву межэтнических конфликтов. Очень часто еврей-ростовщик, торговец олицетворял для украинского крестьянина, русского рабочего причины... социальной несправедливости» [5].

Безусловно, этот тезис не вызывает возражений, однако нам представляется важным отметить здесь, как писал О.Субтельный, что «без участия евреев невозможной становилась какая бы то ни было хозяйственная деятельность», и это осознавало украинское крестьянство [6].

Подводя итоги, можно сказать, что рецензируемая статья не лишена некоторых недостатков. В частности, при рассмотрении комплекса социально-экономических проблем еврейского населения в Украине в указанный период недооценивается роль идеологических, социально-психологических факторов, несколько преувеличивается, на наш взгляд, экономическая детерминанта межэтнических конфликтов. Более точно можно было определить границы «черты оседлости» [7], шире использовать конкретные примеры, содержащиеся в документах областных архивов, для характеристики хозяйственного уклада евреев. Но все это не умаляет достоинств статьи И.Г.Самарцева, которая представляет большой научный интерес и, несмотря на небольшой объем, дает возможность широкому кругу читателей получить представление о некоторых важных проблемах экономической истории евреев в Украине в конце XIX – начале XX вв.

Литература

1. Левін В. Освітлення історії українського єврейства в «Короткій єврейській енциклопедії». Укр. іст. журн. 1994. № 1. С.139-143.

2. Хонігсман Я.С. Колективізація, голодомор і занепад єврейського землеробства в Україні. Укр. іст. журн. 1994. № 2-3. С.66-75.

3. Самарцев И.Г. Євреї в Україні на початку ХХ ст. Укр. іст. журн. 1994. № 4. С.19-29.

4. Там же. С.21.

5. Там же. С.28.

6. Субтельний О. Україна: історія. К.: Либідь, 1992. С.275.

7. М.Гилберт. Атлас по истории еврейского народа. Библиотека-Алия, 1993. С.104.

С. Екельчик
(Киев)

Английские историки об антиеврейских погромах

(Рецензия на книгу:

**JOHN D. KLIER AND SHLOMO LAMBROSA,
EDS. POGROMS: ANTI-JEWISH VIOLENCE IN
MODERN RUSSIAN HISTORY (CAMBRIDGE
UNIVERSITY PRESS, 1992), XX + 393 PP.**

(Джон К.Клиер и Шломо Ламброза, редакторы.
Погромы: антиеврейское насилие в новой истории
России (Кембридж: Издательство Кембриджского
университета, 1992). XX+393 с.))*

Рецензируемая книга представляет собой первую в историографии попытку обобщающего взгляда на погромы. Среди ее авторов – большинство ведущих зарубежных специалистов по истории еврейства в России в XIX – начале XX в. Однако значение сборника не только в том, что он сводит воедино результаты новейших исследований о погромах. Книга эта, которая теперь, очевидно, станет стандартным введением в проблему для историков и нормативным чтением для студентов в англоязычных странах, развеивает ряд мифов и стереотипов, утвердившихся в литературе о погромах.

Еврейская историография погромов традиционно испытывала сильное влияние работ С.Дубнова (1860-1941) – автора многотомных исторических трудов и политического деятеля, который понимал погромы как результат

** Настоящая рецензия была впервые опубликована на английском языке в журнале *Australian Journal of Jewish Studies*, vol. VII, № 2 (1993), pp. 147-151. Печатается в авторском переводе на русский с изменениями и дополнениями с любезного разрешения редакции названного издания.*

тщательно организованного самодержавием заговора (провокации), имевшего целью направить недовольство крестьян и рабочих против незащитного еврейского населения. В последние десятилетия этот тезис был подвергнут сомнению несколькими западными историками (М.Аронсон, Х.Роггер, Х.-Д.Леве). Авторы рецензируемой книги, в том числе сами Аронсон и Роггер, продолжают успешно подрывать миф об организации погромов самодержавием. Книга также заслуживает быть отмеченной за умелое использование в ней новых методологических подходов, таких, как исследование погромов в контексте роли насилия в русском обществе, изучение формирования предрассудков и стереотипов, психологии образованной и необразованной части общества, роль полиции и армии как органов порядка. Такое методологическое перевооружение, впрочем, характерно не для всех статей сборника.

Вступительная статья Дж.Клиера («Русское еврейство накануне погромов») дает краткий обзор истории евреев в России до 1880-х годов. Вторая статья сборника, также авторства Дж.Клиера («Парадигма погрома в истории России»), дает не менее удачный обзор антиеврейских эксцессов, начиная со времен Киевской Руси. Автор отмечает, что общей для всех погромов была их спонтанность, отсутствие каких-либо долговременных целей.

Статья М.Аронсона («Антиеврейские погромы в России в 1881 г.») весьма профессионально дает общую картину событий, хотя ее теоретические положения могут быть, на наш взгляд, оспорены. Главное из них, например, состоит в том, что «погромы были скорее результатом модернизации России и процесса индустриализации, чем многовековых религиозных и национальных антагонизмов» (с.51). Автор довольно убедительно показывает, что погромы 1881 г. были сначала (и в основном) городским явлением. Но то же самое может быть сказано об известных событиях в Киеве в 1113 г. (задолго до индустриализации и урбанизации), которые тоже очень часто определяют как погром. Вместе с тем автор весьма основательно доказывает, что не существует никаких документальных свидетельств, подтверждающих версию о

правительственной провокации. Ей противоречит и тот факт, что в некоторых местностях власти боролись с погромами довольно решительно.

Статья М.Мишкинского («Черный передел» и погромы 1881-1882 гг.) подводит читателя к выводу, что распространенная однозначная оценка отношения народников к погромам (приветствовали и даже призывали к ним, надеясь, что они перерастут в революцию) верна лишь по отношению к «Народной воле». Вторая важнейшая организация русского народничества, «Черный передел», как известно, осуждала погромы.

Частично продолжает эту же тему статья Эриха Хаберера «Космополитизм, антисемитизм и популизм: переоценка реакции русских и еврейских социалистов на погромы 1881-1882 гг.» Автор показывает, как внутренний конфликт между политической выгодой и социалистическими принципами помешал таким выдающимся революционерам, как Плеханов и Лавров (ни один из которых не может быть заподозрен в антисемитизме), прямо и четко осудить погромы. С другой стороны, погромы оказали глубокое воздействие на еврейской общество в России, дав толчок к оформлению в нем сионизма, а также различных версий еврейского социализма.

Обзорная статья А.Обраха «Развитие еврейского общества в России, 1881-1903 гг.» рисует последние десятилетия XIX века как критические в истории русского еврейства. И это связано не только с погромами и правительственными ограничениями, но и с центробежными силами модернизации, разрушающими любое традиционное сообщество (утрата частью его членов национальной религии, языка, культуры, самобытности вообще).

Статья М.Очса «Царское правительство и антиеврейские погромы в Польше» развеивает другой миф об организации погромов — на этот раз царской администрацией в Польше с целью вбить клин между поляками и евреями. Опираясь на архивные документы, автор показывает, что русская администрация пыталась предотвращать погромы в Царстве Польском. На самом же деле период после поражения восстания 1863 г. характеризовался растущим разочарованием поляков в идее ассимиляции евреев и сотрудничества с ними, ростом антисемитизма в Польше.

Обзорная статья Ш.Ламброды «Погромы 1903-1906 гг.» показывает, что в напряженной политической атмосфере периода назревания и начала Первой российской революции возникла особенно открытая погромная агитация правых сил и организованные отряды «Черной сотни». Однако, как и Аронсон, Ламброза в конце концов заключает, что погромы не были спровоцированы правительством или группой заговорщиков, а возникли спонтанно.

Статья П.Кенеза «Погромы и идеология белых в гражданской войне в России» убедительно демонстрирует, что погромы Добровольческой армии идеологически обосновывались правительственным агентством «Осваг» и организовывались белыми офицерами (в глазах которых евреи были повинны в революции и развале империи), чего не было в других армиях, солдаты которых устраивали погромы (украинской и Красной). К сожалению, в статье П.Кенеза погромы украинской армии (УНР и Гетманата), отдельных частей Красной армии, разнообразных партизан и повстанцев практически не затрагивался. Отсутствие отдельной статьи (статей) о них мешает читателю составить целостный взгляд на историю погромов революционного времени.

В пространном «Заключении и обзоре» Х.Роггер рассуждает о природе погромов в России, сравнивая их как с погромами в Европе, так и с другими вспышками межэтнического насилия (например, против негров в США). Недостаточно, на наш взгляд, сказано (как и вообще в этом сборнике) о взаимодействии между русским (украинским) национализмом и антисемитизмом. Наконец, завершает книгу подробный библиографический обзор литературы А.Гринбаума о погромах.

Рецензируемая книга является ценным дополнением библиографии о погромах и представляет значительный интерес для историков русского и украинского еврейства.

АРХИВ

Документы Государственного архива Запорожской области

Предлагаемая ниже подборка архивных Документов из фонда Госархива Запорожской области охватывает период с 1807 года до середины 1850-х годов, когда еврейское население Александровска (нынешнего Запорожья), ставшего городом в 1805 году, было еще малочисленным, а широкий приток евреев-мещан и земледельцев на юг Украины только начинался.

Подборка тематически обозначает лишь некоторые из широкого круга вопросов, представляющих интерес для историков Запорожского края: каковым был социальный статус первых еврейских переселенцев, которые решили связать свою судьбу с городом; откуда шло их переселение; какова была численность александровских евреев в первой половине XIX века; как изменялась их роль в общественной и хозяйственной жизни молодого города; какими были формы их общественной организации; какие изменения претерпевала духовная культура этого народа под жестоким прессом национальной политики российского самодержавия и др.

Предлагая Документы, публикатор стремился привлечь внимание научной общественности к разработке интересных и разноплановых проблем истории еврейского народа на базе Госархива Запорожской области.

Подборку подготовила архивист 1 кат. Госархива Запорожской области И.В.Козлова.

Док. № 1

Прошение павлоградского мещанина Ионы Голубовского о разрешении торговли и проживания в городе Александровске.

25 января 1807 года

Возымев я желание в городе Александровске иметь жительство, и потому, поданным в Александровскую градскую полицию прошением, просил о причислении меня в здешнее мещанство, учинить по команде представление, по которому и учинено оное, в Екатеринославскую казенную палату, а я в надежде той, что причислен быть имею в здешнее мещанство, купил для жительства здесь с семейством свой дом у здешнего мещанина Фомы Сидорова ценою за сто рублей, и, как я уже для торгу здесь нанял лавку у здешнего мещанина Якова Тарана и начал мелочью производить торг, то, о сем оной Александровской городской ратуше объявляя, прошу до получения указа о причислении меня в здешнее мещанство к производству здесь торгу допустить, а за проведение здесь торгу платить имею в городскую общественную сумму деньги по соразмеру моего торгу тоже, и что я в общежитии здесь принимаю гражданское право, желаю по мещанству нести тягости, взять с меня вместо присяги расписку.

Ф.1, оп. 1, д. 39, лл. 1-1об. Оригинал. Рукопись.

Док. № 2

Указ Екатеринославской казенной палаты о причислении в мещанское звание евреев, прибывших в город Александровск.

10 июля 1807 года

По указу Его императорского величества Екатеринославская казенная палата по предъявлению экономической ее экспедиции, при коем представила составленную ею из росписей и ведомостей, от городских магистратов, ратуш и градских полиций в палату доставленных, отобранных ими на основании высочайшей конфирмованного об устройстве евреев в 9-й день декабря 1804-го года положения, от евреев, основавших совершенное жительство в здешней губернии, пожелавших причислиться в дозволенные им по тому положению классы, ведомость, сколько по городам Екатеринославской губернии по ны-

нешний 1807 год состояло в окладе евреев купцов и мещан, сколько при учинении им ныне по сим высочайше конфирмованного положения новой переписи оказалось по всем городам купцов, мещан и ремесленников мужеска и женска пола душ, и с них какое число оказалось земледельцев и калек, старых и дряхлых, работать немогущих, а также два именные списка: первый — о выбывших при сей новой переписи из здешней в другие и из тех в здешнюю губернию перешедших, по коему должны они быть причислены в тех губерниях и исключены по здешней, и второй — о показанных по росписям выбывшими из городов в города здешней губернии, которых по росписям тех городов, куда показаны выбывшими, не оказывается — для учинения посредством магистратов и ратуш надлежащих справок — по означенной же ведомости показано евреев, состоящих на нынешний 1807 год по учиненной им ныне переписи в городе Александровске, мещан мужеска 15 и женска пола 26 душ, с них оклада подушного по четыре рубля пятьдесят копеек — шестьдесят семь рублей пятьдесят копеек, накладных на рубль по 4 копейки — два рубля пятьдесят копеек. Приказали: в исчислении евреев по городам здешней губернии, основавших совершенное жительство в дозволенных им по высочайше конфирмованному его императорским величеством положению званиях купечества, мещанства и ремесленников, приемля в основание росписи, в палату от Александровской градской полиции доставленные, и, основываясь на правилах в оном положении предписанных, причислить всех их с начала настоящего 1807 года на следующем основании именно в городе Александровске в мещанство мужеска пятнадцать и женска пола двадцать шесть душ, обложив их с начала сего 1807 узаконенными подушными по 4 р. 50 коп., накладными на рубль по четыре копейки податями и внести с того времени в окладные книги, показав по ведомости, в экспедицию для свидетельства государственных счетов по 1-е сентября сего года посылаемой; к исполнению чего предписать Александровскому уездному казначейству указом; относительно выбывших из здешней в другие губернии и из других в здешнюю губернию перешед-

ших, препроводив при сообщениях в тамошние казенные палаты именные списки, требовать дабы благоволили первых причислить в избранных их местах и званиях в оклад по тем губерниям, а последних с настоящего года в прежних их местах выключить, по последующему сию палату уведомить о причисленных по городам здешней губернии евреях в избранные ими состояния, дав знать магистратам, ратушам и градским полициям указаний, и приложив списки о тех евреях, кои показаны по росписям выбывшим из городов в города здешней губернии, и, которых по забратым с росписями тех городов, куда показаны выбывшими, справкам не оказалось предписать, первое, следуемые за нынешний год со вновь причисленных мещан-евреев подати подушные по 4 р. 50 коп. — шестьдесят семь рублей пятьдесят копеек, накладные — два рубля пятьдесят пять копеек, итого семьдесят рублей пять копеек, взыскав за первую сего года половину ныне же, а за вторую — по наступлении срока, к платежу податей установленного, отослать для записи в приход в уездное казначейство, второе, о тех евреях, коих по росписям не сказалось, учинить вернейшее изыскание: куда точно они выбыли и где ныне находятся, и что откроется доставить палате обстоятельное донесение для учинения надлежащего об них определения, о чем уведомить Екатеринбургское губернское правление, требуя дабы не оставило о безотлагательном исполнении предписаний палаты, сделать со своей стороны городским магистратам, ратушам и градским полициям подтверждения, по последующему сию палату уведомить, именные же списки прилагаются.

Советник подпись

Столоначальник подпись

Ф.1. оп. 1, д. 39, лл. 20-21 об. Оригинал. Рукопись

Док. № 3

Приговор евреев города Александровска об избрании Ицка Заславского старостою для сбора податей

19 февраля 1808 года

1808-го года февраля 19 мы, нижеподписавшиеся мещане-евреи, приговорили быть для сбора принадлежа-

щих с нас в казну за сей 1808-й год податей, равно и для вспомошествования Александровскому мещанскому и купеческому обществу, на содержание ратуши и городовые надобности расположенной нами суммы Ицку Заславского; с тем, что должен он по требованию ратуши в узаконенное время учинить прописанный сбор, а по учинении оного должен по отдаче гражданскому старосте получить квитанцию, и состоять ему всегда яко избранной от нас старостою под повелением ратуши и послушании у гражданского старосты, а буди он окажется ослушным, то сие зависит в поступлении по законам от ратуши, и все евреи, в городе живущие, должны быть в послушании и выполнениях, когда что от ратуши повелено будет.

Подписи

Ф.1, оп. 1, д.49, л.4. Оригинал. Рукопись

Док. № 4

Ведомость Екатеринославской казенной палаты о количестве евреев-мещан Александровского уезда, платящих рекрутские деньги

...на основании указа 11-го сентября 1794 года в казну рекрутские деньги с каждой души по восьми рублей:

Уезда Александровского в городе Александровске	Число душ	С них следует собрать				
		генерально	в первую часть	во вторую часть	в третью часть	в четвертую часть
Мещан	6	48	12	12	12	12

Вице-губернатор   подпись
 Секретарь   подпись
 Столоначальник   подпись

Ф.1, оп.1, д.81, л.28. Оригинал. Рукопись

Док. № 5

Из ведомости Александровского уездного казначейства о податях, взимаемых с мещан и купцов города Александровска

1819 года

	Число душ	С них следует поступить дохода	
		р.	коп.
Мещан евреев	11		
Подушные по 8 р. дохода 1819 года за первую половину		44	
Пенных за не взнос в срок подушных податей за 1813 год			48 16 апреля
На содержание дорог по 25 коп. оклада 1819 года за 1-ю половину		1	37/2
На устройство судоходства по 5 коп. оклада 1819 года за 1-ю половину			27/2
На земские повинности по 1 8/5 коп. с души оклада 1819 года за 1-ю половину		5	77/2

Подпись

Столоначальник Подпись

Ф.1, оп.1, д.134, л.16-16., 17 об. Оригинал. Рукопись

Док. № 6

Прошение австрийской поданной Анны Абрамовны Зельвинской о причислении ее с сыном в Александровское мещанское общество

Июль 1819 года

Означенный муж мой, цесарско поданный города Замощи житель, Лейба Иосипович Зельвинский назад тому тринадцать лет женат, ныне в городе Одессе, по выданном от пребывающего в Одессе австрийского консулата паспортом, проживал по разным местам в России, между чем прижил со мною сына Иосифа, коему ныне от

роду одиннадцать лет – прошлого ли, 1817 года, а которого месяца и числа по безграмотству припомнить не могу, для приискания сидельческой должности совместно с мужем прибыли мы Александровского уезда в казенное селение Новоспаское, где предъявлял паспорт свой, оный муж мой прожил недель шесть или семь, а затем отлучился в город Одессу по надобности, но и по сие время не возвратился, и за всеми моими многими стараниями, где он находится, в живых или умре, никакими средствами достать не могла, – почему, дабы мне с вышеозначенным малолетним сыном моим не оставаться в безгласности, имею желание быть записанною в число мещан города Александровска, о причислении куда, предполагая войти особо с прошением в Екатеринославскую казенную палату, и, представляя при сем к усмотрению свидетельство, выданное мне из Новоспасовской зборной избы, в том, что муж мой предъявлял в оную имевшийся у него годовой паспорт, осмелившись всеподданейше просить и дабы высочайшим императорского величества указом повелено было сие мое прошение приняв записать, и на случай получения из Екатеринославской казенной палаты записать, и на случай получения из Екатеринославской казенной палаты указа изъявления согласия на принятие меня с означенным сыном моим числом мещан города Александровска, а до того же о выдаче на прожитие мне Александровского уезда в казенном селении Новоспаском свидетельства, не оставить, учинить вашего императорского величества указ. В обеспечение же исправного платежа податей имею представить поручителей.

Всемиловитивейший государь прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить.

Ф. 1, оп. 1, д. 133, лл. 30-31 об. Оригинал. Рукопись

Док. № 7

Запрос попечителя общества израильских христиан в Александровскую ратушу о мещанине Петровского посада Дмитрие Белоцерковце

1 февраля 1821 года

По случаю изъявленного желания мещанином Петровского посада Дмитрием Белоцерковцем, вступить с семейством своим в члены общества израильских христи

ан, благоволит ратуша в немедленном времени уведомить меня: 1-е) Значится ли по делам ее, что упомянутый Белоцерковец есть точно окрещенный еврей, и если нигде о сем не упоминается по делам ратуши, то могут ли удостоверить знающие о том посторонние люди? 2-е) Какого он вообще поведения? 3-е) Нет ли каких по просьбам и жалобам на него дел гражданских или уголовных? и 4-е) Не имеет ли ратуша в виду каких либо на нем долгов, претензий и взысканий казенных или частных?

Попечитель Григорий Чизко

Ф.1, оп.1, д.143, лл.27-27 об. Оригинал. Рукопись.

Док. № 8

Указ Екатеринославской казенной палаты об освобождении от платежей подушных податей евреев вопреки желания переведенных в города

24 июля 1825 года

По указу Его императорского величества, казенная палата слушав представление 5-го отделения вообще при палате, в котором написано: г. министр финансов во исполнение положения Комитета г. министров, последовавшего во 2-й день минувшего июня м-ца, предписывает сей палате от 30-го июня за № 5, 848-м: 2) Евреев, которые против желания своего переведены из селений в города, по примеру белорусских губерний освободить от платежа за настоящий год податей подушных и на устройство сообщений. Приказали: по второму пункту предписания г. министра финансов о евреях, переведенных против желания своего из селений в города, поручить хозяйственному сей палаты отделению сделать выправки по делам и, ежели бы таковые оказались по здешней губернии, то об освобождении их от платежа за настоящий год податей подушных и на устройство сообщений войти с представлением палате; на каков конец дать в то отделение с сего журнала список.

Губернский казначей подпись

Губернский секретарь Петухов

Канцелярист И.Иванов 2-й

Ф.1, оп.1, д.168, лл.12-12 об. Оригинал. Рукопись

Док. № 9

Указ Екатеринославской казенной палаты о списании недоимок с евреев

25 мая 1828 года

По указу Его императорского величества, казенная палата слушала представление хозяйственного отделения, в котором написано: Правительствующий сенат по Общему собранию Санкт-Петербургских департаментов по делу о прописных в последнюю 7-ю ревизию евреях и подлежащих с них в казну податях, основываясь на прежнем своем указе от 16 февраля 1822 года, коим предписано: всех вообще прописных в 7-ю ревизию евреев, которые вследствие высочайшего указа 19 апреля 1817 года подали о себе ревизские сказки в продолжении определенного тем указом срока, т.е. по 1-е июля 1818 года; указом от 18 апреля 1824 года за № 10, 840-м предписал сей палате, дабы она исчисленные с прописных евреев, объявленных в определенный срок, подати по 1-е июля 1818 года за недоимки исключила, а заплаченные в число оных деньги зачла бы в счет будущих податей; потом департамент Государственного казначейства при предписании от 21 июля 1825 года препроводил копию положения Комитета гг. министров, высочайше утвержденного в 11 день апреля того года, по сему предмету с тем, чтобы об исполнении того уведомила палата оный департамент, в оном же положении постановлено: дабы из числа евреев, объявленных в установленный срок прописи, согласно указам Правительствующего сената от 16 февраля 1822 и 18 апреля 1824 года полагаемы были в оклад единообразно с 1-го июля 1818 года с зачетом взысканных до того времени податей в позднейшую недоимку или в будущую подать; хозяйственное отделение представляет казенной палате: 1-е, что на основании помянутого положения Комитета гг. министров о прописных евреях, объявленных по городу Александровску по 1-е июля 1818 года, с коих подати следует к зачету, из собранных справок и из дел палаты открывается, что причисленные палатою в оклад прописные по 7-й ревизии евреи, объявленные в течение назначенного высочайшим

указом 19 апреля 1817 года по 1-е июля 1818 года, по городу Александровску 2 души, 2-е, что по учиненному расчислению причитается податей с помянутых прописных евреев за прежнее время по 1-е июля 1818 года, положенных за одну первую половину 1818 года, по 4 р. 15 ко. — 8 р. 30 к. — 8 р. 30 к., которые с них взысканы и поступили в казну, за какое же время, поскольку именно, из скольких душ следует оные деньги зачесть мещанскому еврейскому обществу в подать — отделение представило краткую выписку. Приказали: приведя в исполнение указ Правительствующего сената от 18 апреля 1824 года последовавший и высочайше утвержденное в 11 день апреля 1825 года положение Комитета г. г. министров, вышеписанные, поступившие с прописных евреев 2 душ, объявленных в течение определенного высочайшим указом 19 апреля 1817 года срока, подати, исчисленные на них по 1-е июля 1818 года, зачесть Александровскому мещанскому еврейскому обществу в почитающуюся на нем недоимку, а ежели таковой нет, то в будущую подать, согласно тому, как по выписке отделения показано, а именно с 2 душ по городу Александровску — восемь рублей тридцать копеек, к исполнению чего предписать Александровскому уездному казначейству указом с приложением выписки о тех евреях, с коих поступили подати и подлежат к зачету, с тем, чтобы оное таковой зачет показало по ведомости, а для объявления об оном в обществе еврейском послать Александровской городской ратуше указ.

Советник подпись

Столоначальник Залюбовский

Ф.1, оп.1, д.190, лл. 45-47. Оригинал. Рукопись

Док. № 10

Прошение в Александровскую городовую ратушу еврея М.Браславского о переводе его из мещан в купцы 3 гильдии

11 декабря 1834 года

Приобрел по своему промыслу 8000 рублевый капитал, желаю записаться по городу Александровску в купе-

ческое 3-й гильдии звание, о перечислении в которое на следующий 1835 год испросил я два свидетельства:

1-е – увольнительное от Александровского мещанства об увольнении меня из еврейского мещанского звания, а 2-е – приемное здешним купечеством в свое сословие, которые, равно и на городские доходы двадцать рублей деньги, с пояснением семейства моего, именно: жены моей - Ципры, сына 1-го Ехиила, жены его – Хайи, детей их: сыновей Кальмана и Давида, 2-го Янкеля Вольфа, 3-го Мейера и дочери моей же Нахамы, при сем прилагая, осмеливаюсь всеподданнейше просить к сему прощению, и дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение с приложениями, приняв записать, и о взятии мне из Александровского уездного казначейства на торговлю купеческое свидетельство с билетами, так же о исключении меня с семейством, состоящем по последней 7 ревизии, из мещанства, и о утверждении в купеческом звании с 1835 года меня с семейством тем и новорожденным, дать кому следует вашего императорского величества указ.

Ф.1, оп.1, д.259, лл.24-24 об. Оригинал. Рукопись

Док. № 11

Циркуляр гражданского губернатора о запрещении поездов евреев без паспорта

14 марта 1838 года

По случаю замеченного пребывания в Санкт-Петербургской столице евреев с просроченными паспортами или только с билетами городских дум и по неимению у некоторых вовсе подлежащих от губернатора видов, государь император высочайше повелеть соизволил: евреев с просроченными паспортами отдать на службу в арестантские роты в Кронштадте, а прочих выслать немедленно из тамошней столицы; для предупреждения же на будущее время подобных случаев его величеству благоугодно было высочайше повелеть, дабы при самом прибытии евреев в столицы, полиция проверяла, как паспорта их, так и то, имели ли они право на въезд в столицу и всякого без губернаторского паспорта и, неимевшего права прибыть туда, немедленно высылать в места оседлости.

О таком высочайшем повелении, получив от г. министра внутренних дел предложение, от 15 истекшего января, — я даю знать всем градским полициям, земским судам, городovým думам, магистратам и ратушам, в дополнение к циркуляру моему от 14 минувшего февраля, относительно евреев, с тем вместе строго предписываю наблюдать за правильным выездом евреев во внутренние губернии и в столицы, и имеющих на сие право допускать отправляться в оные не иначе, как по выданным от меня паспортам; неимеющих же права останавливать при первом их покушении к такому выезду.

Гражданский губернатор подпись

*Ф.1, оп.1, д.318, л.58. Оригинал. Типографский от-
тиск*

Док. № 12

Указ Екатеринославского губернского правления о наказании за укрывательство от рекрутской повинности

23 сентября 1842 года

По указу Его императорского величества, губернское правление слушало указ Правительствующего сената по 1 департаменту от 27 июня сего года за № 35851-м, в котором написано: Правительствующий сенат слушал рапорт г. министра внутренних дел о наказании, согласно 337 ст. Свода законов тома 4-го устава рекрутского и 84 ст. еврейского рекрутского устава, лиц: чрез укрывательство коих поступят рекруты из семейства, состоящих на низшем против них очередях. Определил: признавая правильным заключение г. министра внутренних дел, что уклонение от повинности рекрутской есть действие противное законным на предмет сей постановлений, и, что лица, на сие посягнувшие, должны подлежать определенному за то наказанию, ибо цель укрывательства как состоящих на очереди при объявлении набора, так и поступивших в число очередных по случаю побега первых есть одно. Что же? Избежать рекрутской повинности, и одинаково вредно для семейств, находящихся на низшем против них очередях. Правительствующий сенат полагает в разрешение возбужденного одес-

ским военным губернатором вопроса: одних ли тех евреев, скрывавшихся от рекрутства, подвергать взысканию, означенному в 84-й статье еврейского рекрутского устава, которые состояли по объявлении набора на первой очереди, или таким же образом поступать и с теми уклоняющимися от рекрутства, к которым дойдет очередь за побегом или неспособностью очередных семейств. Г. Новороссийскому и Бессарабскому губернатору дать знать, что определенному в 337 ст. Свода законов тома 4-го устава рекрутского и 84 ст. еврейского рекрутского устава наказанию должно подвергать все те семейства, чрез укрывательство коих поступят рекруты из семейств, состоящих на низшем против них очередях, о чем и послать указ, каковым для единообразного в подобных случаях поступлению, дать знать гражданским губернаторам, губернским правлениям и казенным палатам тех губерний, где евреи жительствоуют, и уведомить г. министра внутренних дел. Приказали: указ сей принять к сведению и должному в потребном случае по оному исполнению и с прописанием оного для равномерного сведения и исполнения. Уведомить г. Таганрогского градоначальника и дать знать всем по губернии Присутственным местам, градским и земским полициям указаний.

Вице-губернатор Дмитрий Сафонов
Секретарь подпись

Старший столоначальник подпись

Ф.1, оп.1, д.376, лл.42-43. Копия. Рукопись

Док. № 13

Предписание Павлоградской ратуши Александровской городской ратуше о принятии мер для установления местонахождения семейства Браславских

12 февраля 1842 года

В Александровскую городскую ратушу

Городовая ратуша, слушав сообщение оной городской ратуши от 12 января за № 8-м, коим прописывая: 1-е, тамошний уездный стряпчий двумя отношениями, последовавшими по таковым же здешнего уездного стряпчего, требует о немедленной высылке назначенного из тамошнего еврейского общества семейства умершего ев-

реина Фроима Браславского в Павлоградское рекрутское присутствие; 2-е, на сказке, отобранной в присутствии оной ратуши, тамошня мящанка еврейка Сарра Браславская пояснила, что, где именно находятся означенные сыновья ее, отлучившиеся с места жительства с города Таганрога для проискания себе пропитания еще в летнее время 1842 года до возвращения ее же и старшего сына Соломона с города Александровска в Таганрог, где она имеет всегдашнее жительство, она совершенно не знает и ни от кого о том не сведуща, и в том, чтобы они скрылись от рекрутской повинности, совета не давала, поелику и сама она не знала, состоять ли будет семейство ее в нынешний набор назначенной правительством под очередь в рекруты, да и показанные сыновья Мойсей и Исая, полагает, также не были извещены, против чего тамошний мящанин еврейн Лейзер Заславский, командированный было оною ратушею с инструкциею для отыскания семейства Браславского, в присутствии лично объявил, что за всеми розысканиями его прочих сыновей еврейки Браславской, кроме доставленного им ныне, отысканного в городе Таганроге, не найдено, и где имеют место пребывания свое сведения ни от кого не получил, и 3-е, по справке с ревизскою сказкою оказалось, что доставленный в оную ратушу мящанин Соломон Браславский имеет по последней 8 ревизии 23, а ныне налицо 30 лет, который женат и имеет детей, и как Свода законов тома 4 приложения 2 устава о рекрутской повинности евреев при рекрутских наборах, должны быть от 12 до 25 лет и 42-1: моложе 12 и старше 25 лет евреи не представляются и не принимаются при наборах, и потому она ратуша, основываясь на сем узаконении, не может помянутого Соломона Браславского представить к отдаче в рекруты куда следует, потому что он давно уже вышел из лет, что удостоверяется твердо ревизскою сказкою, о чем уведомляя сию ратушу, присовокупляет, что она ратуша об отыскании братьев Соломона Мойсея и Исая не имеет средств по неизвестности ей местопребывания их, — и учиненную справку: семейство александровского мящанина еврейна Фроима Браславского, умершего в 1836 году, назначено на рекрутс-

кую очередь по набору 1842 года в под очередные по учету Екатеринославской казенной палаты, в котором по очередной рекрутской книге, в 1842 году составленной, состоит умершего Фроима Браславского сыновья по летам на службу годные Мойсей 24 и Исай 21 году, о представлении коих годного к приему в рекруты в бывшее в городе Павлограде рекрутское присутствие писано было октября 2, 27, ноября 24, декабря 31 1842 года в Александровскую городовую ратушу, которая, вместо точного исполнения требований сей ратуши, отозвалась четыре раза, что для отыскания помянутого семейства Браславского отправлен нарочный, который поныне не возвратился, почему о всепрепременном выполнении оной ратушею начальственного распоряжения в отношении отыскания прописанного семейства Браславского и отдачи одного годного в рекруты на пополнение числящихся на еврейском тысячном участке недоимочных по частному 1842 года набору двух рекрут представлено от сей ратуши г. начальнику губернии января 15 числа и сообщено оной ратуше того же числа. Определила: из отношения сего видно, что посланным от оной ратуши тамошним мещанином Лейзером Заславским для отыскания семейства умершего александровского мещанина Фроима Браславского, по учеты казенной палаты назначенного к поставке в нынешний 4 частный набор рекрута в под очередные, проживающего в городе Таганроге, отысканы жена Браславского Сарра и старший сын ее Соломон, имеющий ныне от роду 30 лет, по коим в рекруты поступить не может, а меньшие два сына, по летам к службе способные, за всеми розысканиями в городе Таганроге не найдены, и где имеют место пребывания свои сведения ни от кого не получил, Сарра же Браславская, на взятом с нее в той ратуше показании, объяснила, что означенные меньшие ее два сына Мойсей и Исай во время выезда ее с города Таганрога в Александровск отлучились с места жительства, то есть: с города Таганрога в летнее время 1842 года для проискания себе пропитания, куда же она совершенно не знает и о назначении их правительством в под очередные тогда не была известна, и о том, чтобы они скрылись от рекрутства со-

вета не давала, каковы обстоятельства ратуша сия принимая во внимание, не может согласиться дать ей, Сарре, веру в незнании о месте нынешнего жительства упомянутых сыновей ее, а полагает, что они скрываются по согласию матери их Сарры и старшего сына ее Соломона, кои должны совершенно знать о месте их жительства, но скрывают таковое с намерением, дабы продлить время по коль окончится им 25-летний возраст, при том же Александровская ратуша при снятии показания с Сарры не объяснила в оном, в котором м-це она, Сарра, отлучку имела с Таганрога в Александровск и опять возвратилась в Таганрог, а выразила о сем случае глухо, не исследовала тончайшим образом, не находилась ли сказанные сыновья ее в доме за возвращением ее в Таганрог, и вовсе утаивает в отношении своем, по письменным ли видам означенное семейство Браславских жительство имеет в городе Таганроге, когда таковые, кому именно и на какой срок выданы, тож и отлучившиеся с Таганрога Мойсей и Исай Браславские имеют у себя таковые письменные виды или вовсе оных не имеют и не имели, для того сообщить в Александровскую городскую ратушу и требовать Сарру Браславскую понудить строгими законными мерами, и отыскания укрывающихся от рекрутства укрывающихся, на службу, поступить по предписанным в рекрутском уставе правилами и другими узаконениями, на сей предмет изданных, если бы за всеми настояниями и понуждениями Браславской не были отысканы ею те сыновья, в таком разе, признав ее укрывающею, предать уголовному суду, а о отыскании сказанных сыновей ее, Сарры, Браславских употребить все строгие меры со стороны ратуши и о последствиях уведомить сию ратушу, о понуждениях же Александровскую городскую ратушу к немедленному и точному всего вышеописанного выполнению, представить Екатеринбургскому губернскому правлению рапортом и донести

Ратман подпись

Секретарь Кагад

Максимилиан Бораков

Ф.1, оп.1, д.376, лл.87-101. Оригинал. Рукопись.

на благо рассмотрение таковым же г. начальнику губернии.

Бургомистр Азмин

Док. № 14

Список еврейских семейств, подлежащих рекрутскому набору

1842 года

Номера семейств		Имя, отчество и прозвание первого члена семейства	Сколько в настоящее время состоит налично подлежащих рекрутству		Когда именно, от скольких работников дан был семейством при прежних наборах рекрут и который, т.е. первый, второй или иной
По очередному списку 1842 г.	По последней 8 ревизии		Душ ревизских	Работников, т.е. лиц не более 60 и не менее 18 лет от роду	
1	2	3	4	5	6
		Указание казенной палаты, какие именно семейства состоят в будущий набор на очереди и под очередь Казенная палата находит, что в будущий набор состоят на очереди первыми и под очередь следующие семейства, учитывая их по наличному курсу работников			
64	9	1) Состоят на очереди семейства: города Александровска Фроима Янкелева Браславского, умершего в 1836 г.	4	4	
50	37	города Павлограда Шапса Гершкова	5	4	

1	2	3	4	5	6
и 38	Журавичского				
78	Лейзера Зельмова Аврамова		4	4	
и79	города Бахмута				
74 36	Моисея Янкелевича		4	4	
	Тульчинского				
	города Новомосковска				
28 108	Пейсаха Вольнова		6	4	
и107	Сорика				
	города Бахмута				
54 13	Моисея Гершкова		5	4	
	Семеновича				
	2) Состоят под очередью:				
	города Павлограда				
43 23	Янкеля Маркова		5	4	
	Нивштейна				
20 48	города Новомосковска				
49	Юдки Гершкова Левицкого		7	7	Следует
и 80					взять
					второго
					рекрута
					как от 7
					работни
					ков
	города Верхнеднепровска				
141 35	Хаима Лейбова Аптекмана		3	3	
	города Павлограда				
72 33	Самойла Янкелева Уманцева		4	3	
	города Верхнеднепровска				
45 42	Сруля Мордкова		5	3	
	Константиновского				
	города Новомосковска				
75 150	Ицка Гершкова		4	3	
	Милославского				
	Сверх того состоят ниже-				
	следующие семейства, кото-				
	рые должны выполнять по				
	прежнему назначению рек-				
	рутскую повинность, почи-				
	тающуюся каких в недоимке				

1	2	3	4	5	6
		по наборам: общему 1840 года города Павлограда			
3	59 и 60	Иосифа Матусева и Иогилевича	11	8	Следует взять второго рек- рута как от 8 работников
		и по 4 частному 1842 года города Бахмута			
31	17	Янкеля Юдина Абрамовича	6	4	

Верно: подпись

Считывал столоначальник Бораков.

Ф.1, оп.1, д.376, лл.111-112. Копия. Рукопись

Док. № 15

Посемейный список евреев города Александровска,
желающих поступить в земледельцы

Март 1846 года

	Число душ			
	мужеска		женска	
	Ревиз.	Новор.	Ревиз.	Новор.
Екатеринославской губернии города Александровска:				
Зевилен Зайвасев Голубовский	1	2	2	2
Гершко Симонов Сапожников	1		1	2
Давид Хаймов Ридник с зятем	2	1	2	2

Секретарь подпись

С подлинным верно: столоначальник подпись
 Ф.1, оп.1, д.570, л.7. Заверенная копия. Рукопись
 Док. № 16

Из посемейного списка иногородних евреев, проживающих в городе Александровске 4 июня 1846 года

Имя и прозвание находящихся на месте жительства налицо	От роду лет		Где записаны по ревизии	Где имеют постоянное жительство	Главный промысел и какое имеет состояние
	Мужеска пола	Женска пола			
1	2	3	4	5	6
Александровские					
мещане					
1. Симон Миндли	42		По городу Александровску	В городе Александровске	Еврейский резник, имеет собственный дом с двором
2. Марья Заславская		60	По городу Александровску	В городе Александровске	Продажею в откупщи чем шинке горячего вина, имеет собственные два дома
3. Мовша Рисш	18		По городу Александровску	В городе Александровске	Переплетчик разных книг
Иногородние:					
3-й гильдии					
купец					
1. Мовша Щедрович	60		По городу Елизавет-	В городе Александр-	Разным промыс-

1	2	3	4	5	6
			граду	дровске	лом и портня- жеством
2. Мойсей Мошкевич	39		В городе Кобеляки	В городе Алексан- дровске	Управля- ющим питейно го откупа
мешане					
3. Мордофей Потянский	35		По городу Никопольо Екатери- нославской губернии	В городе Алексан- дровске	Золотых и сереб- ряных дел мастер
4. Меер Пиллер	33		По городу Павлограду	В городе Алексан- дровске	Портня жеством
5. Шаип Фалькожич	23		По городу Павлограду	В городе Алексан- дровске	Портня жеством
6. Гершко Закс	52		В городе Бахмуте	В городе Алексан- дровске	Имеет дом и занимает ся хозяй- ственным промыш- лом
7. Мордко Лентварев	25		В городе Екатери- нославе	В городе Алексан- дровске	Портня жеством
8. Лейба Фринкель	37		Киевской губернии Чигиринс- кого уезда в местечке Ведмедивка	В городе Алексан- дровске	Портня жеством
9. Осер Друкоф	66		Херсонс- кого уезда в колонии Излучество	В городе Алексан- дровске	Сторожем при ев- рейской синагоге
10. Рафаил Фейвиц	51		Чернигов- ской губернии	В городе Алексан- дровске	Учением евреис- ких детей

1	2	3	4	5	6
11. Мойсей Якорев	28	в городе Новгород-Северском	В городе Старобелове	В городе Александровске	Помощник учителя еврейских детей
12. Нахман Рубинович	29	В городе Новгород-Северском	В городе Александровске	Поверенным на казенной почтовой станции в городе Александровске	

Городничий подпись

Письмоводитель подпись

Ф.1, оп.1, д.455, лл.40, об.45. Оригинал. Рукопись.

Док. № 17.

Прошение крещенного еврея Гавриила Ивановича Суханова о причислении его в купцы 3 гильдии города Александровска

24 ноября 1846 года

Состоя несколько кряду лет в купеческом 3 гильдии звании в городе Кобеляки при матери моей купчихе еврейке Цильи Мошкевичевой, на последок сего года июля 13 день принял святое крещение в Екатеринославской Свято-духовской церкви, затем и семейство мое приняло это крещение: жена София, дети: дочери Феодосия, Анна, Ирина и Татьяна – селении Вознесенского Во Имя Вознесения Господня церкви, а сын Илия в городе Мариуполе в Рождество-Богородичной церкви, и будучи жителем ныне в городе Александровске со всем моим семейством более года, занимаясь и тут представленною 3 гильдии купцу коммерцию, я желаю оставаться в городе Александровске в числе купцов сего города, для сего представляю при сем паспорт, выданный мне из Кобе-

лякской городской ратуши прошлого 1845 года июля 30 за № 364-м, и семь в копиях свидетельств, удостоверяющие действительное принятие крещения, и вместе с тем, объявляя мой капитал 2400 рублей серебром, всеподданнейше прошу к сему прошению, дабы повелено было об отчислении меня от семейства матери моей еврейки Цильи из купцов города Кобеляк и о причислении в такое купечество по городу Александровску со всем моим семейством, на основании законов учинить рассмотрение, при чем присовокупляю, что подлинныя Документы о принятии мною и семейством святого крещения представлены мною в Екатеринославское губернское правление, поминовании же в копиях свидетельств надобности возвратить мне.

Ф.1, оп.1, д.494, лл.2-3. Оригинал. Рукопись.

Док. № 18.

Из формулярного списка о службе Александровского общественного раввина А.У.Лавута

Июнь 1846 года

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание	Из какого звания происхождения	Где получил воспитание и окончил ли полный курс наук в учебном заведении; когда в службу вступил; какими чинами, в каких должностях и где оную проходил; не было ли каких особых по службе действий или отличий; не был ли особенно чем либо награжден, кроме чинов	Годы	Месяцы и числа	Холост или женат на ком, имеет ли детей, кого именно, год, месяц, и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания
1	2	3	4	5	6

Александровский общест-венный раввин Абрам Давид Уше-ров Лавут; Почетный 1 гильдии купец; 53 л. от роду; вероисповедания иудейского. Знаков отличия не имеет, содержание полу-чает	Из мещан города Александровска	Воспитывался в Могилевском казенном училище. С утверждения Екатеринославского губернского правления в 1872 г. вступил исправляющим должность Александровского общественного раввина. 1872 Утвержден в должности помощника раввина. 1877 В должности Александровского общественно-го раввина избран на трехлетие и 29. утвержден. 1886 12 По постановлению губернского правления получил право пользо-ваться званием почетного 2 гильдии купца по свидетельству. За истечением 3-летия вновь избран и утвер-жден на трехлетие в должности обществен-ного раввина. 29. За окончанием 3-х летнего срока службы раввином утвержден и.д. оного на три года. 1890 01 Знаков отличия не имеет	Женат на: 2 браком на Лее Файвелевой, име-ет детей от 1-го брака: дочь Суру-35, сына Илью-32, сына Эльиоки-ла -26. Жена и дети вероисповеда-ния иудейско-го
--	--------------------------------	--	---

Ф.24, оп.1, д.69, лл.398-399 об. Оригинал. Рукопись.

Док. № 19.

Циркуляр гражданского губернатора о взимании сбора с иногородних евреев в пользу местного еврейского общества

20 августа 1847 года

Г. министр внутренних дел, в разрешении представления г. исправляющего должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, по предмету взывания с иногородних евреев, проживающих в Бессарабии, сбора за ношение еврейской одежды, уведомил его пре-

восходительство от 2 прошлого июня за № 2070, что по сношению с г. министром финансов, он находит удобным взимать сбор с еврейской одежды в местах пребывания евреев, обращая его, на основании 3 параграфа, высочайше утвержденного в 19 день декабря 1844 года положения о коробочных суммах в пользу того общества, в черте которого будут проживать евреи.

О таком разрешении г. министра внутренних дел, сообщенном мне в предложении г. исправляющего должность Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора, я уведомляю губернское правление и даю знать градским и земским полициям, городovým думам, магистрам и ратушам для надлежащего с их стороны исполнения.

Гражданский губернатор Фабр.

Помощник правителя канцелярии подпись.

Ф.1, оп.1, д.457, л.118. Оригинал. Типографский оттиск.

Док. № 20.

Сведения о числе шабашных и праздничных дней у евреев, за которые взимается свечной сбор.

1848 года

В январе: 5 шабашных дней: 3, 10, 17, 24 и 31 числа.

В феврале: 4 шабашных дня: 7, 14, 21 и 28 числа.

В марте: 4 шабашных дня: 6, 13, 20 и 27 числа.

В апреле: 4 шабашных дня: 3, 10, 17 и 24 числа. И 4 дня Пасхи (Пейсах): 6, 7, 12 и 13 числа.

В мае: 5 шабашных дней: 1, 8, 15, 22 и 29 числа. 2 дня праздника Законоположения на горе Синайской (Шевуот): 26 и 27 числа.

В июне: 4 шабашных дня: 5, 12, 19 и 26 числа.

В июле: 5 шабашных дня: 3, 10, 17, 24 и 31 числа.

В августе: 4 шабашных дня: 7, 14, 21 и 28 числа.

В сентябре: 4 шабашных дня: 4, 11, 18 и 25 числа. 2 дня праздника Нового года (Рош-Гашана) и 1 день праздника Кущей (Суккот): 16, 17 и 30 числа.

В октябре: 5 шабашных дней: 2, 9, 16, 23 и 30 числа. 3 дня праздника Кущей (Суккот): 1, 7 и 8 числа.

В ноябре: 4 шабашных дня: 6, 13, 20 и 27 числа.

В декабре: 4 шабашных дня: 4, 11, 18 и 25 числа.

Итого субботних дней – 52. Праздничных – 12. Всего – 64.

Ф.1, оп.1, д.455, лл.120-121. Копия. Рукопись.

Док. № 21.

Указ Правительствующего сената Екатеринославскому губернскому правлению о назначении при генерал-губернаторах ученых евреев для особых поручений
25 августа 1850 года

По указу Его императорского величества, Правительствующий сенат слушали: рапорт г. министра внутренних дел, при коем представляет Правительствующему сенату для надлежащего распоряжения высочайше утвержденное 3 июля мнение Государственного совета по делу о назначении при генерал-губернаторах ученых евреев для особых поручений. В означенном мнении Государственного совета изъяснено: Государственный совет в департаменте законов и в Общем собрании, рассмотрев представление министра внутренних дел о назначении при генерал-губернаторах ученых евреев для особых поручений, мнением положил: 1. При каждом генерал-губернаторе в пределах постоянной оседлости евреев назначаются из среды их один или два, а где окажется нужным, то с разрешения министра внутренних дел и до трех для исполнения поручений по предметам, требующим особого знания всех правил и обрядов еврейского закона. Примечание. Воспрещение жительства в Киеве, в Харькове, а иногородних в Риге не распространяется на евреев, состоящих при генерал-губернаторах, пока они остаются в сей должности. 2. Означенные евреи избираются генерал-губернаторами преимущественно из раввинов, заслуживающих доверия правительства и пользующихся хорошим мнением в своем обществе. 3. При определении к генерал-губернаторам евреи на верность службы приводятся к присяге в синагоге и в губернских городах в присутствии советника губернского правления, а в уездных – при бытности городничего. Они остаются в службе сей бессрочно и увольняются от оной или по собственному их прошению на общем основании, или по усмотрению генерал-губернатора. 4. Сии евреи, находясь в

полной зависимости генерал-губернатора, кои употребляют их по непосредственному своему усмотрению, ни под каким видом не входят от себя ни с кем ни в какие официальные сношения без особого на то приказания генерал-губернатора, а исполняют только возлагаемые на них главными начальниками губерний поручения. 5. Упомянутые евреи пользуются следующими преимуществами: а) получают жалование из сумм коробочного сбора в таком количестве, какое по сношению министра внутренних дел с генерал-губернаторами будет признано необходимым и возможным, не свыше однако же 900 руб. сереб. в год; б) освобождаются лично, смотря по сословию, к которому принадлежат, от всех личных податей: рекрутской и других натуральных повинностей во все время нахождения их в сей должности; в) за усердную службу и оказанные по должности отличия приобретают права на награждение медалями и личным почетным гражданством, но ни в каком случае однако же прежде трехлетнего срока служения. На подлинном мнении написано: его императорское величество воспоследовавшее мнение в Общем собрании Государственного совета по делу о назначении при генерал-губернаторах ученых евреев для особых поручений, высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить, с тем только, чтобы евреи приобретали право на награждение медалями и личным почетным гражданством ни в каком случае не прежде пятнадцатилетнего срока служения. Подлинное мнение подписал председатель Государственного совета князь А. Чернышев 3 июля 1850 года. Приказали: исполнение по означенному высочайше утвержденному мнению Государственного совета представить г. министру внутренних дел, о чем к нему послать указ, каковым дать знать губернским правлениям тех губерний, где имеют евреи постоянное жительство и генерал-губернаторам и уведомить гг. министров, а в Святейший правительствующий Синод и во все департаменты Правительствующего сената и Общие оных собрания сообщить сведения и припечатать в Сенатских Ведомостях, для чего Сенатской типографии дать известие. Подлинный подписали:

Исправляющий должность обер-секретаря Мотоз.

Секретарь Швахцен.

Помощник секретаря Бородюковский.

Ф.1, оп.1, д.460, л.67. Копия. Типографский оттиск.

Док. № 22.

Указ Екатеринославского губернского правления о пособиях евреям, поступающим в земледельцы

20 февраля 1850 года

Александровской городской ратуше

По указу его императорского величества, губернское правление слушало: 1-е, рапорт Александровской городской ратуши от 19 сентября 1849 года за № 291, которым доносит, что из числа состоящих причисленным к городу Александровску евреев никто из них в земледельцы не поступал; суммы же, отделенной на пособие евреям, поступающим в земледельцы, состоит налицо 3 руб. 80 коп. серебром и; 2-е, предписание Министерства внутренних дел департамента хозяйственного от 17 ноября 1849 года за № 1936, которым вследствие представления исправляющего должность начальника губернии за № 6489, об усилении пособий для поселений евреев, предписывает: по получении потребованных по сему предмету от городских дум и ратуш сведений уведомить, на сколько семейств и какая именно сумма будет отослана в попечительный комитет Южного Края для составления ссудной кассы и по справке приказали: Александровской городской ратуше предписать находящиеся у нее налицо деньги и впредь поступаемые в пособие евреям-земледельцам отсылать для приращения процентных в Екатеринославский Приказ общественного призрения.

Советник подпись.

Секретарь подпись.

Столоначальник подпись.

Ф.1, оп.1, д.571, лл.1-1 об. Оригинал. Рукопись.

Док. № 23.

Контракт, заключенный с семейством Волынских о взятии в откупное содержание коробочного сбора

15 сентября 1854 года

...заключили сей контракт в Александровской городской ратуше на следующих условиях

1-е) с произведенных в Александровской городской ратуше четвертого мая 1853 года торгов, губернским правлением 13 августа утвержденных, взяли мы в откупное содержание по городу Александровску и уезду оного общий коробочный сбор с 1-го июля сего года по 1 января 1856 года, ценою в год пятьдесят один рубль;

2-е) сбору сему подлежат: а) убой скота на кошер (с каждой скотины), б) продажа кошерного мяса (с каждого фунта), в) пени, штрафы и взыскания за несоблюдение правил по общему сбору;

3-е) с предметов, общему коробочному сбору подлежащих, мы, Волынские, должны получать в пользу нашу платеж не иначе как по предъявлении нам при торгах табеля и таксе ценам, именно: за убой скота на кошер с каждой скотины по двадцать копеек, за зарез овец старых и молодых с каждой штуки по пяти копеек, за зарезание птиц на кошер с каждой штуки курицы, утки, кроме полагаемой $\frac{1}{4}$ к. резнику, по одной копейке, гуся и индейки, кроме $\frac{1}{4}$ резнику, по две копейки, с продажи кошерного мяса лучшего, кроме $\frac{1}{4}$ резнику, с фунта по полукопейки, обрезного мяса, кроме полагаемых $\frac{1}{4}$ резнику, с фунта по полукопейки, с жиру, приготовленного из кошерного говяжьего и птичьего сала, привезенного из-за черты откупа, с фунта пять копеек, пени и штраф за несоблюдение правил по общему коробочному сбору: 1-е) за убой скота с штуки три рубля; 2-е) за зарез старой и молодой овцы по пятидесяти копеек, за зарез птицы: гуся и индейки пятьдесят копеек, курицы и утки пятнадцать копеек, с пуда меха один рубль;

4-е) в обеспечение исправного платежа откупной суммы из нас Бейла Волынская поставляю собственный свой дом плетневый, состоящий в городе Александровске, ценою в 80 рубл. серебр., при чем представляем себе право, в случае изменения домашних наших обстоятельств, передачу с согласия другому лицу с обеспечением со стороны последнего новым залогом;

5-е) откупную за содержание общего коробочного сбора сумму обязаны мы, откупщики Волынские, вносить в

Александровскую городовую ратушу ежемесячно и непременно 1-го числа наступающего месяца. Если откупной суммы в назначенный срок не внесем, должны обеспечить особым новым залогом или ручательством рубль за рубль в течение десяти льготных дней, льготою этою не должны пользоваться трех раз в течение года, и она не должна относиться к последнему месяцу откупного времени; а буди мы, откупщики Волынские, в продолжении оных льготных дней не обеспечим залогами недовнесенной суммы или, обеспечив, не уплотим по наступлении следующего срока для взноса откупной суммы, то ратуша на основании узаконений распорядится о выручке оной с нашего имущества, а в случае недостатка с представленного из нас Бейлою залога, со взысканием пени по одному проценту в месяц дотоле, пока недоимка не будет выполнена;

6-е) если мы, откупщики, не пополним за истекший м-ц суммы, сделаемся неисправными по платежу и на второй срок, ратуша распорядится о назначении хозяйственного управления, и откуп по распоряжению губернского правления отдается с торгов другому содержанию с отнесением всей невыручки против прежней цены на имущество Бейлы; а в случае недостатка оно, на представленный из нас Бейлою залог. Но если прежде, чем откуп отдан другому содержанию, очистим всю лежащую на нас недоимку с пенею, а равно и невыручку, какая может последовать при хозяйственном распоряжении, то откуп возвращается нам в таком только случае, если мы пополним за семь дней до срока, назначенного для торгов на отдачу сборов в новое содержание;

7-е) сбор от убоя скоты, резания птиц кошерных, равно с продажи такового мяса, мы, откупщики, должны получать плату при самом убое, резании и продаже;

8-е) с жиру, приготовленного из кошерного говяжьего и птичьего сала, ежели он выделан из предметов в пределах откупа приобретенных, и тем самым очищенного коробочным платежом, мы, откупщики, не должны уже вторично взимать платежа. Но за привезенный из-за черты откупа откупщик должен получать платеж наравне с мясом;

9-е) если бы кто из евреев, убив скотину в другом откупе, пожелал привести мясо для продажи в черту взятого нами откупа, обязан платить нам, откупщикам, за

убой или резание, так и от веса, и по привозе оного для продажи обовязывается дать нам знать под опасением строгого взыскания;

10-е) при провозе евреями мяса, сала или птицы транзитом чрез черту нашего откупа мы, откупщики, не должны требовать никакого платежа;

11-е) платежа от евреев коробочного сбора вперед за некоторое время мы, откупщики, требовать под страхом взыскания не должны;

12-е) для ограждения себя от подрыва мы, откупщики, предоставляем себе право наблюдать сами или через наших служителей: чтобы в пределы нашего откупа не были ввозимы предметы без платежа нам пошлины, но при том надзор сей не должен касаться христиан и отнюдь не делать стеснения евреям, торгующим съестными припасами и другими предметами, коробочному сбору подлежащим;

13-е) так же к ограждению от подрыва убой скота и птиц должен производиться только резниками с ведома нашего назначения и притом в особенных местах, отведенных для того полициею вне жилых домов. При продаже кошерного мяса мы, откупщики, имеем право на всякую часть мяса и солонины накладывать пломбу, ярлык или другого рода метку, без каковой и продажа не должна производиться под опасением взыскания.

14-е) при убое скота и птиц на кошер никто не должен употреблять других к тому орудий, а при продаже евреям мяса других весов, кроме данных от нас, откупщиков, с нашим клеймом и с удовольствием раввина, что они могут быть употребляемы для кошера, весы должны быть российскими с установленными от правительства клеймами, которые обязаны мы, откупщики, иметь таковые орудия и весы достаточное количество по востребовании резников, в противном случае мы ответственем за все убытки кем либо из евреев понесенные;

15-е) по управлению коробочным сбором нанимать прислужников, содержать кошерные орудия и все вообще по коробочному сбору расходы относятся на собственный наш счет;

16-е) за подрывные убытки коробочному откупу кошерное мясо обращается в пользу нашу, а из штрафа, в

пятеро против причитающегося с одного в коробочный сбор платежа, обращается в пользу нашу половина, а другая - причисляется к сборам;

17-е) если бы мы, откупщики, допустили себя к притеснению евреев по сбору коробочному или оказались виновными в невыполнении пункта 12-го, то подвергаем себя, кроме вознаграждения за убытки кого следует, оштрафованию в первый раз пятью, во второй - десятью, в третий - пятнадцатью, в четвертый - двадцатью и в пятый - двадцатью пятью рублями серебром;

18-е) во время содержания нами по городу Александровску и уезду одного общего коробочного сбора должны быть нам оказываемы от градской и земской полиции и общественного начальства по всякому правильному нашему требованию законное содействие и вспомоществование в том, чтобы коробочные сборы платимы были евреями без всякого сопротивления и утайки, вместе с тем иметь наблюдение, чтобы мы не требовали отнюдь никаких непредоставленных нам сборов, и наконец;

19-е) контракт сей должен быть сохранен свято и ненарушимо и копия с одного по утверждению губернским правлением выдана нам от городской ратуши временно.

Бургомистр Ляшенко.
Ратман Картушов.

Ф.1, оп.1, д.457, лл.488-489. Копия. Рукопись.

Док. № 24.

Из ведомости о расходах из коробочного сбора за 1850-1853 годы по городу Александровску

1854 года

	В 1850		В 1851		В 1852		В 1853		Средним числом по сложности 4 лет	
	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.	ру.	ко.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

Б. расходы губернские:

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. На переселение евреев в земледельцы. Ст. 63 п. 1											
а) из общего коробочного сбора;								45	89	11	49 1/4
б) вспомогательного											
Итого								45	89	11	49 1/4
2. На жалование состоящему при г.Новороссийском и Бессарабском генерал-губернаторе для особых поручений по делам, требующим знания правил и обрядов еврейского закона еврею Чубревичу											
а) из общего коробочного сбора;								6			
3. на уплату за метрические еврейские книги								1			
Итого								7			
Всего								52	89	11	49 1/4

Ф.1, оп.1, д.624, л.213. Копия. Рукопись.

Док. № 25.

Указ Екатеринославского губернского правления о назначении времени для покаяния преступников нехристианского вероисповедания

5 ноября 1855 года По указу его императорского величества, губернное правление слушало: циркулярное предписание к г. начальнику губернии господина министра внутренних дел от 19 августа за № 184, в котором изъясняет: на основании 1364, 1365 ст. XV т. Св. зак. уголов. и 1385 того же тома по VI прод. преступникам всех христианских вероисповеданий, присужденным к гражданской смерти, наказанию через палача, назначено время для покаяния: преступникам же магометанского,

еврейского и других исповеданий не предоставлено такого пред наказанием. Имея в виду, что 45 ст. 1 т. Основных госуд. зак. свобода веры в России присвоется не только христианам иноверных исповеданий, но также евреям, магометанам и язычникам: почему г. министр внутренних дел по соглашению его с главноуправляющим 11 отделения собственной Его императорского величества канцелярии и министром приговоров над преступниками, неисповедующим христианской веры, осуждаемыми в каторжные работы или в ссылку на поселение с телесным наказанием, назначать три дня для покаяния по обрядам их веры и для исполнения сих обрядов разрешать приглашение духовных лиц их исповеданий, если будут находиться в месте исполнения приговора или же призыв их не будет соединен с большими затруднениями, но с тем однако же, чтобы обряды покаяния исполняемы были в местах содержания преступников под стражею до вывода их на место казни. Приказали: означенное циркулярное предписание господина министра внутренних дел, записав в журнал, принять по губернскому правлению к сведению и в потребном случае к исполнению и руководству, а для равномерного исполнения и руководства в первое и второе отделение сего губернского правления, а также к делам канцелярии г. начальника губернии передать со статьи сего журнала копии, уездным же судам, магистратам, ратушам, градским и земским полициям предписать указами. Старший советник Пашкевич.

Секретарь подпись.

За столоначальника подпись.

*Ф.1, оп.1, д.662, л.86. Оригинал. Типографский от-
тиск.*

Сведения об авторах

Горовская Н.Ф. – кандидат философских наук, научный сотрудник Института национальных отношений и политологии (г. Киев).

Екельчик С.А. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Украины НАН Украины (г. Киев).

Рабинович П.М. – доктор юридических наук, профессор Львовского государственного университета.

Подоляк В.А. – кандидат философских наук, доцент Запорожского государственного университета.

Кривега Л.Д. – кандидат философских наук, доцент, докторант Запорожского государственного университета.

Козырев А.С. – старший преподаватель Николаевского педагогического института.

Гусев В.И. – кандидат исторических наук, доцент Национального университета им. Тараса Шевченко (г. Киев).

Кривошей Г.Ф. – кандидат исторических наук, старший преподаватель Запорожского государственного университета (Запорожье).

Клиер Джон Д. – профессор Лондонского университета (Великобритания).

Карагодин А.И. – доктор исторических наук, профессор, зав.кафедрой исторического краеведения Запорожского государственного университета.

Брошеван В.М. – старший преподаватель Симферопольского государственного университета (Симферополь).

Орлянский С.Ф. – кандидат исторических наук, доцент Запорожского государственного университета.

Старух А.В. – аспирант Запорожского государственного университета (Запорожье).

Артюх И.В. – ведущий архивист Государственного архива Запорожской области (Запорожье).

Белая И.П., Бельй О.В. – научные сотрудники краеведческого музея (г. Бахчисарай, Крым).

Гайдай О.М. – аспирантка Николаевского педагогического института.

Черных И.Д. – кандидат исторических наук, доцент Николаевского педагогического института.

Гольдштейн Р.И. – кандидат медицинских наук (г. Днепропетровск).

Мосяков В.Я. – кандидат исторических наук, доцент Запорожского государственного университета.

Макленнон Б. – профессор Принстонского университета (США).

Макаренко А.П. – кандидат искусствоведения, доцент Николаевского филиала Киевского государственного института культуры.

Темчурина Л.А. – старший преподаватель Запорожского государственного университета.

Хитерер В.М. – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центрального государственного исторического архива Украины.

Гвоздик В.С. – старший преподаватель Запорожского государственного университета.

Щупак И.Я. – кандидат исторических наук, доцент Запорожского государственного университета.

Козлова В.И. – архивист 1-й категории Государственного архива Запорожской области.

Contents

<u>Theory of Practical Worker on Jewish National Revival in Contemporary Ukraine</u>	
<i>N.Horovskaya (Kiev)</i> . S.Dubnov Theory of Autonomism and its Importance to Contemporary Period in Jewish National and Cultural Revival in Ukraine	5
<i>S.Ekelchik (Kiev)</i> . Some Theoretical Questions in Modern Historiography of Holocaust	22
<i>P.Rabinovich (Lvov)</i> . National-Reconstructional Tendencies of Contemporary Ukrainian Jewry	32
<i>V.Podolyak (Zaporozje)</i> . Jews – the most Ancient Ethnos of Ukraine	48
<i>L.Krivega (Zaporozje)</i> . Jewish National Idea: Transformation in the Process of Historical Development	54
<u>Recent and Modern Jewish History in Ukraine</u>	
<i>O.Kozyrev (Nickolayev)</i> . «The Old Gromada» and Jewish Intelligentsia in the 80th of the 19th Century	61
<i>V.Gusev (Kiev)</i> . Zionist Movement in Ukraine in the 20th of the 20th Century: Social Basis, Political Groups, Practical Work	78
<i>G.Krivoshay (Zaporozje)</i> . Jewish Community and Proclamation of Ukraine Independence in 1918	86
<i>John D.Clier (Great Britain)</i> . The Last Days of Kahal: Social Conflict in Jewish Community of Russia during the Governing of Nickolay II	92
<i>A.Karagodin (Zaporozje)</i> . Jewish Settlements in Alexandrovsky Uyezd of Yekaterinoslavskaya Gubernia in 19th Century	97
<i>V.Broshevan (Simpheropol)</i> . National Regions in the Crimea in the 20-30th of the 19th Century	119
<i>V.Orlyansky (Zaporozje)</i> . To the Appreciation of Jewish National-Cultural Revival in Ukraine in the 20th of the 20th century	129
<i>A.Kozyrev (Kiev)</i> . Anti-Jewish Proclamations of Narodnic Movement in Ukraine at the Beginning of the 80th in the 19th Century	133
<i>A.Starukh (Zaporozje)</i> . National Question in Theoretical and Practical Activity of Jewish Political Parties in Ukraine during the Period of Central Rada	138

<i>I.Artyukh (Zaporozje). Jewish Migration to the Territory of Zaporozje in the 20th of the 20th Century</i>	147
<i>I.Belaya, O.Bely (Bakhchisaray). Formation of Ethnical Identity of Karaims in Eastern Europe</i>	154
<i>O.Gaiday, I.Chernykh (Zaporozje). Jewish Millet in Osman Empire</i>	174
<u>Demography</u>	
<i>R.Goldstein (Dnepropetrovsk). Jewish Population in Ukraine (1897-1989)</i>	178
<i>V.Mosyakov (Zaporozje). Social-Demographical Data about the Jews at Alexandrovsky Community Administration in 1900</i>	184
<u>Archeology</u>	
<i>B.McLennon (USA). Jews of Diaspora, Romans, Pagans and others in Sardice, Aphrodiace, and the Crimea during the Greek-Roman Period</i>	188
<u>Culture</u>	
<i>A.Makarenko (Nickolaev). Jewish Folk Music in Poly-Ethnical Midst of the Black Sea Region</i>	198
<i>S.Temchyurina (Zaporozje). Man Figure in Jewish Tradition: Cultural Aspect</i>	204
<u>Source Study</u>	
<i>V.Khiterer (Kiev). Jewish Documents in the Ukrainian Central State Archives</i>	207
<u>Jewish Communities: History and the Present</u>	
<i>S.Orlyansky (Zaporozje). From the History of Jewish Community of Zaporozje Region</i>	219
<i>V.Gvosdik (Zaporozje). Political struggle in South Ukraine in 1917 and Jewish Communities</i>	244
<i>Abraham Slavin, Gersh and Jacob Shaikin, Michael Bibe, Benjamin Bolshan, Meyer Kalman, Naum Zyabko. Jewish Colony in South Steppes (collective memoirs)</i>	250
<i>I.Schupak (Zaporozje). Jews of Zaporozje: Period of Occupation 1941-1943</i>	262
<u>Criticism. Opinions. Reviews</u>	
<i>S.Orlyansky (Zaporozje). Judaica Problems</i>	267
<i>I.Schupak (Zaporozje). Analysis of Jewish Life in Ukraine at the Beginning of the 20th Century</i>	274
<i>S.Ekelchik (Kiev). English Historians about Anti-Jewish Pogroms</i>	278
<u>Archives</u>	
<i>Documents of Zaporozje Regional State Archive</i>	282
<i>Information about Authors</i>	316

В издательстве «Еврейский мир»

Вестник Народного университета еврейской культуры Центральной России и Поволжья «Корни» (Саратов – Нижний Новгород)

№ 1 январь – июнь 1994 г. 192 стр.

№ 2 июль – декабрь 1994 г. 192 стр.

№ 3-4 январь – декабрь 1995 г. 208 стр.

№ 5-6 январь – декабрь 1996 г. 208 стр.

№ 7-8 январь – декабрь 1997 г. 208 стр.

№ 9 январь – июнь 1998 г. 192 стр. (в печати);

Вестник Народного университета еврейской культуры Восточной Украины «Истоки» (Харьков)

№ 1 июль – декабрь 1997 г. 192 стр.

№ 2 январь – июнь 1998 г. 192 стр. (в печати);

Юрий Герт. Эллины и иудеи.

Саратов, 1996. – 315 стр.;

Семен Орлянский. История евреев Запорожья.

Книга первая. Материалы к истории еврейской общины Александровска (Запорожья). Вып. 1.

1780 – февраль 1917 г.

Харьков – Запорожье, 1997. – 64 стр.

Издательство «Еврейский мир» заинтересовано в творческом и деловом сотрудничестве с авторами, переводчиками, спонсорами для издания литературы по еврейской истории, культуре, национальной традиции, воспитанию и образованию.

Предложения и запросы на литературу просьба направлять по адресу:

113303, Москва, а/я 101.

Историко-краеведческое и научное издание

**Ответственные за выпуск
Шимон Ав, Борис Эстеркин
Редактор А.М.Некрасов**

Сдано в набор 10.11.97. Подписано в печать 15.12.97.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Усл.п.л. 20. Тираж 1000. Заказ № 1564.

**Отпечатано в типографии ЧП "Модем"
Харьков, пр. Ленина,60. т. 30-70-97**

Издание благотворительное.

Продаже не подлежит.

Активное изучение еврейского населения Юга Украины в Запорожском госуниверситете началось с проведения в 1990 г. научной конференции по проблемам национальных меньшинств, проживающих в этом регионе. Затем на базе исторического факультета был создан Региональный научный центр по изучению проблем еврейского населения Юга Украины (руководитель – проф. Ф.Г.Турченко), объединивший свыше 70 исследователей.

Наряду с историками, в нем принимают участие представители других социально-гуманитарных дисциплин – философы, культурологи, филологи, религиоведы, социологи и др. Проведена серия научных конференций на тему «Еврейское население Юга Украины: история и современность» (1991, 1992, 1994 и 1996). В 1997 г. состоялись 1-е Запорожские чтения по проблемам еврейского населения Юга Украины.

Материалы двух последних конференций и чтений и представлены в настоящем сборнике. Большую помощь в его подготовке к печати оказал председатель еврейской общины Запорожья Б.Л.Эстеркин.

Запорожский госуниверситет стал, таким образом, одним из наиболее деятельных центров по изучению еврейского населения Юга Украины. В эту работу включаются исследователи из других регионов Украины.

Мы надеемся, что в следующих конференциях и чтениях наряду с исследованиями прошлого видное место займут работы, связанные с проблемами еврейского национального возрождения в современных условиях, в том числе и публицистического характера. Расширению научных контактов, несомненно, будет способствовать также деятельность Народного университета еврейской культуры в Восточной Украине и его Вестник «Истоки».

Семен Орлянский,
*доцент, ответственный секретарь
Запорожского регионального центра по
изучению проблем еврейского населения
Юга Украины при Запорожском
госуниверситете*